

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№ 2 2022

ISSN 1812-0547

Научный журнал
Scientific journal
№2 2022

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts

16+

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
институт культуры

Главный редактор – **Р.Ш. Ахмадиева**
Заместитель главного редактора – **З.М. Явгильдина**
Ответственный редактор – **Ю.В. Маслова**

Адрес издателя, учредителя и редакции:
420059, Республика Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru,
VestnikKazguki@kazgik.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkazguki.ru>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегио-
нальным территориальным управлением Мини-
стерства РФ по делам печати, телерадиовещания и
СМИ

(ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)

Перерегистрирован Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Респуб-
лике Татарстан (Татарстан)

ПИ №ТУ16-01582 от 29 июня 2017 г.

Подписной индекс журнала в Каталоге “Почта Рос-
сии” - П 3212

Подписная цена – 900 руб.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры», 2022

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific editions
reviewed by the Higher Attestation Commission**

The founder –
Kazan State
Institute of Culture

Editor-in-Chief – **R. Sh. Akhmadieva**
Deputy Editor-in-Chief – **Z. M. Yavgildina**
Responsible Editor – **Ju. V. Maslova**

Address of the publisher and editor:
420059, Republic of Tatarstan, Kazan
Orenburgskiy Trakt, 3;
tel: +7(843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru
VestnikKazguki@kazgik.ru
Journal web link:
<http://vestnikkazguki.ru>

The journal is registered by the Volga Region Interregional
Territorial Administration of the Ministry of the Russian
Federation for the Press, TV and Radio Broadcasting and
Mass Media

(No. 7-2438 PI of November 25, 2003)

Reregistered by the Federal service for supervision in the
sphere of Telecommunications, Information Technologies
and Mass Communications of the Republic of Tatarstan
(Tatarstan)

PI NUMBER TU 16-01582 of June 29, 2017.

Subscription index of the journal in the Catalogue
"Russian Post" is П 3212

The subscription price – 900 rub.

© FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture», 2022

Ахмадиева Р.Ш. – председатель Редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель науки РТ

Елизаров А.М. – зам. председателя Совета, доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Абдуллин Р.К. – профессор, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Госпремии РФ, лауреат Республиканской премии им. М.Джалиля в области литературы и искусства, народный артист РТ, народный артист РФ, член Международного Союза музыкальных деятелей, заведующий кафедрой органа, клавесина и арфы, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Бикчантаев Ф.Р. – профессор, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель искусств РТ, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукая, художественный руководитель ТГАТ им. Г. Камала (г. Казань)

Брежнева В.В. – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург)

Валеев Р.И. – поэт, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии им. Г.Тукая

Герасимов О.М. – доктор искусствоведения, профессор, Марийский государственный университет, (г. Йошкар-Ола)

Завгарова Ф.Х. – кандидат филологических наук, доцент

Клименкова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский университет культуры и искусств (Белоруссия, г. Минск)

Мазурицкий А.М. – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Сиротина И.Л. – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный университет, заслуженный деятель науки Республики Мордовия (г. Саранск)

Roza Sh. Akhmadieva – Chairman of Editorial Committee, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Kazan State Institute of Culture, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Alexander M. Yelizarov – Deputy Chairman of Editorial Committee, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Rubin K. Abdullin – Professor, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, State award's Winner of the Russian Federation, Winner of the Republican named after M. Dzhaliil award in the field of literature and art, People's Artist of the Republic of Tatarstan, People's Artist of the Russian Federation, Member of the International Union of Musical Statesmen, Head of the Organ, Harpsichord and Harp Department, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Farid R. Bikchantayev – Professor, Kazan State Institute of Culture, Honorary Worker of Arts of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, Winner of the State named after G.Tukay award of the Republic of Tatarstan, Art Director of TGAT named after G. Kamal

Valentina V. Brezhneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg)

Razil I. Valeev – poet, PhD in History, Winner of the State named after G. Tukay award

Oleg M. Gerasimov – Doctor of Art History, Professor, Mari State University, (Ioshkar-Ola)

Fanzilya Kh. Zavgarova – PhD in Philology, Associate Professor

Nina V. Klimenkova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Belarusian University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

Alexander M. Mazuritsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture

Irina L. Sirotina – Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State University, Honorary Worker of Science of the Republic of Mordovia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Явгильдина З.М. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный институт культуры, заместитель главного редактора

Маслова Ю.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, ответственный редактор

Новгородова Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, технический редактор

Абдулхакова А.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Бородина С.Д. – доктор педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Брейтман А.С. – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Валеев Р.М. – доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Горных А.А. – доктор философских наук, профессор, Европейский гуманитарный университет (г. Вильнюс, Литва)

Звегинцева И.А. – доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова

Ключенко Т.И. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Колотаев В.А. – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Лисович И.И. – доктор культурологии, профессор, Московский гуманитарный университет

Лободанов А.П. – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Маклыгин А.Л. – доктор искусствоведения, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Мельникова С.И. – доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Ziliya M. Yavgildina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector of Science, Kazan State Institute of Culture, Deputy Editor-in-Chief

Juliya V. Maslova - PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Responsible Editor

Elena E. Novgorodova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Technical Editor

Aislu R. Abdulkhakova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Svetlana D. Borodina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far-Eastern State Transport University

Rafael M. Valeev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Andrey A. Gornykh – Doctor of Philosophy, Professor, European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Irina A. Zvegintseva – Doctor of Arts, Professor, All-Russia State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov

Tamara I. Klyuchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Vladimir A. Kolotaev – Doctor of Philology, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Inna I. Lisovich – Doctor of Cultural Studies, Moscow Humanitarian University

Alexander P. Lobodanov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Alexander L. Maklygin – Doctor of Art History, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Svetlana I. Melnikova – Doctor of Arts, Professor, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Меньчиков Г.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Познин В.Ф. – доктор искусствоведения, профессор, Российский институт истории искусств

Руденко К.А. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Савич Л.Е. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Сироткин Л.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тагиров Э.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тазетдинова Р.Р. – доктор философских наук, доцент, Казанское театральное училище

Терехов П.П. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тихонова А.Ю. – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова

Усманова А.Р. – профессор, Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва)

Федяев А.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Файзулаева М.П. – кандидат искусствоведения, профессор, Казанский государственный институт культуры

Шкалина Г.Е. – доктор культурологии, профессор, Марийский государственный университет

Яковлев В.И. – доктор исторических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Gennady P. Menchikov – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Vitaly F. Poznin – Doctor of Arts, Professor, Russian Institute of Art History

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lyudmila E. Savich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Engel R. Tagirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Rufina R. Tazetdinova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kazan Theatre College

Pavel P. Terekhov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Anna Yu. Tikhonova – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Almira R. Usmanova – Professor European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Alexander P. Fedyaev – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan State Institute of Culture

Margarita P. Faizulaeva – PhD in Art History, Professor, Kazan State Institute of Culture

Galina E. Shkalina – Doctor of Culturology, Professor, Mari State University

Valery I. Yakovlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теория и история культуры	6
Гарифуллина Р.С., Сафин Ф.М. Ресурсы социокультурного проектирования	6
Григорьев С.Л. Интернет-коммуникации в экранной культуре	10
Глухов В.А., Терехов П.П. Развитие музейной культуры средствами цифровых мультимедиа технологий	15
Костромицкая А.В. Повседневные коммуникативные практики в социокультурном пространстве малых городов России.....	19
Яныкина А.Н. «Априорные идеи разума» в творчестве династии Тарковских	26
Идиатуллин А.В.,Идиатуллина Л.Т. Перспективы развития литературного туризма в Республике Татарстан	30
Константинова А.Ю. Музыкальный имидж Кузбасса в восприятии молодежной аудитории	35
Абдель Вахед Эссам Абдаллах Махмуд Индустрия кино и его культуры в инновации туризма (на примере города Казани)	42
Назаретян П.В. Репрезентация социальной реальности в дореволюционной живописи А.В. Лентулова	46
Раздел II. Искусствоведение	51
Лю Ванчжу Неоклассический подход Игоря Стравинского к оперному жанру на примере оперы-оратории «Царь Эдип»	51
Ли Линьсэнъ Концептуальные черты экспрессионизма в музыкально-сценической характеристике героев оперы Альбана Берга «Воцек»	56
Шестакова И.В. В. Шукшин как «гений места»	61
Шабалин В.В. Репрезентация фоновой поверхности мизансцены в телевизионном экранном пространстве	67
Авдошина С.А. I Съезд художников ТАССР: участники, проблемы, решения	74
Nurdubaeva A., Valeeva-Suleymanova G. The capital as an experimental platform for constructing meanings (Nursultan city in Kazakhstan)	78
Раздел III. Педагогика и образование	86
Сироткин Л.Ю. О природе научного знания: понятия как структуроопределяющее основание знаний	86
Хуснетдинов Г.Р., Чанышев Р.И. Электронная информационная образовательная среда как «обеспечитель» образовательного процесса вуза	93
Сизова Н.П. Swot-анализ использования системы дистанционного обучения Moodle в высших учебных заведениях	100
Стародубцева И.В., Завьялова Т.П. Значение научно-практической конференции в повышении профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования	105
Хусаинова А.А., Кудрявцева М.Г., Рахматуллина А.Р., Ильдуганова Г.М. Психологическое состояние студентов в период обучения в вузе. Меры, направленные на снижение стресса (на примере проекта «Healthy Campus»)	110
Воболевич А.А. Процесс лингвистической социализации при обучении в иноязычной и естественной среде	116
Ситдикова Г.Р., Новгородова Е.Е., Малахова Л.А., Серова З.Н. Особенности использования веб-инструментов при оценивании знаний студентов на занятиях иностранного языка	122
Гаязова А.А. Поликультурное образование в рамках реализации идеи национального единства в Китае	129
Коу Юйсян Музыкальное образование как социальный канал конструирования межкультурного диалога России и КНР	133
Мирная Р.Р. Методическое обеспечение преподавания эстраднему вокалу как условие повышения исполнительской культуры вокалистов	139
Разногорская М.Я. Психология педагогического воздействия художественного образа	147
Серикова Л.А., Неясова И.А., Буянова И.Б., Пиксайкина И.В. Формирование культуры межличностных отношений старших дошкольников в игровом взаимодействии	155
Соловьева Ю.В. Организационно-педагогические условия развития научно-технического творчества детей и подростков	160
Агронина Н.И., Горбатенко С.А., Краснова Н.П., Савченко А.П. Основные направления социальной адаптации детей в условиях реабилитационного центра	166
Рыбалкин Д.А., Андрианов В.А. Использование технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ	173
Авторы	179
Требования к публикации	184

УДК 316.7

*Р.С. Гарифуллина, Ф.М. Сафин***РЕСУРСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Трансформационные процессы, многовекторность перемен корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным). Это относится в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, которые направлены на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей в ближайшей перспективе. Веление времени – внедрение многоуровневого проектного подхода, новых инновационных моделей, цифровых технологий, креативных индустрий, позволяющих эффективно развивать и использовать потенциал культуры. В настоящее время реализуемые масштабные федеральные национальные проекты, множество проектов регионального, муниципального уровня охватывают собой практически все сферы общества и направлены на достижение значимых количественных и качественных позитивных изменений.

Ключевые слова: проектная деятельность, ресурсы проекта, субъекты социокультурного проекта

Rezeda S. Garifullina, Fadbir M. Safin RESOURCES OF SOCIO-CULTURAL DESIGN: TRENDS AND OPPORTUNITIES

Transformational processes, the multi-vector nature of changes adjust the requirements for the forms and content of the activities of the institutions of society, the available resources (organizational, intellectual, material). This fully applies to socio-cultural projects, funds, and the quality of services of cultural institutions that are aimed at achieving the desired lifestyle of people in the near future. The imperative of the time is the introduction of a multi-level project approach, new innovative models, digital technologies, creative industries that allow for the effective development and use of the potential of culture. Currently, large-scale federal national projects are being implemented, many projects at the regional and municipal level cover almost all the most important spheres of society and are aimed at achieving significant quantitative and qualitative positive changes.

Key words: Project activity, project resources, subjects of the socio-cultural project

Введение

В последние годы разработка и реализация проектов, проектный подход становятся важной составляющей реализации национальных приоритетов, деятельности институтов общества на всех этапах управления. Актуальность перехода к проектному управлению вызвана, прежде всего, нарастающим темпом перемен в нашей жизни, возникновением новых целей, задач, проблем, обострением социально-экономических и гуманитарных кризисов.

Литературный обзор

В рамках написания статьи использованы источники нормативно-правовых актов РФ, проанализированы статистические отчеты Счетной палаты и Общероссийского профсоюза работников культуры. Как отмечалось в Основах государственной культурной политики [7] к наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других. Одним из ответов на нейтрализацию, преодоление угроз гуманитарного кризиса является обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития через создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Одновременно трансформационные процессы, многовекторность перемен корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным). Это относится в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, которые направлены на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей в ближайшей перспективе. Социокультурные проекты призваны способствовать решению этой важнейшей многопла-

чественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других. Одним из ответов на нейтрализацию, преодоление угроз гуманитарного кризиса является обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития через создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Одновременно трансформационные процессы, многовекторность перемен корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным). Это относится в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, которые направлены на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей в ближайшей перспективе. Социокультурные проекты призваны способствовать решению этой важнейшей многопла-

новой задачи через поиск конкретных ответов на вопросы: что и как мы сохраняем, формируем, развиваем, как изменяется культура, качество жизни, насколько эффективно работают субъекты социокультурного проектирования и т.д. [8].

В данном аспекте исключительно актуальным является формирование субъектов, владеющих качествами инноватики. В современном социокультурном пространстве достичь требуемого результата лишь посредством средств, инструментов, выбранных 10-20 лет тому назад, становится невозможным. Веление времени – внедрение многоуровневого проектного подхода, новых инновационных моделей, цифровых технологий, креативных индустрий, позволяющих эффективно развивать и использовать потенциал культуры.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы контент-анализа, сопоставления и сравнения, статистический метод, основанный на определении релевантных индикаторов и разработке критериев оценки ресурсов социокультурного проектирования, с последующим применением метода интерпретации данных на базе концептов качества услуг учреждений культуры.

Результаты

В настоящее время реализуемые масштабные федеральные национальные проекты, множество проектов регионального, муниципального уровня охватывают собой практически все важнейшие сферы общества и направлены на достижение значимых количественных и качественных позитивных изменений. В частности, целевыми ориентирами федеральных проектов национального проекта «Культура»: обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»), создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»), цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»), предусмотрен ряд количественных показателей.

Выделим, на наш взгляд, наиболее важнейшие и измеряемые показатели трех федеральных проектов. Это:

- во-первых, количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры было в 2020 году 931 единицы, в 2024 планируется достичь 3016 единиц;

- во-вторых, количество организаций куль-

туры, получивших современное оборудование в 2020 году, было 3073 организаций, в 2024 году должно быть 6590;

- в-третьих, увеличение числа обращений к цифровым ресурсам 2020 году было 90 млн усл. ед., то к 2024 году должно быть 300 млн усл. ед.;

- в-четвертых, количество поддержанных творческих инициатив и проектов в 2020 году было 354 единицы, то к 2024 году необходимо достичь 9666 единиц;

- в-пятых, количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности в сфере культуры, в 2020 году было 25000 человек, к 2024 году планируется вовлечь 100 000 волонтеров в сферу культуры [1].

Вышеперечисленные количественные показатели, формируя целевые ориентиры, существенно расширяют и модернизируют базовые показатели культуры общества, нацелены на позитивное изменение культурной среды, сохранение и развитие духовно-нравственных ценностей народов нашей страны, создают условия для широкого доступа к культурным благам и повышению качества жизни каждого человека.

Характерной чертой современного проектного подхода является тот факт, что стираются отраслевые и территориальные границы, создаются масштабные федеральные, межрегиональные проекты, объединяя в целое ресурсы территорий. Особенно такой подход проявился в мероприятиях национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В частности, новый импульс получают национальные маршруты «Государева дорога», «Золотое кольцо России», «Волжское путешествие», региональные, местные и другие маршруты по развитию внутреннего туризма, которые включают туристские дестинации различных территорий.

Важной особенностью национальных проектов является то, что они включают в свою орбиту и регионы, и муниципалитеты, и учреждения культуры, то есть по масштабу влияния они охватывают процессы начиная с макроэкономических до микроэкономических. В частности, Республика Татарстан ежегодно участвует своими региональными проектами в рамках реализации национальных проектов. Так, в 2021 году республика участвовала в реализации 12 федеральных национальных проектов, в их состав вошли 46 региональных проектов, освоено 34,1 млрд рублей из федерального и республиканского

бюджетов. За счет этих средств дополнительно были построены и модернизированы ряд домов культуры, центров культурного развития, школ искусств, созданы общественно-культурные, в том числе виртуальные площадки, проводились фестивали, выставки, конкурсы и т.д.

В целях оперативного мониторинга достижения целевого показателя Министерством культуры Российской Федерации от 16 октября 2020 года №Р-1358 принято распоряжение «О методологии расчета показателя «число посещений культурных мероприятий», которая предусматривает ежемесячный контроль исполнения предусмотренных количественных показателей [3].

Обсуждение

По мнению авторов, система мониторинга реализации Национального проекта «Культура» должна быть дополнена не только количественными, но и качественными показателями. Задача достижения качественных результатов в сфере культуры труднодостижимая, сложная, но она является главным, определяющим итогом всех усилий.

Ресурсы проектного подхода в культуре расширяются грантовой поддержкой государства, благотворительными фондами российских коммерческих структур, общественно значимыми социальными инициативами образовательных организаций, учреждений культуры, некоммерческих организаций, общественных объединений, отдельных граждан.

Особо значимыми стали гранты Президентского фонда культурных инициатив, который был создан Указом Президента РФ от 17 мая 2021 г. №287 «О создании Президентского фонда культурных инициатив» [6]. Объем средств Президентского фонда культурных инициатив в 2021 году составил 3,5 млрд рублей, в 2022 году – сумма увеличена в два раза. В целях повышения эффективности и результативности реализации грантов в регионах создаются единые грантооператоры.

Не подлежит сомнению, что социокультурные проекты прочно вошли в нашу жизнь и конечно, здесь важно учесть, что чем большее количество партнеров собирает проект, тем более весомой оказывается его ресурсная база – и тем более весомым может оказаться его значимость для развития.

Количество субъектов социокультурного проектирования как ресурсной субъектной базы, расширяясь по направлениям, масштабам, уровням, практически неограниченно.

Это государство и его институты, коммерческие и некоммерческие организации, учреждения, общественные объединения, инициативные группы, граждане. Одним из таких многочисленных субъектов являются социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), которые действуют повсеместно во всех регионах страны, в большинстве учреждений культуры, выступая реализаторами идей и социальных программ [2].

В практику входят проектное наставничество, когда имеющие опыт проектной практики наставники берут шефство над проектными группами, региональные грантооператоры организуют зональные обучение, семинары-сессии для руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций.

В последнее время в высших учебных заведениях все больше внимания уделяется подготовке кадров, умеющих управлять проектами, социальному предпринимательству, организации инжиниринговых центров, бизнес-инкубаторов, стартапов, проектных офисов.

В Казанском государственном институте культуры организован проектный офис, ведется работа по созданию стартапов и бизнес-инкубатора, в 2021 году создан инжиниринговый центр, целями которого являются:

- организация с использованием цифровых технологий инновационного процесса по моделированию и конструированию костюмных комплексов для всех возрастов с использованием традиционных элементов народной художественной культуры;
- возрождение и развитие производства декоративно-прикладного искусства народов Поволжья с интерпретацией в современных изделиях, с использованием виртуального тренажера и программных продуктов;
- изготовление уникальных образцов инжиниринговых услуг, товаров на основе синтеза исторических артефактов и современности.

Разработка и реализация проекта – задача непростая, достаточно сложная. Проектная деятельность – это одновременно и практика, и наука, и искусство управления. Проектная деятельность, отличаясь от текущей деятельности, имеет иные характеристики: ограниченную длительность, конкретные цели, качество, в определенной степени уникальность, риски и т.д. Здесь требуется найти организационный, взаимодополняющий симбиоз текущей оперативной управленческой дея-

тельности и проектной деятельности. Через проекты не только решаются поставленные задачи, но и возвращаются кадры – самый ценный и важный ресурс проектной деятельности. Насколько подготовлены кадры для инициации проектов, управления проектами, насколько владеют умениями, навыками, квалификацией – от этого фактора в определяющей степени зависит успех проекта.

Одним из сдерживающих факторов развития проектной деятельности, пополнения учреждений культуры кадрами, способными разрабатывать и управлять проектами, является недостаточный уровень заработной платы работников учреждений культуры, особенно на муниципальном уровне.

Заключение

Счетная палата Российской Федерации по итогам оценки доступности услуг культуры в

2021 году обратила особое внимание Министерства культуры на острую нехватку кадров в муниципальных учреждениях культуры, назвав причину в низком уровне оплаты труда [5]. Муниципальный уровень – это именно тот уровень, на котором востребованы социокультурные проекты. По данным федерального статистического наблюдения средняя заработная плата работников учреждений культуры в I квартале 2021 года по муниципальным учреждениям составила 34 975 рублей [4]. Часто, в учреждениях культуры, особенно в сельских, сложно подобрать компетентного специалиста. Одновременно, увеличение количества реализуемых проектов порождает неуклонно растущую потребность в кадрах, владеющих необходимыми компетенциями, способных инициировать и руководить проектами.

Литература:

1. Национальный проект «Культура». Режим доступа: URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения : 15.04.2022)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. №1290. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108020026> (дата обращения :14.04.2022)
3. Распоряжение от 16 октября 2020 года №Р-1358 «О методологии расчета показателя «Число посещений культурных мероприятий» (с изменениями на 3 ноября 2020 года). Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/566240243> (дата обращения : 15.04.2022)
4. Статистический отчет федерального статистического наблюдения «Информация о средней заработной плате работников учреждений культуры в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за I квартал 2021 года.». Режим доступа: URL: <http://www.rprk.ru/2021InfSZP1kv2021Kult.pdf> (дата обращения : 17.04.2022)
5. Счетная палата указала Минкультуры на нехватку кадров в учреждениях. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20210715/minkultury-1741340399.html> (дата обращения : 17.04.2022)
6. Указ Президента РФ от 17 мая 2021г. №287 «О создании Президентского фонда культурных инициатив» Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/400768391/> (дата обращения :16.04.2022)
7. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. №808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения : 15.04.2022)
8. Чернега А.А. Социокультурное проектирование на малых территориях: новый промысел, ресурс развития или реакция на вызовы времени? // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса /отв. редактор В.А. Мансуров. Москва; Тюмень, 2020. С. 380-390.

References:

1. Nacional'nyj proekt «Kul'tura». Rezhim dostupa: URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (data obrashcheniya : 15.04.2022)
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 2021 g. №1290. Rezhim dostupa: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108020026> (data obrashcheniya :14.04.2022)
3. Rasporyazhenie ot 16 oktyabrya 2020 goda №R-1358 «O metodologii rascheta pokazatelya «CHislo poseshchenij kul'turnyh meropriyatij» (s izmeneniyami na 3 noyabrya 2020 goda). Rezhim dostupa: URL: <https://docs.cntd.ru/document/566240243> (data obrashcheniya : 15.04.2022)
4. Statisticheskij otchet federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya «Informaciya o srednej zarabotnoj plate rabotnikov uchrezhdenij kul'tury v organizacijah gosudarstvennoj i municipal'noj form sobstvennosti po sub'ektam Rossijskoj Federacii za I kvartal 2021 goda.». Rezhim dostupa: URL: <http://www.rprk.ru/2021InfSZP1kv2021Kult.pdf> (data obrashcheniya : 17.04.2022)
5. Schetnaya palata ukazala Minkul'tury na nekhvatku kadrov v uchrezhdeniyah. Rezhim dostupa: URL: <https://ria.ru/20210715/minkultury-1741340399.html> (data obrashcheniya : 17.04.2022)
6. Ukaz Prezidenta RF ot 17 maya 2021g. №287 «O sozdanii Prezidentskogo fonda kul'turnyh initsiativ» Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/400768391/> (data obrashcheniya :16.04.2022)
7. Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. №808 "Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (data obrashcheniya : 15.04.2022)

8. Chernega A.A. Sociokul'turnoe proektirovanie na mal'nykh territoriyah: novyy promysel, resurs razvitiya ili reakciya na vyzovy vremeni? // Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitiy regionov : sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa /otv. redaktor V.A. Mansurov. Moskva; Tyumen', 2020. S. 380-390.

УДК 008

С.Л. Григорьев

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена анализу интернет-коммуникаций и их роли в экранной культуре. Интернет-коммуникации рассматриваются как специфический способ общения в экранной культуре, обладающий рядом характеристик. Данные характеристики определяются социокультурными доминантами интернет-коммуникаций, которые оказывают существенное влияние на развитие экранной культуры.

Исследование позволяет выявить положительные и негативные стороны интернет-коммуникаций в экранной культуре, проблемные области развития интернет-коммуникаций и этические проблемы в области электронного межличностного взаимодействия. Результатом данного исследования является осмысление значения интернет-коммуникаций для развития современной экранной культуры в целом.

Ключевые слова: Интернет, коммуникация, интернет-коммуникация, общение, экранная культура, медиареальность, медиакультура

Sergey L. Grigoryev INTERNET COMMUNICATIONS IN SCREEN CULTURE

The article is devoted to the analysis of Internet communications and their role in screen culture. Internet communications are considered as a specific way of communication in screen culture, which has a number of characteristics. These characteristics are determined by the socio-cultural dominants of Internet communications, which have a significant impact on the development of screen culture.

The study reveals the positive and negative aspects of Internet communications in screen culture, problematic areas of development of Internet communications and ethical problems in the field of electronic interpersonal interaction. The result of this research is an understanding of the importance of Internet communications for the development of modern screen culture in general.

Key words: Internet, communication, Internet communication, communication, screen culture, media reality, media culture

Введение

В настоящее время опубликовано множество исследований, посвященных интернет-коммуникациям. Такие исследования обладают особой актуальностью, поскольку позволяют понять точки пересечения взаимодействия общества, технологий и языка экранной культуры. Более того, они позволяют выявить степень их влияния на сознание и поведение человека, проанализировать возможности адаптации индивида к условиям информационно-коммуникативной реальности.

Целью настоящего исследования является анализ специфики интернет-коммуникаций как особого способа коммуникации в экранной культуре. Интернет изменил облик социокультурных взаимодействий, переведя их из области так называемого конкретного или контактного общения в область интернет-коммуникаций.

Если до возникновения интернета экранная культура строилась на реальных взаимодействиях между людьми посредством создания определенных культурных продуктов

(например, фильмов, телерадиовещания), то в настоящее время интернет-коммуникации сделали предыдущие формы развития экранной культуры необходимой частью интернет-технологий.

Материалы и методы

В настоящем исследовании использован системный анализ, который позволяет представить интернет-коммуникации как сложный комплекс социокультурных взаимодействий субъектов коммуникации, включающий определенные типы взаимодействий, дискурсы и практики. Также проведен компаративный анализ, который позволяет сравнить различные типы интернет-коммуникаций в современной экранной культуре, обозначив специфику каждого типа.

Литературный обзор

В отечественной литературе можно выделить следующие направления изучения специфики интернет-коммуникаций в экранной культуре:

1. Исследование специфики и типов интернет-коммуникаций [11];

2. Изучение возможностей и рисков интернет-коммуникаций для пользователей сетей, влияние интернет-коммуникаций на психологические особенности последних [7];

3. Изучение межличностных взаимодействий субъектов в процессе интернет-коммуникаций [8];

4. Анализ возможностей использования интернет-коммуникаций для решения каких-либо прикладных задач, в частности развития когнитивных способностей, творческого мышления, процессов обучения в результате межличностного взаимодействия пользователей сети [9].

Результаты

Сегодня существование продуктов культуры невозможно без включения их в глобальное медиaprостранство, под которым мы понимаем пространство текстов и образов, транслируемых пользователями Интернета. Данное глобальное медиaprостранство пронизано коммуникативными стратегиями и дискурсами, которые создают участники интернет-коммуникаций [3].

Межличностные интернет-коммуникации представляют собой огромное медиaprостранство взаимодействий индивидов в экранной культуре, которые связаны не только общением. Медиaprостранство электронной культуры включает в себя также способы сбора и передачи информации, обработку больших массивов информации, в которые вовлечены субъекты коммуникации.

Интернет-коммуникация – это процесс получения и обмена информацией между пользователями посредством интернет-технологий. Она включает в себя обмен и передачу информации и требует компьютерного интерфейса, с помощью которого происходит обмен текстовыми, звуковыми, графическими, видеоизображениями. В любом случае буфером обмена коммуникацией является интернет-среда, которая, как правило, противостоит так называемой «контактной» коммуникации (то есть коммуникации «лицом к лицу»).

Понятие интернета в настоящее время носит неопределенный характер. Технически интернет представляет собой набор программных протоколов или правил, которые позволяют всем компьютерам взаимодействовать друг с другом. Именно эти протоколы обеспечивают доступ к веб-страницам через собственные веб-браузеры, дают возможность загружать файлы, получать и отправлять электронные сообщения. В общем плане

интернет представляет собой гипертекстовое пространство, в котором осуществляется взаимодействие пользователей. Данное пространство определяет речевые практики субъектов коммуникации, создавая особые конфигурации межличностного взаимодействия.

Исходя из этого определения можно предположить следующие инструменты интернет-коммуникаций:

1. Веб-сайт – инструмент интернет-коммуникации, основной функцией которого является взаимодействие с публичной аудиторией. Как правило, интернет-коммуникация здесь носит невербальный характер;

2. Чат – инструмент интернет-коммуникации, позволяющий осуществлять электронную коммуникацию в режиме реального времени. Он делает возможным обмен сообщениями между двумя и более пользователями, одновременно вошедших в систему с разных компьютеров. Получатели могут читать, отвечать, распечатывать, пересылать или отправлять сообщения.

3. Видеоконференции – инструменты интернет-коммуникаций, объединяющие группы участников интернет-коммуникации по различным направлениям деятельности интересов (деловые, досуговые, узкопрофессиональные и др.).

4. Голосовые помощники и мессенджеры с голосовыми сообщениями – инструмент интернет-коммуникаций, получающий в настоящее время значительное распространение в экранной культуре. Примерами голосовых помощников могут служить такие голосовые помощники, как Алиса, Сири, Алекса и др. Использование данного инструмента облегчает доступ к информации, ускоряет обмен ею в экранной культуре. Этому способствует развитие на рынке цифровых товаров и услуг, различных гаджетов, например, смарт-браслетов, которые позволяют не только общаться, но и, например, контролировать свою повседневную физическую активность, просто используя свой голос [15]. Также подобный инструмент посредством речевых практик и дискурсов позволяет создать образ коммуникатора, необходимый для взаимодействия с другими участниками интернет-коммуникаций.

5. Социальные сети, блоги и интернет-форумы представляют собой динамически развивающиеся инструменты интернет-

коммуникаций, которые объединяют людей, ведущих асинхронную коммуникацию, по интересам или по какой-либо конкретной теме. Как считает Н.В. Черкасова, «основной социальной функцией блогов является удовлетворение человеческой потребности в самовыражении и коммуникации. Благодаря интерактивности коммуникации в интернет-среде, блоги стали общедоступной и популярной формой творческого самовыражения личности» [10, с. 164].

6. Контекстная реклама - инструмент интернет-коммуникаций, который позволяет участникам коммуникации осуществлять взаимодействия по поводу существующих предложений на рынке товаров и услуг. Как отмечает Л.Э. Горлевская, контекстная реклама является эффективной формой интернет-коммуникации за счет коммерческой составляющей [1].

7. Виртуальные игры - инструмент интенсивного социального взаимодействия между субъектами экранной культуры, который позволяет выстраивать участникам особое пространство взаимодействия посредством некоторых искусственно сконструированных правил. Последнее представляет собой иммерсионную виртуальную среду, в которой пользователи могут взаимодействовать друг с другом или с игровыми персонажами.

Безусловно, мы выделили не все существующие в современной экранной культуре инструменты интернет-коммуникаций. К одному из инструментов интернет-коммуникаций можно также отнести, например, корпоративную прессу [2]. Однако основной задачей для нас было показать на примере определенных инструментов интернет-коммуникаций функции и способы взаимодействия участников коммуникаций в электронной культуре. Особенность данных инструментов-коммуникаций по сравнению с предыдущими инструментами коммуникаций в том, что «если в случае с телевидением, радио, печатью (средствами массовой информации) массовая аудитория - непосредственный адресат, то в случае с интернет-общением - это, главным образом, третий участник коммуникации. Обращение к массовому коммуниканту в данном случае означает обращение к любому потенциальному реципиенту. Но даже если автор не обращается к массовому коммуниканту непосредственно (например, используя средства идентификации и диалогизации), сообщение, публикуемое в интерне-

те, все равно оказывается потенциально включено в общение с ним в качестве третьего участника коммуникации» [4, с.31].

Обсуждение

Каждый из этих инструментов позволяет участникам не только осуществлять интернет-коммуникацию, передавать и обмениваться информацией, но и создает сложное гипермедиапространство, функционирование которого имеет как положительные, так и отрицательные стороны для самих субъектов коммуникации.

Позитивные стороны медиапространства интернет-коммуникаций:

1. Оно создает возможность большего коммуникативного поля общения, чем контактная коммуникация, поскольку благодаря интернету участник интернет-коммуникаций получает возможность доступа к огромному количеству пользователей независимо от их географического положения, социальной, гендерной или другой принадлежности.

2. Высокая скорость распространения информации между участниками интернет-коммуникаций, быстрая обратная связь на получаемые сообщения.

3. Свобода выбора времени интернет-коммуникации, поскольку каждый участник может самостоятельно устанавливать длительность коммуникации, выбирать субъектов коммуникации, формы интернет-коммуникаций (публичные, деловые, научные коммуникации и т.д.).

4. Свобода самовыражения и самоидентификации, создание виртуального имиджа, возможности и инструменты самопрезентации (например, продвижение своего Youtube канала или Инстаграм-аккаунта).

Негативные стороны медиапространства интернет-коммуникаций:

1. Анонимность пользователей, которая позволяет скрыть информацию о своей личности для других пользователей. Как отмечает Н.Н. Королева, анонимность пользователей в интернет-коммуникации приводит к таким психологическим последствиям, как повышение рисков психологического и социального характера в общении, нарушение психологической безопасности, ощущение отсутствия меры наказания за противоправные действия в интернет-сообществах [6, с. 171].

2. В силу того, что в интернет-коммуникации участники лишены возможности физического контакта, у них может возрасть потребность не столько в

физической, сколько в эмоциональной связи с другими участниками этого процесса. В процессе интернет-коммуникации у субъекта коммуникации появляется чувственная депривация, которая связана с отсутствием информации о невербальном поведении партнера. Это приводит к эмоциональной неустойчивости, повышает чувство тревожности, затрудняет возможность не только идентификации других участников, но и возможность самоидентификации. В сети человек может надеть любую маску, выполнять любую роль, его личность не просто виртуализируется, она раздваивается или тиражируется в том формате, который для самопрезентации выбирает участник интернет-коммуникации. Это обусловлено тем, что и сами каналы интернет-коммуникации неустойчивы, нацелены на обеспечение коротких и разорванных контактов между участниками интернет-коммуникации.

Негативные последствия интернет-коммуникаций имеют, как правило, психологический характер, тем не менее, влияние интернет-коммуникаций на поведение субъектов должно носить комплексный и всесторонний характер. Следует отметить, что в настоящее время именно психологическим сторонам негативного влияния коммуникаций уделяется меньше всего внимания.

Заключение

В условиях современной экранной культуры интернет является не просто технологией, обеспечивающей коммуникацию субъектов в экранной культуре. Он выступает как совершенно новая сконструированная искусственная коммуникативная среда с собственными практиками поведения, формами и типами коммуникации [17].

Интернет позволяет участникам интернет-коммуникаций структурировать взаимодействия, создавать образы своего Я и идентичности. В то же время интернет полностью разрушил, по мнению отечественного исследователя М.Ф. Козючица, традиционную структуру предшествующих ему аудиовизуальных средств и создаваемых ими образов [5, с. 7].

Интернет, формируя гипермедиапространство коммуникаций, создавая определенные риски для субъекта, тем не менее, сам становится каналом, позволяющим предупредить эти риски. Кроме того, как отмечает исследователь Ш. Крымский, интернет создал больше возможностей для обучения и образования

субъектов интернет-коммуникации специфическим практикам общения и новому дискурсу, расширил широту и формы коммуникаций, дал возможности большего влияния определенных интернет-структур в виде блогов, интернет-сообщества на сознание и поведение человека [12].

Использование различных форм интернет-коммуникаций указывает не только на своеобразие языкового дискурса, но и на определенную трансформацию языковой личности. Интернет-коммуникации становятся основной формой презентации и самопрезентации человеком собственного Я. Однако эта презентация имеет опосредованный виртуальной средой характер в экранной культуре, определяющий стиль общения участников интернет-коммуникации. Как отмечает американский исследователь Р. Шикель, интернет поощряет любую символизацию идей и поведения, доводя это до гиперболизированных форм. В интернет-коммуникациях любое Я может быть представлено как социальный конструкт экранной культуры масс-медиа, может быть представлено как товар. В электронной культуре человек продает, как считает Р. Шикель, свои презентации и формы поведения, которые оказываются ничем иным как «формой эксплуатации своего Я» [16].

Безусловно, подобная презентация отображается в тех языковых конструкциях и моделях, которые выстраивает участник коммуникации (начиная от различных форм компьютерного сленга, например, и заканчивая сетевым этикетом). Однако при этом сама электронная культура определяет и задает свойственные всякой коммуникации рамки или границы, конструируя когнитивные, эмоциональные, поведенческие установки у участников интернет-коммуникаций, тем самым, унифицируя их межкультурные взаимодействия в экранной культуре.

В этом плане для дальнейшего изучения специфики интернет-коммуникаций может быть интересна теория личностных конструктов известного американского психолога Дж.А. Келли, который показал роль конструктов для становления и развития личности в межличностном взаимодействии. Согласно Дж.А. Келли, каждый человек в процессе собственной жизни формирует по отношению к миру свою уникальную неповторимую систему личностных конструктов [14]. При этом в теории Дж.А. Келли не важно, будет ли событие воспринимается индивидуумом на самом

деле, существует оно или нет; важен сам факт того, что субъект воспринимает это событие как реальное для себя самого. Личностный конструкт можно сравнить с линзой, сквозь которую человек воспринимает окружающий мир культуры и, соответственно, выстраивает свои отношения с этим миром. Каждый субъект в пространстве культуры создает свою собственную субъективную систему смыслов. На этой основе он строит отношения в культуре.

Эта «индивидуальная реальность» определяет поведение человека и его отношения с другими людьми. Согласно теории Дж.А. Келли, каждое поведение субъекта в культуре на самом деле является примером проверки существующей системы убеждений, то есть конструкции. В большинстве повседневных ситуаций для самого субъекта этот процесс проходит интуитивно и бессознательно. Отдельные лица делают определенные предположения о реальности автоматически. Дж.А. Келли основывал свою теорию на философском подходе, называемом «конструктивным альтернативизмом», в котором утверждается, что каждый субъект культуры имеет выбор из различных вариантов осмысления событий или конструирования реальности.

С позиций теории личностного конструкта Дж.А. Келли, экранная культура посредством

трансляции определенных образов поведения инициирует собственные системы смыслов, которые субъект выбирает как значимые для себя. Такие системы позиционируются ученым в качестве конструктов. Знаменательно, что их конструирование невозможно без различных типов интернет-коммуникаций в экранной культуре, которые и формируют качественно разнообразные тактики и формы отношения человека к окружающему миру и другим субъектам коммуникации.

Изучение интернет-коммуникаций в экранной культуре открывает эвристические возможности для проведения комплексных исследований теоретического, практического и методологического характера. Оно позволяет с помощью анализа различных типов интернет-коммуникаций и видов интернет-дискурсов анализировать глобальные массивы информации о человеке как субъекте коммуникации. Также оно позволяет развивать такие методы исследований, как глубинное онлайн-интервью, виртуальные фокус-группы и включенное наблюдение в виртуальных сообществах [13]. Поэтому в будущем исследования в области интернет-коммуникаций станут, на наш взгляд, руководством для специалистов, работающих в эпоху цифровых технологий в самых разных научных областях.

Литература:

1. Горлевская Л.Э. Инструменты интернет-коммуникации: анализ и управление // Друкерровский вестник. – 2016. – №1. – С. 179-186.
2. Гребенькова А.В., Мерещенко М.В., Чернушенко А.В. Корпоративные СМИ как инструмент интернет-коммуникации // Молодой исследователь Дона. – 2016. – № 1(1). – С. 106-111.
3. Зубанова Л.Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – № 2(14). – С. 6-17.
4. Ильин М.И. Интернет-коммуникация как массовая коммуникация (анализ письменных текстов) // Язык и культура : сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 13 июля, 9 августа, 30 августа 2017 г / под общей редакцией С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, 2017. – С. 17-33.
5. Козючиц М.Ф. Язык экранных искусств: от кино к интернет-коммуникациям // АРТИКУЛЬТ: научный журнал о культуре и искусстве. – 2001. – № 2 (2). – С. 45-51.
6. Королева Н.Н. Влияние коммуникации в сети интернет на личные особенности пользователей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2004. – Т.4. – № 9. – С.168-179.
7. Матафонов Р.Н. Интернет-коммуникации как средство развития общения // Смальта. Научные исследования. – 2014. – № 6. – С. 29-36.
8. Мельникова М.С. Социальные аспекты интернет-коммуникаций // Век информации. – 2012. – № 1. – С. 29-32.
9. Церюльник А.Ю. Прагматические особенности жанров интернет-коммуникации // Язык и культура. – 2016. – № 26. – С. 175-181.
10. Черкасова Н.В. Лингвокультурологические характеристики блога как жанра интернет-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 5 (259). Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 63. – С. 164-168.
11. Шилова Е.С. Социальная сеть как особый вид интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 5(83). – Ч. 1. – С. 191-194.
12. Krimsky Sh. Risk communication in the internet age : The rise of disorganized skepticism // Environmental Hazards. – 2007. – № 2. – P. 157-164.

13. Mann C., Stewart F. Internet communication and qualitative research : a handbook for researching online. – London : Sage Publications, 2000. – 258 p.
14. Paszkowska-Rogacz A. Applications of Kelly's Personal Construct Theory to Vocational Guidance // Psychology Research. – 2012. – Vol. 2, № 7. – P. 408-421.
15. Román V., Martínez, P.D., Murciego L. Voice Assistant Application for Avoiding Sedentarism in Elderly People Based on IoT Technologies [Электронный ресурс] // Electronics, 2021. – Режим доступа : <http://www.mdpi.com/2079-9292/10/8/980> (дата обращения : 01. 02.2022).
16. Schickel R. I Blog Therefore I Am // Society. – 2010. – № 47. – P.521-524.
17. Thayer S.E., Ray S. Online communication preferences across age, gender, and duration of Internet use // Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society. – 2006. – № 9 (4). –P. 432-440.

References:

1. Gorlevskaya L.E. Instrumenty internet-kommunikacii: analiz i upravlenie // Drukerovskij vestnik. – 2016. – №1. – S. 179-186.
2. Greben'kova A.V., Mereshchenko M.V., Chernushenko A.V. Korporativnye SMI kak instrument internet-kommunikacii // Molodoy issledovatel' Dona. – 2016. – № 1(1). – S. 106-111.
3. Zubanova L.B. Sovremennoe mediaprostranstvo: podhody k issledovaniyu i principy interpretacii // Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2008. – № 2(14). – S. 6-17.
4. Il'in M.I. Internet-kommunikaciya kak massovaya kommunikaciya (analiz pis'mennyh tekstov) // YAzyk i kul'tura : sbornik materialov XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Novosibirsk, 13 iyulya, 9 avgusta, 30 avgusta 2017 g / pod obshchej redakciej S. S. Chernova. – Novosibirsk : CRNS, 2017. – S. 17-33.
5. Kozyuchic M.F. YAzyk ekrannyh iskusstv: ot kino k internet-kommunikaciyam // ARTIKUL'T: nauchnyj zhurnal o kul'ture i iskusstve. – 2001. –№ 2 (2). – S. 45-51.
6. Koroleva N.N. Vliyanie kommunikacii v seti internet na lichnye osobennosti pol'zovatelej // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2004. – T.4. – № 9. – S.168-179.
7. Matafonov R.N. Internet-kommunikacii kak sredstvo razvitiya obshcheniya // Smal'ta. Nauchnye issledovaniya. – 2014. – № 6. – S. 29-36.
8. Mel'nikova M.S. Social'nye aspekty internet-kommunikacij // Vek informacii. – 2012. – № 1. – S. 29-32.
9. Ceryul'nik A.YU. Pragmaticheskie osobennosti zhanrov internet-kommunikacii // YAzyk i kul'tura. – 2016. – № 26. – S. 175-181.
10. CHerkasova N.V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki bloga kak zhanra internet-kommunikacii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 5 (259). Seriya «Filologiya. Iskusstvovedenie». – Vyp. 63. – S. 164–168.
11. SHilova E.S. Social'naya set' kak osobyj vid internet-kommunikacii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2018. – № 5(83). – CH. 1. – С. 191-194.
12. Krinsky Sh. Risk communication in the internet age : The rise of disorganized skepticism // Environmental Hazards. – 2007. – № 2. – R. 157-164.
13. Mann C., Stewart F. Internet communication and qualitative research : a handbook for researching online. – London : Sage Publications, 2000. – 258 p.
14. Paszkowska-Rogacz A. Applications of Kelly's Personal Construct Theory to Vocational Guidance // Psychology Research. – 2012. – Vol. 2, № 7. – R. 408-421.
15. Román V., Martínez, P.D., Murciego L. Voice Assistant Application for Avoiding Sedentarism in Elderly People Based on IoT Technologies [Elektronnyj resurs] // Electronics, 2021. – Rezhim dostupa : <http://www.mdpi.com/2079-9292/10/8/980> (data obrashcheniya : 01. 02.2022).
16. Schickel R. I Blog Therefore I Am // Society. – 2010. – № 47. – R.521-524.
17. Thayer S.E., Ray S. Online communication preferences across age, gender, and duration of Internet use // Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society. – 2006. – № 9 (4). –R. 432-440.

УДК 7.075

В.А. Глухов, П.П. Терехов

**РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ
ЦИФРОВЫХ МУЛЬТИМЕДИА ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье рассматриваются сущность и специфика музейной культуры в социально-культурной сфере, раскрывается проблема формирования музейной культуры средствами цифровых мультимедиа технологий, обосновывается роль цифровых интерактивных технологий в развитии музейной культуры, рассматривается практика использования цифровых технологий в формировании музейной культуры.

Ключевые слова: музейная культура, музейная культура в социально-культурной сфере, мультимедиа технологии, цифровые технологии

Vladislav A. Glukhov, Pavel P. Terekhov

DEVELOPMENT OF MUSEUM CULTURE BY MEANS OF DIGITAL MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

The article discusses the essence and special museum culture in the socio-cultural sphere, reveals the problem of the formation of a museum culture of multimedia technologies, substantiates the role of digital interactive technologies in the development of museum culture, the use of digital technologies in cultural culture.

Key words: museum culture, museum culture in the social and cultural sphere, multimedia technologies, digital technologies

Введение

XXI век обещает быть веком расцвета музейного дела. Сегодня трудно представить себе образование или социокультурную досуговую деятельность без музейного компонента, а значит, и без грамотного учащегося и компетентного специалиста, хорошо знающего специфику музейного дела, особенности социокультурной образовательной деятельности музея. Следует отметить, что эта непростая задача успешно решается с использованием современных мультимедийных технологий, предусматривающих как обучение и воспитание учащихся на музейном материале, так и их теоретическое осмысление в современной практике.

Посещение музея – это «мультимедийный» опыт. С тех пор как в выставочных залах музея появилась первая письменная пояснительная этикетка, посетители собирали информацию, как глядя на вещи, так и читая о них. Мультимедиа – это просто комбинация двух или более носителей. Компьютеризованные системы являются частью давней традиции интерпретирующих и объясняющих технологий – методов, которые следуют за слайд-шоу, текстовыми таблицами и диорамами.

Мультимедиа использует компьютеры для хранения, объединения, извлечения и представления информации с различных носителей, а также для обеспечения интерактивной навигации по источникам, определяемых пользователем. Мультимедийная база данных текста, изображений и звука может быть быстро найдена. Результаты поиска могут отображаться локально или передаваться по сети пользователю в удаленном месте. Это открывает широкие возможности во всех областях музейной деятельности, включая образование/интерпретацию, кураторство, исследования или документацию.

Актуальность данного исследования заключается в постепенном переходе в «цифровую» эру как в обыденности, так и в прочих сферах жизни. Формируются новые подходы к построению экспозиции, рассматри-

ваются альтернативные варианты определений, расширяются возможности к творчеству среди музейных работников. Все это имеет законную подоплеку в качестве Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [9].

Литературный обзор

Проблемы внедрения разработок и использования цифровых технологий в музейной деятельности изучали Дзюба Д.Н., Богомазова Т.Г., Гук Д.Ю., Харитонов Т.Ю. Об опыте использования цифровых мультимедиа технологий рассказывают на своих официальных ресурсах такие учреждения, как Лувр, Эрмитаж, Петровская Акватория и др. Значимыми являются работы Яцюк О.Г., Зайцева М.Л., Будагян Р.Р., Саймон Н., Тарумова Н.Т.

Материалы и методы

Проведен обзор исследований, выявляющий факторы эффективности использования цифровых мультимедиа технологий в развитии музейной культуры, проведен опрос среди посетителей Музея естественной истории Татарстана для сбора статистических данных. В ходе сбора материала были предприняты попытки выявить сильные и слабые стороны внедрения современных цифровых мультимедиа технологий в выставочную музейную деятельность.

В исследовании собрана и структурирована информация об использовании цифровых мультимедиа технологий в музейной деятельности, выявлены причины их применения.

Результаты

Согласно результатам исследования, проведенного в 2021 и 2022 годах, посетители неоднократно упоминали слова «удобство», «интерес», «увлекательно» в ходе проведения опроса. Отношение взрослой аудитории от 35 до 50 было положительным в 94% случаев. Были выделены такие способы использования цифровых мультимедиа

технологий, как:

1. Интерактивные информационные стенды.
2. Внедрение QR кодов в экспозицию.
3. Использование аудиометок на экспонатах.
4. Интерактивные AR технологии в экспозиции.
5. Интерактивные экспонаты, требующие непосредственного ввода от посетителей.

Для определения степени влияния цифровых мультимедиа технологий на формирование музейной культуры детей и подростков было разработано занятие «Пилигрим». В течение года данное мероприятие проводилось в двух форматах: классическое (без применения цифровых мультимедиа технологий) и мультимедийное (с использованием ранее указанных технологий). После каждого из занятий проводился опрос. Согласно полученным данным, полученная на мультимедийном занятии информация усваивалась лучше на 28,4%. Неоднократно детьми было отмечено, что взаимодействие с объектами изучения способствует лучшему усвоению знаний, вызывает интерес и повышает вероятность повторного посещения музея.

В мировой практике имеется множество положительных случаев внедрения цифровых мультимедиа технологий в экспозицию. Вот лишь некоторые из них.

В Музее искусств Кливленда в США посетитель может почувствовать себя профессиональным художником – ему открывается возможность нарисовать собственные картины, заняться гончарным делом. Так, посредством применения технологий дополненной реальности, цифровизации экспозиции формируется большой эмоциональный отклик, что «...может воздействовать на механизм синтеза креативных решений» [10].

В 2014 г. в Дарвиновском музее состоялось открытие комплекса «Путешествие с животными». С помощью цифровых мультимедиа технологий и AR-меток посетителями предоставлялась возможность сделать фото в окружении доисторических животных.

Обсуждение

Безусловно, несмотря на актуальность, необходимость и перспективность использования современных цифровых средств в музейной деятельности, существуют и негативные аспекты данного

явления.

Такие зарубежные философы, как Ш.Бодлер [2], Ж.Бодрийяр [3], П.Вирильо [4] отрицательно высказывались о влиянии цифровых технологий на современное искусство. Так, Ш.Бодлер говорил: «Технические уловки, вторгаясь в искусство, становятся смертельными врагами» [2]. Похожая негативная точка зрения была описана в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» В. Беньямином. Он писал: «... спор, который вели на протяжении девятнадцатого века живопись и фотографии об эстетической ценности своих произведений производит сегодня впечатление путаного и уводящего от сути дела...» [1].

Негативные оценки использования цифровых мультимедиа технологий в музейной экспозиционной деятельности XXI века продиктованы представлением большинства мыслителей о том, что главной чертой подобного процесса является «моральное разрушение современного общества, внедрение в него бездуховности» и «коммерциализация творческого процесса, фетишизация и примитивизация объектов искусства» [7].

Сами же сотрудники музеев положительно оценивают внедрение цифровых технологий в музейную деятельность. Так, главный хранитель МГОМЗ Ольга Полякова говорит о том, что помимо совершенствования процессов учета и хранения фондов, копии используются для пополнения Госкаталога музейного фонда РФ, при подготовке печатных изданий и в рамках экспозиционной деятельности музея, что способствует большей доступности приобщения массовой аудитории к музейной культуре посредством просмотра цифровых копий экспонатов.

Стоит заметить, что процесс внедрения цифровых мультимедиа технологий в музейную деятельность был запущен благодаря желанию жителей Российской Федерации. Так, по данным опроса «Какие технологии предпочтительнее применять в современных музеях и галереях России», большинство опрошенных дало положительную оценку внедрению цифровых технологий в выставочную деятельность. Согласно полученным данным, жители России предпочитают дополненную (AR) и виртуальную реальность (VR), мультимедийные пространства, интерактив-

ные экспонаты. Вовлечению посетителя в процесс познания способствуют мобильные приложения, 3D-изображения, модели.

Несмотря на многочисленные мнения в области применения современных технологий с целью формирования музейной культуры и их влияния в области культуры, данная проблема практически не поднималась и не подвергалась анализу в научных работах, что «побуждает к активизации исследовательского интереса к реалиям современного искусства» [6]. Происходящие процессы во многом обусловлены преобразованиями, которые сейчас происходят в культуре, экономике, социальной жизни [7].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что цифровые мультимедиа технологии нашли широкое применение в области современной музейной деятельности. Они оказывают положительное влияние на формирование музейной культуры подрастающего поколения, способны вдохнуть «вторую жизнь» в экспонаты, показать их под другим, неожиданным углом. Подобные преобразования способствуют возвышению музеев, ставя их на одну из главенствующих позиций в формировании культуры XXI века. Что, однако, не разрывает связи между музеями современными и музеями традиционными.

Литература:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избранные эссе. – М. : Медиум, 1996. – 239 с.
2. Бодлер Ш. Об искусстве.– М. : Искусство, 1986. – 423 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М. : Добросвет, 2006. – 389 с.
4. Вирильо П. Машина зрения. – СПб. : Наука, 2004. – 144 с.
5. Дзюба Д.Н. Виртуальный музей в контексте цифровой культуры : дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. – Саранск, 2019. – 152 с.
6. Зайцева М.Л., Будагян Р.Р., Чекуменев А.И. Трактовка понятий «массовая культура» в современной гуманитарной науке // ИКНИ. – 2019.– № 4. – С. 53-60.
7. Зайцева М.Л., Будагян Р.Р., Чекуменев А.И. Традиции и новаторство в творчестве джазовых скрипачей рубежа XX–XXI веков Джо Венути и Давида Голощёкина // Проблемы музыкальной науки. – 2020. – № 1 (38). – С. 122–129.
8. Министерство культуры Российской Федерации : каталог [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения : 13.04.2022).
9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс].– URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения : 11.04.2022).
10. Яцюк О.Г. Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайнера : гуманитарный аспект : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.06.– Москва, 2009. – 305 с.

References:

1. Ben'yamin V. Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti : izbrannye esse. – М. : Medium, 1996. – 239 s.
2. Bodler SH. Ob iskusstve.– М. : Iskusstvo, 1986. – 423 s.
3. Bodriyyar ZH. Simvolicheskij obmen i smert'. – М. : Dobrosvet, 2006. – 389 s.
4. Viril'o P. Mashina zreniya. – SPb. : Nauka, 2004. – 144 s.
5. Dzyuba D.N. Virtual'nyj muzej v kontekste cifrovoj kul'tury : dis. ... kand. kul'turologii : 24.00.03. – Saransk, 2019. – 152 s.
6. Zajceva M.L., Budagyan R.R., Shekmenev A.I. Traktovka ponyatij «massovaya kul'tura» v sovremennoj gumanitarnoj nauke // IKONI. – 2019.– № 4. – S. 53-60.
7. Zajceva M.L., Budagyan R.R., Shekmenev A.I. Tradicii i novatorstvo v tvorchestve dzhazovykh skripachej rubezha XX–XXI vekov Dzho Venuti i Davida Goloshchyokina // Problemy muzykal'noj nauki. – 2020. – № 1 (38). – S. 122–129.
8. Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii : katalog [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (data obrashcheniya : 13.04.2022).
9. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Elektronnyj resurs].– URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (data obrashcheniya : 11.04.2022).
10. YAcyuk O.G. Mul'timedijnye tekhnologii v proektnoj kul'ture dizajna : gumanitarnyj aspekt : dis. ... d-ra iskusstvovedeniya : 17.00.06.– Moskva, 2009. – 305 s.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Статья посвящена исследованию социокультурного пространства малых городов как части современного урбанизированного мира, формирующегося в повседневных коммуникативных практиках сообществ. Автор опирается на методологические принципы культурологии, урбанистики и социологии; материал исследования – малые города Крыма. С позиций культурологии рассмотрено, как открытость, историчность и анонимность влияют на общественные коммуникативные практики в ситуации повседневности. Проанализированы ценностные установки и специфика коммуникативной культуры городского сообщества малого города, уделено внимание проблеме досуга и обоснована необходимость повышения вовлеченности местных сообществ в преобразование социокультурного пространства малых городов.

Ключевые слова: малый город, повседневность, коммуникативные практики

Anna V. Kostromitskaya EVERYDAY COMMUNICATION PRACTICES IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF RUSSIAN SMALL TOWNS

The article is devoted to the study of the social and cultural space of small towns as part of the modern urbanized world, which is formed in the daily communicative practices of citizens. The author relies on the methodological principles of Culturology, Urban Studies and Sociology; the material of the study is the small towns of the Crimea. From the standpoint of Culturology, it is considered how openness, historicity and anonymity affect to social communication practices in everyday situations. The values and specifics of the communicative culture of the urban community of a small town are analyzed, attention is paid to the problem of leisure and the needs to increase the involvement of local communities to the transformations of the social and cultural space of small towns are substantiated. The novelty of the study lies in an attempt to analyze the features of the social and cultural space of a Russian small town, which is formed under the influence of everyday communicative practices of urban communities.

Key words: small town, everyday life, communication practices

Введение

Сегодня малые города остаются самой многочисленной категорией городских поселений в мире, в т. ч. и в России: к их числу отнесены 70,65% городов – это свыше 16 млн. человек, или около 12% населения страны [8]. Несмотря на это, внимание исследователей сосредоточено на мегаполисах, столицах, городах особого значения (федеральные города, культурные центры), где наблюдаются сложности в повседневном социальном взаимодействии. Свойства малого города как социокультурного пространства и поля социальных, коммуникативных, досуговых практик изучены недостаточно. На наш взгляд, для понимания современной культуры и социального взаимодействия актуально изучение специфики малых городов, занимающих особое место в коммуникационной системе урбанизированного мира.

Материалы и методы

Цель исследования – анализ организации социокультурного пространства малого города и форм участия населения в повседневных коммуникативных практиках; объект – социокультурное пространство города, предмет – повседневные коммуникативные практики, актуальные для малых городов России. Осно-

ву исследования составили методологические принципы культурологии, урбанистики и социологии; основные методы: аналитический, семиотический, дескриптивный. Новизна исследования заключается в попытке анализа особенностей социокультурного пространства малого города России, формирующегося под влиянием повседневных коммуникативных практик городских сообществ.

Опираясь на масштаб взаимодействия акторов социокультурного пространства, рассмотрены межличностные, межгрупповые, общественные и массовые коммуникативные практики. Особое внимание уделено общественным, представляющим больший интерес в контексте исследования повседневности. В качестве материала для анализа выбраны малые города Крыма, население которых не превышает 50 тыс. чел., а особенности социокультурного пространства обусловлены, помимо прочего, экономико-географическим положением, не столь отдаленным от региональных центров (Симферополя, Севастополя), как в иных регионах России.

Литературный обзор

Исследования повседневности концептуализировал австрийский социолог и философ А. Шютц, обратив внимание на системы кон-

венций и значений внутри социума в их корреляции с мотивами поведения акторов в процессе повседневного взаимодействия. Автор понимает социальный мир как «космос человеческих действий», в котором «действия, чувства и состояние сознания, побуждающие <...> к принятию определенных установок по отношению к своему социальному окружению» [14, с. 100] можно понять через типические проявления. Представитель «чикагцев» И. Гофман обозначил культурологический потенциал исследования типического в социальном мире: он «черпается из моральных традиций культурного сообщества, бытующих в народных сказаниях, литературных образах, рекламе, мифах, сплетнях <...> повседневная жизнь, сама по себе достаточно реальная, довольно часто оказывается многослойным отображением некоего образца или модели» [3, с. 430]. Далее разработкой аспектов повседневности занимались П. Бергер и Т. Лукман (язык, речь, знание в повседневной жизни), Р. Барт (рутинность и неожиданность), А. Гуревич (рутинные, повседневные практики в культуре Средних веков), Б. Вальденфельс (своя и «чужая» культура).

Сегодня проблематикой повседневности и вопросами коммуникации в культурном пространстве занимаются В. Лелеко (смыслы тела, дома, поселения как структур повседневности), Л. Ионин (логические и структурные аспекты повседневности модерна и постмодерна), Г. Гарфинкель (локальное производство привычной жизни), Г. Почепцов (коммуникативные технологии и семиотика), И. Кондаков, Н. Хренов (повседневность в русской культуре), Р. Уотсон (визуальные аспекты городской повседневности), др.

Социокультурному пространству малых городов России посвящены работы М. Шахбановой и Г. Гамзаевой (идентичность в дагестанских городах), И. Кох (управление сферой культуры), В. Ратушняк (волонтерство), А. Роговой (досуг и демография), в которых верно подмечена необходимость развития учреждений культуры малого города, упомянута ограниченность досуговых практик. Авторы Н. Зоткина, Е. Реутов, Ю. Стеценко, М. Федорова отмечают, что человек для современной экономики малого города – доминанта развития, интересы и мотивации его должны быть учтены в экономических прогнозах, а развитая сфера культуры – в привлечении человеческого капитала. Дополним, что важно не только привлекать человеческий капитал, но и развивать социо-

культурное пространство малых городов во избежание оттока жителей.

Результаты

Пространство социального взаимодействия, согласно А. Шютцу, общепонятно, если действия акторов соотнесены с деятельностью, опытом, личными переживаниями, установками друг друга. Мотивы социального действия определяются уникальностью ситуации, в которой интерпретировать поведение другого следует в процессе соотнесения его действий с представлениями о типическом: «достаточно найти типические мотивы типических акторов, которые объясняют действие как типическое, происходящее в типической ситуации» [14, с. 106], и взаимодействие приобретет структурность и согласованность. Это дает нам методологические основания для исследования коммуникативных практик малого города с учетом содержания в его социокультурном пространстве многообразия конструктов – от локальных типических действий социальных групп до модели социального мира, содержащей «персональные идеальные типы и мотивы, подходящие для порождения типических реакций на типические действия» [14, с. 112] и возможностью интерпретации «процессов, способствующих пониманию одним человеком мыслей и действий другого» [14, с. 115] на позициях повседневного «переживания» и взаимности. Основываясь на идеях А. Шютца, мы определяем социокультурное пространство как пространство возможностей для повседневного взаимодействия акторов, обладающее следующими признаками:

- историчность как возможность проникнуть в мир предшественников (узнать об их действиях и опыте, которые могут повлиять на современность) и мир последователей (оказать на них влияние собственными действиями);

- открытость как возможность интерпретировать экспрессивные схемы и декодировать знаки, транслируемые участниками социальных отношений;

- анонимность как возможность встроить свою социальную жизнь в различные анонимные структуры – от потенциальных знакомых до градостроительного кодекса как культурного объекта, принципиально анонимного, но также важного для конструирования повседневности.

Указанные признаки мы находим в социокультурных пространствах малых городов Крыма; их географическое положение позво-

ляет сделать вывод о формировании уникального опыта, не изолированного от центра региона, но обладающего особыми повседневными коммуникативными практиками.

Социокультурные пространства и сообщества малых городов отличны от больших, в первую очередь, особенностями образа жизни: в малых городах повседневные коммуникации происходят в непосредственном взаимодействии отдельных горожан или небольших групп по незначительным поводам и в различных сферах – от работы и дома до мест отдыха. В социальном мире воспроизводится идентичность и ментальность жителя; предпочтения досуга, архитектура пространства и занятости влияют на близость к природе; хронотоп характеризуется близостью, неторопливостью, размеренностью; почти коллективный способ жизнедеятельности – близкими родственными связями и большим кругом знакомых; относительно низка преступность в пределах соседства. Наблюдения подтверждают размышления классика социологии Г. Зиммеля о контрасте большого и малого городов. Будучи переходной ступенью от традиционной сельской культуры к городской, последний наделен «чувственной составляющей, <...> медленным, привычным и равномерным ритмом душевной и умственной жизни» [4, с. 23–24]. Такая организация социокультурного пространства аккумулирует культурные практики, а повседневные ритуалы, мифы сохранены и экзистенциально востребованы в образе жизни. В результате формируется уникальная среда, транслирующая ощущение устойчивости, защищенности и максимально глубокой включенности в социокультурное пространство малой родины.

Указанные ценностные установки и ориентиры, пишет социолог Е. Желнина, в современном мире обеспечивают «оптимальные условия для успешной жизнедеятельности и всестороннего развития» [15, с. 73] пространства, поэтому их необходимо учитывать управленцу малого города. С. Богуславская и К. Кузьмина указывают на важность культурно-просветительской работы «музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества» [2, с. 86], акцентируя внимание и на социальном предпринимательстве как драйвере развития социокультурной среды малых территорий. На наш взгляд, малым городам необходимы также культурные практики сохранения и актуализация город-

ской мифологии, фольклора, иного нематериального культурного наследия; организация арт-площадок для местных художников, музыкантов, актеров; создание пространств для креативных мастерских от летних школ до волонтерских инициатив. Подобные культурные институции помогут жителям не безмолвно наблюдать за культурными событиями и артефактами, а быть вовлеченными в творческий процесс, активно взаимодействуя друг с другом в ситуации повседневности.

С другой стороны, малым городам часто присуща депрессивность среды: сферы занятости, образования, благоустройства и культуры имеют ограничения в удовлетворении потребностей и реализации интересов. Жители лишены выбора мест учебы, работы, профессии, способов проведения досуга, что негативно для формирования личности, ведь культурно-образовательные услуги формируют творческую, интеллектуальную личность с потенциалом перехода в креативный класс, создающий будущее любого города. Как справедливо замечает экономист Е. Реутов [11], опыт передовых стран подтверждает важность человеческого капитала как фактора развития территорий, привлекательность которых из метафоры превратилась в параметр управленческой и «комплексной социальной оценки, определяющей выраженность стремления людей к проживанию на ней исходя из возможности реализации комплекса жизненно важных потребностей и интересов» [11, с. 917–918]. С позиций культурологии и в рамках исследования проблематики малого города это означает, что стимулирование локальных творческих практик, внимание к инфраструктурным аспектам учреждений культуры, создание возможностей для реализации интеллектуального потенциала, построение эффективной системы общего и профессионального образования и перспектив дальнейшего трудоустройства повышают общий уровень культуры населения, снижая потенциальную возможность миграции.

Проблемы городской среды малого города наиболее полно показаны коллективом авторов в работе «Малые города России: комплексный мониторинг развития» [7, 8]. Для малых городов Крыма, которые не были проанализированы в указанном труде, на наш взгляд, актуальны следующие проблемные поля: устаревшая коммунально-бытовая инфраструктура, отсутствие пешеходных пространств, специализация городской экономики, нехватка объектов общественного пита-

ния. Некоторые проблемы городов материковой России в ситуации полуострова – основа благополучия, например, природно-климатические условия. Авторами отмечено, что в городах, где «превалируют сервисные функции (города-курорты, исторические города), пешеходные пространства развиты лучше» [7, с. 52], что иначе для малого города Крыма: резиденты и туристы указывают на затруднения перемещений, невозможность выстроить безопасный пешеходный маршрут и припарковаться. Происходит это, поскольку наиболее привлекательные локации расположены в исторической части города, где застройка и планировка представляют уникальный культурный ландшафт и не могут быть изменены. С точки зрения реализации повседневных коммуникативных практик местных жителей, появление новых зданий приводит к чрезмерной плотности застройки и невозможности спонтанного общения. Ценность этой практики обоснована еще в 1980-х гг. Р. Ольденбургом как возможность поиска единомышленников и потенциал пространства «свести людей вместе – людей, которые позже создадут другие формы общения» [9, с. 25]. Наравне с этой функцией, для развития повседневных коммуникативных практик значимы возможности пространства по объединению людей для короткого разговора и ассимиляции «новичков» со «старожилами», ведь некоторые «районы крайне враждебны по отношению к незнакомцам, аутсайдерам и новым жителям» [9, с. 24]. Отсутствие возможности повседневного общения несет угрозу открытости и анонимности как основам социокультурного пространства города и спорит со многими его символическими характеристиками, указанными в статье ранее.

В XXI в. досуг определяет свободу, финансовые инвестиции и коммуникативные практики, а неравенство доступа к досуговым практикам вызывает интерес ученых. Так, сотрудники Института социологии РАН выяснили досуговые предпочтения жителей мегаполисов и малых городов: в мегаполисе население находит множество способов проводить свободное время (культурно ориентированные занятия, посещение баров, прогулки); в малом городе сфера досуга ограничена неблагоприятным состоянием культурно-развлекательной инфраструктуры и невысоким уровнем доходов. Жители малых городов редко посещают концерты, кино и театр, мало заняты спортом, но чаще бывают в районных домах культуры, отдают предпочтение прие-

му гостей дома и прогулкам на природе. Относительно сферы духовной культуры социолог Н. Седова описывает предпочтения жителей малых городов, используя характеристики «развлекательность», «легкость», «привычность». Жители большого города «отличаются большим интересом к серьезным жанрам, самообразованию и зарубежной культуре в целом, тогда как в малых городах предпочитают отечественную культуру. Жители малых городов больше смотрят, а жители мегаполисов – читают» [12, с. 66]. В распределении интересов видна уникальная особенность коммуникативных практик малых городов: небольшие сообщества сохраняют близкие коммуникации, в которых важны семейственность, соседство, товарищество, атмосфера открытости и дружелюбия, узнаваемость досуговых практик и их участников, что повышает чувство патриотизма, гордости за малую родину.

Следующую особенность повседневных коммуникативных практик рассмотрим сквозь призму теории филолога А. Квят, определяющей современную Россию как «страну двух отдельных коммуникативных культур» с особыми сетевыми связями: вертикальной, что «формируется телевидением – главным каналом односторонней, монологической коммуникации государства с обществом» и горизонтальной, возникшей «в социальных медиа – хаотической, нелинейной, ацентрической среде» [5, с. 3]. Исследовательница выделяет офлайн-коммуникативные практики, актуальные для городов-миллионников: уличные университеты (занятия вне стен вуза), волонтерство, посещение «третьих мест» (анти-кафе, бар, коворкинг, др.) и фримаркетов (обмен книгами, одеждой и т.п. на безгонорарной основе, часто сопровождается мини-концертом, лекцией, фотозонами), активные городские игры (командные квесты), городской активизм («партизанское» озеленение, стрит-арт-практики).

Выделенные коммуникативные практики лишь частично актуальны для малых городов Крыма: городской активизм развит на уровне точечной заботы об участке около дома и редких городских субботников; уличные университеты отсутствуют, поскольку в малых городах РК один филиал вуза в г. Армянск; активные городские игры проводят в больших городах (лидирует Севастополь); посещение «третьих мест» и фримаркетов невозможно в силу отсутствия (или работы по договоренности для проведения торжеств) или

сезонной работы в городах-курортах, когда местные жители оказываются не потребителями, а организаторами и исполнителями. При этом в Алуште в 2021 г. проведено одно из самых успешных массовых мероприятий в Крыму «о важности бережного, экологичного отношения к природе и друг к другу» [13] – «Алушта GREEN», включавшее зону фримаркета. Помимо ориентации на туристов, организаторы стремились продемонстрировать местным жителям, «как может преобразиться главное общественное пространство Алушты – набережная – если активные жители соберутся вместе» [13]. Волонтерские организации полуострова базируются в крупных городах, но в волонтерство как коммуникативную практику вовлечены жители и центра, и периферии. Стирают границы территорий «Волонтеры Победы» и «Волонтеры-медики», локальные программы помощи распространены по всему полуострову: в Судаке работает Лига защиты животных «Милый дом», в Бахчисарае – организация широкого спектра поддержки «Волонтеры Бахчисарайского района», а Алушта вошла в тройку лидеров по набору волонтеров для участия в проекте общероссийского голосования за объекты благоустройства в 2021 г. Мы видим, что жители малых городов Крыма, за исключением волонтерских практик, демонстрируют невысокий уровень вовлеченности в актуальные для крупных городов коммуникативные практики, в первую очередь, по причине отсутствия ресурсной базы и соответствующей инфраструктуры.

Старшее поколение жителей малых городов практически все нерабочее время проводит дома (особенно эта тенденция усилилась в период пандемии COVID-19), их коммуникативные практики базируются на вертикальной коммуникативной культуре. Молодое поколение параллельно выстраивает горизонтальные сетевые связи в социальных сетях, что ведёт к смешению коммуникативных культур и, как следствие, сценариев повседневности. Коммуникации должны разворачиваться и во время выхода в общественные офлайн-пространства, что затруднительно в силу их нехватки в малом городе. Общественные пространства улиц, дворов и парков, созданные во времена СССР, пришли в упадок, а создаваемые общественные пространства часто не отвечают современным стандартам качества и, соответственно, не мотивируют людей покидать дома в свободное время или трансформировать пути следования на рабо-

ту. Пример к первой ситуации – общественные пространства Балаклавы, курортного города с богатой историей и уникальной природой, где к 2023 г. должен завершиться Проект создания мирового центра яхтенного туризма (в феврале 2022 г. проект не начат); ко второй – набережная вдоль берега Сакского лечебного озера, открытая к началу туристского сезона 2021 г. и уже в июле получившая неодобрительные отзывы резидентов и туристов. Мы видим, что у взрослого и у молодого населения малых городов Крыма преобладает вертикальный или смешанный досуговый сценарий, в силу отсутствия возможности и необходимости реализации фланерского досуга – пешего перемещения с неопределенной конечной целью, предполагающего использование объектов социокультурного пространства. Выводы о бедном и ненасыщенном досуге жителей провинциальной России характеризуют скорее местную инфраструктуру и возможности выбора, чем предпочтения горожан.

Обсуждение

Современные социокультурные пространства крупных городов характеризуют приоритетное развитие общественного транспорта и пешеходных зон, переформатирование старых промзон в территории повседневных коммуникаций. Подобные тенденции приходят и в малые города, но здесь в силу недостаточного финансирования, нередких случаев коррупции или невозможности крупного общественного резонанса в случае неудачной реконструкции, многие проекты становятся максимально типовыми и даже провальными. Существенно, что в «современной российской практике – так же, как и в мировой – отсутствует общепризнанный и обобщающий индикатор результативности развития городов» [8, с. 67], что, безусловно, ведет к несогласованности усилий, направленных на развитие территорий. Поэтому результатом преобразований бывает и деградация: потеря идентичности городского пространства, фрагментарность территории, отсутствие единой ткани города, её «разрыв» пустырями, заброшенными территориями и ветхими зданиями, требующими реконструкции [10]. При возникновении подобной ситуации в большом городе, коммуникативные процессы прервутся, а социокультурное пространство малого города по-прежнему будет выполнять коммуникативную функцию, т.к. отсутствие анонимности и базированности (термин Г. Зиммеля) поддерживают открытый образ

жизни; иными словами, взаимодействие горожан продолжится, но качество, комфорт и удовлетворение будут поставлены под вопрос.

Государством и на негосударственном уровне создаются условия развития культуры и повышения вовлеченности местных сообществ в преобразование социокультурного пространства малых городов. Приведем примеры, влияющие на повседневные коммуникативные практики:

1) федеральные и региональные госпрограммы; нацпроекты «Комфортная городская среда и ЖКХ», «Жилье и городская среда» и ряд других затрагивают территории около дома и места отдыха, создавая красивые и удобные пространства, улучшая инфраструктуру и оказывая дистанционные услуги. Интересно подсчитать индекс качества городской среды. Например, Алушта, набрав в 2020 г. 202 балла из 360 [1], названа городом с благоприятной средой. Другие малые города Крыма имеют следующие баллы: Алушка (218), Саки (185), Армянск (182) также города с благоприятной средой, Судак (180), Бахчисарай (170), Краснопереконск (158), Джанкой (156), Щелкино (149), Старый Крым (135), Белогорск (118) обладают неблагоприятной средой. При этом параметр «Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства», характеризующий потенциал коммуникативных практик, – один из самых низких по сравнению с другими во всех малых городах Крыма, что также подтверждается и нашими выводами, обозначенными в исследовании;

2) грантовые программы финансирования развития малых городов; «Программа поддержки местных инициатив» в Крыму направлена на зоны отдыха, природные и культурные ландшафты, поддержку традиций, народных промыслов и ремесел, обеспечивающих взаимодействие представителей разных типов культур, вовлекая их в межкультурные коммуникативные практики;

3) межмуниципальная кооперация (актуальна для центра и юга России) способствует установлению связей между муниципальными районами, стимулируя коммуникативные практики городских и сельских жителей;

4) проекты фондов; «Культурная мозаика малых городов и сёл» поддерживает малые

территории «средствами культуры: гастрономические, музыкальные и ландшафтные фестивали, театральные гастроли, пешеходные экскурсии, восстановленные промыслы и ремесла, открытые чтения, образовательные программы, выставки и мастер-классы» [6].

Указанные примеры, помимо очевидных улучшений инфраструктуры и качества городского сообщества малого города, через проведение мероприятий вносят элемент праздника в повседневность. Происходит это, на наш взгляд, ситуативно и вряд ли способно качественно разнообразить повседневные коммуникативные практики населения. В ситуации малых городов Крыма подобные инициативы нацелены скорее на туристов (мероприятия проводятся с мая по октябрь или в «высокий сезон»), в результате повышается летняя туристская аттрактивность, но в другой период социокультурное пространство остается скорее депрессивным. Как справедливо заметил психолог и социолог И. Гофман, «повседневная деятельность снабжает нас своего рода оригиналом, с которым можно сопоставлять разного рода копии» [3, с. 430]. В наших примерах мероприятия и сезонные активности являются скорее копиями подлинных моделей взаимодействия по отношению к резидентам малых городов, поскольку повседневность с четко заданными фреймами в большей степени влияет на картину мира. Впрочем, анализ соотношения повседневного и праздничного требует отдельного рассмотрения и представляет интерес для дальнейшей разработки темы коммуникативных практик малого города.

Заключение

В России существуют уникальные культурные феномены и опыт взаимодействия людей, породившие особую пространственную организацию и продуцирующие разнообразные формы участия населения в повседневных коммуникативных практиках. Проанализированные нами идеи и примеры позволяют заключить, что дегуманизация городской среды малого города приводит к социальной напряженности, деградации творчества, общения, социальной активности; грамотно организованные социокультурные пространства способствуют социальной интеграции, укреплению культурного разнообразия, самовыражению личности, становлению креативного класса.

Литература:

1. Алушта // Индекс качества городской среды. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://индекс-городов.рф/#/cities/3365> (дата обращения : 20.02.2022).
2. Богуславская С., Кузьмина К. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – № 1 (19). – С. 85–100.
3. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. – М. : Институт социологии РАН, 2004. – 752 с.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3 (34). – С. 23–34.
5. Квят А. Г. Новые коммуникативные практики в российских городах // Развитие русскоязычного медиaprостранства : коммуникационные и этические проблемы. – М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013. – С. 351–360.
6. Культурная мозаика малых городов и сёл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cultmosaic.ru/> (дата обращения : 20.02.2022).
7. Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. Малые города России : комплексный мониторинг развития. Ч. 1 // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 46–55.
8. Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. Малые города России : комплексный мониторинг развития. Ч. 2 // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 61–74.
9. Ольденбург Р. Третье место : кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок». – М. : Strelka Press, 2014. – 454 с.
10. Ращенко А. В., Перькова М. В. Проблема развития общественных пространств в малых городах // Вестник БГТУ. – 2015. – №1. – С. 61–64.
11. Реутов Е. В. Привлекательность территорий как фактор воспроизводства человеческого потенциала // Россия : тенденции и перспективы развития. – 2020. – Вып. 15. – Ч. 2. – С. 917–921.
12. Седова Н. Н. Досуговая активность граждан: предпочтения жителей мегаполисов и малых городов // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 50–70.
13. Фестиваль современной культуры и экологии Alushta.Green. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://alushta.green/> (дата обращения : 22.02.2022).
14. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира : очерки феноменологической социологии. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
15. Zhelnina E.V. Managing the social and cultural sphere of a modern small city // Humanitarian Balkan Research. – 2020. – Т. 4. – № 3 (9). – P. 73–76.

References:

1. Alushta // Indeks kachestva gorodskoj sredy. – 2020. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://indeks-gorodov.rf/#/cities/3365> (data obrashcheniya : 20.02.2022).
2. Boguslavskaya S., Kuz'mina K. Social'noe predprinimatel'stvo kak drajver razvitiya sociokul'turnoj sredy malyh territorij // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. – 2021. – № 1 (19). – S. 85–100.
3. Gofman I. Analiz frejmov. Esse ob organizacii povsednevnogo opyta. – М. : Institut sociologii RAN, 2004. – 752 s.
4. Zimmel' G. Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn' // Logos. – 2002. – № 3 (34). – S. 23–34.
5. Kvyat A. G. Novye kommunikativnye praktiki v rossijskih gorodah // Razvitie russkoyazychnogo mediaprostranstva : kommunikacionnye i eticheskie problemy. – М.: Izd-vo APK i PPRO, 2013. – S. 351–360.
6. Kul'turnaya mozaika malyh gorodov i syol. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cultmosaic.ru/> (data obrashcheniya : 20.02.2022).
7. Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyanskij D. YU. Malye goroda Rossii : kompleksnyj monitoring razvitiya. CH. 1 // Monitoring pravoprimeneniya. – 2019. – № 4 (33). – S. 46–55.
8. Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyanskij D. YU. Malye goroda Rossii : kompleksnyj monitoring razvitiya. CH. 2 // Monitoring pravoprimeneniya. – 2020. – № 1 (34). – S. 61–74.
9. Ol'denburg R. Tret'e mesto : kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok». – М. : Strelka Press, 2014. – 454 s.
10. Rashchenko A. V., Per'kova M. V. Problema razvitiya obshchestvennyh prostranstv v malyh gorodah // Vestnik BGTU. – 2015. – №1. – S. 61–64.
11. Reutov E. V. Privlekatel'nost' territorij kak faktor vosproizvodstva chelovecheskogo potenciala // Rossiya : tendencii i perspektivy razvitiya. – 2020. – Vyp. 15. – CH. 2. – S. 917–921.
12. Sedova N. N. Dosugovaya aktivnost' grazhdan: predpochteniya zhitelej megapolisov i malyh gorodov // Sociologicheskie issledovaniya. – 2009. – № 12. – S. 50–70.
13. Festival' sovremennoj kul'tury i ekologii Alushta.Green. – 2021. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://alushta.green/> (data obrashcheniya : 22.02.2022).
14. SHyutc A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira : ocherki fenomenologicheskoy sociologii. – М. : Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2003. – 336 s.
15. Zhelnina E.V. Managing the social and cultural sphere of a modern small city // Humanitarian Balkan Research. – 2020. – Т. 4. – № 3 (9). – P. 73–76.

«АПРИОРНЫЕ ИДЕИ РАЗУМА» В ТВОРЧЕСТВЕ ДИНАСТИИ ТАРКОВСКИХ

В статье предпринимается попытка рассмотреть творчество поэта-отца и режиссёра-сына Тарковских с помощью герменевтической процедуры. Автор делает акцент на особое влияние поэзии Арсения Тарковского как базового источника будущих метафорических воплощений в творчестве режиссёра Андрея Тарковского. Представляя систему взаимоотношений в творческом тандеме отца и сына по принципу диады, утверждается, что при всей её неустойчивости и противоречивости, именно данный вариант симбиотического союза стал «ренессансным прорывом» в культуре последней трети XX века.

Ключевые слова: диада, герменевтическая процедура, априорные идеи разума, герменевтика, поэтические интуиции

Alla N. Yanykina «APRIOR IDEAS OF MIND» IN THE CREATIVITY OF THE TARKOV DYNASTY

The article attempts to consider the work of the poet-father and director-son Tarkovsky with the help of a hermeneutic procedure. The author focuses on the special influence of the poetry of Arseniy Tarkovsky as a basic source of future metaphorical incarnations in the work of director Andrei Tarkovsky. Representing the system of relationships in the creative tandem of father and son according to the dyad principle, it is argued that for all its instability and inconsistency, it was this version of the symbiotic union that became the "Renaissance breakthrough" in the culture of the last third of the 20th century.

Key words: dyad, hermeneutic procedure, a priori ideas of reason, hermeneutics, poetic intuitions

Введение

Творчество династии Тарковских в России всегда оценивалось неоднозначно, скорее даже парадоксально. Контрарность оценочных установок в общественном сознании по отношению к творчеству поэта-отца и режиссёра-сына по принципу «принятия-отвержения», эксплицировало ряд устойчивых тенденции в культуре XXI века.

Во-первых, формирование культовой фигуры режиссёра Андрея Тарковского и, практически, умолчание или отсутствие сколь угодно глубоких исследований творчества поэта Арсения Тарковского. По мнению Д.И. Салынского об Андрее Тарковском «высказались все и обо всём...обо всех художественных аспектах его работ – о стиле, о жанре и символических ритме и монтаже, параллелях с другими явлениями кино, живописью, музыкой, поэзией и драматургией, архитектурой» [4, с.11], что привело к поверхностно-восхищенному потоку исследовательских работ. О поэте Арсении Тарковском можно найти небольшое количество работ, в которых предпринята попытка исследовать биографию поэта и особенности его поэзии.

Во-вторых, мозаичность, разнообразие интерпретаций фильмов Андрея Тарковского формирует дискурс, в основе которого «не только столкновение идей в сюжетных коллизиях и диалогах, но и амбивалентная, построенная на пульсирующем сочетании противоположных черт структура художественного образа» [4, с.15]. Андрей Тарковский погружает в антиномии разума, которые разрешить рациональное мышление не способно.

Проблематика поэтических интуиций отца и визуализация художественных образов в фильмах сына погружает в более абстрактные сферы, где иррациональное начало преобладает над интеллектуальным началом.

В-третьих, появляются новые тенденции в оценке творчества династии Тарковских - с позиции постпозитивизма творчество начинает рассматриваться как архаичное, предпринимается попытки снизить ценность культурного наследия, воплощенного в поэзии Арсения Тарковского и в фильмах Андрея Тарковского, вплоть до циничных утверждений: «сейчас «тарковщина» среди русских кинопрактиков – нелестное определение» [4, с.10].

Материалы и методы

В качестве концептуальной идеи исследования творчества Арсения и Андрея Тарковских была использована идея «анти-эхо», то есть с помощью гносеологических построений рационального познания немецкого философа И.Канта исследовать негносеологическую, иррациональную проблематику творчества династии Тарковских. С этой целью в качестве метода выступила герменевтическая процедура как попытка поиска проблемных или «тёмных» мест в созданных творческим союзом династии Тарковских культурных феноменов и их интерпретация, преодоление полисемантической и разнонаправленности трактовок.

Материалом для исследования послужили стихотворные тексты, представленные в поэтических сборниках М. И. Цветаевой, А. А. Тарковского, книга Андрея Тарковского «За-

печатленное время», монографии, статьи, эссе многочисленных авторов о творчестве династии Тарковских.

Литературный обзор

Поэтическое наследие Арсения Тарковского как «поэта-неотрадиционалиста» исследовалась недостаточно полно и представлено в диссертационных исследованиях и статьях С. Чуприна, Е. Джанжаковой, С. Русовой, С. Мансковой И. Павловской, Е. Верещагиной, Т. Чаплыгиной. Издано большое количество мемуаров таких авторов, как М. Алигер, З. Вальшонок, С. Липкин, И. Лиснянская, А. Лаврин, П. Волкова.

Творчество Андрея Тарковского исследовалось многими авторами и может быть представлено обширной библиографией о режиссёре. Некоторые исследователи, среди которых Е. Плахова, Л. Аннинский, А. Шемякин, Ю.Арабов отмечали в его творчестве реализацию «русской идеи». Другие – Н. Зоркая, М. Туровская, С. Корытная, оценивали причастность фильмов Тарковского к поэтическому кинематографу. Символика и психоаналитическое толкование творчества режиссёра было представлено в работах С.Жижика, А. Менегетти, О. Нестеровой, А. Талыбова, В. Михалкович, С. Фрейлиха. Идеи о преобладании иррационального начала по отношению к интеллектуальному началу в творчестве Андрея Тарковского были высказаны в работах Ф. Грабнера, Г. Померанца. Герменевтический подход к изучению поэтики фильмов Тарковского был успешно применен Д. Салынским.

Обсуждение

Г.В.Ф. Гегель сказал, что «истина – это целое». Поэтому исследование творчества династии Тарковских возможно только с позиции диадичности. Если брать обособленно поэзию отца и фильмы сына, то подход к реальности будет односторонний. Чтобы приблизиться к истинному пониманию творчества династии Тарковских, необходимы глубокие знания поэзии Арсения Тарковского и кинопоэтических открытий Андрея Тарковского. Эманация Единого в образе «диады-души» представлена двумя разными подходами к постижению мира - поэтическим и кинематографическим.

Русский поэт Анна Андреевна Ахматова наделила поэзию А.А. Тарковского таким качеством как «первородство». Феномен «первородство» можно рассматривать как совокупность поэтических интуиций определенной исторической эпохи, открывающих переход на новый уровень восприятия реальности, который до творчества Арсения Тарков-

ского не существовал.

Возможность отразить с помощью кинематографа поэтические интуиции Арсения Тарковского предпринимает его сын, режиссёр Андрей Тарковский, используя методы герменевтики, а именно герменевтическую процедуру, суть которой заключается в уточненном истолковании открытий отца-поэта и своих собственных творческих интуиций как режиссёра. Поэт А.А. Тарковский на закате своей жизни мечтал создать, но, к сожалению, не успел, поэму, основная идея которой отражает преемственность в познании феноменов культуры: «слепорожденный отец рождает зрячего сына, и сын делает зрячим отца...». То, к чему поэт идёт на ощупь, сын реализует через систему визуальных образов.

В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения базовых культурных универсалий в творчестве династии Тарковских через гносеологические построения И. Канта, согласно которым упорядочивающими структурами всей совокупности человеческих знаний и достижений являются «априорные идеи разума». Под идеей И. Кант подразумевал «такое необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет. Следовательно, чистые понятия разума, о которых мы говорим, суть трансцендентальные идеи» [3]. Немецкий философ в работе «Критика чистого разума» выделяет три основополагающие идеи: идея мира, идея души, идея Бога.

Изучая творчество «последнего поэта Эона» Арсения Александровича Тарковского и его сына режиссера Андрея Арсеньевича Тарковского, идеи разума приобретают особую, характерную только для творчества Тарковских, конфигурацию. Картины Андрея Тарковского – это своего рода «зеркало духовного кризиса». В философском плане они отражают «трагичность существования, смысл которого человек осознает в момент, когда «мир сдвинут с места» [9, с.277]. Идея мира воплощается в метафору идеи «зеркального мира», структура которого представлена сетью бесконечных зеркальных коридоров с вечным возвращением к истокам и очередной попыткой поиска истины. Особое значение на пути к пониманию самого себя, своего предназначения в мире приобретает умение выстраивать диалог с другими людьми. «Человек принадлежит не только самому себе, он в другом, как в зеркале, может узнать себя, то есть лучше себя понять» [9, с.287].

Идея «зеркального мира» имеет давнюю

традицию в мировой культуре, особенно в культуре древних восточных цивилизаций. Так в Древнем Китае зеркало представляло собой миниатюрную модель Вселенной, а его гладкая поверхность олицетворяла просветленную личность, способную познать истинную сущность вещей и явлений. Широко была распространена и мистическая концепция Зазеркалья - помимо отражения человека, «с той стороны зеркального стекла» как выразился Арсений Тарковский, существуют двойник, тот, кто живёт в Зазеркалье. Но, в творчестве Тарковских представлены не столько мир Зазеркалья, сколько система бесконечного движения по зеркальным коридорам, где отражаются не только разные периоды жизни отдельного человека, но и разные исторические периоды из жизни страны, а также мир наших предков и предков предков, то есть потусторонний мир.

И для отца, и для сына становится возможным или, даже реальным эффект знаменитой зеркальной комнаты, созданной Леонардо до Винчи, когда происходит остановка во времени и возможность преломления – расширения или сужения пространства. Именно феномен застывшего времени или паузы привлекает Андрея Тарковского при работе над фильмом «Иваново детство». В статье «Запечатлённое время» Андрей Арсеньевич так описывает возможности использования паузы в режиссуре: «Открывалась перспектива создать по-новому правдивую атмосферу войны с ее перенапряженной нервной конденсацией, невидимой на поверхности событий, а лишь осязаемой, как подземный гул» [6].

В XX веке было много концепций, авторы которых пытались доказать воздействие мёртвых на земную жизнь. Например, в книге Рудольфа Штейнера мир мёртвых правит нами, направляет нас [11]. У Арсения Тарковского есть стихотворение «Стол накрыт на шестерых», которое адресовано не живым, а ушедшим в мир иной:

Стол накрыт на шестерых –
Розы да хрусталь...
А среди гостей моих –
Горе да печаль.
Улыбнется мне отец,
Брат нальет вина,
Даст мне руку без колец,
Скажет мне она:
«Каблучки мои в пыли,
Выцвела коса,

И звучат из-под земли
Наши голоса» [5, с.126-127].

Стихотворение раскрывает связь с таинственным миром мёртвых, в существовании которого Арсений Тарковский никогда не сомневался. Интересен отклик на стихотворение Арсения Тарковского «Стол накрыт на шестерых...» поэта Серебряного века Марины Ивановны Цветаевой. Как будто предчувствуя скорую кончину, она в поэтической форме передала своё видение проблемы «пира мёртвых», затронутое Тарковским:

Ты стол накрыл на шестерых,
Но шестерыми мир не вымер.
Чем пугалом среди живых -
Быть призраком хочу - с твоими,
(Своими)...
И - гроба нет! Разлуки - нет!
Стол расколдован, дом разбужен
Как смерть – на свадебный обед,
Я - жизнь, пришедшая на ужин [10].

Не случайно режиссёр Андрей Тарковский наделял поэтов особым мироощущением. Поэт способен выйти за границы логико-рациональных схем и выстраивать более сложные и глубинные связи при взаимодействии с действительностью. Стихотворение М.И. Цветаевой было опубликовано после её трагического ухода. Арсения Тарковского её стихотворение потрясло до глубины души. Свои впечатления он выразил в следующих словах: «Для меня это был как голос из гроба» [7].

Идея души основывается на таком ее качестве как диадичность, то есть идее диадичности души. Известно, что диада обладает признаками неопределенности, изменчивости, текучести. Диада означает движение вдвоём, а диадические отношения характеризуются абсолютной потребностью в другом. В творчестве династии Тарковских понятие диады приобретает несколько иной контекст.

Вся жизнь сына была обусловлена стремлением к отцу, попыткой ему что-то объяснить. Судьба сына повторяла во многом судьбу отца. Они отражались друг в друге – отец в сыне, сын - в отце. Арсений Александрович рассказывал о сне, который часто снился Андрею Тарковскому - отец и сын ходят вокруг дерева и не могут встретиться. У поэта появляется ощущение постоянного пребывания в пространственно-временном континууме, характерном по своему воздействию как бесконечно повторяющийся сон наяву. Объяснить данный феномен можно только с позиции

диадичности души - отец и сын не могут встретиться, потому что у них одна единая душа и, по сути, они догоняют сами себя.

На творческое наследие отца и сына повлияло не только творческий симбиотический союз, но и метафизическое единство бытия и существования, позволяющее оценивать любые эмпирические, культурные, сакральные феномены «в просвете бытия». В данном типе отношений каждый из полюсов являлся стимулом и гарантией развития и роста другого. П.Д. Волкова в книге «Арсений Андрей Тарковские» отмечает: «При всех противоречиях, возникающих между сыном и отцом, сложности характеров обоих Тарковских – отношения их удивительны, талантливы и плодотворны» [2, с.139]. Андрей Тарковский всегда гордился и любил отца, но, в то же время, не мог ему простить то, что он оставил семью, а отец – Арсений Тарковский – лучше всех понимал характер сына, знал о его гениальности, очень гордился им и переживал за бунтарское начало в сыне, которое он часто называл «цветаевским». Прекрасно осознавая, что его сыну, как и ему самому, придется жертвовать жизнью ради творчества, в стихотворении «Музе» он пишет:

Мне мало воздуха, мне мало хлеба,
Льды, как сорочку, сорвать бы мне с плеч,
В горло вобрать бы лучистое небо,
Между двумя океанами лечь,
Под ноги лечь у тебя на дороге
Звездной песчинкою в звёздный песок,
Чтоб над тобою крылатые боги

Перелетали с цветка на цветок [5, с.180-181].

Идея Бога реализуется в образе Бога-Природы. Один из героев фильма Андрея Тарковского «Зеркало» говорит: «как же мы боимся природы внутри нас». Той Природы, частью которой мы являемся, и которая позволяет нам ощущать себя частью Вселенского космоса. Поэт Арсений Тарковский отразил эту идею в стихотворении «Посредине мира»:

Я человек, я посредине мира,
За мною мириады инфузорий,
Предо мною мириады звёзд.
Я между ними лег во весь свой рост –
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост. [5, с.48]

Природа в творчестве Тарковских обретает статус Абсолюта. Через природную стихию и совместно с ней, человек способен приблизиться к пониманию как самого себя, так и мира в целом. Природа не растворяет человека в себе, а сливаясь с ним, способствует дос-

тижению человеком гармонии. Иррациональное помогает становлению разумной части его души.

Отрицая божественно-природное в себе, человечество попадает в «ловушки разума» или антиномии, разрешить которые, по мнению И. Канта, невозможно. Всё творчество династии Тарковских пронизано подобного рода антиномиями. Каждой концепции в фильме противостоит другая, антиномичная ей концепция. Любой мотив отражается как своё собственное «анти-эхо». Поэтические антиномии в поэзии Арсения Тарковского, такие как «земля-небо», «жизнь-смерть» отражают амбивалентность художественной картины мира автора. Подобным же образом создана «художественная ткань» фильмов Андрея Тарковского. Антиномичность – часть эстетики Андрея Тарковского и она определяет иррациональный способ восприятия его фильмов, который, в свою очередь, порождает многочисленные дискуссии и рационализирует это восприятие.

Результаты

Проведенное исследование позволило рассмотреть не только в философско-культурологическом измерении творческое наследие династии Тарковских, но и выявить возможности герменевтической процедуры для понимания полисемантических построений творческих интуиций поэта-отца и режиссёра-сына на основе диадического единства, обеспечивающего целостность восприятия.

Заключение

В творчестве династии Тарковских обнаружена прямая связь с философскими построениями И.Канта. Так же, как и у немецкого мыслителя, прослеживается невозможность движения от познания сущего к формированию должного поведения, то есть от необходимости человек не может перейти к свободе. Поэтому в поэтических интуициях Арсения Тарковского и фильмах Андрея Тарковского доминирует идея не категорического императива, а гипотетического, условно-технологического. Тарковские утверждают, что если есть желание достичь чего-то в этом мире, то нужно что-то делать, чтобы реализовать свою мечту. Вместо общепринятой декартовой системы ценностных координат используется «дантова система координат» при выстраивании шкалы ценностей и формировании пространства человеческого бытия, что и пронизывает всё творчество династии Тарковских. Л. Александер в своей статье «Тайны

и таинства Андрея Тарковского» вспоминает сказанное ей великим режиссёром: «Создавать искусство – это как жить. Невозможно научить кого-либо жить хорошо, но можно подсказать, как не жить плохо. И это прекрасно описано в Библии» [1, с.279]. Человечество не может постичь Абсолютную истину, но оно способно активно познавать действительность, создавая бесконечное многообразие «жизненных миров».

Литература:

1. Александер Л. Тайны и таинства Андрея Тарковского // Сов. фильм. – 1989. – №8. – С.32
2. Волкова П. Д. Арсений и Андрей Тарковские. – М. : АСТ, 2017. – 272с.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3 : Критика чистого разума. – М. : Мысль, 1964.
4. Салынский Д. А. Киногерменевтика Тарковского. – М. : Продюсерский центр «Квадрига», 2009. – 576с.
5. Тарковский А. А. Стихи разных лет : стихи.– М. : Современник, 1983. – 203 с.
6. Тарковский А.А. Запечатленное время // Андрей Тарковский. Архивы. Документы. Воспоминания. – М. : Подкова : Эксмо-Пресс, 2002. – 464с.
7. Тарковская М.А. Осколки зеркала. – М. : АСТ, 2018. – 570 с.
8. Туровская М. И. Семь с половиной, Или фильмы Андрея Тарковского.– М. : Искусство, 1991. – 255с.
9. Фрейлих С. И. Теория кино : от Эйзенштейна до Тарковского. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2002. – 512с.
10. Цветаева М. И. «Ты стол накрыл на шестерых...» : стихотворения 1925-1941 гг. – Харьков : Фолио, 2012. – 218с.
11. Штейнер Р. Из летописи мира. – Пенза, 1991. – С. 255.

References:

1. Aleksander L. Tajny i tainstva Andreyta Tarkovskogo // Sov. fil'm. – 1989. – №8. – S.32
2. Volkova P. D. Arsenij i Andrej Tarkovskie. – M. : AST, 2017. – 272s.
3. Kant I. Sochineniya. V 6 t. T. 3 : Kritika chistogo razuma. – M. : Mysl', 1964.
4. Salynskij D. A. Kinogermeneytika Tarkovskogo. – M. : Prodyuserskij centr «Kvadriga», 2009. – 576s.
5. Tarkovskij A. A. Stihy raznyh let : stihy.– M. : Sovremennik, 1983. – 203 s.
6. Tarkovskij A.A. Zapechatlennoe vremya // Andrej Tarkovskij. Arhivy. Dokumenty. Vospominaniya. – M. : Podkova : Eksmo-Press, 2002. – 464с.
7. Tarkovskaya M.A. Oskolki zerkala. – M. : AST, 2018. – 570 s.
8. Turovskaya M. I. Sem' s polovinoj, Ili fil'my Andreyta Tarkovskogo.– M. : Iskusstvo, 1991. – 255s.
9. Frejlih S. I. Teoriya kino : ot Ejzenshtejna do Tarkovskogo. – 2-e izd. – M. : Akademicheskij Proekt, 2002. – 512s.
10. Cvetaeva M. I. «Ty stol nakryl na shesteryh...» : stihotvoreniya 1925-1941 gg. – Har'kov : Folio, 2012. – 218s.
11. SHtejner R. Iz letopisi mira. – Penza, 1991. – S. 255.

УДК 338.487

А.В. Идиатуллин, Л.Т. Идиатуллина

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

В данной статье рассматриваются перспективы развития в Республике Татарстан литературного туризма. В республике есть большое количество литературных и мемориальных музеев, посвященных русским и татарским писателям. Большое количество этих музеев находится в Казани, но в городах и селах республики также есть множество литературных музеев, мемориалов и других объектов. Выход за пределы Казани позволяет привлечь новую аудиторию, новых потребителей литературных туров, которые уже прошли по популярным маршрутам и ищут новых впечатлений.

Ключевые слова: литературный туризм, ресурсы литературного туризма, тематический туризм, литературный тур

Artur V. Idiatullin, Leysan T. Idiatullina PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LITERARY TOURISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

This article discusses the prospects for the development of literary tourism in the Republic of Tatarstan. Tatarstan is known for its rich literary heritage and has great potential for the development of literary tourism. There is a large number of literary and memorial museums in the republic that tell about the life and work of famous representatives of Russian and Tatar literature. A large number of literary museums is concentrated in Kazan, where the life and work of writers and poets of different eras took place, but the republic has the potential to significantly expand the geography of literary tours: in the cities and villages of the republic there are

many literary museums, memorials and other objects of interest for people interested in literature. Also, going beyond Kazan allows you to take a fresh look at both popular and little-known objects, attract a new audience, new consumers of literary tours who have already walked along popular routes and are looking for new experiences.

Key words: literary tourism, literary tourism resources, thematic tourism, literary tour

Введение

Республика Татарстан – регион, обладающий богатейшим культурно-историческим наследием, также это один из популярных туристских центров. Туристы, опрошенные онлайн-сервисом OneTwoTrip, поместили Казань на 4 место в рейтинге самых привлекательных российских городов [15].

Одно из перспективных направлений развития – это литературный туризм. «Литературный туризм – это один из видов культурного туризма, который занимается местами, связанными с жизнью и творчеством писателей, событиями и местами действия в их произведениях» [4].

Литературный туризм в России – активно развивающаяся область. «Литературный туризм имеет большое значение в социально-экономическом (выравнивание сезонного цикла основных производств, создание рабочих мест, равномерное распределение туристских потоков по территории, возрождение упадочных промышленных центров, формирование благоприятного имиджа регионов) и в культурном развитии региона (сохранение историко-культурного наследия, содействие созданию и поддержка памятников старины, архитектурных ансамблей, музеев, театров и т.д.)» [4].

Материалы и методы

Методы исследования: анализ литературных источников по теме статьи, сравнение, обобщение.

Литературный обзор

Анализом, проблемами и перспективами развития литературного туризма занимаются Абашев В.В., Фирсова А.В.[1], Асламова К. В., Карасев К.Е. [2], Вагапова Ф.Г., Тимофеева Е.Р., Иминова Г.Ш. [3], Силаева Т.А. и др.

Также нами были рассмотрены предлагаемые казанскими турфирмами литературные экскурсии: в настоящее время в Казани есть литературные экскурсии, посвященные А.С. Пушкину, С.Т. Аксакову, В. В. Хлебникову, Г.Р. Державину, Л.Н. Толстому, Е.А. Боратынскому и А.М.Горькому [9,10]. Эти экскурсии и туры рассказывают о поэтах и писателях, которые жили или когда-либо останавливались в Казани – среди них немало индивидуальных экскурсий на частной основе.

Результаты

Как мы видим, все эти экскурсии имеют стандартный набор – это Толстой, Пушкин, М.Горький и др., из татарских писателей – Г.Тукай и М.Джалиль. В принципе, это все правильное и перспективное направление развития, если речь идет о турпродукте, направленном на внешнего потребителя – на гостей Казани.

На наш взгляд, возможно расширение данного продукта за пределы города Казани. Большое количество литературных музеев сконцентрировано в Казани, однако, за пределами Казани тоже много интересных мест. Также не стоит забывать и о внутреннем потребителе. В Татарстане большое количество писателей, неизвестных за пределами Татарстана, однако их творчество, например, проходят в школах, колледжах и вузах Татарстана.

Мы предлагаем расширить круг обозреваемых литературных имен и музеев, включив и те, что находятся за пределами Казани.

Обсуждение

В 1999 году в Арске был создан музей «Алифба». Музей рассказывает о возникновении и развитии письменности народов мира с древнейших времен до наших дней. Здесь представлен материал о различных системах графики и алфавита. Сегодня там более 1 567 экспонатов. Также можно побывать в Арском музее литературы и искусства, увидеть документы и личные вещи Ш. Марджани, Г. Камала, Г. Тукая.

Габдулла Тукай – великий татарский поэт, творчество которого давно уже является мировым достоянием. Музей Тукая в Казани – одно из знаковых мест для туристов, но за пределами Казани также немало мест, связанных с поэтом. В Арске расположен «Государственный литературно-мемориальный музейный комплекс Габдуллы Тукая». В состав комплекса входят: «Музей Габдуллы Тукая (с. Новый Кырлай), Дом Сагъди абзый (с. Новый Кырлай), Дом Ахматхана Бая (с. Новый Кырлай), Дом-музей семьи Тукаевых (с. Кошлауч). Музей находится в парковой зоне площадью около 3 га, на берегу реки Ия. Экспонаты расположены в 6 залах и на территории

усадыбы крестьянина Сагди. Специальный зал посвящен истории села и землякам – современникам поэта. Основа экспозиции – архивные материалы, рассказывающие о творчестве поэта»[14].

Обратимся к другому писателю, имя которого неразрывно связано с Казанью – Максим Горький. В любой литературный тур по городу Казани входит посещение мест, связанных с Горьким, между тем музей А.М. Горького есть и в селе Красновидово Камско-Устьинского района Республики Татарстан. Здесь М. Горький прожил несколько месяцев в 1888 году и описал этот период в повести «Мои университеты». Небольшой кирпичный домик, где размещалась лавка М. А. Ромася (по приглашению которого Горький приехал), с октября 1979 г. стал Литературно-мемориальным музеем А. М. Горького в с. Красновидово. «Единственный сельский музей Горького» – гласит информация на сайте.

Музей Туфана Миннуллина находится в Камско-Устьинский районе Татарстана. Сам проект здания и хозяйственные постройки были согласованы с Т. Миннуллиным, он имел возможность еще при жизни увидеть здание будущего музея. И принимал активное участие в комплектовании фондов будущего музея: передал часть своих личных вещей, коллекцию фотографий, письменных принадлежностей, грамот, свои портреты. На первом этаже представлены различные документы официального и личного (семейного) происхождения, рукописи творческого наследия и др. На втором этаже музея в первой комнате представлены страницы биографии: фотографии, фотокопии. Во второй комнате – личная библиотека писателя, также комната является литературным салоном. «Цель создания экспозиций – помочь воссоздать живой образ Туфана Миннуллина – этого удивительного человека в реалиях времени, актуализация творчества Туфана Миннуллина, как явления татарской культуры XX века, в показе Туфана Миннуллина как культурно-исторического феномена Татарстана, мира его высоких социальных, гуманистических и духовных ценностей»[11].

Музей Янки Купалы (с. Печищи Верхнеуслонский район). Единственный в России мемориальный музей белорусского поэта-классика. «Музей состоит из мемориальной

комнаты поэта, 4-х экспозиционных залов и лекционно-выставочного зала. Раздел экспозиции, посвященный Я. Купале, рассказывает о жизни и творчестве поэта. Широко представлены литографии, фотодокументы и издания произведений Купалы. В мемориальной комнате, где жил когда-то Я. Купала, можно увидеть личные вещи поэта: абажур, репродуктор, трость, чемодан, кровать, книги» [15].

Много литературных мест в городе Елабуга. На сегодняшний день имеется несколько экскурсий по литературным местам, посвященным М. Цветаевой [6,7]. Литературный музей им. Марины Цветаевой (открыт в 2004 г) рассказывает о семье поэтессы (среди экспонатов литературного музея – личные вещи Цветаевой и ее семьи), о самых важных событиях в жизни Цветаевой: знакомстве с С.Эфроном, первых сборниках, эмиграции и возвращении в СССР; здесь представлены прижизненные издания произведений Цветаевой и ее современников.

Также в Елабуге есть Библиотека Серебряного века (создана в 2005 году) – основу ее книжных фондов составляют произведения поэтов и писателей – современников М. Цветаевой: Б. Пастернака, О. Мандельштама, Н. Гумилева, Анны Ахматовой и др., а также литературные и биографические исследования.

В библиотеке работает «Литературная гостиная» с читальным залом и современным техническим оснащением.

В г. Чистополе есть Мемориальный музей Б. Пастернака – открыт в 1990 году в доме, где жил писатель. В музее представлены прижизненные издания произведений Пастернака, дневники, письма, рукописи.

Также в Чистополе есть Литературно-мемориальный музей «Дом учителя». Музей размещен в здании, где в годы Великой Отечественной войны действовало отделение Союза советских писателей. Здесь бывали Б. Пастернак, Н. Асеев, М. Исаковский, Л. Леонов, А. Фадеев, В. Гроссман, Е. Долматовский, А. Твардовский, А. Сурков, И. Сельвинский, М. Петровых, З. Александрова и другие писатели, жившие в Чистополе в эвакуации и приезжавшие навестить семьи с фронта.

В 1993 году по инициативе Министерства культуры Республики Татарстан в Чистопольском районе в с. Кутлушкино был открыт Историко-мемориальный и этнографический комплекс Гаяза Исхаки. Экспозиция комплек-

са рассказывает об истории села Кутлушкино, где родился и вырос татарский писатель, драматург, публицист Гаяз Исхаки, о его детстве и родных, а также его творческом и жизненном пути. Часть экспозиции воссоздает лавку сельского купца, также представлен фрагмент интерьера татарского дома начала XX века.

В г. Бугульма находится Литературно-мемориальный музей Ярослава Гашека – чешского писателя-сатирика. В Бугульме писатель жил с октября по декабрь 1918 года, служил помощником военного коменданта города. В музее три зала, «представлены документы, фотографии, сборники рассказов и собрания сочинений писателя на разных языках народов мира, а также сувениры, связанные с именем писателя и его литературного героя – бравого солдата Швейка. Часть экспозиции повествует об истории возникновения замысла «Бугульминских рассказов» [13].

В Апастовском районе находится Дом-музей Шауката Галиева – татарского поэта, детского писателя, лауреата Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая, премии им. А. Алиша и Международной премии Г.Х. Андерсена, на стихах которого выросло не одно поколение детей.

«В музее хранятся письменный стол, прижизненные фотографии, личные вещи и документы поэта и его семьи, а также много книг – личная библиотека поэта. Среди выставленных экспонатов есть наиболее интересные: картины художника Э. Зарипова по книге Ш. Галиева «Минем беренче гомерем» («Первая жизнь моя»): портреты близких людей поэта, друзей, родных, близких по духу людей и пейзажи родной природы, мемориальные предметы, печатные машинки, шахтерская лампа, декоративный кнут, лапти, комплект чернильницы и др.»[5].

Имя татарского поэта Мусы Джалиля известно во всем мире. Туристы, приехавшие в г. Казань, обязательно посещают его музей и памятник ему возле Кремля. Не менее инте-

ресный комплекс, посвященный поэту есть и в г. Мензелинск. В 1941-1942 годах поэт учился на военно-политических курсах в Мензелинске и сейчас в этом здании расположен Мемориальный музей Джалиля – воссоздан класс, где проходили занятия, быт военного времени. В музее есть ценные документы, редкие книги, воспоминаниями, которые освещают мензелинский период деятельности поэта-героя. В музее представлены типологические предметы эпохи: этнографические предметы, керосиновая лампа, телефонный аппарат, патефон, репродуктор, экспонаты, привезенные с места боев II ударной армии Волховского фронта и т.д.

В фондах имеются несколько художественных полотен (холст, масло) – портреты Джалиля, пейзажи – работы современных художников Бикташева Н., Хабибуллина Н.Н., Зиязова Ф.А., графика Каретникова, скульптурные портреты поэта.

В Бавлинском районе расположен Музей поэта Фаниса Яруллина – представлены личные вещи, фотографии, рукописи, письма Фаниса Яруллина, которые предоставляют возможность больше узнать о жизни, творчестве поэта, писателя, лауреата премий имени Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля.

Дом-музей Хасана Туфана – поэта, классика татарской литературы, был открыт в 1990 году на его родине в Аксубаевском районе, с. Старая Киреметь.

Музей рассказывает о судьбе Х. Туфана, в экспозиции также представлены предметы татарского быта.

Заключение

Вот далеко не полный перечень мест, которые могут быть включены в литературный тур по Республике Татарстан. Не стоит также забывать, что кроме посещения литературных музеев, «туристы получают возможность ознакомиться с историей малых городов Татарстана, имеющих интересную историю, повысить свой культурный и интеллектуальный потенциал» [10].

Литература :

1. Абашев В.В., Фирсова А.В. План местности : литература как путеводитель // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып.4. – С. 98-104.
2. Асламова К. В., Карасев К.Е. Литературный туризм как фактор развития культурного воспитания // История, культура, экономика Урала и Зауралья : сб. ст. Международной научной конференции : 12-13 ноября 2015 г. : Приложение к журналу "Вестник Югорского государственного университета".– Ханты-Мансийск, 2015.– С. 161-166.
3. Вагапова Ф. Г., Тимофеева Е. Р., Иминова Г. Ш. Анализ развития культурно- познавательного туризма в республике Татарстан // Сервис в России и за рубежом.– 2017. – № 6. – С.85-92.
4. Гуров С.А., Страчкова Н.В., Алексеенко М.А. Литературный туризм : систематика и географические тенденции развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология.– 2018. – №3.– С.3-14.

5. Дом-музей Шауката Галиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.culture.ru/institutes/20657/dom-muzei-shaukata-galieva> (дата обращения : 25.04.2022)
6. Двухдневный тур «Литературная Елабуга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nabchelny.kassir.ru/drugie/dvuhdnevnyiy-tur-literaturnaya-elabuga-1> (дата обращения : 25.04.2022)
7. Цветаевская Елабуга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://museum.tatar.ru/excursion/3565/> (дата обращения : 25.04.2022)
8. Кадыров Р. В. Перспективы развития туризма в моногородах Республики Татарстан // Сервис в России и за рубежом. – 2017.– Т.11(№7). – С. 65-76.
9. Казань литературная // Бюро экскурсий «Фаэтон-Елена» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.burofaeton.ru/tours/?cat=2&tour=19> (дата обращения : 25.04.2022).
10. Казань литературная // Загадки Казани [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xn--80aaaamhrfhdrb6b.xn--p1ai/excursion/kazan-literaturnaya> (дата обращения : 25.04.2022).
11. Камско-Устьинский муниципальный район [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://kamskoye-ustye.tatarstan.ru/kartochka-uchrezhdeniya.htm>(дата обращения 25.04.2022)
12. Лапочкина В.В. Ключевые аспекты становления и перспективы развития тематического литературного туризма : отечественный и зарубежный опыт // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса.– 2015.– №2, Т.9.– С.66-76.
13. Литературно-мемориальный музей Ярослава Гашека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/institutes/4797/literaturno-memorialnyi-muzei-yaroslava-gasheka> (дата обращения : 25.04.2022).
14. Музей Габдуллы Тукая Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/institutes/11425/muzei-gabdully-tukaya> (дата обращения : 25.04.2022).
15. Музей Янки Купалы в селе Печищи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kupala.tatmuseum.ru/> (дата обращения : 25.04.2022).
16. Путешественники назвали лучшие российские города для туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20210902/puteshestviya-1748194212.html> (дата обращения : 25.04.2022).
17. Развитие туризма – это всерьез и надолго [Электронный ресурс] // Республика Татарстан. – Режим доступа : <https://rt-online.ru/razvitie-turizma-eto-vserez-i-nadolgo/> (дата обращения : 25.04.2022).

References:

1. Abashev V.V., Firsova A.V. Plan mestnosti : literatura kak putevoditel' // Vestn. Perm. un-ta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2010. – Вып.4. – С. 98-104.
2. Aslamova K. V., Karasev K.E. Literaturnyj turizm kak faktor razvitiya kul'turnogo vospitaniya // Istoriya, kul'tura, ekonomika Urala i Zaural'ya : sb. st. Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii : 12-13 noyabrya 2015 g. : Prilozhenie k zhurnalu "Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta".– Hanty-Mansijsk, 2015.– S. 161-166.
3. Vagapova F. G., Timofeeva E. R., Iminova G. SH. Analiz razvitiya kul'turno- poznavatel'nogo turizma v respublike Tatarstan // Servis v Rossii i za rubezhom.– 2017. – № 6. – S.85-92.
4. Gurov S.A., Strachkova N.V., Alekseenko M.A. Literaturnyj turizm : sistematika i geograficheskie tendencii razvitiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya.– 2018. – №3.– S.3-14.
5. Dom-muzej SHaukata Galieva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:<https://www.culture.ru/institutes/20657/dom-muzei-shaukata-galieva> (data obrashcheniya : 25.04.2022)
6. Dvuhdnevnyj tur «Literaturnaya Elabuga» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nabchelny.kassir.ru/drugie/dvuhdnevnyiy-tur-literaturnaya-elabuga-1> (data obrashcheniya : 25.04.2022)
7. Cvetaevskaya Elabuga [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://museum.tatar.ru/excursion/3565/> (data obrashcheniya : 25.04.2022)
8. Kadyrov R. V. Perspektivy razvitiya turizma v monogorodah Respubliki Tatarstan // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2017.– Т.11(№7). – С. 65-76.
9. Kazan' literaturnaya // Byuro ekskursij «Faeton-Elena» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.burofaeton.ru/tours/?cat=2&tour=19> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
10. Kazan' literaturnaya // Zagadki Kazani [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://xn--80aaaamhrfhdrb6b.xn--p1ai/excursion/kazan-literaturnaya> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
11. Kamsko-Ust'inskij municipal'nyj rajon [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:<https://kamskoye-ustye.tatarstan.ru/kartochka-uchrezhdeniya.htm>(data obrashcheniya 25.04.2022)
12. Lapochkina V.V. Klyuchevye aspekty stanovleniya i perspektivy razvitiya tematicheskogo literaturnogo turizma : otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa.– 2015.– №2, Т.9.– С.66-76.

13. Literaturno-memorial'nyj muzej YAroslava Gasheka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/institutes/4797/literaturno-memorialnyi-muzei-yaroslava-gasheka> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
14. Muzej Gabduully Tukaya Respubliki Tatarstan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/institutes/11425/muzei-gabduully-tukaya> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
15. Muzej YAnki Kupaly v sele Pechishchi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://kupala.tatmuseum.ru/> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
16. Puteshestvenniki nazvali luchshie rossijskie goroda dlya turizma [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ria.ru/20210902/puteshestviya-1748194212.html> (data obrashcheniya : 25.04.2022).
17. Razvitie turizma – eto vs'er'ez i nadolgo [Elektronnyj resurs] // Respublika Tatarstan. – Rezhim dostupa : <https://rt-online.ru/razvitie-turizma-eto-vserez-i-nadolgo/> (data obrashcheniya : 25.04.2022).

УДК 008:002

А.Ю. Константинова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИМИДЖ КУЗБАССА В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

В статье обсуждаются проблемы музыкального имиджа региона в восприятии молодежи. Имидж региона – сложное понятие, состоящее из личных представлений конкретного человека о конкретном регионе и информации, которую предоставляют региональные и федеральные СМИ, так как именно они транслируют в массы информацию о том, насколько благополучным и конкурентоспособным является тот или иной регион. Положительный имидж региона включает в себя несколько сфер, одной из которых является сфера культурная, в связи с чем в статье исследуются классическая музыка и способы привлечения к ней потенциальной аудитории для дальнейшего формирования положительного имиджа региона. Рассматриваются способы повышения интереса к концертам академической музыки, ориентированные в основном на молодежную аудиторию.

Ключевые слова: имидж, имидж региона, музыкальный имидж, молодежная аудитория

Anna Yu. Konstantinova THE MUSICAL IMAGE OF THE KUZBASS IN THE PERCEPTION OF THE YOUTH AUDIENCE

The article discusses the problems of the musical image of the region in the perception of young people. The image of a region is a complex concept consisting of personal ideas of a particular person about a particular region and information provided by regional and federal mass media, since it is they who bring information to a wide audience about how successful and competitive this or that region is. The positive image of the region includes several areas, one of which is the cultural sphere, in connection with which the article explores classical music and ways to attract a potential audience to it to further form a positive image of the region. The ways of increasing interest in concerts of academic music, mainly aimed at the youth audience, are considered.

Key words: image, image of the region, musical image, youth audience

Введение

В современных исследованиях термин «имидж» встречается достаточно часто, причем в различных областях – социологии, психологии, антропологии и т.д. В зависимости от контекста он может приобретать специфические черты, так как выделяют разные виды имиджа, однако суть остается неизменной: имидж – это некий индивидуализированный образ кого-либо или чего-либо, сформированный в массовом сознании. Этот образ должен демонстрировать лучшие качества объекта, создавать ореол привлекательности в глазах людей. В российском лексиконе данный термин появился сравнительно недавно – в 90-х годах прошлого века, и применялся, в основном, к имиджу корпораций и к политическим деятелям («у него имидж мудрого политика», «у этого политика хороший имидж»,

«имидж этого политика оставляет желать лучшего», «необходимо, пока не началась предвыборная компания, поработать над его имиджем») [13, С. 8]. На сегодняшний день это понятие подразумевает не только имидж личности, человека, но также имидж объектов и явлений, в том числе имидж региона. Актуальность статьи базируется на необходимости анализа современного состояния имиджа такого мощного и своеобразного индустриального региона Сибири, как Кузбасс. Являясь в течение многих десятилетий угольным резервуаром страны, в последнее время он столкнулся с рядом кризисных явлений, выход из которых связан с необходимостью диверсификации его экономики, решением острейших экологических проблем. Требуется преобразование и сфера культуры, поскольку регион ежегодно теряет значи-

тельную часть молодого поколения, уезжающего в поисках более современного и творческого применения своих сил за пределы области. Поэтому выявление настроений этого контингента является насущной задачей для формирования нового облика региона. Необходимо сменить имидж с лозунга «Кузбасс – угольный край» на более современные и устраивающие молодое поколение вариации и мотивации. Конкретно в данной статье речь идет о роли музыкального имиджа региона в формировании целостного позитивного имиджа региона, особенно в глазах молодежи. Особый акцент сделан на формировании тяги к академической музыке, что является проблемой для всего мира, но особенно важно в специфических условиях создания притягательного образа в глазах молодежи стремительно трансформирующейся Кемеровской области – Кузбасса.

Материалы и методы

Основополагающими для данного исследования стали общенаучные методы анализа и синтеза, метод абстрагирования. Был проведен анализ литературы по проблеме формирования положительного имиджа региона. Исходными материалами стали федеральные проекты, сайты учреждений культуры, исследования по смежной теме за последние пять лет, исследования, выполненные при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области-Кузбасса в рамках научного проекта № 20-413-420004.

Литературный обзор

Напалкова И.Г. и Курочкина К.В. в своем исследовании отмечают, что эффективно сформированный положительный имидж позволит региону успешно отстаивать свои интересы на федеральном уровне, сделает регион более привлекательным для туристов, повысит уровень привлекательности для проживания, поможет включению в масштабные проекты, тем самым создаст политическую связь между регионом и федеральным центром. Для региона это особенно важно, поскольку «представляет поле конкуренции за «кредит доверия» к региональной власти, что дает возможность получить дополнительные ресурсы для развития региона, обеспечив целевым проектам ту или иную форму поддержки» [12, С. 416]. Имидж региона – понятие многослойное, с одной стороны, зависящее от личных представлений людей, в связи с чем становится неоднородным, так как у каждого может сложиться свое субъективное восприятие конкретного региона, а с другой

стороны, сознательно создаваемое средствами массовой информации, которые помогают корректировать имидж. Гуськова С.В. отмечает, что «проведению благоприятной информации об имидже территории в массы в значительной степени способствуют средства массовой информации, как федеральные, так и региональные. Именно они доводят до широкой аудитории информацию о том, насколько успешным и конкурентоспособным является тот или иной регион» [5, С. 177]. Термин является также комплексным, включающим в себя различные элементы: от географического положения и климата до социальных и культурных характеристик. Качество жизни, уровень культурного развития населения, достопримечательности и другие компоненты создают положительный образ в сознании людей.

Современные исследователи достаточно много внимания сегодня уделяют проблеме миграции молодежи из регионов в центральную часть России. В статье «Имидж региона и мотивация внутренней миграции студентов региональных вузов (на примере Кузбасса (Россия))» коллектив авторов, Марков В.И., Волкова Т.А., Ахметгалеева З.М., констатирует факт, что несмотря на то, что столица Кузбасса к 2023 г. должна стать одним из центров культурного развития страны, в представлении учащейся молодежи остаётся центром малопривлекательного индустриального региона со слабо развитой культурной инфраструктурой [10]. В другом исследовании «Социокультурный портрет и культурные потребности региона» авторы рассматривают отдельные характеристики социокультурного портрета Кузбасса, которые призваны изменить лицо региона, то есть повысить его привлекательность в глазах населения, преимущественно учащейся молодежи. В статье приводится статистика, подтверждающая отток молодого населения: даже поверхностный анализ данных показывает, что с 2002 года в регионе людей в возрасте от 15 до 29 лет стало на 300 тысяч меньше [7]. Этот аспект как раз вызывает особую обеспокоенность ученых региона, и ему посвящен целый ряд достаточно фундаментальных публикаций [9, 11, 14, 15].

Для создания нового положительного имиджа региона необходимо развивать одновременно все его элементы. В данной статье акцент сделан именно на культурную среду, в частности – на классическую музыку и то, как ее воспринимают молодые люди.

Обсуждение

Как и любой другой элемент творческой природы человека, музыка существует в культурном пространстве. Роль классической музыки в развитии и формировании ценностных установок молодого поколения очень велика, и это не подвергается сомнению. В.И. Строков в диссертационном исследовании утверждает, что классическая музыка может влиять на общественное сознание, а следовательно, является «инструментом личностного развития, духовного становления подрастающего поколения» [17]. В.И. Строков определяет главные принципы музыкального воспитания молодежи, особенно отмечая, что классическую музыку непременно нужно воспринимать в живом звучании, репертуар должен быть тщательно отобран, а в учреждениях досуговой деятельности необходимо использовать социокультурные технологии.

Востребованность концертов академической музыки может стать одним из показателей высококультурного уровня населения региона, таким образом, имидж региона станет более привлекательным. Но реалии современных дней диктуют совсем другие тенденции, и все меньше молодых людей предпочитают академическое музыкальное искусство массовому, более простому для восприятия. Молодежь предпочитает получать эмоции моментально, сиюминутно, в то время как для классической музыки слушателя необходимо подготовить заранее: она сложнее для понимания, требует сосредоточенности, эрудиции и дисциплины. Кульминация, самый яркий момент произведения, наступает чаще всего не сразу, а подрастающему поколению быстро становится скучно. Интерес к академической музыке необходимо формировать заново, но с учетом всех нынешних факторов.

В XX веке в Германии немецким композитором Карлом Орфом была создана система музыкального воспитания для дошкольников, которая по сей день не потеряла своей актуальности. Суть ее заключалась в развитии творческого начала у каждого ребенка дошкольного возраста. Речь не шла о выборочном музыкальном образовании, Орф считал, что уроки музыкального воспитания должны быть введены повсеместно. Именно эта цель – содействовать раскрытию способностей – привлекла внимание педагогов. По мнению автора методики, совершенно не имело значения, есть ли у ребенка музыкальный талант, любые естественные действия для детей (притопывания, прыжки, танцы, игры и

т.д.) под музыку способствуют пробуждению творческой фантазии детей. Особенно автор обращал внимание на то, что для музыкального воспитания не подходит любое музыкальное сопровождение, это должны быть специально написанные для детей произведения, музыка, доступная и понятная ребенку. Доманицкая М.В. в исследовании отмечает, что важный момент системы К. Орфа – создание «ситуации творчества», которая, однако, должна содержать в себе игровые элементы. Например, игра в «угадайку»: малышам предлагается продемонстрировать «как поёт петушок», «как мурлыкает котёнок» и т. д., детям постарше можно предложить угадать мелодию детской песни. Со временем объем информации будет увеличиваться, соответственно, вопросы станут сложнее, но элемент игры останется [6]. В то же время отечественный композитор и педагог Дмитрий Борисович Кабалевский разработал систему образования для более старшего возраста. Обе концепции были направлены на плавное включение в музыкальное пространство каждого ребенка с детства, то есть речь идет о массовом музыкальном образовании. По мысли Д. Б. Кабалевского, каждый выпускник должен был получить музыкальное образование, чтобы научиться любить и понимать музыку, воспитать в человеке музыкальную культуру как часть всей духовной культуры личности [6]. Опыт учеников и последователей, а также актуализация идей самого Д. Б. Кабалевского согласуется с современными позициями в сфере музыкального воспитания подрастающего поколения. Он считал, что музыкой юную аудиторию нужно увлечь.

Эти тезисы позволяют сделать вывод, что основы музыкального имиджа необходимо закладывать с детства, так как высокий уровень духовного развития молодого поколения существенно повысит популярность региона, следовательно, имидж будет складываться позитивный. В противном случае его формирование очень затруднено. С целью определить, как относятся молодые люди к мероприятиям, проводимым учреждениями культуры, был проведен опрос среди учащейся молодежи средних профессиональных и высших учебных заведений г. Кемерово в возрасте от 15 до 30 лет. Объем выборочной совокупности составил 150 человек. Основная задача опроса заключалась в том, чтобы выяснить, насколько часто юноши посещают концертные мероприятия, и какой мотив ими движет или же сдерживает. Итоговые резуль-

таты опроса позволяют сделать вывод, что молодые люди мало заинтересованы в посещении подобных мероприятий, предпочитая альтернативные способы проведения досуга: большая часть респондентов отметила, что бывают в учреждениях культуры лишь несколько раз в год. Многие из них недовольны отсутствием разнообразия постановок и качеством итогового продукта, а также недостаточной рекламной кампанией предстоящих концертов. В финале опроса респондентам было предложено выразить собственное мнение о том, что могло бы повысить их интерес к академической музыке; среди ответов – предложения о более современных постановках, которые будут интересны юным зрителям и слушателям, новые интерактивные формы проведения, отличающиеся от традиционных, доступность для всех и каждого. Опросный лист и результаты исследования представлены в приложении.

Таким образом, учреждения культуры сегодня всеми силами стараются решить проблему незаинтересованности молодежи в классической музыке, используя различные средства для вовлечения в данный процесс.

В рамках гуманитарного просветительского проекта «Культура.РФ», посвященного культуре России, был создан официальный сайт, собравший на одной странице видеoverсии различных культурных мероприятий: «“Культура.РФ” собрала в одном месте онлайн-трансляции культурных событий со всей страны. Теперь отправиться на концерт, презентацию выставки, экскурсию или открытую лекцию можно не выходя из дома» [8]. Раздел, посвященный музыкальному искусству, содержит несколько элементов: всё о музыке, концерты онлайн, статьи о музыке подборки музыкальных произведений и концертов, виртуальные концертные залы, биографии музыкантов и исполнителей, музыкальные коллективы, концертные площадки. Отдельного внимания заслуживает виртуальный концертный зал – уникальная возможность познакомиться с шедеврами академической музыки, не отходя от компьютера, планшета или смартфона. Доступный и понятный интерфейс, огромный выбор композиторов и произведений, различные жанры – от церковной музыки до рок-н-ролла, – что-то из списка непременно заинтересует молодую аудиторию. Тем, у кого нет времени на просмотр, предлагается новый формат для восприятия – подкаст. Он подразумевает под собой серию аудиофайлов на определенную те-

матику [16]. Как правило, это как раз тот формат, который наиболее удобен для молодого поколения, он позволяет воспринимать новую информацию в максимально сжатые временные рамки, зачастую занимаясь при этом другими делами, находясь на улице или в общественном транспорте. Так, например, на сайте Государственной научной библиотеки Кузбасса имени В.Д.Федорова был создан подкаст под названием «Музыкальные магистральи» [3], раздел пока только наполняется информацией, но уже предлагает познакомиться с творчеством разных композиторов, рассказывает о музыкальных жанрах. В государственной филармонии Кузбасса имени Б.Т.Штоколова также есть раздел, содержащий онлайн-трансляции концертов и видеотеку [4]. Однако вышеупомянутые примеры все еще находятся в стадии разработки, не обладая пока многообразием. Кроме того, в филармонии Кузбасса распространены абонементы, тоже объединенные одной тематикой. Они делятся на детские и семейные. Детские разделены по возрастам: для младших школьников, средней школы и старшеклассников.

Для юношей, уже проявивших интерес к музыке, интересны будут лекции американского композитора Леонарда Бернстайна. «О чем говорит музыка?», «Что такое классическая музыка?» и другие немаловажные вопросы рассматривает он в цикле «Концерты для молодого поколения». Едва став музыкальным руководителем Нью-йоркского филармонического оркестра в 1958 году, он провел свой первый концерт для молодежи. Трансляции по телевидению были невероятно успешными, поэтому после пятнадцатого выпуска концерты были перенесены в прайм-тайм. Помимо Соединенных штатов Америки, программа транслировалась в еще сорок стран [1]. Доступная подача материала, музыкальные примеры и, самое главное, ключ к пониманию академической музыки способны заинтересовать молодую аудиторию.

Результаты

Перечисленные выше предложения подходят для мотивации молодых людей, которые уже имеют интерес к музыке, но как привлечь тех, кто не увлекается музыкой совсем? Ответ не так сложен, как может показаться, – нужно лишь говорить с молодежью на их языке. Государственная научная библиотека Кузбасса имени В.Д. Федорова рассчитана на детскую аудиторию (абонементы, детский городской фестиваль «Музыка – детям» и т.д.) и зрелую

аудиторию, для которой предназначена большая часть спектаклей и концертов. Молодежь как социально-возрастная группа остается не у дел. Зачастую их не интересуют классические концерты, так как они кажутся им скучными и нудными. Исследование, проведенное Гольской А.О., Костюк Н.В. и Тельмановой А.С., показывает, что «студенты института культуры являются более активными участниками культурных событий региона. У представителей других вузов угледобывающего региона культурные мероприятия не вызывают интереса. Несмотря на возможную осведомленность о культурной жизни региона, желание их посещения у молодежи не обязательно возникает» [2]. Запросы публики все активнее транслируются через сеть Интернет, в связи с чем главным требованием к музыкальному искусству становятся яркий визуал и степень развлекательности. Таким образом, чтобы непременно вызвать желание посетить концерт классической музыки, можно организовывать мероприятия, учитывающие предпочтения юного поколения. Например, уже полюбившиеся концерты хитов рок-музыки в классической обработке. Актуальной формой представления классики могут являться произведения современных композиторов, чья музыка звучит в художественных фильмах или же компьютерных играх. Знакомые мелодии позволяют удержать внимание слушателя, оценить мастерство музыкантов и впоследствии сформирует желание услышать подобную композицию в исполнении симфонического оркестра.

Смена обстановки также может способствовать повышению интереса молодой аудитории. Традиционно концерты академической музыки проходят в специально оборудованных залах, поведение в которых строго регламентировано правилами. Альтернативой может стать фестиваль на свежем воздухе – open-air. Концерты подобного формата приобрели широкую популярность в Европе, а «особенностью оперных Open-air фестивалей является использование естественных архитектурно-исторических экстерьеров, терри-

торий замков и других культурно-исторических пространств» [18].

Заключение

Таким образом, новые актуальные формы проведения и презентации концертов академической музыки способны сформировать интерес у молодежной публики. Классическая музыка, обладающая глубоким содержанием, может быть привлекательной только в том случае, когда вызывает неподдельные эмоции у слушателей. Помимо рассмотренных в статье возможных форматов мероприятий, можно использовать для классических произведений современную обработку, однако новое прочтение музыкальной классики должно сохранять художественный образ и основные музыкальные характеристики первоисточника, не допуская их искажения, а также должно нести определенный смысл, заложенный изначально.

Заинтересованность в классической музыке способствует повышению культурного уровня населения в целом. В этом аспекте главным фактором станет Сибирский кластер искусств, строящийся на территории города Кемерово: так, например, Театр оперы и балета (филиал Государственного академического Мариинского театра) сделает музыкальное искусство более доступным для населения, внесет разнообразие в концертную программу, а филиал Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского «Сибирский» поспособствует музыкальному воспитанию молодого поколения, формируя потребность в посещении концертов академической музыки с юных лет. В свою очередь, создание культурно-образовательного комплекса такого масштаба сделает регион более привлекательным как в глазах населения, проживающего на его территории, так и в глазах туристов. Путем популяризации классической музыки возможно развитие музыкальной культуры региона. Таким образом, Кузбасс приобретает положительный имидж в духовной сфере Сибири и страны в целом.

Литература:

1. Бернстайн Л. Концерты для молодого поколения. 1. О чем говорит музыка? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=OVEuHcxU3j4&list=PLI6FsZr2dbGn7C-qfD-l9s1gwaEcTXSQL&index=1> (дата обращения : 30.03.2022).
2. Гольская А. О., Костюк Н. В., Тельманова А. С. Особенности социокультурных потребностей студентов высших учебных заведений угледобывающего региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 58. – С. 211-219.
3. Государственная научная библиотека Кузбасса имени В.Д.Федорова.– Режим доступа : <https://kemrsl.ru/podkastyi-muzyikalnyie-magistrali> (дата обращения : 30.03.2022).

4. Государственное автономное учреждение культуры «Филармония Кузбасса имени Б.Т. Штокколова». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kemfil.ru/> (дата обращения : 30.03.2022).
5. Гуськова С.В. Формирование имиджа региона средствами массовой информации: опыт социологического исследования // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – №11. – С. 176-182.
6. Доманицкая М.В. Цели музыкального воспитания детей в концепциях К. Орфа и Д. Кабалевского // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №5 (95). – С. 103-107.
7. Костюк Н.В., Марков В.И., Ахметгалеева З.М., Волкова Т.А., Тельманова А.С. Социокультурный портрет и культурные потребности региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №52. – С.29-36.
8. «Культура.рф» – гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/> (дата обращения : 30.03.2022).
9. Левина Е. И. Некоторые основные характеристики миграции населения Кемеровской области // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Демографический потенциал регионов России и СНГ : динамика роста и инерционность изменений. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 370-375.
10. Марков В.И., Волкова Т.А., Ахметгалеева З.М. Имидж региона и мотивация внутренней миграции студентов региональных вузов (на примере Кузбасса (Россия)) // Ученые записки. – 2021. – №3 (29). – С. 20-28.
11. Морозова Е. А., Челомбитко А. Н., Андреева Л. М. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 213-219.
12. Напалкова И. Г., Курочкина К. В. Имидж региона : специфика, основные элементы и технологии конструирования // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 414-429. DOI: 10.15507/2409-630X.043.014.201804.414-429
13. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. – М. : ОМЕГА-Л, 2008. – 266 с.
14. Протасова Т. Н. Особенности демографической политики Кемеровской // XIX Уральские социологические чтения : региональные особенности разработки и реализации социальной политики : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14–16 марта 2013 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 271–274.
15. Протасова Т. Н. Оценка места жительства как фактор формирования миграционных установок жителей Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : политические, социологические экономические науки. – 2019. – №4 (14). – С. 367-375.
16. Словарь языка интернета.ru / под редакцией М. А. Кронгауза. – М. : АСТ-Пресс, 2016. – С. 205.
17. Строков В.И. Формирование музыкальной культуры молодежи в условиях деятельности культурно-досуговых учреждений : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 2006. – 29 с.
18. Филановская Т.А. Актуальные формы представления классического музыкального наследия современной зрительской аудитории // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 803-808.

References:

1. Bernstajn L. Koncerty dlya molodogo pokoleniya. 1. O chem govorit muzyka?– [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.youtube.com/watch?v=OVEuHcxU3j4&list=PLI6Fsizr2dbGn7C-qfD-l9s1gwaEcTXSQL&index=1> (data obrashcheniya : 30.03.2022).
2. Gol'skaya A. O., Kostyuk N. V., Tel'manova A. S. Osobennosti sociokul'turnyh potrebnoyev studentov vysshih uchebnyh zavedeniy ugledobyvayushchego regiona // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2022. – № 58. – S. 211-219.
3. Gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka Kuzbassa imeni V.D.Fedorova.– Rezhim dostupa : <https://kemrsl.ru/podkastyi-muzyikalnyie-magistrali> (data obrashcheniya : 30.03.2022).
4. Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury «Filarmoniya Kuzbassa imeni B.T. SHtokolova». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.kemfil.ru/> (data obrashcheniya : 30.03.2022).
5. Gus'kova S.V. Formirovanie imidzha regiona sredstvami massovoj informacii: opyt sociologicheskogo issledovaniya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. – №11. – S. 176-182.
6. Domanickaya M.V. Celi muzykal'nogo vospitaniya detej v koncepciyah K. Orfa i D. Kabalevskogo // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2020. – №5 (95). – S. 103-107.
7. Kostyuk N.V., Markov V.I., Ahmetgaleeva Z.M., Volkova T.A., Tel'manova A.S. Sociokul'turnyj portret i kul'turnye potrebnosti regiona // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2020. – №52. – S.29-36.
8. «Kul'tura.rf» – gumanitarnyj prosvetitel'skij proekt, posvyashchennyj kul'ture Rossii. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/> (data obrashcheniya : 30.03.2022).
9. Levina E. I. Nekotorye osnovnyie harakteristiki migracii naseleniya Kemerovskoj oblasti // Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva naseleniya i zameshcheniya pokolenij v Rossii i SNG. Т. 2. Demograficheskij

potencial regionov Rossii i SNG : dinamika rosta i inercionnost' izmenenij. – Ekaterinburg : In-t ekonomiki UrO RAN, 2016. – S. 370-375.

10. Markov V.I., Volkova T.A., Ahmetgaleeva Z.M. Imidzh regiona i motivaciya vnutrennej migracii studentov regional'nyh vuzov (na primere Kuzbassa (Rossiya)) // Uchenye zapiski. – 2021. – №3 (29). – S. 20-28.

11. Morozova E. A., Shelombitko A. N., Andreeva L. M. Demograficheskaya situaciya i ee vliyaniye na social'no-ekonomicheskoe razvitiye // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 213–219.

12. Napalkova I. G., Kurochkina K. V. Imidzh regiona : specifiika, osnovnye elementy i tekhnologii konstruirovaniya // Ekonomicheskaya istoriya. – 2018. – T. 14. – № 4. – S. 414-429. DOI: 10.15507/2409-630H.043.014.201804.414-429

13. Panasyuk A. YU. Formirovaniye imidzha. Strategiya, psihotekhnologii, psihotekhniki. – M. : OMEGA-L, 2008. – 266 s.

14. Protasova T. N. Osobennosti demograficheskoy politiki Kemerovskoy // XIX Ural'skie sociologicheskie chteniya : regional'nye osobennosti razrabotki i realizacii social'noj politiki : sbornik materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 14–16 marta 2013 g.). – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2013. – S. 271–274.

15. Protasova T. N. Ocenka mesta zhitel'stva kak faktor formirovaniya migracionnyh ustanovok zhitelej Kuzbassa // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : politicheskie, sociologicheskie ekonomicheskije nauki. – 2019. – №4 (14). – S. 367-375.

16. Slovar' yazyka interneta.ru / pod redakciej M. A. Krongauza. – M. : AST-Press, 2016. – S. 205.

17. Strokov V.I. Formirovaniye muzykal'noj kul'tury molodezhi v usloviyah deyatel'nosti kul'turno-dosugovyh uchrezhdenij : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Tambov, 2006. – 29 s.

18. Filanovskaya T.A. Aktual'nye formy predstavleniya klassicheskogo muzykal'nogo naslediya sovremennoj zritel'skoj auditorii // Manuscript. – 2021. – T. 14. – Vyp. 4. – S. 803-808.

Приложение 1.

Культурные потребности молодёжи

1. Ваш возраст					
От 15 до 18 лет – 9,8%		От 18 до 25 лет – 70,7%		От 25 до 30 лет – 19,5%	
2. Ваш пол					
Женский – 80,5%			Мужской – 19,5%		
3. Из каких источников Вы узнаете о предстоящих культурных мероприятиях?					
Из газет и журналов – 2,4%	Из афиш, рекламных постеров – 31,2%	Из телевизионных анонсов – 8,7%	Из социальных сетей – 29,9%	Сайты учреждений культуры – 5,1%	От друзей и знакомых – 22,7%
4. Часто ли Вы посещаете учреждения культуры?					
Часто, несколько раз в неделю – 4,9%		Иногда, несколько раз в месяц – 26,8%		Редко, несколько раз в год – 61%	
5. Следите ли Вы за новостями учреждений культуры на их официальных страницах в социальных сетях?					
Да – 29,2%			Нет – 70,8%		
6. Что мешает Вам посещать учреждения культуры чаще?					
недостаток свободного времени – 13,7%	состояние здоровья – 9,3%	семейно-бытовые проблемы – 7,1%	высокая стоимость услуг – 27,2%	плохое качество услуг – 24,4%	отсутствие желания – 18,3%
7. В полной ли мере оказываемые культурные услуги удовлетворяют Ваши потребности?					
совершенно не удовлетворяют – 39,7%		достаточно удовлетворяют – 29,5%		удовлетворяют в полной мере – 20,3%	
				значительно превышают мои потребности – 10,5%	

ИНДУСТРИЯ КИНО И ЕГО КУЛЬТУРЫ В ИННОВАЦИИ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАЗАНИ)

Автор исходит из реалий популярности кинотуризма, его прогрессирующей динамики и масштабов «раскручивания» этой формы индустрии туризма. Статья посвящена индустрии кино и его культуре, ориентированных на туризм, а также перспективам формирования качественно новых туристских продуктов, рассмотренных сквозь призму новаций в этой сфере. Основу разрабатываемых современных туристических программ составляют не только технологии на стыке разных смежных индустрий, но и психологические инструменты мотивации. Фактор эмоционального импульса к погружению в экзистенциально-значимую, неповторимую для зрителя ауру «старого», по сути, культового, кино, в кино- эмблему ушедшей юности-молодости, знаково-эмоциональных моментов восприятия мира потенциальными туристами ныне обрел важное значение. Цель исследования достигается анализом киноиндустрии, ее особенностей и выявлением перспектив внедрения в столице Республики Татарстан Казани.

Ключевые слова: индустрия туризма, СМИ, виды туризма, кинотуризм, Казань, Республика Татарстан

Abdel Vahed Essam A.M. CINEMA INDUSTRY AND ITS CULTURE IN TOURISM INNOVATION AS IN KAZAN CITY

The author proceeds from the fact of the popularity of film tourism and the progressive dynamics of the pace of "unwinding" of this form of tourism industry. The article is devoted to the tourism-oriented film industry and its culture, as well as the prospects for the formation of qualitatively new tourist products, considered through the prism of innovations in this area. The modern tourism programs being developed are based not only on technologies at the intersection of various related industries, but also on psychological motivation tools. The factor of the emotional impulse to immerse in the aura and existentially significant for each viewer atmosphere of the "old cinema", cult cinema, in the cinema - the emblem of the bygone youth, youth, sign-emotional moments of perception of the world by potential tourists has gained importance. The purpose of the study is achieved by analyzing the film industry, its features and developing prospects for implementation in Kazan, the capital of the Republic of Tatarstan.

Key words: tourism industry, mass media, types of tourism, cinema tourism, film tours, Kazan, the Republic of Tatarstan

Введение

В современном мире индустрия туризма заявляет о себе в ранге одной из «топовых», прогрессирующих индустрий (если исключить период ограничений, связанных с covid-19). С каждым годом появляются новые виды туризма, иницируются и множатся туристические маршруты, варьируются их сюжеты и сценарии, ширится спектр приемов привлечения туристов.

Одним из направлений нового культурно-познавательного туризма является обращение к продуктам киноиндустрии как способу формирования туристической мотивации, создавать спрос на посещение маршрутов, показанных в кино. Одновременно такой туризм служит каналом возможности воздействовать на бренд территории. С этим связана популярность кинотуризма как нового направления отдыха, предполагающего посещение мест съемок фильмов и обогатить познания в сфере киноискусства и культуры. Такие туристические программы нацелены на производство новых впечатлений и эмоций туриста, поскольку фильмы могут выступать в ро-

ли визуальных, вербальных и сенсорных стимулов интереса, а, следовательно, импульсом к увеличению туристического потока.

Материалы и методы

Проблема комплексного подхода к изучению перспективности и разработки новых форм кинотуризма в Казани предполагает использование и развитие мирового и отечественного опыта. Авторский взгляд представлен в акцентировании темы художественных фильмов, ставших популярными и перспективными для кинотуризма. Одним из первых киномаршрутов стали путешествия по местам съемок известной киноленты о Гарри Поттере. Множество туристов- поклонников художественного фильма, захотели самостоятельно побывать в местах съемки культовой саги. Сопоставимый ажиотаж сопровождал проходившие в Новой Зеландии съемки «Властелина колец» и Франция благодаря фильмам «Код да Винчи», «Призрак Лувра». Тунис поныне пожинает плоды успеха «Звездных войн».

В России до сих пор массовой популярностью пользуются многие советские фильмы,

благодаря чему стали создаваться, увеличиваясь в числе памятники, связанные с героями любившихся кинофильмов. В городах России самых разных ареалов, установлены скульптуры и монументы, посвященные персонажам кинолегенд. Так, в Москве представлена скульптура персонажа фильма «Джентльмены удачи» (1971) - доцента, роль которого сыграл известный актер Евгений Леонов. В Волгограде можно лицезреть памятник героям кинофильма «Место встречи изменить нельзя» (1979) Глебу Жеглову (В. Высоцкий) и Володе Шарапову (В. Конкин). Ярославль украшают памятники героям фильма «Афоня» (1975) – штукатуру Коле (Е. Леонов) и сантехнику Борщову А.Н. (Л.Куравлев). Героям комедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968) посвящены скульптурные композиции в Сочи, Москве и Новороссийске. Эти памятники стали объектами специально разработанного тура, однако являют собой достопримечательность города. К сожалению, шедевры отечественного киноискусства не смогли завоевать мировой славы, и поэтому Россия не входит в список стран с разработанными киномаршрутами, хотя это направление обладает определенными перспективами развития.

Будучи продуктом нематериального порядка, кино создает атмосферу, которая возникает при знакомстве с объектом исторического или культурного наследия, сюжетом художественного фильма порождают желание напрямую познакомиться с этим местом.

При написании статьи автор опирался на методы анализа, синтеза и моделирования.

Литературный обзор

Тема кинотуризма стала объектом изучения ученых. В публикациях обсуждаются аспекты развития кинотуризма, и не только в контексте бизнес-анализа. Так, в исследовании И.Б. Бабахановой [2] представлен анализ состояния мирового кинотуризма, рассмотрен зарубежный опыт и намечены перспективы развития данного вида туризма. Е.А. Джанджугазова и Т.Т. Христов рассмотрели типологию кинотура, особенности построения маршрутов, основанные на практических примерах [4]. В публикации Е.В. Петраш, Н.Д. Петраш кинотуризм представлен как феномен современной культуры и источник новых возможностей рекламы в сфере туристической индустрии, а также инструмент популяризации [7]. А.И. Янкович подверг анализу международный опыт киноиндустрии и популярные мировые кинотуристические достопримечательности, обозначив факторы благоприятствования развитию этого перспективного направления [9].

Отдельные исследования посвящены истории развития кинотуризма в России. Среди них статья В.В. Анисимовой, И.А. Романова, в которой изучен понятийный аппарат и проблемы теоретического определения данного вида туризма, тенденции и пути повышения эффективности кинотуризма. В статье О.В. Вирта отмечен высокий потенциал кинотуризма в ипостаси популярного культурно-познавательного туризма, когда турист сможет и самостоятельно сформировать маршрут, специфические детали путешествия, исходя из своих интересов и возможностей [3]. А.Я. Кудакаев рассматривает кинотерритории как вид туристической дестинации, обосновал необходимость формирования кинопроизводственного кластера, который выполняет функции как производства кинопродукции, так и стимула интереса туристов [5]. Современные тенденции кинотуризма как перспективной сферы изучены в исследовании И.В. Остимук. Автор подчеркивает привлекательность и весомость потенциала российского киноискусства для развития туризма как в исторических городах, так и в туристско-рекреационных зонах, а также необходимость пристального внимания к разработке подобных туристических программ в России, в частности, в Крыму [6]. Эта точка зрения имеет под собой основание, поскольку многие страны мира, в частности, Новая Зеландия, США и Англия уже давно успешно и прибыльно эксплуатируют, активно используют притягательность фильмов для увеличения туристского потока, добиваясь значительного увеличения посещаемости. Однако анализ достопримечательностей киноиндустрии на территории Казани в научных публикациях до сих пор отсутствует.

Обсуждение

Как правило, в случае, если фильм становится культовым, его магическая сила превращает в культовое и само место съемок фильма или место, где разворачивается драматургия кинокартины. Желающие проникнуть в атмосферу «кинобытия», проникнуться чувствами героев стремятся посетить эту локацию. Поскольку к просмотру кинокартины можно возвращаться вновь и вновь, конкретное место запечатлевается в памяти, одновременно происходит и восприятие истории и культуры и традиций, отображенных в фильме. Таким образом, зачастую кинематограф

выступает определенным толчком для популяризации того или иного города или местности.

Существенным преимуществом индустрии кино является то, что она повышает культурную ценность мест съемок и продуцирует новые ресурсы коммуникации. В результате многие объекты культурного наследия наращивают известность по выходу кинокартины на экраны.

Магия кино в связи с темой побуждает к практическим организационным рекомендациям, например, использовать культуру кино, демонстрируя старые художественные фильмы и документальные фильмы с переводом на английский и другие языки. Просмотры старых фильмов, будучи частью истории кино, помогают будущему поколению увидеть историю культуры и традиции страны и своего города, края. Особенно это качество присуще фильмам, которые снимались на известных площадях, улицах, ресторанах, кафе, гостиницах, театрах. Кадры из таких фильмов с указанием года выхода фильма и места съемок можно разместить в социальных сетях в качестве рекламы и маркетинга культуры туризма. Эффективным станет и создание интернет-портала, где потенциальные туристы смогут отыскать интересующую их информацию.

Что касается Казани, то ее исторические, знаковые достопримечательности, уже завоевавшие любовь туристов, налицо, они общеизвестны. Однако необходимо создать новые достопримечательности, ориентированные на интересы различных возрастных категорий туристов. Основной целью для города Казани станет привлечение внимания потенциальных туристов к креативным вариантам посещения туристических дестинаций, то есть комплекса инфраструктуры и услуг, соответствующих потребностям туристов. Знакомство с фактами из истории съемок кинолент, проходивших на территории Казани, а также популяризация города с репутацией спортивной столицы России, в которой организуются и проводятся международные спортивные мероприятия, дополняется имиджем города, который активно участвует в развитии культурных мероприятий, в частности, касающихся российской и татарской киноиндустрии.

Результаты

Казань с ее исключительно разветвленной инфраструктурой и туристическим бизнесом имеет все шансы для киноиндустрии и разви-

тия культуры кино. Несмотря на то, что Казань не располагает «кинолегендарными» местами, не может «презентовать» площадки, на которых снимались культовые фильмы, ее исторические места привлекают режиссеров. На сегодняшний день на территории Татарстана снято 12 кинолент – художественных фильмов и сериалов, в основном на территории Казани, а также в Свияжске.

Сценарий и фабула одного из художественных фильмов связана со страницами истории Татарстана («Сокровища ОК»). Это приключенческая комедия, которая была снята в 2011 году, вышла на экраны в 2013 году. В основе сценария фильма лежат события времен Казанского ханства. Сюжет основан на том, что во время взятия Казани правительница ханства Сююмбике приказывает укрыть богатства в озере Кабан. Через 500 лет тайна сокровищ открывается юноше Кириллу. В поисках спрятанных сокровищ он знакомится с красавицей Гулей. Совместные приключения и опасность перерождают молодых людей. Они по-другому взглянули друг на друга. Съемки производились в центре Казани, а именно – с крыши-вершины Татарского академического театра им. Г. Камала, а также внутри башни Сююмбике и т.д. В съемках массовки также участвовали и жители города Казани. Фильм оставил незабываемое впечатление у жителей города и гостей столицы. Интерес к нему не исчез поныне. Организация специализированной экспозиционной площадки, на которой были бы размещены билборды, в которых отражены сцены киносъемок, могла бы стать как минимум одной из новых достопримечательностей города.

В качестве *модели* нового направления туризма предложим разработку тура, который будет базироваться на маршруте по местам Казани, отраженным в художественных и короткометражных фильмах. Разумеется, этот проект должен включать демонстрацию фильмов в кинотеатрах, предусматривать рекламу в СМИ, войти в программы развития отрасли. В таком ракурсе объектом пешего и не только пешего маршрута станет улица Кремлевская, посещение Кремля напомнит о фильме, «Бабушка и цирк». Вниманию туристов будут предложены дома и местность центральных улиц, Булак, Оренбургский тракт («Реальная сказка»), другие места.

Наряду с популяризацией видов Казани и привлечением внимания к историческим достопримечательностям города через съемки художественных фильмов, уже

начиная с 2005 года ежегодно на территории столицы Республики Татарстан проводится Казанский международный фестиваль мусульманского кино. Фестиваль объединяет вокруг себя звезд киноиндустрии как российских, так и зарубежных. Девиз фестиваля «Через диалог культур – к культуре диалога». За годы существования этого кинофестиваля Казань посетили Катрин Денев, Изабель Аджани, Марк Дакаско, Орнелла Мути, Никита Михалков, Эльдар Рязанов и др. Это могло бы стать интересной фишкой для организации памятных мест в виде скульптур кинозвезд или площадки, на которой можно разместить стенды с фотопортретами кинозвезд. В контексте исследования настоящей становится задача организовать образовательные и культурно-развлекательные программы на региональном и российском телевидении с целью презентации мест, где проводились съемки отечественных киношедевров. Это, несомненно, привлечёт молодежь к участию в турпоездках, связанных с местами киносъемок.

Заключение

Организация памятных мест обладает мощным ресурсом, позволяющим высветить имидж и аттрактивность Республики Татарстан как региона с исторически уникальным прошлым. Реализация

связанных с проектом организационных мероприятий стимулирует развитие культурно-познавательного въездного туризма, что привлечет массив туристов. Предполагаемым результатом должна стать популяризация отечественного кино, активное проведение досуга населения страны, приобщение наибольшего числа современных зрителей к кинематографу. Проект предлагаемого профиля с очевидностью поспособствует улучшению экономического благосостояния Татарстана за счет обеспечения высокого потока туристов.

Проблема комплексного подхода к организации кинотуризма в Казани видится достойной изучения и практико-ориентированного внимания. Пока что кинотуризм в Татарстане не внедрен как отдельный вид туристической программы, его ресурсы не раскрыты, а продвижение кинолокаций не сопровождается необходимой степенью организации и целенаправленными усилиями соответствующих ведомств и профессиональных сообществ. Если его развитию придать импульс заинтересованным вниманием, правильной стратегией и технико-организационным оснащением, продукты киноиндустрии смогут придать развитию туризма в регионе новую динамику и качество.

Литература:

1. Анисимова В.В., Романова И.А. Кинотуризм в России : понятия: тенденции и проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 20–29.
2. Бабаханова И.Б. Развитие мирового кинотуризма // Научный вестник МГИИТ.– 2020. – № 1 (63). – С. 34–44.
3. Вирт О.В. Кинотуризм в России // Молодежь. Наука, Общество. – 2016.– С. 270-272.
4. Джанджугазова Е.А., Христов Т.Т. Кинотуризм как основа формирования перспективных туристских продуктов // Российские регионы : взгляд в будущее. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 75-85.
5. Кудакбаев А.А. К вопросу о формировании кинотерритории и развития кинотуризма в Крыму // Туристский сезон 2021 : проблемы и перспективы. – Майкоп, 2021. – С. 48-51.
6. Остимук И.В. Потенциал развития кинотуризма в России : возможности и современные тенденции // Финансы. Управление. Инновации. –Курск, 2017. – С. 183–187.
7. Петраш Е.В., Петраш Н.Д. Кинотуризм как возможность успешного маркетинга и рекламы в сфере туризма и гостеприимства // Collection of scientific papers on materials XIII International Scientific Conference. – New York, 2021.– С. 93-97.
8. Петрова Э.А. Кинотуризм перспективное направление развития туристического рынка // Сила систем. – 2019. – № 1 (10). – С. 11–13.
9. Янкович А.И. Международный кинотуризм как драйвер межкультурного обмена и экономического развития // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2019. – № 2. – С. 77–83.

References:

1. Anisimova V.V., Romanova I.A. Kinoturizm v Rossii : ponyatiya: tendencii i problemy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 20–29.
2. Babahanova I.B. Razvitie mirovogo kinoturizma // Nauchnyj vestnik MGIIT.– 2020. – № 1 (63). – С. 34–44.
3. Virt O.V. Kinoturizm v Rossii // Molodezh'. Nauka, Obshchestvo. – 2016.– S. 270-272.

4. Dzhandzhugazova E.A., Hristov T.T. Kinoturizm kak osnova formirovaniya perspektivnyh turistskih produktov // Rossijskie regiony : vzglyad v budushchee. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 75-85.
5. Kudakaev A.YA. K voprosu o formirovanii kinoterritorii i razvitiya kinoturizma v Krymu // Turistskij sezon 2021 : problemy i perspektivy. – Majkop, 2021. – С. 48-51.
6. Ostimuk I.V. Potencial razvitiya kinoturizma v Rossii : vozmozhnosti i sovremennye tendencii // Finansy. Upravlenie. Innovacii. –Kursk, 2017. – С. 183–187.
7. Petrash E.V., Petrash N.D. Kinoturizm kak vozmozhnost' uspehnogo marketinga i reklamy v sfere turizma i gostepriimstva // Collection of scientific papers on materials XIII International Scientific Conference. – New York, 2021.– С. 93-97.
8. Petrova E.A. Kinoturizm perspektivnoe napravlenie razvitiya turisticheskogo rynka // Sila sistem. – 2019. – № 1 (10). – С. 11–13.
9. YAnkovich A.I. Mezhdunarodnyj kinoturizm kak drajver mezhkul'turnogo obmena i ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya «СНеловек i obshchestvo». – 2019. – № 2. – С. 77–83.

УДК 130.2

П.В. Назаретян

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ А.В. ЛЕНТУЛОВА

В статье рассмотрены механизмы и суть моделирования социальной реальности в живописи на примере дореволюционного творчества известного русского художника первой половины XX века А.В. Лентулова. Многообразие жанров, стилей, техник и тем, в которых он работал, располагают к наглядным культурологическим и социально-философским наблюдениям, разработке комплексной системы выводов по проблеме статьи. Проведенное исследование придает объем звучанию фактуры биографии художника и, вкупе с многосторонним анализом его творчества, обнаруживает фундаментальные основы взаимоотношения личности и общества, индивида и индивидуальности, творца и его детищ в предвещающих принципиальные перемены объективно-исторических обстоятельствах.

Ключевые слова: философия искусства, кубизм, сезаннизм, русский авангард, «Бубновый валет», А.В. Лентулов

Piotr V. Nazaretyan REPRESENTATION OF SOCIAL REALITY IN THE PRE-REVOLUTIONARY PAINTING BY A. LENTULOV

This article discusses the mechanisms and the essence of modeling social reality in painting on the example of the pre-revolutionary works of the famous Russian artist of the first half of the twentieth century Aristarkh V. Lentulov. The variety of genres, styles, techniques and themes in which he worked lead to clear cultural and socio-philosophical observations, the development of a comprehensive system of conclusions about the problem of the article. The conducted research gives volume to the facts of the artist's biography and, together with a multi-lateral analysis of his work, reveals the fundamental aspects of relationships between an individual and society, an individual and individuality, a creator and his offspring in objective historical circumstances foreshadowing fundamental changes.

Key words: philosophy of art, cubism, cezannism, Russian avant-garde, the Knave of Diamonds, A.V. Lentulov

Введение

Профессиональное творчество ввиду особого, сверхвосприимчивого к общественным явлениям сознания художника всегда вызывало повышенный интерес у ученых, занимающихся ретроспективными социально-культурными и философскими исследованиями. Через произведения мастеров можно наблюдать не только реалии прошлого, но и их осмысление, интонирование современниками. В каждом случае автор концептуально обрабатывает действительность, сочленяя ее с собственными эстетическими принципами, которые сами по себе – тоже продукт времени. Начало XX века – период, когда социальное почти приравнивается к культурному, а идео-

логическое быстро репервоплощается в материальное. Наиболее ярко из всех видов искусства это проявляется, пожалуй, в живописи, ставшей экзальтированно актуальной и массовой. Творческий путь А.В. Лентулова, одного из ведущих русских авангардистов, позволяет наглядно убедиться в обозначенных взаимосвязях. Цель работы – раскрыть общие принципы моделирования социальной действительности, имманентные живописному искусству как таковому.

Материалы и методы

В статье используется преимущественно аналитический метод исследования, основанный на разностороннем изучении предмета статьи и источников, освещающих поднимае-

мые вопросы. Реализуется системный подход посредством комплексного использования научных методов, таких как систематизация, абстрагирование, индукция, дедукция, описание, сравнение, синтез, анализ. В качестве дореволюционной живописи Лентулова рассматриваются сохранившиеся произведения, написанные с конца 1900-х гг. и до 1917 года. Особое внимание уделяется двум его программным полотнам: «Собор Василия Блаженного» и «Москва».

Литературный обзор

Творчеству русских живописцев-авангардистов посвящены труды таких ученых, как Е.Ф. Ковтун, А.В. Повелихин, Д.В. Сарабьянов, А.Д. Сарабьянов, А.В. Крусанов, Е.А. Бобринская и др., представляющих достаточно разноплановые исследования. Однако уникальному по сути явлению «Бубновый валет» уделяется на порядок меньше внимания – в основном в работах Г.Г. Поспелова, А.В. Эсауловой, О.А. Королевой, а фигура одного из его наиболее активных участников и вдохновителей А.В. Лентулова представляется и во все в ограниченном формате.

Особое место именно этого автора в формировании отечественной живописи первой половины XX века отмечалось неоднократно (в работах М.А. Макаровой, Н.М. Васильевой, Е.Б. Муриной, М.А. Лентуловой), но должного внимания рассмотрению его жизни и творчества в общественно-историческом преломлении не хватает, особенно в части того, как трансформируются эти окружающие условия в изобразительные концепты на полотнах художника в разных временных отрезках его творческого пути.

По обозначенной проблематике основной интерес представляют труды, исследующие историю и социально-философские аспекты деятельности авангардных течений в искусстве (как в Европе, так и в России), особенно – московской группы «Бубновый валет». При написании данной статьи использовались также работы, рассматривающие репрезентативные свойства изобразительного искусства, особенности коммуникации художника с обществом, социальную роль профессионального творчества вне привязки к каким-либо конкретным пространственно-временным условиям.

Результаты

Художественная концепция Лентулова представляет отечественные реалии времени, когда древняя мультипликативная культура начинала трепетать под натиском новых

идеологий и инициатив, раскалывающих могучее прошлое на обломки и конструирующих из них экстатическое будущее. И если в 1910-е такая интерпретация была, разумеется, совсем не очевидна, то с высоты истории эти картины кажутся поразительно меткими, отчасти даже пророческими. Художественный авангард оппонировал консервативному и сакральному, вскоре авангард революционно-политической мысли физически заместит все прежнее, тем самым реализовав некоторые принципы и настроения, ранее встречавшиеся лишь в искусстве.

Сохранившихся дореволюционных работ Лентулова немного, и каждая представляет значительный интерес. В них русский художник постепенно развивает свою идейно-эстетическую парадигму и находит ей широкие границы применения. Те философские толкования, которыми мы наделили «Собор Василия Блаженного» и «Москву», в целом адекватны и для остальных работ этого периода (с поправками на конкретные аспекты их сюжетов).

Обсуждение

После импрессионистского слома канонов изобразительного искусства в Европе началась бурная эманация художественных концепций, влияние самобытных талантов на общественность было столь велико, что к началу XX века полностью затмило классическую, «реалистичную» живопись. Однако в России продолжали доминировать академические традиции рисунка, мало отвечающие духу времени с его расцветом новых явлений в социальной жизни страны, ускорением урбанизации, расширением культурных связей с Западом и предчувствием коренных исторических сдвигов.

Аристарх Васильевич Лентулов, несмотря на то, что был человеком сельской природы (выходец из пензенской глуши, прямолинейный и добродушный), увлеченно интересовался новациями, проникавшими в нашу страну с запозданием. Отказавшись продолжать церковную династию, прогрессивный художник, похоже, с детства воспринимал мир как вызов его воле и чувствам, решительно намереваясь всегда породить настоящее, насущное, которое противопоставлял преемственному, ритуальному.

В своих первых полотнах Лентулов будто торопится сбросить консервативные оковы и регулярно экспериментирует. Так, картина «Купальня» (1908) пропитана минималистским импрессионизмом в духе Моне, «Зеле-

ный пейзаж. Ветер» (1910) заигрывает с фовизмом, «Портрет молодого человека в панаме» (1910) напоминает слившихся с природой женщин Гогена, «Распятие» (1910) сближено с изысканиями экспрессионистов из немецкого «Моста», диптих «Снятие с креста» (1910) связан с тоже популярными тогда увлечениями «декорировать» христианские темы.

Однако зарубежные живописные веяния не всегда удачно ложатся на отечественный «материал». Искусство как способ обработки реальности выглядит «сфабрированным», если имеет весьма отдаленное представление об изображаемом.

Вместе с тем познание чужой методы внутри общественной реальности, где она сложилась, сопровождается прямым контактом с полифонией оригинального диалога между «местными» творцами и обществом, что открывает доступ к полноценному пониманию инородной конфигурации искусства и устойчивому вдохновлению ею. Такой опыт следует трактовать как образовательный этап будущего автора через постижение им эстетических и социокультурных механизмов искусства.

Вероятно поэтому Лентулов сразу после первых своих проб в различных манерах живописи отправился в Париж для учебы в знаменитой частной школе Ла Палетт. Во Франции он знакомится с рядом передовых художников и воочию наблюдает бурную жизнь страны и города, катализирующего все новые и новые авангардные веяния в разных областях искусства. Затем он посещает Венецию и Милан, где заворожено восторгается артефактами эпохи Возрождения. Похоже в этой «командировке» талантливый русский живописец окончательно утверждает в понимании природы творчества и его особого духа, осознает важную роль личности творца в обществе и истории.

В Европе решающее значение для творческого пути Аристарха Васильевича обретает кубизм – манера, в которой реальность визуально реконструируется через разного рода деформации и сочленения, представая в ярком ироничном ключе. Если в классической живописи человек и общество воспринимались как объективные наблюдатели и участники изображаемых сюжетов, то кубизм демонстрирует многочисленные варианты «погружения» в реальность через ее залихватские «разборки-сборки», издеваясь над самим концептом «объективности в смысле подлинности». Этот художественный метод показы-

вает, что все поддается радикальному переформатированию, выглядя впоследствии и узнаваемо, и убедительно.

В 1911-1913 годы из-под кисти Лентулова вышли «Париж», «Аллегория войны 1812 года», «Морской берег», «Скалы. Пейзаж». Эти картины показывали поиски особого способа деформации материального мира, реконструкции не только его объектов, но и связей между ними, таких как перспектива, тени, переходы границ, композиция. Эти деформации живописец активно сопровождал накладыванием абстрактных фигур и линий, не имеющих собственного означаемого, но подстраивающих под свою геометрию содержимое картины. Сами объекты при этом уплощались, раскраивались, разбрасывались, ярко и многоцветно окрашивались, пока, наконец, не превратились в совокупность пятен и фигур. Лентулов был близок к тому, чтобы сделать последний шаг в беспредметную живопись, но, наоборот, навсегда оставил этот путь экспериментов и начал следующий.

Очевидно, чутье молодого художника все яснее подсказывало, что в России его упражнения в кубизме движутся в тупик, никак не сообщаются со средой и не наполняются ее духом. Кажется, отечественная публика принципиально отличалась от западной: она скорее была готова понимать, нежели производить трактовки, скорее удивляться, а не наблюдать за воображением автора, скорее видеть, чем присматриваться.

Годом рождения Лентулова как мастера считается 1913 г., именно тогда начинается первый его цикл полотен, отличающийся высокой оригинальностью стиля и ставший главной визитной карточкой. Речь идет о его изображениях церквей, городов, людей, выполненных в сходной экзальтированной манере.

Дебютными и впоследствии одними из известнейших картин этой серии становятся «Собор Василия Блаженного» и «Москва». Эти полотна – нагромождения расположенных в несколько этажей элементов, в которых легко узнаются главные объекты первопрестольной архитектуры. Купола, арки, колонны, окна – все неестественно красочно, в искаженных пропорциях и декоративных формах, примыкает вплотную и накладывается одно на другое, вольно обнаруживаясь в тенях и контурах. Эта бурная «игрушечная» мешанина подается как плоскостная композиция, но произведение кажется объемным (даже звучащим и танцующим) за счет добавления того

самого геометрического слоя, о котором упоминалось выше. При этом обе рассматриваемые картины будто залиты со всех сторон солнечным светом, что создает торжественный, отчасти сказочный, отчасти мистериальный эффект.

«Собор Василия Блаженного» и «Москву», безусловные мировые шедевры, требуется истолковывать и как аллегорические образы российского государства, а если брать еще обширнее, но вместе с тем точнее – Лентулов уместил на полотне большие пласты русской культуры с ее грандиозным размахом, музыкальностью души, уникальной символикой, особыми интонациями таких проявлений, как народное творчество, ярмарки, иконопись, древнее зодчество. Аристарх Васильевич здесь предстает эмоциональным проводником в прошлое и одновременно глубоким концептуальным мыслителем, способным транслировать разнообразие и масштаб родной ему земли в ясное, аргументированное высказывание о ее величии и красоте.

Сам живописец красноречиво отмечал, что с колокольни Ивана Великого (откуда он писал «Москву») простираются внушительные объемы как пространства, так и времени. Такой всеобъемлющий «угол зрения» способствовал генерированию Лентуловым мощных национальных образов, воплощающих на его полотнах дух и символику извечного «русского чуда».

Заключение

Таким образом, жизнь и профессиональное становление А. В. Лентулова до 1917 года ярко характеризуют общие принципы творчества художника, его соположения со своими трудами, место в социокультурных реалиях, глобальных и национальных условиях первой половины XX века. Аристарх Васильевич, пожалуй, один из немногих, в личности и творчестве которого органично слились характерные черты новой формации: деревенское происхождение, но утонченная профессия; клерикальная семья, но просвещенные взгляды; хорошее образование, но отсутствие документов о его полноценном получении (из-за отчисления); добродушие, но буйный нрав; традиционный материал, но новаторская его трактовка; патриотизм и русские ценности, но западные образцы следования им в произведениях искусства.

Нитями этих исконных национальных переплетений конструировался не только Лентулов, но и, по большому счету, все российское дореволюционное общество. Полагаем, что размышления о фигуре этого живописца (равно как и о его творчестве) прокладывают путь к осмыслению современных процессов и глубинному восприятию социальной действительности как в конкретных историко-географических рамках, так и в глобальных формах.

Литература:

1. Беззубова О.В. Deskriptivnoe iskusstvo i problema reprezentacii v zhivopisi // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2020. – №3 (44). – С. 11-17.
2. Кистлерова М.В. Художественные особенности живописи Аристарха Лентулова: городской пейзаж // Культура и цивилизация. – 2020. – Т.10, №2. – С.129-137.
3. Королева О.А. Творческий метод художников «Бубнового валета»: реалистический авангард или авангардный реализм? // Три века поисков и достижений. Отечественное искусство XVIII-XX веков : сб. науч. статей. – М., 2020. – С. 33-36.
4. Кривко Т.В. Фундаментальные свойства дискурса живописи // Science and education : problems and innovations : сб. науч. статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 104-106.
5. Липатова М.В. Образ Москвы в сценографии А.В. Лентулова // Искусство Евразии. – 2020. – №2. – С.126-136.
6. Розин В.М. Анализ реальности произведения и художественной коммуникации как путь к уяснению сущности искусства // Философия и культура. – 2021. – № 9. – С. 53-67.
7. Стеколыщикова О.В. Московские мотивы и трансформация художественного языка А. Лентулова // Вестник МГХПА. – 2020. – № 4-1. – С. 180-190.

References:

1. Bezzubova O.V. Deskriptivnoe iskusstvo i problema reprezentacii v zhivopisi // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2020. – №3 (44). – S. 11-17.
2. Kistlerova M.V. Hudozhestvennyye osobennosti zhivopisi Aristarha Lentulova: gorodskoj pejzazh // Kul'tura i civilizaciya. – 2020. – T.10, №2. – S.129-137.
3. Koroleva O.A. Tvorcheskij metod hudozhnikov «Bubnovogo valeta»: realisticheskij avangard ili avangardnyj realizm? // Tri veka poiskov i dostizhenij. Otechestvennoe iskusstvo XVIII-XX vekov : sb. nauch. statej. – M., 2020. – S. 33-36.

4. Krivko T.V. Fundamental'nye svoystva diskursa zhivopisi // Science and education : problems and innovations : sb. nauch. statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza, 2021. – S. 104-106.
5. Lipatova M.V. Obraz Moskvy v scenografii A.V. Lentulova // Iskusstvo Evrazii. – 2020. – №2. – S.126-136.
6. Rozin V.M. Analiz real'nosti proizvedeniya i hudozhestvennoj kommunikacii kak put' k uyasneniyu sushchnosti iskusstva // Filosofiya i kul'tura. – 2021. – № 9.– S. 53-67.
7. Stekol'shchikova O.V. Moskovskie motivy i transformaciya hudozhestvennogo yazyka A. Lentulova // Vestnik MGHPA. – 2020. – № 4-1. – S. 180-190.

УДК 78.03

Лю Ванчжу

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИГОРЯ СТРАВИНСКОГО К ОПЕРНОМУ ЖАНРУ НА ПРИМЕРЕ ОПЕРЫ-ОРАТОРИИ «ЦАРЬ ЭДИП»

Статья посвящена проблематике неоклассического творчества И.Ф.Стравинского. Неоклассический период творчества Стравинского занял три десятилетия, в это время композитором были созданы разнохарактерные произведения. Актуальность исследования состоит в потребности в формировании концептуальных положений о неоклассическом творчестве Стравинского. Цель исследования – определение характерных черт и особенностей неоклассического стиля в творчестве Стравинского на примере оперы-оратории «Царь Эдип». В ходе исследования было выявлено, что в неоклассических произведениях Стравинский использует формы и музыкальный материал различных эпох. Музыкальная форма трактуется композитором в узком смысле как тип композиции. Музыкальный язык построен на богатых ладовых красках и свободе диссонанса. Двенадцатитоновая система в неоклассических произведениях не применялась. Стравинский широко использовал полифоническую, гомофонную и смешанную фактуру. Музыка Стравинского имеет тональный центр, который закрепляется большим кругом различных средств. На примере оперы-оратории «Царь Эдип» автором раскрыт ряд признаков неоклассицизма как направления в музыкальном искусстве: обращение к музыкальным формам классической и доклассической эпохи, использование мифологических идей и сюжетов, применение новаторских средств музыкального языка. Также показан подход Стравинского к ладовой организации музыки, системе лейтмотивов и фактуре музыкального произведения.

Ключевые слова: античная трагедия, Жан Кокто, неоклассицизм, опера-оратория, И.Ф. Стравинский
Lyu Vanchzhu IGOR STRAVINSKY'S NEOCLASSICAL APPROACH TO THE OPERA GENRE ON THE EXAMPLE OF THE OPERA-ORATORIO «OEDIPUS THE KING»

The article is devoted to the problems of neoclassical creativity of Stravinsky. The neoclassical period of Stravinsky's work took three decades, during which time the composer created diverse works. The relevance of the research lies in the need for the formation of conceptual provisions on the neoclassical work of Stravinsky. The purpose of the study is to determine the characteristic features and peculiarities of the neoclassical style in Stravinsky's work on the example of the opera-oratorio "Oedipus Rex".

Results. In the course of the study, it was revealed that Stravinsky uses forms and musical material of various eras in neoclassical works. The musical form is interpreted by the composer in a narrow sense as a type of composition. The musical language is built on rich fret colors and freedom of dissonance. The twelve-tone system was not used in neoclassical works. Stravinsky made extensive use of polyphonic, homophonic and mixed textures. Stravinsky's music has a tonal center, which is fixed by a large circle of various means. One of the characteristic works of the neoclassical period is the opera-oratorio "Oedipus the King".

Conclusions. Using the example of the opera-oratorio "Oedipus the King", the author reveals a number of signs of neoclassicism as a trend in the musical art: an appeal to the musical forms of the classical and preclassic era, the use of mythological ideas and plots, the use of innovative means of musical language. Stravinsky's approach to the fret organization of music, the system of leitmotives and the texture of a musical work is also shown.

Key words: ancient tragedy, Jean Cocteau, neoclassicism, opera-oratorio, Igor Stravinsky

Введение

Игорь Стравинский является одним из крупнейших композиторов XX века, работавших в стиле неоклассицизма. В мировой музыкальной культуре неоклассицизм приобрел широкое распространение в 1920-е и в 1930-е годы. В стиле неоклассицизма сочиняли музыку многие композиторы, в том числе такие столпы музыкальной культуры, как П. Хиндемит, Ф. Пуленк, Д. Мийо, А. Онеггер и, конечно же, Игорь Стравинский. Среди всех остальных вдохновителей и приверженцев неоклассицизма, Стравинский оставался верен этому

стилю поразительно долго.

Материалы и методы

Автор статьи опирается на исторический метод исследования и методы музыкального анализа для разбора материала оперы-оратории И. Ф. Стравинского «Царь Эдип».

Литературный обзор

Именитый российский музыковед М. Друскин в творческой биографии Стравинского выделил следующие периоды:

1. «Русский» период (1908-1923);
2. «Неоклассический» период (1923-1953);
3. «Поздний» период (1953-1958) [2, с. 67].

Неоклассический период в творчестве Стравинского продлился три десятилетия. Несмотря на отсутствие общего критерия классификации, М. С. Друскиным отмечены существенные особенности творческого пути Стравинского. Неоклассический период выделен по стилистическому признаку и очерчен строго определенными музыкальными произведениями. Водоразделом между «русским» и неоклассическим периодами для М. С. Друскина служит «Свадебка» (русские хореографические сцены для солистов, хора, четырех фортепиано и ударных), которая была закончена в 1923 году. Фактически же неоклассический период начинается с Октета для духовых инструментов (1924) [7, с. 211]. Завершает неоклассический период опера «Похождения повесы» (1951). Неоклассическим периодом охватывается большое число произведений в различных жанрах – оперные произведения, балеты, инструментальная музыка. Наибольшую творческую продуктивность Стравинский проявил в начале неоклассического периода и в его окончании. В 1920-е годы был создан ряд сочинений, обладающих большой мировой известностью – балет «Аполлон Мусоргет» (1928), балет на музыку П.И. Чайковского «Поцелуй феи» (1928), опера-оратория «Царь Эдип» (1927) и многие другие произведения.

Для методологии неоклассицизма характерны три следующих аспекта, которые отражают его сущностную основу:

1. Обращение к формам и материалу музыки предыдущих эпох;
2. Базирование либретто на античных темах, мифологии, вечных проблемах бытия;
3. Использование современных средств музыкального языка.

Основной чертой неоклассицизма является заимствование музыкальных форм и музыкального материала предыдущих эпох. Как правило, обязательным является обращение к классической и доклассической эпохам. Однако, композиторы обращались также и к музыке своих ближайших предшественников. Хрестоматийным в этом случае является балет «Поцелуй феи», написанный на музыку П. И. Чайковского.

Либретто в неоклассических произведениях всегда обладает специфическими особенностями, отсылающими к античным сюжетам или другим пластам мифологии. Исследователь А.В.Денисов справедливо утверждает, что мифологический сюжет в операх XX века может передаваться как явно, так и опосредо-

ванно. Косвенный способ передачи мифа обеспечивается неявными смысловыми аллюзиями – «не будучи прямо соотношенными с мифологическими образами, эти произведения сохраняют связь с ними на исходном смысловом уровне в опосредованном варианте – миф оказывается переосмысленным в немифологическом контексте» [1, с. 41]. Обе грани трактовки мифа А.В.Денисов раскрывает на примере творчества Стравинского:

1. «Царь Эдип» (мифологический сюжет);
2. «Похождения повесы» (смысловые аллюзии) [1, с. 40].

Наибольший интерес в эстетике неоклассицизма представляет соотношение музыкальной формы и средств музыкального языка, характерных для XX века. Необходимо сразу же отметить, что в музыковедческой науке музыкальную форму понимают, как в широком, так и в узком контексте. Л. А. Мазель определяет музыкальную форму как целостную организованную систему музыкальных средств, примененную для воплощения содержания произведения. Соответственно, в широком плане музыкальная форма включает в себя музыкальный язык. В узком же смысле музыкальной формой является конкретный тип композиционного плана (сонатная форма, вариационная форма, рондо и др.) [5, с. 20-21]. Данного подхода придерживался Стравинский, разъединяя понятия формы и гармонического языка. Классические и доклассические формы в музыке Стравинского сочетались с новаторством в области гармонии.

Обратим более пристальное внимание на музыкальный язык неоклассических произведений Стравинского. Известный теоретик Ю.Н.Холопов в качестве основополагающих особенностей гармонии XX века выделяет следующие положения:

1. Свобода применения диссонанса;
2. Двенадцатиступенность высотной системы;
3. Перерождение функциональных отношений между элементами системы [8, с. 5].

Указанные выше особенности гармонии характерны для академической музыки XX века, в общем и целом. Стравинский в неоклассический период придавал диссонансам свободу и переосмысливал функциональные связи. Двенадцатиступенная система применялась Стравинским в поздний период творчества, хотя даже тогда он сохранял ладотональное мышление.

Результаты

В ходе исследования было выявлено, что в

неоклассических произведениях Стравинский использует формы и музыкальный материал различных эпох. Музыкальная форма трактуется композитором в узком смысле как тип композиции. Музыкальный язык построен на богатых ладовых красках и свободе диссонанса, при этом музыка Стравинского имеет тональный центр, который закрепляется большим кругом различных средств. Двенадцатитоновая система в неоклассических произведениях не применялась. Стравинский широко использовал полифоническую, гомофонную и смешанную фактуру.

Обсуждение

Характерной чертой неоклассицизма Стравинского является неоднородность стиля и отсутствие линейного или хотя бы сквозного развития творческого метода в широкой временной перспективе. Опыт изучения венского классицизма и даже романтизма наглядно показывает приверженность композиторов определенной эстетической базе и последовательное совершенствование стиля. Музыка XX века эклектична, ее движущей силой стал авангард. Композиторы свободно прибегали к различным стилям, преобразовывали свой творческий метод, изучали опыт своих предшественников. Стравинский, как и другие композиторы, в хронологически и стилистически не был последователен. Наглядным примером 1920-х годов служит произведение для хора «Отче наш» (1926), которое написано с классической строгостью и легкими гармоническими красками, присущими ранним романтикам. Балет «Аполлон Мусажет» напротив стал одним из центральных произведений неоклассического периода в творчестве композитора. Другой балет тех же годов «Поцелуй феи», как верно отмечает Н. Л. Дунаева, построен на фрагментах из сочинений Чайковского в различных вариантах аранжировки [3, с. 107].

Опера-оратория «Царь Эдип» является одним из наиболее значимых и характерных произведений в творчестве Стравинского, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Опера-оратория написана в один из наиболее плодотворных периодов творчества Стравинского – вторая половина 1920-х годов;

2. «Царь Эдип» является первым неоклассическим оперным произведением Стравинского;

3. «Царь Эдип» вбирает в себя большое число черт и признаков неоклассицизма, что позволяет на примере этой оперы раскрыть

эстетику и музыкальный язык данного направления.

Полное жанровое наименование «Царя Эдипа» звучит как «Опера-оратория для чтеца, голосов, мужского хора и оркестра». Опера написана в 1926-1928 годах, первая ее постановка состоялась 23 февраля 1928 года в Венской государственной опере. Автором либретто стал Жан Кокто. Отметим, что Стравинского с Кокто связывают долгие творческие отношения. Кокто сотрудничал с С.П. Дягилевым в рамках «Русских сезонов» в Париже. В искусстве Кокто занимал передовые позиции и являлся, наряду с композитором Эриком Сати, вдохновителем французской «Шестерки». С точки зрения жанровой природы «Царь Эдип» неоднозначен, поскольку композитор допускал исполнение этого произведения как в качестве оратории, так и в качестве оперы.

Опера-оратория «Царь Эдип» находится в контексте других схожих произведений 1920-х годов. В 1921 году Онеггер начинает работу над музыкой к драме Р.Моракса «Царь Давид», которая в 1925 году была переработана в оперу-ораторию путем вокализации и персонализации материала. Также Онеггером была сочинена музыка к трагедии Софокла «Антигона» (в переводе Кокто), которая в 1927 году станет оперой-ораторией.

Сочинения Онеггера и Стравинского показывают жанровый синтез и свободный подход к сюжетам. Оратории традиционно писались по библейским мотивам, однако библейская тема композиторами XX века мыслится как одна из областей мифологии. Онеггер в «Царе Давиде» новаторски подошел к строению оратории. Стравинский в «Царе Эдипе» стремился к определенной фотографичности, к калейдоскопу сцен и высокому уровню абстракции. Подход Стравинского обусловил большую свободу в исполнении. Одной из наиболее интересных постановок является постановка Джулии Тейлор в Японии в 1992 году, в которой были преодолены масштабы как оратории, так и оперы – «Царь Эдип» стал монументальным сценическим действием, которое объединило в себе музыку, драму, танец, пантомиму, сценографию [6, с. 208]. В конечном счете, «Царь Эдип» не является ни оперой, ни ораторией – в этом произведении достигнут более высокий жанровый синтез.

В опере-оратории «Царь Эдип» Стравинским показана вторая часть сюжета истории, когда Эдип выясняет причины эпидемии в Фивах. Такой подход сокращает продолжительность оратории и акцентирует внимание

на базовых смыслах произведения. В своей структуре «Царь Эдип» содержит два действия, объединенных в оригинале общностью декораций. Стравинский основное внимание уделил музыкальной составляющей, которая, безусловно, преобладает над сюжетом и драматургией.

В «Царе Эдипе» Стравинский обращался к музыкальному наследию различных эпох. В партии Эдипа присутствуют элементы средневековой византийской псалмодии, арий ламенто и барочной токкаты. Партия Креонта построена на героическом комплексе Г.Ф.Генделя (под героическим комплексом Генделя исследователь Г.Е.Калошина понимает совокупность ритмо-интонационных средств, характерных для героического творчества композитора [4, с. 285]). В партии Иокасты системообразующим является оперное ламенто. В произведении контрастируют и

получают развитие лейткомплексы Эдипа, Креонта, Тиресия, Иокасты, Вестника. Также имеются надвременные безличностные лейткомплексы, наибольшее значение из которых имеет лейткомплекс «рока-судьбы», который присутствует в большинстве хоровых номеров [4, с. 285]. В начале первого действия содержится основное тематическое ядро – здесь заложен ряд значимых для дальнейшего развития интонационных и ритмических элементов (рис. 1). В качестве тонального центра выступает *b*-moll, который подчеркивается тоническим трезвучием на первой доле такта, VII повышенной ступенью и опеванием основного тона в верхнем голосе. Лад имеет драматическую минорную окраску. Тремолирующий бас обладает переменной функцией – в зависимости от общего сочетания голосов он образуют основу различных по функциональному значению созвучий.

Рис. 1. «Царь Эдип», действие первое, мт. 1-2

Заложенное в первых тактах интонационное ядро получит развитие в партии хора, в партии Эдипа и в особенности в партии Вестника, которая станет кульминацией произведения. Лейтмотив «рока» представлен тонической терцией, повторяющейся на протяжении долгого времени в оstinatном ритме (возможно, что здесь есть параллель с Пятой симфонией Бетховена, на что указывает как терцовость мотива, так и его изложение группами по три ноты; однако, это весьма условно, поскольку прямых соответствий нет).

Второй наиболее значимый лейткомплекс появляется впервые в партии Креонта и полностью утверждается в финале первого действия (рис. 2). С точки зрения ладовой орга-

низации музыка построена на диатонике при отсутствии хроматических вкраплений. В качестве тонического центра утверждается *C*-dur, что подчеркивается басом и тоническим трезвучием у теноров и басов. Однако, музыка построена на контрасте тонального центра и ладовой основы. Наличие тонального центра само по себе не является условием существования лада (как известно, лад может быть образован на основе различных интервальных, звуковысотных соотношений). В данном случае интервальная структура сконструированной мажорной по звучанию диатоники опирается на октаву, квинту и большую секунду, что вносит в музыку яркое своеобразие.

Рис. 2. «Царь Эдип», финал первого действия

В конце оперы победу одерживает изначальное интонационное ядро, в финальном хоре звучит мотив «рока», который после партии Вестника (построенной на материале первых тактов оратории) подводит итог произведения.

Заключение

Таким образом, опера-оратория «Царь Эдип» как неоклассическое произведение обладает следующими чертами и особенностями:

1. Жанровый синтез на уровне формы (оратория) и оперы (наличие элементов сценического действия и музыкального языка арий итальянских опер);

2. Построение либретто на мифологическом античном сюжете и латинском языке;

3. Богатство ладовых красок, свобода тональных представлений при наличии лейтмотивных комплексов.

Литература:

1. Денисов А. В. Мифологический сюжет в опере XX века // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2007. – № 3-4. – С. 37-43.
2. Друскин М. С. Собрание сочинение. В 7 т. Т. 7. Игорь Стравинский. – СПб. : Композитор, 2009. – 584 с.
3. Дунаева Н. Л. Чайковский посредством Стравинского // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 3 (38). – С. 103-108.
4. Калошина Г. Е. Формирование оперы-оратории в 20-е годы XX века в творчестве А. Онеггера, И. Стравинского, А. Шенберга // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 282-288.
5. Мазель Л. А. Строение музыкальных произведений : учеб. пособие. – 2-е изд, доп. и перераб. – М. : Музыка, 1979. – 536 с.
6. Подгурская Ю. А., Чистякова М. Н. Опера – оратория Стравинского «Царь Эдип» как пример взаимодействия разных культур и воплощения синтеза искусств на театральной сцене // Новая наука : опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 12-3 (119). – С. 207-211.
7. Смирнов В. В. Стравинский. Грани творчества (к проблеме периодизации) // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 5 (40). – С. 206-215.
8. Холопов Ю. Н. Очерки современной гармонии. – М. : Музыка, 1974. – 293 с.

References:

1. Denisov A. V. Mifologicheskij syuzhet v opere XX veka // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2007. – № 3-4. – S. 37-43.
2. Druskin M. S. Sobraenie sochinenie. V 7 t. T. 7. Igor' Stravinskij. – SPb. : Kompozitor, 2009. – 584 s.
3. Dunaeva N. L. SHajkovskij posredstvom Stravinskogo // Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. YA. Vaganovoj. – 2015. – № 3 (38). – S. 103-108.
4. Kaloshina G. E. Formirovanie opery-oratorii v 20-e gody HKH veka v tvorchestve A. Oneggera, I. Stravinskogo, A. SHenberga // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2012. – № 2. – S. 282-288.

5. Mazel' L. A. Stroenie muzykal'nyh proizvedenij : ucheb. posobie. – 2-e izd, dop. i pererab. – М. : Muzyka, 1979. – 536 s.
6. Podgurskaya YU. A., CHistyakova M. N. Opera – oratoriya Stravinskogo «Car' Edip» kak primer vzaimodejstviya raznyh kul'tur i voploshcheniya sinteza iskusstv na teatral'noj scene // Novaya nauka : opyt, tradicii, innovacii. – 2016. – № 12-3 (119). – S. 207-211.
7. Smirnov V. V. Stravinskij. Grani tvorchestva (k probleme periodizacii) // Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. YA. Vaganovoj. – 2015. – № 5 (40). – S. 206-215.
8. Holopov YU. N. Ocherki sovremennoj garmonii. – М. : Muzyka, 1974. – 293 s.

УДК 78.03

Ли Линьсэнъ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКСПРЕССИОНИЗМА В МУЗЫКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЕРОЕВ ОПЕРЫ АЛЬБАНА БЕРГА «ВОЦЦЕК»

«Воццек» Альбана Берга является экспрессионистской оперой, отражающей острый социальный конфликт. Для экспрессионизма характерно наличие двух аспектов эмоциональной сферы – ярость и отчаяние, сменяющиеся апатией и чувством безысходности. Экспрессионизм в опере проявлен как в сценическом действии, так и в музыкальном языке. Единство музыки и драмы создается в том числе через героев оперы, которые должны рассматриваться в совокупности. Каждый из героев отражает отдельные экспрессионистские нюансы.

Экспрессионистские черты наглядно представлены в характеристиках героев оперы. В опере выделяется три группы персонажей. Первую группу образуют условно-положительные герои – Воццек, Мари, Андрес. Вторая группа – отрицательные герои, в число которых входит Капитан, Доктор и Тамбурмажор. Обе данные группы образуют совокупность основных персонажей оперы. Условно-положительные герои наделены человеческими чувствами и индивидуальной вокальной характеристикой. Отрицательные персонажи раскрыты через прием гротеска, они не имеют глубокого психологического описания. Третья группа персонажей имеет дополняющее значение. Вокальные партии героев построены во взаимосвязи с оркестровой партией, что обеспечивает единство музыкального материала.

Ключевые слова: авангард, Берг, Воццек, опера XX века, экспрессионизм

Li Linsen CONCEPTUAL FEATURES OF EXPRESSIONISM IN THE MUSICAL AND SCENIC CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS OF ALBAN BERG'S OPERA «WOZZECK»

Alban Berg's Wozzeck is an expressionist opera reflecting an acute social conflict. Expressionism is characterized by the presence of two aspects of the emotional sphere – rage and despair, followed by apathy and a sense of hopelessness. Expressionism in opera is manifested both in stage action and in musical language. The unity of music and drama is created, among other things, through the heroes of the opera, which should be considered in aggregate. Each of the characters reflects individual expressionist nuances.

The expressionist features are clearly represented in the characteristics of the opera's characters. There are three groups of characters in the opera. The first group is formed by conditionally positive heroes - Wozzeck, Marie, Andres. The second group is negative heroes, which include the Captain, the Doctor and the Tambour Major. Both of these groups form a set of the main characters of the opera. Conditionally positive characters are endowed with human feelings and individual vocal characteristics. Negative characters are revealed through the grotesque technique, they do not have a deep psychological description. The third group of characters has a complementary meaning. The vocal parts of the heroes are built in conjunction with the orchestral part, which ensures the unity of the musical material.

Key words: avant-garde, Berg, Wozzeck, opera of the XX century, expressionism

Введение

«Воццек» Альбана Берга является одной из наиболее известных опер XX века. Е. Н. Шапинская называет «Воццек» высшим достижением экспрессионизма в музыке, указывая на то, что Берг использовал новые формы музыкальной экспрессии для выражения трагизма бытия человека в непонятном и жестоким мире [6, с. 240]. Несмотря на то, что опера написана на сюжет XIX века, ее образно-эмоциональная сфера созвучна с проблемами Германии после поражения в Первой мировой

войне. В опере показаны крайние степени выражения человеческих чувств – от бурлящего отчаяния до апатии и тихого помешательства. Берг раскрывает проблему «маленького» человека, который в силу своего глубокого психологизма и негативных внешних обстоятельств не может занять высокого положения в социуме. Главному герою Воццеку противопоставляется весь мир (служба, семья, общественные места). Одним из основных способов отражения проблематики и экспрессии являются музыкально-сценические характе-

ристики персонажей. Противопоставление персонажей производится, в первую очередь, на уровне музыкального языка и наглядно показывает особенности творческого метода Берга.

Изучение вопросов, связанных с музыкально-сценической характеристикой героев оперы, необходимо для раскрытия концептуальных особенностей экспрессионистской эстетики, преломленной музыкальным мышлением композитора.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использован клавиш оперы «Воццек», на основе которого производился анализ музыкального материала. Общая методология исследования построена на принципе единства и дифференциации – ключевые положения исследования раскрыты на практических примерах. Тем самым достигнут баланс между общим и частным, как того требует музыковедческий подход.

Литературный обзор

Вопросы, связанные с музыкой и драматургией оперы «Воццек», рассмотрены рядом музыковедов, в том числе Е. Н. Шапинской и Х. Лоосом. Характеристике героев оперы посвящен труд зарубежного музыковеда А. Hsieh. В общем и целом, в музыкознании (в известных нам источниках) тема исследована фрагментарно.

Результаты

Процесс создания оперы «Воццек» тесно связан с Первой мировой войной и послевоенной обстановкой в Германии. Работа над оперой началась в 1914 году и завершилась в 1922 году. Первая постановка оперы состоялась в 1925 году [4, с. 102–103]. Несмотря на то, что сюжет оперы отсылает к XIX веку, проблема «маленького» человека и социальный контекст оказались крайне актуальными для Германии 1920-х годов, о чем свидетельствует успех оперы. «Воццек» написан в экспрессионистском стиле, что выражается в общей концепции оперы, в характере сценического действия и музыкального языка.

В опере присутствуют различные группы персонажей, которые можно классифицировать по следующим критериям:

- глубина психологизма;
- роль и значение в драматургии;
- комплекс средств музыкально-сценической характеристики.

Основное отличие между героями является психологическим – в наибольшей степени проработан психологический аспект партии

Воццека. Главный герой раскрывает обе стороны экспрессионизма – буйное помешательство, доходящее до отчаяния, и глубокая меланхоличная апатия. Лейттема Воццека в отличие от гротескных персонажей впервые является не в оркестровой, а в вокальной партии. В опере присутствует три группы героев:

1. Условно-положительные герои – это сам Воццек, а также Мари и Андрес;

2. Отрицательные герои – Капитан, Доктор, Тамбурмажор;

3. Вспомогательные герои (подмастерья, дурак, Маргрет, сын Воццека и Мари).

При вокальной характеристике всех групп героев Берг применяет схожую совокупность средств музыкального языка – внетональная музыка, напряженная интервалика, интонационная и гармоническая связь оркестровой и вокальной партий (обеспечивающая единство музыкального материала), прием *sprechstimme*. По отношению к каждому герою средства музыкального языка комбинируются индивидуальным образом с учетом сценической ситуации. Иными словами, в опере нет специфичных средств, характерных для определенного героя. Исключения составляют тональные элементы в партии Мари в сцене чтения Библии и тритоновая интонация в лейттемах Капитана и Доктора.

Соотношение между группами персонажей раскрывает конфликт, существующий на двух уровнях:

1. Межличностный уровень конфликта (отношения с Мари);

2. Общесоциальный уровень конфликта (отношения между личностью и социумом).

Отношения с Мари раскрыты двояко. С одной стороны, Воццек не может отвечать за чувства других людей. С другой стороны, его семья разрушается при участии представителя внешнего циничного мира – Тамбурмажора. Однако основной вектор драматургии направлен на противопоставление внутреннего мира Воццека социальным порядкам, что подчеркивается на протяжении всей оперы.

Обсуждение

Творчество Альбана Берга принадлежит к первой волне европейского авангарда, ключевая черта которого состоит в расширении понятия тональности путем включения в тональное мышление всех 12-ти ступеней звукоряда. Ю. Н. Холопов применительно к гармоническому мышлению XX века выделял следующие характерные его особенности:

1. Эмансипация диссонанса;

2. Применение двенадцатиступенной сис-

темы;

3. Перерождение функциональных связей между элементами системы [5, с. 5].

В «Воццеке» применена хроматическая тональная организация без наличия выраженной ладовой основы (за исключением ряда тональных фрагментов, используемых для создания эмоционального контраста), что относится как к оркестровой партии, так и к вокальным партиям героев.

Партии основных героев представлены, в первую очередь, лейттемами, которые необходимо анализировать как в отдельности, так и в контексте оркестровой партии и сценического действия. Первый лейтмотив, который

появляется в опере, – лейттема Капитана, возникающая буквально в самых первых тактах. Данное композиционное решение выполняет функцию предвестника – победа в опере внешних обстоятельств закладывается в изначальном подчиненном положении Воццека. Лейттема Воццека появляется несколько позднее, после раскрытия образа Капитана. В опере нет классических форм, таких как арии, ансамбли и развернутые финалы. Арии в опере замещены монологами, которые возникают в контексте ситуации. Лейтмотив Воццека впервые появляется в его вокальной партии на словах «Мы бедный люд!» (пример 1).

The image shows a musical score for the first leitmotif of Wozzeck. It consists of several staves: a vocal line for Wozzeck, a piano accompaniment for strings and woodwinds, and a keyboard part. The tempo is marked 'Sehr breit' with a quarter note equal to 26-30. The key signature has one sharp (F#). The lyrics are 'Мы бедный люд! / Wir arme Leut!' and 'Деньги, Sieh.' The score includes dynamic markings like 'f' and 'molto f'.

Пример 1. «Воццеке», действие 1, картина 1 [1, с. 27]

Звуки первого элемента лейттемы Воццека образуют большой увеличенный септаккорд. В сочетании с выдержанной октавой в оркестровой партии возникает гармонический контур, образованный на основе квинты «с-г». Небольшой островок относительной тональной устойчивости нельзя назвать тональным центром, поскольку следующие звуки полностью погружаются во внетональное пространство.

Наиболее развернутую вокально-психологическую характеристику в опере получает Мари – ее образ характеризует сцена чтения Библии. В данной картине присутствует два главенствующих мотива. Исследователь Х. Лоос указывает, что Бергом данные мотивы обозначены как «Vorder-Satz» и «Nach-Satz» [3, с. 196]. Первый мотив посвящен чтению цитат из Библии, имеет тональный центр и раскрывает возвышенные, от-

страненные чувства. Второй мотив отражает личную реакцию Мари на происходящие в ее жизни события. Здесь наглядно представлена двухполюсность экспрессионизма, для которой характерно отсутствие долгих промежуточных состояний. Мотивы контрастируют друг с другом, в чем содержится выраженное экспрессивное начало.

Красочно, с применением средств гротеска, в опере представлены Капитан и Доктор. А. Hsieh подчеркивает противопоставление Воццека его угнетателям, которые характеризуются карикатурными вокальными партиями. Данное противопоставление раскрывает интертекстуальную сеть страданий и показывает извращенное осуществление власти. Берг в «Воццеке» поднимает проблему идеала в Германии после Первой мировой войны [8, р. 323]. При встрече Капитана и Доктора в начале второй картины второго действия зву-

чат их лейтмотивы (пример 2). Первой является лейттема Капитана, на которую контрапунктически накладывается второй элемент – лейттемы Доктора. Затем впервые в опере (несмотря на более раннее появление героя) звучит в целостном виде лейттема Доктора. Тема звучит напряженно и вкрадчиво. Объединяет оба лейтмотива тритоновый

интервал, который является основным интонационным средством в лейттемах Капитана и Доктора. Тем самым подчеркивается некоторая обезличенность персонажей, которые лишены человеческой индивидуальности и являются основными представителями лагеря гротескных персонажей.

Пример 2. «Воццек», действие 2, картина 2 [1, с. 134]

Еще одним важным отрицательным персонажем в опере является Тамбурмажор, лейттема которого представляет искаженный марш (пример 3). В отличие от осторожных и в определенной мере скрытных Капитана и Доктора, Тамбурмажор полностью подвержен диким примитивным страстям, о чем свиде-

тельствует его бахвальство, описание Мари (Тамбурмажор в грубой форме подчеркивает ее внешнюю привлекательность, что является единственным интересующим его фактом) и нападение на Воццека, который отказался выпить вместе с ним.

Пример 3. «Воццек», действие 1, картина 5 [1, с. 106]

Лейттема Тамбурмажора имеет выраженный мажорный оттенок с намеками на A-dur и фанфарную основу, обеспечиваемую тонической терцией и характерным маршевым ритмическим рисунком. Однако ввиду искажения интонационной основы в оркестровой партии (резкие секундовые сочетания) и другой ритмический рисунок в партии Тамбурмажора в совокупности с нелепостью его сценического вида создают очевидный гротеск. Причудливое сочетание оркестровой и вокальной партий является примером полиритмии, поскольку их ритмические рисунки полностью

самостоятельны и не обладают свойством комплементарности. Вокальная партия Тамбурмажора построена на примитивных интонационных оборотах. Фактически Тамбурмажор лишен даже той скромной характеристики, которая имеется у Капитана и Доктора.

Другие герои также получают характеристику согласно своей роли в драматургии. Друг Воццека Андрес полностью отстранен от проблем своего товарища. Как и гротескные персонажи, Андрес лишен чувства эмпатии, однако он не является негативным героем, поскольку не вредит жизни Воццека. Драма-

тургическое значение Андреса состоит в том, что его фигура демонстрирует отсутствие у Воццека близких друзей. Аналогичным образом вопрос решен с Маргрет (соседка), с которой у Воццека не возникает теплых отношений. Подмастерья, ведущие в подвыпившем состоянии философские беседы, являются одним из основных средств создания гротеска в атмосфере кабака, что противопоставляет фоновый план главному герою. Слова Дурака, говорящего о том, что чует он кровь, имеют пророческое значение. Данный герой является сумасшедшим, который тонко чувствует мир и наделен даром интуитивного предвидения. Тем самым предвосхищается итог оперы.

Отдельного внимания заслуживают проявления природы, которые тесно связаны с контекстом ситуации. М. Ewans подчеркивает, что природа в «Воццек» является одушевленной силой, которая воздействует на главного героя, что ярко проявляется в сцене 2 действия 1, а также в сценах 2 и 4 действия 3 [7, р. 2]. Во второй картине первого действия в Воццек впервые появляются воплощения душевного помешательства – лучи солнца Воццек принимает за зловещий огонь, а разбегающихся ежей за отрубленные головы. Именно природа здесь раскрывает важный смысловой акцент – Воццек подвергся негативному влиянию социума еще до измены Мари, что подтверждается издевками со стороны Капитана в начале оперы. Во второй картине третьего действия убийство Мари происходит на фоне красной луны. И, наконец, в четвертой картине третьего действия Воццек тонет в пруду, который символически представляет темную бездну, показывая тем самым, что герой погибает в пучине страстей. Природа в «Воццек» обладает символической функцией, без которой невозможно полное осмысление смысловой концепции оперы.

В исполнительских партиях героев присутствует вокальная декламация *sprechstimme*, которая используется в различных целях, в том числе для выражения экспрессии. Отметим, что Берг в этом случае не является первопроходцем в оперном жанре – композитор опирался на опыт Франца Шрекера, а именно на его оперу «Дальний звон», поставленную в 1912 и содержащую прием вокальной декламации. Шрекер не дает пояснения к манере исполнения этих фраз, ограничиваясь редкими ремарками «*gesprochen*» («разговорный») [2, с. 225]. *Sprechstimme* представляет собой смешанный вариант между вокалом и разго-

ворной речью. Данный прием подразумевает, что исполнитель соблюдает общую направленность движения и ритмический рисунок, при этом интонирование осуществляется в свободной манере. *Sprechstimme* используется Бергом в разных ситуациях – в качестве примеров можно привести сцену чтения Библии, фрагмент издевательств Капитана, разговоры подмастерьев в кабаке. Иными словами, вокальная декламация не привязана к какому-либо эмоциональному состоянию. Берг в опере сочетает элементы ариозности и *sprechstimme*, расширяя тем самым границы оперной выразительности.

Экспрессия в «Воццек» передается широкой палитрой средств – это не только гибкий подход к вокальным партиям (формы монологов и диалогов, певческая декламация), но и фоновое окружение, символизм природы, особенности лейтмотивов, динамика драматургии. Экспрессионизм в опере выражается во всех аспектах музыкально-сценического действия, что обеспечивает целостность драматургии. «Воццек» – произведение, наглядно показывающее эстетику первой волны авангарда. При этом «Воццек» поднимает важные философские проблемы, связанные с действием общества как социальной системы и поступками людей, которые находятся внутри социальных механизмов. Тем самым Бергом достигается безусловная актуальность сюжетной проблематики. Экспрессионизм имеет инструментальное значение – его средствами отражаются глубинные социально-психологические конфликты.

Заключение

Музыкальные характеристики героев оперы даются согласно сюжетному значению персонажа и контексту ситуации. Место действия и характеры героев дополняют друг друга, создавая эмоциональный фон. Существенное значение имеет природа, которая обладает важным символическим значением. Помимо общего деления героев на три условные группы, в опере выделяется также линия психологическая (Воццек и Мари) и линия гротеска (Капитан, Доктор), через которые раскрывается семейный и социальный конфликты. Данное противопоставление находит себя в музыкальном языке, о чем наглядно свидетельствуют различия в подходе Берга к вокальным партиям.

Таким образом, музыкально-сценические характеристики героев оперы «Воццек» раскрывают концептуальные черты экспрессионизма, наглядно показывая разные оттенки и

полюса человеческих эмоций и демонстрируя семью и социума.
бессилие «маленького» человека в условиях

Литература:

1. Берг А. Воцтек : опера в 3 актах, 15 картинах / ред. А. Ф. Вульфсон. – Клавир. – М. : Музыка, 1977. – 311 с.
2. Дектярева Н. И. Франц Шрекер и композиторы новой венской школы : параллели и пересечения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 224-233.
3. Лоос Х. Тональность в «Воцтеке» Альбана Берга и ее мировоззренческий контекст // Научный вестник Московской консерватории. – 2021. – № 1 (44). – С. 192-203.
4. Музыкальная литература зарубежных стран. Выпуск VI / сост. Гивенталь И., Щукина Л., Ионин Б. – М. : Музыка, 1994. – 481 с.
5. Холопов Ю. Очерки современной гармонии. – М.: Музыка, 1974. – 293 с.
6. Шапинская Е. Н. Проблема личности в искусстве модернизма: трагизм «Пиковой дамы» П. Чайковского и «Воцтека» А. Берга в контексте вызовов современности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 6 (56). – С. 239-246.
7. Ewans M. Nature in Berg's Wozzeck // Musicology Australia. – 2022, P. 1-17.
8. Hsieh A. Lyrical Tension, Collective Voices: Masculinity in Alban Berg's Wozzeck // Journal of the Royal Musical Association. – 2019. – Vol. 144. - Issue 2.– P. 323 -362.

References:

1. Berg A. Voccek : opera v 3 aktah, 15 kartinah / red. A. F. Vul'fson. – Klavir. – M. : Muzyka, 1977. – 311 s.
2. Dektyareva N. I. Franc SHreker i kompozitory novoj venskoj shkoly : paralleli i peresecheniya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 111. – S. 224-233.
3. Loos H. Tonal'nost' v «Vocceke» Al'bana Berga i ee mirovozzrencheskij kontekst // Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii. – 2021. – № 1 (44). – S. 192-203.
4. Muzykal'naya literatura zarubezhnyh stran. Vypusk VI / sost. Givalent' I., SHCHukina L., Ionin B. – M. : Muzyka, 1994. – 481 s.
5. Holopov YU. Ocherki sovremennoj garmonii. – M.: Muzyka, 1974. – 293 s.
6. SHapinskaya E. N. Problema lichnosti v iskusstve modernizma: tragizm «Pikovoj damy» P. SHajkovskogo i «Vocceka» A. Berga v kontekste vyzovov sovremennosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 6 (56). – S. 239-246.
7. Ewans M. Nature in Berg's Wozzeck // Musicology Australia. – 2022, R. 1-17.
8. Hsieh A. Lyrical Tension, Collective Voices: Masculinity in Alban Berg's Wozzeck // Journal of the Royal Musical Association. – 2019. – Vol. 144. - Issue 2.– R. 323 -362.

УДК 791.43

И.В. Шестакова

В. ШУКШИН КАК «ГЕНИЙ МЕСТА»

В статье исследуются связи личности В. Шукшина и его «малой родины», включая географические образы, репрезентированные его творчеством. Выражением взаимодействия писателя и режиссера с географическим пространством стала культурологическая концепция «гения места» (genius loci) и «духа места» (spirit of place). Данные концепты сегодня активно используются в разных сферах гуманитарного знания. Задача автора – вычлнить и описать слагаемые модели художественной географии В. Шукшина, одушевленной «духом» родины в фильме «Живет такой парень». На примере киноленты проанализированы ключевые геопозитические образы, создаваемые режиссером.

В статье рассматривается, как в фильме В. Шукшин впервые с натуры очертил свое заповедное пространство, что делает его истинным «гением места». Он воссоздал в поэтической форме всю гуманитарную географию Алтая. С помощью материальных (пейзажи, интерьер и предметы деревенского быта) и нематериальных (духовная жизнь, язык, характер народа) элементов он наделил свое родное место ценностью и эмоцией. В. Шукшин указал на то, за что конкретно можно любить свою родину. В практическом плане геопозитический образ региона представляет эффективную основу для выбора и развития его имиджа.

Ключевые слова: гений места, геопозитический образ, гуманитарная география, кинотекст

Irina V. Shestakova V. SHUKSHIN AS A «GENIUS OF THE PLACE»

In this article the interconnections of creative person V. Shukshin and the his "small homeland", including the geographical images, representing by his creativity, are investigates. The expression of the interaction of the writer and director with geographical space was the cultural concept of the "genius of the place" (genius loci) and the "spirit of the place" (spirit of place). These concepts are actively used today in various fields of humani-

ties knowledge. The author's task is to isolate and describe the components of the model of V. Shukshin's artistic geography, animated by the "spirit" of the motherland in the film "There lives such a guy". On the example of a film, the key geopoetic images created by the director are analyzed.

The article discusses how in the film V. Shukshin for the first time outlined his reserved space from nature, which makes him a true "genius of the place". He recreated in poetic form the entire humanitarian geography of Altai. With the help of material (landscapes, interiors and objects of village life) and immaterial (spiritual life, language, character of the people) elements, he endowed his native place with value and emotion. V. Shukshin pointed out what exactly you can love your homeland for. In practical terms, the geopoetic image of the region is an effective basis for the selection and development of its image.

Key words: genius of place, geopoetic image, humanitarian geography, film text

Введение

В. Шукшин – один из тех писателей и режиссеров, который все свое творчество посвятил воспроизведению и сохранению русского национального типа бытия и мышления. В 1960-е годы в литературе и кинематографе утверждаются идеи «малой родины» как «истинной России», сохранившей свою самобытность на окраинах ее безграничных просторов. В. Астафьев воспевал Урал, С. Залыгин – Иртыш, В. Распутин – Восточную Сибирь. В. Шукшин прославил в своих произведениях родные места на Алтае. В контексте проблем сохранения культурного наследия актуально обращение к творчеству В. Шукшина, наделенного обостренным чувством родины. Цель работы – выявить единство отношений гения и места. Первая задача исследования – вычленение и описание слагаемых модели художественной географии В. Шукшина, одушевленной «духом» «малой родины» в фильме «Живет такой парень». Вторая задача – анализ сюжетобразующих мотивов путешествия, дороги, «поиска идеала», концептуализирующих основные геопозитические образы киноленты: Чуйский тракт, река Катунь, деревня. Третья задача – интерпретация единства архетипического и локального, народного и авторского в геопозитике Алтайского края. Четвертая задача – показать, как индивидуальное творчество российского гения одухотворяло пространство и жизнь Алтая, создавая его достойный имидж.

Материалы и методы

Материалами работы послужили публикация, фильмы В. Шукшина, в первую очередь, кинолента «Живет такой парень», исследования Ю. Тюрина [11], В. Филимонова [12], В. Фомина [13] о его кинотворчестве.

Теоретическим основанием в разработке темы нашей статьи являются работы по гуманитарной географии, этнографии, культурологии, в которых идеи «малой родины» в литературе и искусстве нашли осмысление в категориях «гений места» (*genius loci*) или «дух места» (*spirit of place*) как метафориче-

ского выражения творческого взаимодействия автора с географическим пространством. Содержание этих понятий разработано в трудах В. Алексеевой [3], Н. Замятиной и Д. Замятина [7], О. Севан [10]. Комплексный характер методологического подхода, сочетающего в себе культурно-исторический и геопозитический анализ, открывает большие перспективы в исследовании кинопроизведений В. Шукшина. Базовым инструментом нашей работы является понятие кинотекста в его отношении к геопозитике – раздела поэтики, «имеющего своим предметом образы географического пространства в индивидуальном творчестве» [1, с.17], и концептуализация их как часть национальной культуры.

Литературный обзор

Геопозитический подход применительно к творчеству В. Шукшина не раз использовали исследователи. Так, Т. Богумил, А. Куляпин, Е. Худенко в коллективной монографии [6] описывали шукшинскую географию на примере литературных произведений. Фронтирную концепцию писателя обосновала С. Козлова [4], А. Жеребиенко [4] рассматривала творчество В. Шукшина в качестве формы репрезентации культурного ландшафта Алтая. И. Шестакова [14] при анализе кинопоэтики его фильмов выделяла особенности формирования геопозитических образов. Новизна исследования состоит в представлении кинонаследия писателя и режиссера в свете теоретических и методологических разработок по геопозитике.

В работах В. Абашева и М. Абашевой определяется понятие геопозитического образа – это «символический образ территории как единого целого», в котором территория, ландшафт, место «становятся предметами эстетической и философской рефлексии» автора [2, с. 143]. Другие ученые также подчеркивают ценностное начало геопозитического образа, его символизацию, философичность [6, с. 4, 6], восприятие географического пространства в его экзистенциальной сущности [5, с.171].

Результаты

Истоки феномена «гения места» связаны с детством В. Шукшина, бедным, суровым в плане социальном и счастливым в плане географическом. Благодатная природа Алтая скрашивали нищету и лишения военных лет. Он всегда с любовью вспоминал свое село Сростки, стоящее на берегу Катуня, образ которой он впоследствии осмысливал и как путь притока великой реки Сибири, и как собственный исход с Алтая на просторы России и мира. Он оставил потомкам завет о верности своей «малой родине»: «Я живу с чувством, что когда-нибудь я вернусь на родину навсегда... <...> Когда буду помирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях и о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет» [15, с. 54, 52]. В этих словах выражена позиция человека, покинувшего отчий дом и мечтающего о возвращении. Мотив возвращения на родину определил географические и этические векторы его кинотворчества.

Для В. Шукшина Алтай – это пространство, имеющее характер, «дух места». Как верно замечает О. Севан, «дух места – это материальные и нематериальные (идеальные) элементы, посредством которых данное место люди наделяют значением, ценностью, эмоцией» [10, с. 95]. Когда он описывал свой край в рассказах, сценариях, явно вспоминал знакомые родные пейзажи, очертания ландшафта, звуки, запахи. В прозе, публицистике, письмах, адресованных матери М. Куксиной, сестре Н. Зиновьевой, брату И. Попову, он с любовью вспоминал просторы полей, запах трав, валуны на берегу Катуня, склон горы Пикет, с которой открывается весь мир, стелющийся над селом туман. Все эти характеристики места составляют его индивидуальность. Значимыми для режиссера оказываются изба, колодец, крыльцо, полати, печь. Он грустно замечает, что деревня стоит пустая, когда не слышно звуков, запомнившихся с детства: не играет гармошка, все меньше слышны песни, крик петухов, выстрелы на озерах. Ушли в небытие посиделки, вечерки. Писатель печально диагностирует, что уезжают в город «стрелки и певуньи». Эти образы он воскрешает в своих кинопроизведениях, наделяя их глубокими смыслами и символами общенационального значения. Камера операторов фильмов В. Шукшина – В. Гинзбурга, А. Заболоцкого – следит не только за перипетиями в жизни героев, но и подчеркивает детали самобытного русского деревенского дома, укрупняя пред-

меты быта сельчан, где узорчатые салфетки, занавески, накидки, вышивки, самовар выступают символами славянской народной культуры. Создавая на экране образ Алтая, авторы фильма опираются прежде всего на фундаментальные ценности, среди которых доминируют национальное, русское. Алтайская деревня предстает как сокровенный топос, где сохраняется все нажитое русским народом, что определяет вектор региональной геопоэтики.

Нематериальные элементы – это духовная жизнь, язык, характер и судьба народа. Воспитываясь в патриархальной среде, В. Шукшин часто вспоминал деревенский «дедовский» дом, где царил «такая ясная, простая, законченная целесообразность, <...> такие естественные, правдивые, добрые в сущности отношения между людьми» [15, с. 53]. В этом доме, по его словам, «жила шутка, песня по праздникам, там много, очень много работали... <...> Но там знали все, чем жив и крепок человек и чем он – нищий: ложь есть ложь, корысть есть корысть, праздность и суесловие» [15, с. 53]. Рассказывая о жизни односельчан, он отмечал прежде всего доброту, трудолюбие, честность – черты русского национального характера. По его признанию, «родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу» [15, с. 55].

В фильме «Живет такой парень» впервые с натуры очертилось заповедное пространство творений В. Шукшина, сделав его истинным «гением места».

Обсуждение

Свой первый полнометражный фильм «Живет такой парень» (1964) хотел снимать в родном селе, однако съемочная группа остановилась в Горном Алтае. Щедрое натурное съемки демонстрируют первозданную мощь и красоту гор, Чуйского тракта, реки Катунь, что стало традицией в истории отечественного кинематографа, уже обращавшегося к алтайской теме («Одна» Г. Козинцева, Л. Трауберга, «Золотое озеро» В. Шнейдерова). В картине режиссер впервые вписывает Алтай в инфраструктуру страны: это одна из ее артерий, связывающих Европу и Азию, столицу и провинцию. Недаром, в первом кадре киноленты появляется карта, представляющая путь по Чуйскому тракту от Бийска до границ России. Тысячи лет назад по местам, где пролегал среди гор тракт, мчались скифы и полчища Золотой Орды. Позже эта дорога в Монголию и Китай открывала русским купцам так

называемый «Великий шелковый путь». Вместе с товарами здесь шел обмен культурными достижениями, религиозными и философскими идеями. Древнейший путь из Сибири в Азию сначала в виде грунтовой дороги по берегу Катуня, а потом автомобильной трассы открыл возможность развития туристической зоны региона как одной из живописных территорий России. Став национальным достоянием, Чуйский тракт в киноленте подан не только как геополитическая доминанта Алтая, но и как символ цивилизованного российского пространства. Кроме того, на Чуйском тракте и в прилегающих к нему поселках Талица, Манжерок, Долина Свободы, стоящих на берегу Катуня, в картине разворачивается дорожный нарратив в плане переживаний автора и в плане судьбы героя: география пути героя позволила режиссеру запечатлеть дорогие сердцу места его детства и отрочества. Все эти метагеографические узлы организуют пространство-время действия, связывают фрагментарную, эпизодическую композицию фильма.

Чуйский тракт, по которому движется машина шофера Колокольникова (Л. Куравлев), в своей изначальной функции символизирует в киноленте связь человеческих судеб, а герой выступает их своеобразным медиатором. Пашка, останавливающийся то в Листвянке, то в Баклани, то в хмелесовхозе, помирил местную красавицу Настю (Л. Александрова) с московским женихом (Р. Нахапетов), познакомил пожилого напарника Кондрата (Б. Балакин) с теткой Анисьей (Н. Сазонова), подвез городскую женщину к встречающему ее мужу (Р. и Ю. Григорьевы). В то же время дорожный мотив организует вечный сюжет инициации героя; говоря языком В. Шукшина, это испытание «запаса прочности», заложенного с древних времен его предками – алтайскими старообрядцами: Пашка родом из кержаков с верхних сел Катуня.

Первое появление героя среди «местного населения» отмечено знаковым характером его костюма – в казацкой фуражке, белой с вышитым воротом русской рубахе, галифе, пиджаке советского покроя 1950-х – экстракт многовековой истории Алтая от казачьих поселений при Бия-Катунской крепости, русских раскольников, столыпинских крестьян-переселенцев до нового времени. Значимо в этом плане и место действия данного эпизода – колхозный клуб в бывшей старинной церкви.

В монтажной геосимволике киноленты

Чуйский тракт инициирует характер и мировоззрение героя, а образ Катуня в её рельефных перепадах формирует его душевный склад. Ряд сцен фильма проходит на берегу Катуня, и душевные переживания Пашки соотносятся то с бурной и яростной, то тихой и светлой рекой. Образы реки и тракта в зрелищной форме выражают философско-поэтическую концепцию времени, стремительно обновляющейся жизни в вечном взаимодействии человека и природы. Чем дальше продолжается акт инициации главного героя, тем быстрее происходит движение от «хаоса души», инициируемого в «космос». Итогом становится эпизод, когда он, рискуя жизнью, спасает районную нефтебазу от вспыхнувшего пожара. В архетипическом плане сюжета инициации подвиг Колокольникова является его последним актом как смерть и новое рождение Героя. Торжество жизни знаменует сон Пашки в больнице, где он видит себя генералом, способным излечить от сердечных страданий всех когда-либо встреченных им женщин. Это не только проявление его собственных душевных переживаний, но и реализация идеи заботы о счастье всего человечества.

По мнению исследователей Н. Замятиной и Д. Замятина, «гений и место являют собой единство отношений – пусть разрывное, прерывистое и фрагментарное, заранее неполное, но единство. Это отношения между фундаментальными, базовыми, основополагающими мифами, образами и архетипами «примордиального» сознания и подсознательного (а может быть, и бессознательного), с одной стороны, и локальными, очень местными и сиюминутными метафорами и метонимиями повседневного, обычного бытия и быта, с другой» [7, с. 65]. Так, мифотворчество древних алтайцев сотворило поэтическую географию, мотивы которой собраны Г. Потаниным [9], В. Афанасьевым и другими краеведами [8], сложились в красивую легенду о богатом хане Алтае и его дочери Катуня, любившей пастуха Бия. Влюбленные, убегая от хана, превратились в реки, навечно потекли вместе, образовав могучую сибирскую реку Обь. Хан в гневе превратил их преследователей, скачущих богатырей, в Алтайские горы.

Гений В. Шукшина переплавляет, перефразирует древние мифы аборигенов и легенды повседневного, шумного и обычного бытия Чуйского тракта, создавая собственный авторский миф о красивейшем для него месте. Если в народной геомифологии люди овеществляются, превращаясь в бездушные при-

родные объекты, то в фантазии писателя повелителем и законодателем Алтая становится человек – создатель Чуйского тракта. Это он – творец дороги жизни – диктует свои простые, но «неумолимые законы», которые определяют характер людей.

«Разрывное единство» архетипических и сиюминутных символов и метафор, о котором пишут Н. Замятина и Д. Замятин, находит место в шукшинской интерпретации народной легенды, сложившейся на Чуйском тракте в годы Великой Отечественной войны. Ее содержание в фильме передает актриса-сказочница (А. Зуева), владеющая искусством народной речи:

накануне Великой Отечественной войны шофера Чуйского тракта останавливает «голая баба», которая просит купить ей белую материю на платье (саван), пророчествуя грядущие смертельные битвы. Мистический рассказ трансформируется в сновидении Пашки в новую «сиюминутную» историю его романтической встречи с прекрасной женщиной, олицетворяющей любовь, пророчествующей не войну, а мир и свадьбу. Любовь и смерть, связанные в сознании народа с пространством Чуйского тракта, были мотивами песни «Есть по Чуйскому тракту дорога...» (слова С. Михеева, музыка в обработке П. Чекалова), которая сопутствовала видеоряду фильма.

В свете идей «примордиального», «сверхчувственного знания», определяющего на бессознательном уровне поведение человека в экстремальной ситуации, можно рассматривать и подвиг героя в фильме В. Шукшина. На вопрос журналистки о том, что заставило его броситься к горящей машине, Пашка отвечает: «Дурость. Конечно. Я же мог подорваться».

Испытание смертью и новое рождение Героя в родных местах режиссера – очевидная автопроекция его собственной судьбы как «гения места». В публицистике, письмах В. Шукшин мечтал вернуться на родину навсегда. Не зря же он писал об ее исцеляющей силе: «И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови» [15, с. 54].

Заключение

Как мы выяснили, сценарист и режиссер В. Шукшин в фильме «Живет такой парень» выступает приверженцем локальной тематики Алтая. Мотив «малой родины» определяет географические и этические векторы его картины. Моделируя красоту и бескрайность пространства, он воссоздает с потрясающим

эффектом художественной реальности мир предгорий края, превращая пейзажи в геополитические образы. Метагеографические узлы, сформированные «гением места» в его киноленте, являются неотъемлемыми элементами комплекса региональной идентичности. Фильм отражает не только автобиографизм и искреннюю привязанность писателя и режиссера к определенному месту, но и глубинную связь географических образов с его мировоззрением.

Родина ответила своему рано ушедшему из жизни гению тем же вниманием к его творчеству, неустанной заботой о его памяти. Именем В. Шукшина названы улицы, культурные учреждения Алтайского края. Тематика его жизни, личности, творчества вовлекается в различные культурные практики. В село Сротки ежегодно приезжают почитатели таланта В. Шукшина на литературный праздник – «Шукшинские чтения», на горе Пикет писателям вручается литературная премия имени В. Шукшина, российские и зарубежные артисты и режиссеры участвуют в мероприятиях Шукшинского кинофестиваля. На территории родного села развернута масштабная экспозиция Всероссийского мемориального музея-заповедника В. Шукшина, где объектами культурного наследия являются отчий дом писателя и режиссера, усадьба, им купленная для матери с мебелью, утварью и предметами народных промыслов. Сотрудники музея бережно сохраняют обстановку и атмосферу жизни «гения места»: письменный стол, домотканые вышитые и вязаные вещи, панно с розой, любовно созданные руками матери. Символы алтайской деревни, дома с предметами быта, баней и летней кухней окрашены личными переживаниями В. Шукшина.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что гений и место являют собой единство отношений между фундаментальными образами, архетипами сознания и местными символами. В своей картине В. Шукшин раскрывает природное богатство, культуру края, особенности быта и духа его населения. В то же время локальные национальные идеи, связанные с определенным топосом, вырастают из базовых ценностей. В киноленте режиссер акцентирует прорастание зерна местной алтайской почвы в общечеловеческое пространство. Недаром фильм «Живет такой парень» был удостоен приза «Лев Святого Марка» на XVI Международном кинофестивале в Венеции.

Литература:

1. Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики : учеб. пос. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2012. – 140 с.
2. Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география : Урал в геопоэтике России // Вестник Пермского ун-та. – 2012. – №2 (19). – С. 143-151.
3. Алексеева В. Л. Структура концепта «гений места» // Известия вузов. Гуманитарные науки. – 2015. – №6 (2). – С. 88-91.
4. Алтайский фронт В. М. Шукшина : нравственность, витальность, языковой уклад. – Барнаул : Изд-во Алтай. ун-та, 2019. – 343 с.
5. Бронская Л. И., Иванова И. Н. Дихотомия «свой / чужой» в современном кавказском и уральском текстах // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №1. – С. 170-177.
6. Геопоэтика В. М. Шукшина : кол. моногр. /Т. А. Богумил, А. И., Куляпина, Е. А Худенко. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – 176 с.
7. Замятина Н. Ю., Замятин Д. Н. Гений места и город : варианты взаимодействия // Вестник Евразии. – 2007. – №1 (35). – С. 62-87.
8. Легенды о Горном Алтае : сборник / сост. В. М. Афанасьев. – Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 2007. – 123 с.
9. Потанин Г. Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. – Петроград : тип. В.Д. Смирнова, 1917. – 151 с.
10. Севан О. Г. Дух места : между материальным и нематериальным наследием // Экология культуры. –2009. – №2 (48). – С.94-103.
11. Тюрин Ю. П. Кинематограф Василия Шукшина. – М. : Искусство, 1984. –316 с.
12. Филимонов В. Экогнозия русского кино : Шукшин, Тарковский, Кончаловский // После оттепели. Кинематограф 1970-х.– М. : НИИ киноискусства, 2009. – С.169-210.
13. Фомин В. И. Пересечение параллельных-2. – М. : Канон, 2014. – 680 с.
14. Шестакова И. В. Художественно-изобразительные принципы кинематографа В. М. Шукшина. – Барнаул : Изд-во Алтай. ун-та, 2017. – 256 с.
15. Шукшин В. М. Собрание сочинений. В 8 т. Т 8. Публицистика. Статьи. Интервью. – Барнаул : ООО Изд. Дом Барнаул, 2009. – 536 с.

References:

1. Abashev V. V. Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki : ucheb. pos. – Perm' : Izd-vo Permskogo un-ta, 2012. – 140 s.
2. Abashev V. V., Abasheva M. P. Literatura i geografiya : Ural v geopoetike Rossii // Vestnik Permskogo un-ta. – 2012. – №2 (19). – S. 143-151.
3. Alekseeva V. L. Struktura koncepta «genij mesta» // Izvestiya vuzov. Gumanitarnye nauki. – 2015. – №6 (2). – S. 88-91.
4. Altajskij frontir V. M. SHukshina : nrvastvennost', vital'nost', yazykovej ukklad. – Barnaul : Izd-vo Altaj. un-ta, 2019. – 343 s.
5. Bronskaya L. I., Ivanova I. N. Dihotomiya «svoj / chuzhoj» v sovremennom kavkazskom i ural'skom tekstah // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. – 2018. – №1. – S. 170-177.
6. Geopoetika V. M. SHukshina : kol. monogr. /T. A. Bogumil, A. I., Kulyapina, E. A Hudenko. – Barnaul : AltGPU, 2017. – 176 s.
7. Zamyatina N. YU., Zamyatin D. N. Genij mesta i gorod : varianty vzaimodejstviya // Vestnik Evrazii. – 2007. – №1 (35). – S. 62-87.
8. Legendy o Gornom Altae : sbornik / sost. V. M. Afanas'ev. – Barnaul : Altajskoe kn. izd-vo, 2007. – 123 s.
9. Potanin G. N. Kazak-kirgizskie i altajskie predaniya, legendy i skazki. – Petrograd : tip. V.D. Smirnova, 1917. – 151 s.
10. Sevan O. G. Duh mesta : mezhd material'nym i nematerial'nym naslediem // Ekologiya kul'tury. –2009. – №2 (48). – S.94-103.
11. Tyurin YU. P. Kinematograf Vasiliya SHukshina. – M. : Iskusstvo, 1984. –316 s.
12. Filimonov V. Ekognoziya russkogo kino : SHukshin, Tarkovskij, Konchalovskij // Posle ottepeli. Kinematograf 1970-h.– M. : NII kinoiskusstva, 2009. – S.169-210.
13. Fomin V. I. Peresechenie parallel'nyh-2. – M. : Kanon, 2014. – 680 s.
14. SHestakova I. V. Hudozhestvenno-izobrazitel'nye principy kinematografa V. M. SHukshina. – Barnaul : Izd-vo Altaj. un-ta, 2017. – 256 s.
15. SHukshin V. M. Sbranie sochinenij. V 8 t. T 8. Publicistika. Stat'i. Interv'yu. – Barnaul : ООО Izd. Dom Barnaul, 2009. – 536 s.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОНОВОЙ ПОВЕРХНОСТИ МИЗАНСЦЕНЫ В ТЕЛЕТЕЛЕВИЗИОННОМ ЭКРАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В рамках исследования телевизионного экранного пространства рассматривается взаимосвязь образа объекта и фона мизансцены в композиции кадра. Подчеркивая значимость фона, автор изучает проблематику и приводит примеры отображения таких поверхностей на экране: в видеодекорации с учетом вопроса разноракурсности; в сложносоставном кадре в соответствии с функционалом усеченной и дополненной экранной реальности; выхода образа героя за границы фонового изображения. Исследователь обращается к разметке пространства съемочной площадки с помощью световых лучей, формирующих фоновую картину в экранном пространстве. По итогам работы предлагается к введению в научный лексикон понятия «полифоновая экранная картина». Статья адресована специалистам в сфере телевидения, кинематографа, создателям интернет-контента, а также будет интересна телезрителям и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: дополненная реальность, дополнительная визуализированная информация, композиция кадра, усеченная реальность, экранное пространство

Vladimir V. Shabalin REPRESENTATION OF THE MISE EN SCENE BACKGROUND SURFACE IN THE TELEVISION SCREEN SPACE

As part of the study of the television screen space, the relationship between the image of the object and the background of the mise en scene in the composition of the frame is considered. Emphasizing the importance of the background, the author studies the problems and gives examples of the display of such surfaces on the screen: in video decoration, taking into account the issue of diversity; in a composite frame in accordance with the functionality of truncated and augmented screen reality; the exit of the hero's image beyond the boundaries of the background image. The researcher refers to the marking of the space of the film set with the help of light rays forming a background picture in the screen space. Based on the results of the work, it is proposed to introduce the concept of «polyphonic screen picture» into the scientific lexicon. The article is addressed to specialists in the field of television, cinema, creators of Internet content, and will also be of interest to viewers and a wide range of readers.

Key words: additional visuals, augmented reality, frame composition, screen space, truncated reality

Введение

Современное телевидение передает значительный пласт чувств и эмоций зрителю благодаря многообразному экранному пространству. В кинокартине «Облако-рай» (режиссер Н. Досталь, СССР, 1990) один из героев произносит фразу: «Что сейчас, что завтра, не во времени дело-то, а в пространстве». Доктор философских наук В. Молчанов подчеркивает, что пространство «есть основа и реализация определенного типа коммуникации» [5, с. 19], в том числе, при демонстрации телевизионного контента. Касаемо визуальной фиксации той или иной жизненной ситуации, важным при отображении объекта является окружающее его пространство, а, следовательно, и взаимосвязь их образов в экранном конструк-

те.

В этом отношении большое значение имеет широта «взгляда» объектива телекамеры. Планы разной крупности отличаются презентацией события. Если в кадре на общем плане объект уже виден зрителю, то на крупном – появляется спустя некоторое время, преодолев определенное расстояние в мизансцене. «При длинном фокусе, боковые объекты будут вытеснены центральным объектом из кадра» [3, с. 62], отсюда при презентации объекта крупным планом предоставляется большая возможность сосредоточиться на эмоциях (рис. 1а), в то время как общий план значительно обрисовывает локацию происходящего на экране, то есть фоновую картину мизансцены (рис. 1б).

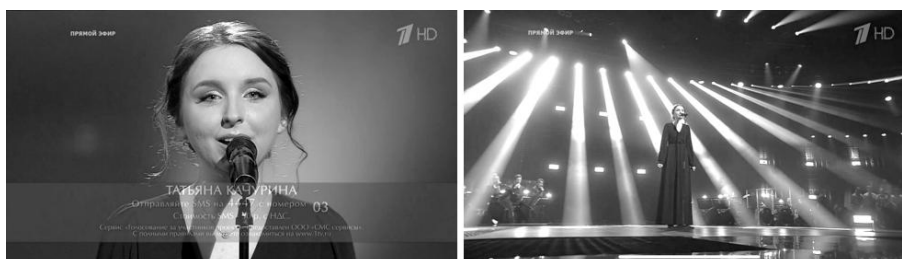

Рисунок 1 а, б. Скриншоты кадров из телешоу «Голос» // Первый канал

Взаимодействие образа объекта и окружающего его фона в кадре весьма распространено как в кинематографе, так и на ТВ под одноименным названием с кинокартиной «Головокружение» (режиссер А. Хичкок, 1958, США). Творческий прием «Vertigo» реализовывался и кинооператором В. Юсовым в фильме «Черный монах» (режиссер И. Дыховичный, 1988, СССР, Германия). А на телевидении «транстрав» (другое название приема от слов *трансфокатор* – зум-объектив, формирующий изображение при изменении его фокусного расстояния и *треллинг* – от англ. *travelling* – путешествующий, передвигающийся) применялся в программе «Время» (Первый канал).

Приближение телекамеры и синхронный трансфокационный «отъезд» от объекта на переднем плане представляют его образ в кадре практически неизменным по крупности, в отличие от фона, стремительно отодвигающегося назад. Функциональную значимость фоновой поверхности на примере фрагмента из короткометражного фильма «Маринино житье» (режиссер Л. Квинихидзе, 1966, СССР) подтверждает и кандидат искусствоведения М. Безенкова. «В кадрах с Мариной фон картины не играл особой роли, хотя на крупных планах посетителей кафе фон проявляется значительно активнее, возможно, для того, чтобы зритель не мог поймать взгляд персонажа» [1, с. 38]. Таким образом, фоновая картина, окружающая объект съемки, играет весьма важную роль в формировании экранного пространства.

Материалы и методы

Научная значимость работы заключена в подробном рассмотрении и детальном анализе создания экранного пространства телевизионного материала как во время съемочного периода, так и на постпродакшене (от англ. *post* – после и *production* – производство). Эмпирическая база подходов к созданию телевизионных материалов, основанная на личном профессиональном опыте автора, во многом определила методологию данного исследования фоновой поверхности мизансцены (объект исследования) в телевизионном экранном пространстве (предмет настоящего исследования). В качестве базового методологического принципа изучения феномена визуальности фоновой поверхности применялось сочетание теоретических и эмпирических методов исследования, общенаучных и специальных методов: теоретико-информационного, проблемно-логического, искусствоведческого.

Опираясь на научные материалы, автор анализирует в культурологическом и теоретико-эстетическом ракурсах разнообразие новых конструктов экранного пространства, в основе которых лежит феномен визуальности фоновой поверхности в кадре.

Литературный обзор

Теоретической основой исследования явились научные труды Е. Сальниковой [9], Н. Утиловой [11], А. Букова [2], Г. Голенко [3], В. Молчанова [5], А. Новиковой [8], В. Новикова [7]. Концептуальный и теоретико-методологический диапазон современных зарубежных исследований демонстрируют научные труды «Screen Space Reconfigured» [12] и «Композиция кадра в кино и на телевидении» (пер. с англ. А. Аемуровой, Ю. Волковой под ред. С. Ждановой), в котором фокусируется внимание на группировании нашим сознанием объектов экранной плоскости в один понятный образ [10, с. 26]. Широкий спектр актуальных научных взглядов представила книга Н. Маньковской и В. Бычкова «Современное искусство как феномен техногенной цивилизации» [4], в которой уделяется внимание синтетическим конструктам экранной культуры. Так, на примере элемента дополненной экранной реальности в статье показан вводимый в художественную ткань телевизионного материала образ реального объекта.

Организация фоновой поверхности в мизансцене

Подчеркивая важность фона, подробно рассмотрим способы его отображения на экране. Современный прообраз театрального освещения сегодня является одним из востребованных средств художественного оформления фона с помощью световой композиции. Луч света, обретая в «дымовой» среде сцены свою телесность, выстраивает необходимую геометрию съемочной площадки. В связи с этим световые струны, визуально размечающие пространство сцены, получают статус арт-объекта. В основе лежит абрисобразующая линия, несущая образную нагрузку в экранном пространстве. Световые нити в кадре создают видимый задник площадки для выступления, касаясь телетрансляции спортивного мероприятия (рис. 2). При этом связка лучей визуально делит съемочное пространство на отдельные части, что моделирует различные экранные локусы, внося внутреннее разнообразие экранному пространству и изобразительной картине в целом.

Следующий пример – студийные фоновые

мониторы в новостных программах, иллюстрирующие текстовую подводку ведущего к следующему телесюжету. Вместе с тем не меньше распространена видеодекорация в мизансцене, применяемая при записи различных телешоу. Современные технологии позволяют добиться необходимого качества пе-

редачи изображения. Поэтому на такого рода видеостене практически стирается отличительная грань между реальным объектом и образом на экране в зрительском восприятии. Особое внимание сфокусируем на ракурсе съемки изображения для фоновой картины и участника во время мероприятия (рис. 3).

Рисунок 2. Скриншот кадра из спортивной телетрансляции // Матч! Боец

Рисунок 3. Скриншот кадра из телешоу «Танцы» // TNT

Ракурсы съемки конкурсантов на сцене и изображения видеодекорации должны совпадать так, как воспринимает реципиент окружающую предметную действительность в реальной обстановке. В случае, когда оптические оси объективов во время фиксации этих кадров не параллельны, объект и находящийся за ним фон воспринимаются зрителем в дополнительной визуальной динамике общей внутриэкранной композиции, что актуализирует творческий подход в формировании экранного пространства. Далее рассмотрим варианты соединения на видеомонтаже изо-

бражений фона и объекта, в отличие от выше приведенных примеров, в едином сложносоставном кадре.

Фон в сложносоставном кадре

Продолжая тему разноракурсности, отметим оригинальные сочетания условных визуальных плоскостей в экранном пространстве сложносоставного кадра. Следующий пример показателен взаимодействием двух изображений, представляющих участников видеокomпозиции под разными углами съемки (рис. 4).

Рисунок 4. Скриншот кадра из видеокomпозиции *Face à la mer, Calogero, Passi* // URL: <https://yandex.ru/video/touch/search?filmId=5949294046279069665&noreask=1&path=wizard&text=калоджерo%20слушать> (дата обращения: 01.03.2020)

В экранной картине просматривается композиционная динамика и визуальное уплотнение кадра, при этом творческое решение визуализации музыкального произведения усложняется многоуровневым экранным пространством. Боковые части кадра дополняются образом музыканта по центру, который, по сути, находится на фоновой поверхности относительно профильных портретов по краям экрана.

Такое ракурсное расположение объекта сопровождается эффектом трехмерности, когда к двум осям координат экранного пространства за счет поворота объекта на девяносто градусов добавляется третье измерение. Сочетание разноракурсных элементов композиции кадра через внутрикадровый

монтаж создает ощущение многомерности экранного пространства. Фоновое изображение, а в нашем случае это музыкант с барабанной установкой, представленный в кадре под иным углом, объясняется концептуальным замыслом приема как по визуальному выражению образов на экране, так и стилистическому оформлению музыкального произведения, построенного на таком соединении планов. Доктор культурологии А.Новикова отмечает: «Производители клипов подобно художникам-авангардистам с помощью выделения ярких деталей, спецэффектов создают не реальное место действия, а его фантастический образ» [8, с. 136]. Не менее интересным является выход образа героя за границы фонового изображения (рис. 5).

Рисунок 5. Скриншот кадра из рекламного контента // Первый канал

Данное размещение персонажа возможно при расположении образа объекта и изображения фона на разных визуальных плоскостях в многоуровневом экранном пространстве. Фон, располагаясь во весь кадр, своими рамками обрамляет экранное пространство и, как правило, не позволяет элементу компози-

ции кадра покинуть его. Но в данном случае герой материала располагается за границами области фона за счет дополнительной части экранного пространства, представленного каше широкоэкрannого кадра. С одной стороны, черные поля создают ощущение границ кадра, с другой – они используются в качестве

расширения композиции кадра в рамках полного раstra экрана. Отсюда следует, что фон в иных случаях не занимает всю экранную композицию. При уменьшении в масштабе его изображение высвобождает отображаемую площадь экрана для нахождения образа объекта съемки за пределами композиции представляющего его кадра.

На первый взгляд, в вышеизложенном примере элементы композиции кадра не усекаются, но уменьшение фонового изображения является значимым механизмом создания многоуровневого экранного пространства. Изменение масштаба фона, несущего визуальную-информационную нагрузку, есть еще одно свойство понятия «усеченная реальность». Современные художественно-выразительные средства телевидения пополнены «вычитаемой» реальностью, благодаря чему воплощается эффект дополненной реальности (AR – от англ. augmented reality).

Введение AR в кадр являет визуально-информационное уплотнение экранного пространства и улучшение восприятия материала телевизионной аудиторией.

Для включения образа реального объекта в некоторую экранную композицию как элемента дополнительной визуализируемой информации (ДВИ), его необходимо предварительно отделить от фона. Окружающее объект экранное пространство отсекается, оставляя образ без окружающей основы. Технически задача решается с помощью хромакей-технологии при размещении объекта на монохромном фоне. Чаще всего используется зеленый цвет, так как его присутствие в колористической гамме кожи человека минимально, что также подтверждает значение феномена визуальности фона. Далее объект присоединяется к отдельно зафиксированному изображению, например, студии телевизионной программы (рис. 6).

Рисунок 6. Скриншот кадра из программы «Точная ставка» // Матч!

Полифоновая экранная картина

В современных реалиях зачастую применяются видеоконференции, представляющие собой размещение изображений участников на экране в отдельных окнах. Такая полиэкранная поверхность выглядит как мозаичное панно (рис. 7). Если в классическом полиэкранном кадре присутствуют два-три-четыре изображения, то здесь большее количество мини-изображений дополняет единый фоновый рисунок. Полиэкранный кадр как матрица, где «всякое множество образуется в результате действий отдельных элементов и их взаимодействия» [6, с. 128], имеет свою структур-

ность. При ее рассмотрении необходимо отметить наличие ячеек, в которых «можно четко расположить явление, представить его в различных видах» [2, с. 36], – отмечает доктор искусствоведения А. Буров. Более того, если подобрать в каждом кадрике определенный фон как пазл общей картины, то возможна прорисовка единого фонового изображения на полиэкранной плоскости, несмотря на то, что все участники встречи располагаются в разных локациях. При этом также создается определенный поэтический ритм и специфическая темпо-ритмическая структура из «мини-картин» на общей площади полиэкрана.

Рисунок 7. Скриншот кадра из новостного контента // Россия 24

Результаты

Автором выведены и верифицированы следующие научные положения:

- фоновая картина только на первый взгляд кажется второстепенным элементом композиции кадра;
- фон играет важнейшую роль в информировании зрителя о местоположении конкретного объекта или события в целом, определяя настроение, суть и визуальную задачу конкретного кадра;
- фоновая картина не всегда тождественна отображаемой поверхности экрана;
- деонтологизация образа при моделировании изображения техническими средствами предполагает включение в мизанкадр внепространственного элемента дополненной реальности;
- введение в научный лексикон понятия «полифоновая экранная картина», актуализируемого при рассмотрении фоновой картины в каждом окне без учета объекта, находящегося на переднем плане в мини-кадре, будет способствовать последующему исследованию телевизионного экранного пространства.

Обсуждение

Действительно от организации заднего плана в мизансцене зависит общее восприятие изобразительной полиэкранной картины. Здесь важным являются яркость поверхности фона, выбор ее колористики и фактурности, которые способствуют акцентирован-

ному вниманию зрителя на конкретном объекте, так и эстетическому сочетанию мини-кадров между собой. Таким образом, фоновая «подсветка» объекта (спикера) в кадре-окне становится важным моментом *полифоновой экранной картины*. Закрепим это словосочетание в научном лексиконе как понятие, которое включает палитру фоновых поверхностей в рамках сложносоставного телевизионного кадра.

Заключение

Промежуточные итоги по теме научной работы автора, магистральным направлением которой является исследование образной структуры экранного пространства в телевизионном материале, уточняют в теоретическом плане свойства фоновой поверхности мизансцены, обосновывают применение понятия «полифоновая экранная картина». Рассмотрение репрезентации фоновой поверхности мизансцены в экранном пространстве телевизионного материала имеет не только теоретическое значение, но и практическое: изучение творческих подходов к созданию экранного пространства в современной медиасреде. Таким образом, статья открывает исследовательский пласт, который несет большой художественный потенциал в рамках обучения студентов творческих специальностей вузов и эмпирического применения как во время подготовки, так и съемочного периода специалистами в области телевидения, кинематографа и создателями видеоконтента.

Литература:

1. Безенкова М.В. Каноны запечатления действительности в документальном кинематографе 1960-х годов // Вестник ВГИК. – 2019. – Т. 11. – №3. – С. 30-41.
2. Буров А.М. Основные принципы повторения в художественном строе изобразительных и экранных искусств. – М.: Грифон, 2013. – 232 с.

3. Голенко Г.Г. Методика получения зрительно экологичного стереокадра. Моноракурсный кинематограф как перспектива стереокино // Запись и воспроизведение объемных изображений в кинематографе и других областях : IX Международная научно-практическая конференция (Москва, 17-18 апреля 2017 г.) : материалы и доклады : сборник / М-во культуры РФ, СК РФ, Рос. секция НО инженеров кино и телевидения (SMPTE) ; общ. ред. О.Н. Раев ; фот. (обл.) К.А. Чернышева. – М. : ВГИК им. С.А. Герасимова, 2017. – С. 56-73.
4. Маньковская Н.Б., Бычков В.В. Современное искусство как феномен техногенной цивилизации. – М. : ВГИК, 2011. – 206 с.
5. Молчанов В.И. Пространство и его тень // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2015. – № 5 (148). – С. 11-20.
6. Муравьев В.Н. Овладение временем : сборник. – М. : Росспэн, 1998. – 320 с.
7. Новиков В.Н. Влияние виртуальных новаций на язык кинематографа XXI века : дис. ... канд. искусств. : 17.00.03. – М.: Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, 2019. – 175 с.
8. Новикова А.А. Телевидение и театр : пересечения закономерностей / предисл. А.А. Шереля. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 176 с.
9. Сальникова Е.В. Визуальная культура в медиасреде : современные тенденции и исторические курсы. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 552 с.
10. Уорд П. Композиция кадра в кино и на телевидении / пер. с англ. А.М. Аемуровой, Ю.В. Волковой; под ред. С.И. Ждановой. – М. : ГИТР, 2005. – 196 с.
11. Утилова Н.И. Экранное пространство и «видимый» человек // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 29-30 октября 2018г.) / сост. и науч. ред. Н.Г. Кривуля. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 2019. – С. 36-59.
12. Screen Space Reconfigured / Ed. by S.Ø. Sæther, S.T. Bull.- Amsterdam : University Press, 2020. – 332 p. – URL : <https://doi.org/10.5117/9789089649928>.

References:

1. Bezenkova M.V. Kanony zapechatleniya dejstvitel'nosti v dokumental'nom kinematografe 1960-h godov // Vestnik VGIK. – 2019. – Т. 11. – №3. – С. 30-41.
2. Burov A.M. Osnovnye principy povtoreniya v hudozhestvennom stroe izobrazitel'nyh i ekrannyh iskusstv. – М. : Grifon, 2013. – 232 s.
3. Golenko G.G. Metodika polucheniya zritel'no ekologichnogo stereokadra. Monorakursnyj kinematograf kak perspektiva stereokino // Zapis' i vosproizvedenie ob'emnyh izobrazhenij v kinematografe i drugih oblastyah : IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Moskva, 17-18 aprelya 2017 g.) : materialy i doklady : sbornik / M-vo kul'tury RF, SK RF, Ros. sekciya NO inzhenerov kino i televideniya (SMPTE) ; obshch. red. O.N. Raev ; fot. (obl.) K.A. Chernysheva. – М. : VGIK im. S.A. Gerasimova, 2017. – S. 56-73.
4. Man'kovskaya N.B., Bychkov V.V. Sovremennoe iskusstvo kak fenomen tekhnogennoj civilizacii. – М. : VGIK, 2011. – 206 s.
5. Molchanov V.I. Prostranstvo i ego ten' // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». – 2015. – № 5 (148). – S. 11-20.
6. Murav'ev V.N. Ovladenie vremenem : sbornik. – М. : Rosspen, 1998. – 320 s.
7. Novikov V.N. Vliyanie virtual'nyh novacij na yazyk kinematografa XXI veka : dis. ... kand. iskusstv. : 17.00.03. – М.: Vserossijskij gosudarstvennyj institut kinematografii im. S.A. Gerasimova, 2019. – 175 s.
8. Novikova A.A. Televidenie i teatr : peresecheniya zakonomernostej / predisl. A.A. SHERelya. – М. : Editorial URSS, 2004. – 176 s.
9. Sal'nikova E.V. Vizual'naya kul'tura v mediasrede : sovremennye tendencii i istoricheskie ekskursy. – М.: Progress-Tradiciya, 2017. – 552 s.
10. Uord P. Kompoziciya kadra v kino i na televidenii / per. s angl. A.M. Aemurovoj, YU.V. Volkovoj; pod red. S.I. Zhdanovoj. – М. : GITR, 2005. – 196 s.
11. Utilova N.I. Ekrannoe prostranstvo i «vidimyj» chelovek // Aktual'nye problemy ekrannyh i interaktivnyh media : sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 29-30 oktyabrya 2018g.) / sost. i nauch. red. N.G. Krivulya. – М. : Izd-vo Moskov. un-ta, 2019. – S. 36-59.
12. Screen Space Reconfigured / Ed. by S.Ø. Sæther, S.T. Bull.- Amsterdam : University Press, 2020. – 332 p. – URL : <https://doi.org/10.5117/9789089649928>.

І СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ ТАССР: УЧАСТНИКИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

І съезд художников ТАССР (1971) рассматривается в данной статье с точки зрения его воздействия на развитие изобразительного искусства в республике. Съезд стал инструментом, с помощью которого были выработаны идеологические и эстетические установки, регулирующие творческую деятельность членов Союза художников Татарии. Решения съезда использовались как средство трансляции позиций советского государства в сфере изобразительного искусства. І съезд художников ТАССР – первая попытка Союза организовать новую «площадку» для общения представителей государственных структур, художников, рабочих и других заинтересованных лиц. Участники данного форума выявили проблемы тематического однообразия произведений художников и отсутствия татарской национальной художественной школы, что было следствием политики унификации творческой жизни.

Ключевые слова: Союз Советских художников Татарии, І Съезд Художников ТАССР, изобразительное искусство ТАССР, соцреализм, татарская национальная школа изобразительного искусства

Svetlana A. Avdoshina 1st ARTISTIC CONGRESS OF TASSR: PARTICIPANTS, PROBLEMS, RESOLUTIONS

This paper deals with the 1st Artistic Congress of TASSR (1970) from the perspective of its influence on the development of art process in Tatar Republic. The Congress became the instrument of elaboration of ideological and aesthetics guidelines for artisans. The Commonwealth of the Artists of Tatar Republic used, in its turn, the resolutions of the Congress as the medium for broadcasting the attitude of the Soviet state towards the activity of the artists. The 1st Artistic Congress of TASSR was the earliest attempt of the Commonwealth to form a new place of communication of public agents, artisans, workmen and other interested publics. One of the important issues discussed at this Congress was the problem of thematic sameness of painters' artworks and absence of Tatar national artistic school. The main cause of this state of affairs was the politics of unification of artistic life.

Key words: The Commonwealth of the Soviet Artists of Tatar Republic; 1st Artistic Congress of TASSR; Fine Arts of TASSR; Socialist Realism; The Tatar National School of the Fine Arts

Введение

Целью данной статьи является осмысление роли Союза художников ТАССР (далее по тексту – СХ ТАССР) в управлении художественной жизнью республики с помощью такого средства, как республиканские съезды художников, в частности, первого съезда – наиболее значимого и важного. В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи: ввести в научный оборот материалы, посвященные І съезду художников ТАССР; выявить значение І съезда художников ТАССР для понимания ситуации в изобразительном искусстве республики на рубеже 1960-1970-х гг.; определить роль Союза Советских художников Татарии в организации творческого процесса и управления художественной жизнью республики.

Научная новизна работы состоит в выявлении малоизученных аспектов деятельности Союза художников Татарии и его роли в управлении художественной жизнью ТАССР в конце 1960-х – начале 1970-х годов.

Материалы и методы

В данной статье в научный оборот вводятся документы по истории І съезда художников ТАССР, хранящиеся в частном архиве художника Фариды Валлиуллина, а именно стенограмма заседания І съезда художников ТАССР. Что касается методологической базы

работы, то данное исследование строилось главным образом на основе историко-искусствоведческого метода.

Литературный обзор

Отдельных исследований, посвященных съездам и конференциям художников Татарии, в искусствоведческой литературе не обнаружено, однако, имеются упоминания и краткая характеристика данных событий в справочнике по Союзу художников Татарии С. М. Червонной [4, с. 20]. Также имеются отдельные публикации в газете «Советская Татария» за 1971 год, посвященные съезду, а именно статья А. Б. Файнберга «Поиск Талантов» [3] и статья Х. А. Якупова «Планы партии – источник вдохновения» [5]. В данных статьях съезд рассматривается с позиций советской искусствоведческой мысли, а также советской идеологической пропаганды.

СХ ТАССР – организация, которая возникла сравнительно позже, чем в большинстве советских республик, где союзы появились практически сразу после известного постановления 1932 года. Союз художников Татарии образовался в декабре 1936 года, этому событию предшествовала первая конференция художников ТАССР. Позднее такие крупные мероприятия практически не проводились, за исключением разнообразных собраний Союза Художников в конце 1930-х годов.

Лишь после войны, в 1946 году, состоялись первые собрания, которые активизировали жизнь данной организации. А уже в 1968 году в связи с изменениями в уставе Союза художников СССР говорится, что «...высшим руководящим органом Союза Художников союзных и автономных республик являются республиканские съезды художников» [3, с. 20]. В соответствии с этим документом с 1968 года Татарское отделение Союза художников РСФСР преобразуется в Союз художников ТАССР. Что касается таких форм организации художественной жизни, как съезды, то они начинают проходить в республике только с 1971 года.

Рассматривая процесс подготовки первого съезда по сохранившимся документам, следует отметить реализацию ряда таких основательных мероприятий, как подготовка отчетного доклада и доклада ревизионной комиссии, подготовка резолюции, размещение информации о съезде в печати, изготовление пригласительных билетов, оформление выставки художниками-проектировщиками и т.д., что указывает на важность указанного форума для СХ ТАССР.

Союз не принимал самостоятельные решения не только в отношении организационных вопросов, но и в отношении подготовки документов. Все эти вопросы в обязательном порядке утверждались правлением Союза совместно с партбюро КПСС ТАССР. Работы по организации съезда были возложены на членов правления Союза.

Для подготовки к съезду правление Союза с января 1968 года увеличилось до 10 человек. Обязанности между членами правления были распределены следующим образом: председатель Союза Х.А. Якупов занимался вопросами творческой и выставочной деятельности; первый заместитель председателя С.О. Лывин отвечал за контроль и координацию работы членов Правления, а также за производственные вопросы и вопросы управления художественным советом. Заместитель председателя А.И. Тумашев контролировал работу творческих секций и самостоятельных художников. Н. Д. Кузнецов курировал вопросы профессионального мастерства и работу изостудии, осуществляя контроль над организацией творческих отчетов художников, а также отвечал за поддержание связи с художниками республики. В.В. Карамышев отвечал за профессиональную учебу художников и организацию творческих дискуссий и конференций, за взаимодействие с ведущими спе-

циалистами из Москвы, которые контролировали творческий процесс, а также за контакты с архитекторами. В.А. Попов отвечал за идеологическую работу в Союзе художников и контролировал выполнение решений общих собраний. Г.А. Рахманкулова – за пропаганду изобразительного искусства и вопросы эстетического воспитания через лекционную работу, и связь с музеем ИЗО. И.К. Колмогорцева осуществляла контроль над деятельностью районных художников, а также занималась вопросами оформления городов и борьбой с изобраком. М.Х. Хайретдинов организовывал деятельность творческих коллективов в нефтяных районах республики. Наконец, Э.Б. Гельмс отвечал за выставочную деятельность и за обсуждение выставок с общественностью, а также за организацию издания каталогов.

29 сентября 1971 года торжественно был открыт I съезд художников ТАССР, на который были приглашены представители разных советских организаций, которые выступали согласно определенному заранее плану. Для усиления эффективности прошло избрание рабочих органов съезда. Председатель Х.А. Якупов открыл съезд отчетным докладом правления Союза художников, в котором дал искусствоведческий анализ художественных произведений членов Союза. Также с докладом выступил представитель ревизионной комиссии Е.В. Зуев. Далее слово поочередно брали художники Л.А. Фаттахов (доклад «О современном состоянии тематической картины и портрета»), Е.В. Киселев (доклад «Графика художников Татарии на современном этапе»), В.М. Маликов (доклад «Роль скульпторов Татарии в осуществлении Ленинского плана монументальной пропаганды»). Э.Б. Гельмс рассказал о перспективах развития творческой молодежи в республике. Далее выступали Л.Я. Елькович («О плакате и сатире»), А.И. Тумашев («Театральные художники: вопросы народного творчества»). Прозвучало несколько приветствий от имени творческих союзов. Союз архитекторов представлял М.Х. Агишев, который говорил о синтезе архитектуры и изобразительного искусства, а композитор А.Н. Жиганов размышлял о совместном вдохновении художников и композиторов. Наконец, выступили представители Союза Художников РСФСР и представители от рабочих и колхозников. В конце было проведено голосование за итоговую резолюцию и были выдвинуты кандидатуры в правление СХ ТАССР и ревизионную комиссию на следую-

щие три года.

Основные вопросы, которые поднимались на I съезде художников ТАССР, были актуальными для художественной жизни конца 1960-х – начала 1970-х годов. Так, обсуждалась роль изобразительного искусства в жизни ТАССР – участники увидели ее в создании художественной летописи республики. В свою очередь, главная цель изобразительного искусства виделась в фиксации на холсте героических событий советской жизни. А задача художника была понята как «...реалистическое выражение взглядов и политики коммунистической партии...» [1, с. 153] в художественных образах.

Художник был призван создать идеализированные образы строителя Камаза, нефтяника, труженика села, представляя их как героев. Подобное преобразование простого рабочего, строителя, колхозника в героя трактовалось в качестве главного результата настоящего советского художественного произведения. Участники съезда так и говорили: «...героический труд народа – основная тема современности». [2, с. 8.] Строитель Камаза, колхозник, рабочий – вот главный герой изобразительного искусства (и в целом культуры) 1960-х годов, чей подвиг заключался в каждодневном труде. Создавая образ «Человека Труда», художник не только преображал простого рабочего и крестьянина, но и преображался сам, становясь соучастником, сотворцом истории. Примером такого художника был Х.А. Якупов, о котором Л. А. Фаттахов говорил в своем выступлении: «...он жил там с пастухами, которые пасли коров, был среди доярок...он видел жизнь...» [2, с. 151] и передал её в своих работах. А также художник В.И. Куделькин, который удачно пишет групповые тематические картины: «Портрет строителей Казанского завода Оргсинтез», «Каменщица Милаева», «Строитель, Герой Социалистического Труда Саттаров». Его герои побогатырски сильны, грандиозны, занимают почти все пространство картины, отражают «...образ современника – создателя, борца, строителя коммунизма» [2, с. 150].

Союз следил за тем, какие средства художественной выразительности используют живописцы, диктовал сюжетно-тематические границы в изобразительном искусстве, порицал отступивших от поставленных партией задач, превозносил тех, кто следовал линии партии. На съезде докладчики старались обозначить и четко артикулировать установки на творчество [2, с. 5]. С одной стороны, рас-

крыть величие советской действительности, воплотить героический подвиг народа, строящего коммунизм. С другой стороны, указать на то, что протокольная правда никому не нужна [2, с. 7, 129].

На съезде много говорилось о том, что творчество художников – это «летопись своего времени». В данном контексте обсуждались произведения таких живописцев, как Н.Д. Кузнецов (картины «Чудо-гиганты», «Силуэты будущего», «Индустриальные пейзажи Татарии»), Е.В. Зуев («Времена года», «12 натюрмортов»), М.У. Усманов («Утро Нефтяников Татарии» «Бригада буровиков», «Рассказ о Родине»), С.О. Лывин («Закамье», «Дороги Татарии»), А.Л. Прокопьев («Рыбацкая слобода», «Поселок Вечер» «На Селегире») и др.

Также одной из ведущих тем была революция, в свете которой обсуждались картины В.И. Куделькина («Встреча М.И. Калинина с крестьянами Татарии»), цикл плакатов И.Л. Язынина «Дорогой отцов» и «Клянемся», цикл станковых листов по книге С.П. Злобина «Степан Разин», графическая серия В.Б. Зелинского «История с нами». Внимание привлекали образы Ленина в работах Л. А. Фаттахова («Думы»), Г.Д. Мелентьева («Мать»), М.И. Семенова («Протест»), Ю.А. Ананьева («К Ильичу»), А.К. Баширова («Портрет В.И. Ленина»), Х.А. Якупова («Пролог») и др.

Помимо художественных вопросов, на съезде рассматривались вопросы организационно-хозяйственной деятельности. В частности, проблема организации деятельности секций СХ ТАССР. Руководители секций свою работу проводили обычно в форме консультаций и совместной творческой деятельности, рассматривали на ежемесячных заседаниях персональные отчеты художников. Правление СХ ТАССР часто решало вопросы творческой помощи художникам. И здесь неоднократно возникала следующая проблема: многие художники брали аванс на изготовление произведений по договору, а работы вовремя не сдавали. Количество договоров достигало сотни, а сумма одного договора составляла от 600 до 1000 рублей [2, с. 85]. Таким образом, долги художников перед государством росли, съезд был обеспокоен этой ситуацией.

Одним из важных вопросов, который обсуждался на съезде, был вопрос интернационального и национального своеобразия в искусстве Татарии. Так, художников упрекали в отсутствии национального своеобразия. Например, искусствовед А.И. Вислов в своем вы-

ступлении заметил, что в произведениях художников ТАССР «...национальное в изобразительном искусстве республики прослеживается слабо». Он отметил также, что не всегда важно показать героя в национальной одежде и среди традиционных предметов быта. Национальное – это не только этнографические предметы татарского народа, но и характер героев, их обобщение в художественный образ [2, с. 15]. А.И. Вислов указал на отсутствие национальной школы в изобразительном искусстве Татарии, что он связал со слабым развитием декоративно-прикладного искусства татар [2, с. 13]. Критик сделал совершенно верный вывод, что «...пока существуют нации, национальное своеобразие должно находить отражение в произведениях искусства». Своего рода возражением в отношении данной позиции были слова председателя Союза Х.А. Якупова, который говорил, что «...если Волга протекает по территории многих национальных республик, а не имеет национальной окраски? Что делать с большими городами, большими фабриками и заводами, которые строились на основе современной техники, если в них не прочтешь национального своеобразия? Что делать, если татарин трудно отличается от представителей других наций? Что делать, если в быту мало чем можно отличить русского, татарина, чувашина, которые у нас живут?..». Якупов делает вывод, что не надо искать национальное там, где его нет. Он выступил против «архаичности», понимая под ней ситуацию, «...когда сажают человека преклонного возраста во всем старинном одеянии прошлого века, со всей домашней утварью прошлого века, вешают узорчатое полотенце, и все это преподносится как национальное своеобразие...» [2, с. 76, 77]. Таким образом, этот спор обнаружил, что требование одновременно отражать интернациональные черты «советской нации» и национальные черты отдельных наций Советского Союза ставило художников в противоречивое положение и делало практически невозможным реализацию данной установки. Интернациональное и национальное имеют разные идейно-эстетические основания, полноценно реализовать их возможно только по отдельности.

Большое внимание было уделено на съезде вопросам взаимодействия искусств, подготовки художников-монументалистов и синтезу монументально-декоративного искусства. Отмечалось, что количество художников-монументалистов в республике увеличилось.

Были выделены работы таких художников, как А.А. Абзгильдин и В.И. Охотин (монументальные росписи ресторана «Восток» в Казани), также работа скульпторов И.А. Новоселова, В.И. Охотина, Г.А. Зяблицева, А.К. Баширова (скульптурный рельеф на здании Госцирка), наконец, оформление монументального дворца завода им. Горького в Зеленодольске, выполненное В. В. Карамышевым, М. С. Кильдебекковым, Е.В. Киселевой, Н.Д. Кузнецовым [2, с. 36, 37].

Руководитель секции молодых художников Э.Б. Гельмс отметил в своем выступлении на съезде молодых авторов: рисунки Иванцова, живопись В.К. Федорова, чеканку А.А. Сысоева, гравюры Т. Г. Хазиахметова, акварели Р. А. Гусманова и С. Я. Абдрашитовой. А работы В. Н. Скобеева, Р. М. Марданшина докладчик раскритиковал «...за нарочитые живописные фокусы». Э.Б. Гельмс отмечал, что «...молодые художники игнорируют, не замечают современные темы и уходят в лирические пейзажи, самовары» [2, с. 15].

В результате исследования было выявлено, что на I съезде художников ТАССР много внимания было уделено анализу творчества официальных художников, тогда как авторы, пишущие на неофициальные темы, например, национальные сюжеты, остались без внимания. Требование отражать в произведениях национальное и одновременно интернациональное выявляло противоречие, в котором оказалось изобразительно искусство ТАССР. Тезис об искусстве, национальном и интернациональном одновременно, озвученный с трибун I съезда художников ТАССР официальными представителями управления искусством, председателем Союза, искусствоведами, свидетельствовал о тупике в развитии изобразительного искусства. Это вело к стилистическому однообразию, сюжетно-тематической унификации произведений, одним из следствий чего явилось отсутствие национальной татарской школы изобразительного искусства.

Обсуждение

Следует отметить, что на съезде, несмотря на разнообразие обсуждаемых проблем, анализировалось, как правило, творчество одних и тех же художников. Поэтому можно заключить, что развитие изобразительного искусства республики конца 1960-х годов на I съезде было показано в урезанной форме. Так, был обойден вниманием Б. И. Урманче, крупный татарский мастер, чье творчество пронизано национальным своеобразием, офици-

ально признанный народный художник ТАССР. Многие видные художники подверглись критике, например, И. К. Зарипов, произведения которого, были охарактеризованы как «...блуждания в закоулках “мастерской художника” и эстетизации патриархальной старины» [3, с. 3]. Национальное своеобразие в творчестве Б. И. Урманче, И. К. Зарипова как будто специально не замечалось на официальных мероприятиях. В одном точно были правы выступавшие на съезде: национальное своеобразие пыталось «прорасти» через сюжеты, темы и стиль соцреализма в колорите и образах татарского села (например, у Х. А. Якупова, в национальных типажах в портретах В. И. Куделкина, в «Свежих срубках» и «Сабантуе» Л. А. Фаттахова). Национальная тематика, на отсутствие которой жаловались докладчики съезда, в действительности, конечно, имела место быть. При этом ее трудно было найти в плановых сюжетно-тематических произведениях большинства членов Союза художников.

Заключение

Подводя итоги, отметим следующее. Съезд художников ТАССР 1971 года – первое круп-

ное организационное мероприятие Союза художников с 1936 года, т. е. с самого его основания. На четыре года он определил идеологическое, а также сюжетно-тематическое направление развития художественной жизни республики. Официальное татарское советское изобразительное искусство конца 1960-х годов базировалось на идейно-теоретическом содержании съездов КПСС, на решениях профессиональных съездов художников, чьи итоговые резолюции являлись обязательными для исполнения на местах. Художник, помимо творческого вдохновения, должен был ориентироваться на государственный социальный заказ.

Однако все установки, провозглашенные докладчиками на I съезде, а также действия Союза по организации творческого процесса, на деле вели к сюжетному и художественно-техническому однообразию произведений. Они тормозили развитие изобразительного искусства Татарии. Это вело к однотипности художественных произведений, следствием чего было снижение качества работ художников республики и многие произведения оставались на уровне конца 1950-х – начала 1960-х годов.

Литература:

1. Ванцлав В. В. Эстетика и изобразительное искусство : статьи о произведениях и художниках. – М. : Памятники исторической мысли, 2007. – 344 с.
2. Стенограмма заседания I съезда Союза художников. Оформлена в 1971 году // Частное собрание Фарида Валиуллина. – Л.162. – [Публикуется впервые с согласия владельца].
3. Файнберг А. Б. Поиск талантов // Сов. Татария.–1971.–29 сент. (№ 231). – С.3.
4. Червонная С.М. Художники Советской Татарии : (мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР).– Казань : Татарское книжное издательство, 1984. – 460 с.
5. Якупов Х. А. Планы партии – источник вдохновения // Сов. Татария.– 1971. – 29 сент. (№ 231). – С.1,3.

References:

1. Vanclav V. V. Estetika i izobrazitel'noe iskusstvo : stat'i o proizvedeniyah i hudozhnikah. – М. : Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2007. – 344 s.
2. Stenogramma zasedaniya I s'ezda Soyuzha hudozhnikov. Oformlena v 1971 godu // CHastnoe sobranie Farida Valiullina. – L.162. – [Publikuetsya v pervye s soglasiya vladel'ca].
3. Fajnberg A. B. Poisk talantov // Sov. Tatariya.–1971.–29 sent. (№ 231). – S.3.
4. CHervonnaya S.M. Hudozhniki Sovetskoj Tatarii : (mastera izobrazitel'nogo iskusstva Soyuzha hudozhnikov TASSR).– Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 460 s.
5. YAkupov H. A. Plany partii – istochnik vdohnoveniya // Sov. Tatariya.– 1971. – 29 sent. (№ 231). – S.1,3.

УДК 7.072.2

Assiya Nurdubaeva, Guzel Valeeva-Suleymanova

THE CAPITAL AS AN EXPERIMENTAL PLATFORM FOR CONSTRUCTING MEANINGS (NURSULTAN CITY IN KAZAKHSTAN)

The article exposes architectural ideas, aesthetics, social ethics and ethics of state power from the point of view of designing urban spaces in Nursultan city. The universals of traditional Turkic culture and modern stimulating impulses of creativity are analyzed. The criteria for searching for a "collective portrait" in the representation of urban spaces and ways of constructing mythological and symbolic meanings in them are revealed.

Key words: architecture, design, capital city, surface structure, deep structure, traditional spatial representations of the Turks, Astana-Nursultan

А.Р. Нурдубаева, Г.Ф. Валеева-Сулейманова **СТОЛИЧНЫЙ ГОРОД КАК ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ (ГОРОД НУРСУЛТАН В КАЗАХСТАНЕ)**

В статье раскрываются архитектурные идеи, эстетика, социальная этика и этика государственной власти с точки зрения проектирования архитектурных пространств г. Нурсултан. Анализируются универсалии традиционной тюркской культуры и современные побудительные импульсы творчества. Выявляются критерии поиска «коллективного портрета» в репрезентации городских пространств и способы конструирования в них мифологического и символического смыслов.

Ключевые слова: архитектура, проектирование, столичный город, поверхностная структура, глубинная структура, традиционные пространственные представления тюрков, Астана-Нурсултан

Introduction

The architecture of the capital of the Republic of Kazakhstan, the city of Nursultan, reflects indicative design solutions that determine the forms of space standards accepted by the professional community. The artistic qualities of the emerging original language of architecture are outlined in the panorama of a 30-year period of active construction that unfolded as a result of the Central Asian republics gaining state independence. This contributed to the emergence and demonstration of new architectural and spatial forms and meanings of identity.

Purpose of the study: using the architecture of a capital city as an example, to determine shaping trends and identify substantive meanings in which ethical and aesthetic values interact with the dominance of the first one of them. As a result, an unexpected metaphorical interaction of spatial images is formed in the urban environment, and new symbolic and semantic meanings are born on its basis.

The inexhaustible potential of urban spaces in search of their ethnic identity invariably collides with the meaningful context of the development of the city itself and the spaces of power in it. The traditional ideas of people about the nature of the habitat are revealed, which are intertwined with the current social and political agenda. The basis of such a worldview is based not only on the historical experience of the aesthetic shaping of space, but also on active interaction with the images of natural components – mountains, steppe, sky, water elements, etc., as symbols of the surrounding world.

Materials and methods: semiotic, structural, historical and cultural within the boundaries of the methodology of history and theory of architecture. The object of the study was the urban space of the capital city of Astana. The analysis involves the projects of leading domestic and foreign architects, reveals the concepts perceived from the point of view of consumers: citizens, the professional community in understanding the development of the city center and their own

practice of working in the state expertise of Astana projects.

Literature review

In the practice of describing the space of the capital from the point of view of its semiotic understanding, such an analysis held in this article has been carried out for the first time. The capital organization of Astana (Nursultan) was mainly analyzed from the point of view of philosophical discourse, considering "cognitive style", "communication", "rhetoric", "dialogism", "conflict" [7; 4] of cultural texts – everything that relates more to the system of cognition of the of human existence meaning (Truspekova Kh. Medeuova K. Shokita T., etc.). Architectural analyzes within Kazakhstan were carried out for Astana in search of a regional, original urban planning analysis of development during the reclamation of virgin lands, and modern works of master's, doctoral dissertations, which focus more on space-planning solutions. Due to the complex context of the interpretation of individual objects, many studies were limited to descriptive and historical methods, bypassing the author's method and the reasons for their decision-making.

Results

The urban construction of the capital – originally Astana, later Nursultan – was inspired by a strong ethical message in building a new life in a new city. The first objects clearly reflected the politicization and symbolic meaning of the architecture, newly built administrative buildings, reflecting the status of an independent state and the fullness of the power. The construction of the capital was conditionally divided into three stages. In the analysis, one can find the implementation of these stages in the space of the city. If we turn to the primary perception of the image of the capital city, then in the implementation of its architecture, the first thing that caught one's eye was the shape of domes on public buildings. They historically go back to the symbols of power and the architectural canons of the burial and religious structures of the Turks, including the Kazakhs. The aesthetic and semantic component of

the city's space was reflected in the architectural forms of domes (photo 1). Their forms, something resembling hats, they range from large in volume to minimally compressed, starting from the architecture of typical residential complexes

to a glass hyper-dome towering over the city, as a prototype of the nomadic dwelling of the Turks. The translation of the domed standard was the residence of Akorda – the "white headquarters" of the President of the Republic (photo 2,3).

Photo 1. Residential complex "Exclusive Time" 2009. Photo. 2 Akorda residence 2004. Photo. 3 glass dome over the city 2012.

The architectural identity, concentrated in the appearance of the buildings of the 1990-2000s., became the basis for an imaginary spatial image. In our case, it is in the "mirror reflection" of the collective and personal portrait of an independent republic. The process of identification with the Turkic, Kazakh socio-political, power and religious-cultural communities needed the support of an architectural image; it is then that the corresponding external markers appeared - large portals, domes, columns, blue and gold colors. The proportions of the quoted elements often violated the established classical proportions of the style, the canons of the porticos, because orders were decorated with Kazakh ornaments on a monumental scale. The question arises how modern society in the republics with a Turkic population sees the value of the category of ethnic, high philosophy, which correlates with the general understanding and is fair for all categories of citizens of the country. It is possible to try to construct a new reality by combining myth, imagination and symbolism, identifying the current state of these categories, but in what form and in which proportions?

Actually "Kazakh" and "Turkic" traditions stand out and become relevant. For analytical purposes, it is possible to combine the concepts of metropolitan, Kazakh and Turkic with the concept of architecture in order to obtain a common philosophical and anthropological concept. The idea of a place as an image of a republic allows us to talk about the post-modern understanding of the country, the coverage of its landscape - mountains, steppes, forests; developed places - new general plans of cities, settlements.

The problem of the "place of the capital" requires emotional and intellectual efforts, and the

capital place is still complicated by the question of determining for which state it is. For the local architects of Astana, each work created a new discourse and struggle between polar modernist and conditionally "neo-national" traditions that emerged as a movement in the 1990-2000-s. When the paradigm of socialist modernity left, what remained was: universality, innovation, manufacturability. In the same way, there was a binding of the "national" designed by the officials with respect to the architectural form, which was declared in Astana in the methods of decorating the surfaces of architectural structures, clearly manifested during city holidays with symbols of statehood, power, framed in gold ornamental frames and blue ornaments. Thus, the blue color on the domes resembles the flag of Kazakhstan and implicitly refers us to the symbol "kok turki" – Kokturks [13, p. 81], the historical self-name of the so-called blue Turks. This coincides with the declared ideologeme as the first part of the Stalin's maxim "national in form".

Discussion

Manfredi Nicoletti - the famous Italian architect, author of the Central Concert Hall "Kazakhstan" had won the architectural competition. Flying up to Astana, he took a look at the expanses of the steppe and said a philosophically paradoxical thing: "... this is the place that lacks territories" [9]. Perhaps, the architect assumed that the wide horizons seen from the height of the aircraft, need the resource and the be saturated with meanings and forms, so that they become "territories" for the people inhabiting them (photo 4,5,6). The maestro himself solved this problem by creating a poetic image of the "flower of the desert", embodied in the design of the concert hall.

Photo 4,5,6 "Desert Flower" by M. Nicoletti. 2009

The historic transfer of the capital from Almaty in 1997 brought the name "Almatinsky" to the central district of Astana, extending the quality of re-territoriality to the new site. The gesture of semiotic exploration of space created the conceptual rooting of the place marker in assembling the spatiality of a new place. On the capital site, the role of the central place was previously played by the Saryarka district – translated from Kazakh as the yellow steppe. It manifested the quality of the steppe and natural, as the natural presence of both agrarian and nomadic in the form of a city.

The coincidence in the imposition of names for the steppe region in the mythological consciousness of the townspeople was also played by the semi-mythical "country of Arka" [1, p.139-143], which expanded the territory of its historical power over the region, recalling the lands of settlement to regions deep into Russia. Two metropolitan areas with images from different historical periods, incompatible in real territorial and cultural boundaries but connected topologically and symbolically at the constructed site of the capital. They illusorily united their imaginary edges for a *place*, putting together the political and historical potential of names for the territories.

The conceptual assembly of the metropolitan site and the realities of the conditions of the new place worked in the imposition of two more spatial concepts – "southern" and "northern". Also, offering "Almaty" as a tool for the capital's arrangement, the designers faced with two different types of social and natural landscape in the

development of territories – a system of "horizontal - steppes" (Saryarka) and a system of spatial orientation, like "vertical - mountains" (Almaty), creating an axiological confrontation with urban spaces. This position of spatial paradigms: "vertical" and "horizontal" emphasized the different understanding of the structures of the world order at the deep mental level of the Kazakhs, the Turks [6, p. 4]. Almaty residents, who arrived in 1997 in a solemn landing, brought a special metropolitan objectivity, determined by the canon of the image of a "capital resident" to a new territory, giving by their presence an asynchrony of the integrity of the "new face" of the capital territory [3, p. 84].

The *first knot* spatially began in that part of the old city, which was previously determined by the central and nomenclature place – Avenue of virgin lands. It intersected with another wide street, bearing the name of the director of the All-Union Research Institute of Grain Farming, agronomist A. Baraev since 1987. At the intersection of these two highways, an aesthetic marker of virgin lands appeared – yellow color on the facades of houses – the germination of a yellow vertical on high-rise buildings, which unexpectedly declared the landscape, steppe portrayal of the place as meta images of "ear of wheat" or "steppe grass". The knot literally became an artifact of a great gesture, an assignment with meanings. The node determined the comprehension of the compositional space, which was collected by the Presidential Center of Culture – the reconstruction of the existing youth center. (photo 7,8,9).

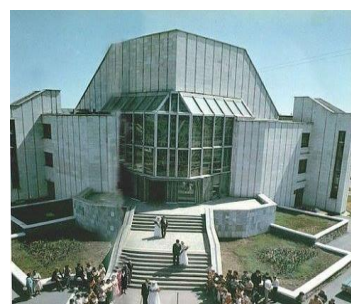

Photo 7. Presidential cultural center. Photo 8. Republic Avenue in the Samal microdistrict. Photo 9. Youth Center in Tselinograd.

Later, a *second spatial knot* of the capital in the city appeared, tied in a remote place from the old city center in free swampy areas from the Yesil (Ishim) River. It already had a new promenade line along Nurzhol Boulevard – translated from Kazakh as a luminiferous road. The central and initial element of the boulevard is the Akorda Presidential Palace – the historical term for the headquarters of the khans of the Golden Horde period. The boulevard possessed all the independent attributes of the state and, like an axis, held a metaphorical look from the main headquarters – the Presidential Palace. The other end of the axis-gaze was closed by Khan Shatyr – also the image of the ruler's headquarters. The headquarters of the rulers had winter and summer locations, which were united by "kosh" – migration from the point of the calendar culmination of events in the traditions of nomadic Turks. So, in modeling the space of the capital, a new principle of spatiality was laid – the ritual Path from one symbolic structure to another. A closed, boulevard composition, in the form of a sole inspection of a line of buildings, developed gradually, but systematically in accordance with the logic of the space for building a new state and its imperious model by architectural means.

The complex of buildings of EXPO-2017 can be considered as the *third spatial node* for the assemblage of the symbolic capital "face". Compositionally, a well-established technique leads to the huge sphere of the main building of the exhibition - the ritual Path, which is realized as a passage – a closed trade Path. This is the next stage in development of the image of the capital. You can see how it develops from a flat node or a linear understanding of the historical path No. 1 - to the boulevard interior of node No. 2 as another historical understanding of the cyclical nature of history and further to the shopping malls, which takes shape, and is closed by space, in the form of a sphere in a movement rotating around its axis. This sphere – the Universe (node No. 3), demonstrates a spherical type or another image of cyclic Time, as opposed to the linear European one, imposed as the main type of spatiality in power spaces, during the period of Soviet dependence of Turkic cultures. It can be assumed that by such first 2-dimensional, then 3-dimensional development of the ideas of power spaces reveals the stages of comprehension and acquisition of the topological space - the "face" of the capital in the regional (node 1), as the very comprehension of the republican (node 2) and, as a state, but in the planetary look at yourself (node 3), at the scale of your own actions.

Photo 10. Inside view - urban interior from the President's residence on Nurzhol Boulevard

The third experience of building a metropolitan city acts as a world including an "imaginary Self", an "ideal Self", as an ideal body with an ideal image of the Sphere-Universe. It was shown worldwide during EXPO 2017. The building is connected by an axis of covered shopping malls with the building of Nazarbayev University. The Palace of Peace and Accord can be recognized as a similar simulacrum of the construction of a metropolitan place with blurred function. The cluster of state institutions of Nurzhol Boulevard combined and merged into a hyper-composition into one hyper-structure of the House of Ministries, which brought everything together in one volume, with one hyper-corridor as a symbol of the "power corridor" can be attributed to the principle of power, its technologies and symbols.

The *place* of the metropolitan "Capital" built its own mythological, imaginary and symbolic sphere, attracting ethnic, territorial onomastics: the renaming of streets took place quickly, redirecting the frame of value constructions, correcting the different scales of the concepts of sacred history. The direction of the gaze from the presidential residence on Nurzhol Boulevard receives the first intersection with Orynbor Street – the Kazakh name for the city of Orenburg (photo 11), the former capital that remained on the territory of Russia. Attracting inaccessible Orenburg as a prospect of natural transfer of power over large territories, in the nomadic culture of the Turks, expands not only the historical boundaries and administration of territories, but also introduces a teaching gesture about the former scope of the territories. The street also connects Astana with the highway leading to Orenburg, thus allowing for a spatial and historically legitimate connection between capitals of different times and their territories. The polyphonic sound of the ensemble of capitals received unexpected sympathy, elevating coordinates for real time, simultaneously strengthening this sound by placing government objects on the street - the House of Minis-

tries, the Prosecutor General's Office, the financial center – the National Bank, etc.

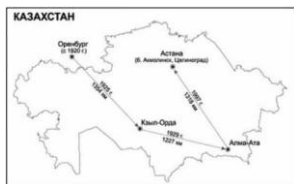

Photo 11. Map of the capitals in the twentieth century.

Photo 12. Map of the districts of Astana.

The next stage of renaming for Orynbor Street was the image from the phrase Mangilik El – translated from Kazakh as “eternal country”, which, with the figurative sound of a complex structure, suspends everything temporal, turning the symbolic, metropolitan into a journey to a statically significant space of History. It embodies the idea of hegemony in the completed construction of the "Eternal Country", restoring the "golden age" of power in modeling it with quotes from the true past. In 2014, there was a proposal from the president to develop a patriotic act "Mangilik El" as the idea of a mutual Kazakh home.

Turan Avenue received its mythological and spatial expansion by the name of the ancient country - the homeland of the Turks. Turan Avenue is spatial – in the realities of the city it reaches the bridge, and after the bridge Saryarka Avenue begins, however, over time, Turan Avenue absorbed its temporal and spatial predecessor – the avenue that was formed earlier. For residents, there was a mental “stop” on the bridge, like a transformation of the line of Turan Avenue, which, in fact, was divided by two names, which cannot be explained by ordinary onomastic logic. This is one of the interesting moments of the conflict of the *place*, which is decided by victory and peace - the mythical merger of the same type of forces of nomadic empires – Turan and Saryarka (Kipchak). A classic example of the reality and illusory nature of artistic consciousness in the construction of a new *place*, as a theater in the resolution of historical events.

Tauelsizdik Avenue (translated from Kazakh as “independence”) is another special line that forms a sacred knot with the largest ritual square Tauelsizdik – the symbolic “face” of Kazakhstan. It is bordered by unique objects – the pyramid of the "Palace of Peace and Accord", the largest mosque in Central Asia "Khazret-Sultan", the Palace of Independence, the National University of Arts "Shabyt" and the monument "Kazakh Eli" ("Country of the Kazakhs") with the golden bird

Samruk at the top of the column. The area is bordered by the low-rise edge of the old city on one side and completely new development prospects on the other side. Visually, the prospects rush further to the pretentious construction of residential complexes on the left bank of the small steppe river Yesil (Ishim).

The structure of the place: at first, there were only “two” districts collapsing in the metropolitan discourse - Saryarka and Almaty, but later the sacred number “three” appeared – the Esilsky district, where the name demonstrates a profane name, rooting the district and the hydronym Yesil, reducing the amplitude of the symbolic (photo 12). Three is a traditional symbolic numerical system, which in almost all texts of material culture has a structural central position – in the traditional worldviews of the Kazakhs, Tatars, Kirghiz Tuvans – of all Turks. For a short time - this was the truest manifestation of the Turkic matrix of spatial meanings – the trinity of the territorial structure, like the three zhuzes of the Kazakhs – territorial and tribal division. Now there are four of these districts, Baikonur was added - a symbol of space exploration, which took place back in the era of socialist achievements.

"Trinity" for the spatial representations of the Turks is universal, as in the archaic representations of many peoples of Eurasia. The structure of the three worlds is drawn up vertically in mythological and fairy-tale journeys. Also, the socio-political organization is carried out in a horizontal projection by three zhuzes of the Kazakh ethnic system. It was noted that on the sketch of the Baiterek tower, made by the hand of the head of state (photo 13) [12], there is clearly a ternary root system – like a tripod or a cauldron (cauldron) of the Turks. Of course, there are also 4-foot cauldrons in the world – Mongolian, Chinese, for example, but 3-foot cauldrons are a distinctive feature of nomadic Turkic cultures, which is also reproduced in a three-horned sacred headdress, i.e. both above and below at the sacral vertical. We can recall the “trinity” that took place at the first metropolitan junction on the Karaotkel bridge (photo 14), which has not a constructive, but a decorative function - three “naizes” (peaks) with a Kazakh ornament, which leaves no doubt in the reproduction of the modern understanding of the historical triumvirate – *three zhuzes* (nomadic social system) – a space management system embodied in the architecture of the bridge by Turkish contractors.

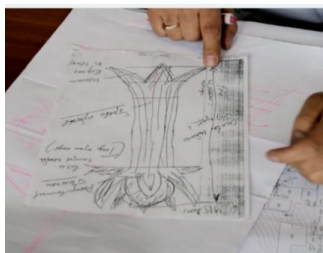

Photo 13. Shot from the film "Star of Eurasia" sketch of the Baiterek tower. Photo14. Completion of the Baiterek tower. Photo 15. Karaotkel bridge

Verticality and naturalness of images. An ancient and universal sign in the understanding of traditional societies is a gifted power that descends from Heaven and its sign is the Vertical, and in the earthly, material incarnation it is a flagpole, a sacred staff, a mallet and a ritual pole that appears at the moment of raising the upper structure of a nomadic dwellings kiiz uy – yurts. The ritual and dynamic nature of the vertical object in the rituals of the nomadic culture dictates special traditions: to set up or simply lift up sacred objects. It steadily lives in the forms of wooden objects and the everyday and sacred function of poles in the ritual culture of holidays and rituals, a wide area of settlement of the Turks, for example, in the Tatar holiday Sabantuy and among the peoples of Siberia [11, p. 52-54].

The line of Nurzhol Boulevard, drawn through swamps and flooded areas by the world-famous Japanese architect Kisho Kurakawa, who developed the draft General Plan of Astana for the period up to 2030, is condensed with the meanings of the second "metropolitan node".

Photo 16. Baiterek tower

As we noted above, Nurzhol Boulevard closed into the interior of the urban environment, and bears the symbol of the prototype of the Motherland, in which the Baiterek tower (photo17) immediately became the canonical center of such a space. Baiterek, as an architectural form, is reflected in many settlements of Kazakhstan. The boulevard, in its first name as "Water-Green", illustrates the pronounced color and aesthetic nature of predestinations, "water" and "green" boulevard, later re-formulated into the ethical formula Nurzhol – "bright, luminous path", associated with a visual perspective when view from the residence of the head of state. The "way" of

the boulevard is "arranged and cleared" like a riverbed with steep banks of urbanized planes of vertical "cliffs" of skyscrapers and architectural objects of state power, forming a new quality, quoting M. Foucault, who gives a new "understanding" of power as a "technique of power", introducing the "oversight" of spaces [5].

Sacred concepts are magnetized on the axis of the boulevard – objects of granted power – the Government of Kazakhstan, the Senate, the Majilis, the House of Ministries, the Ministry of Defense, the Supreme Court, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Transport and Communications, JSC "NC "Kazakhstan Temir Zholy", the State Archives, the National Library, etc. All objects unfold their "faces" – facades, closing the spatial construction on themselves, on both sides of the boulevard. We can say that the "reality" of the existence of the Republic is built by its architectural model on the boulevard. It actively grows into architectural verticals; its internal perspective archives the model of the symbolic revival of the Republic embedded in it. Near the center of the boulevard with the Baiterek tower there is a national library with a huge number of steps as a pedestal with an elongated egg-shaped dome. The boulevard carries the image of the "world axis" of the *place*, and the Baiterek tower complements the image of the presence of the mythological control of the Wand or the Shaman tree in the city with a spherical crown at the top. Quote from the head of state about the expediency of the development of Astana: the era of megacities is coming [14].

The naturalness of the mountains and the vertical of urban thought images. The pyramid in Astana was built in 2006 as an innovative form of the Vertical and the Mountain. The form, which appeared in the modern architectural environment after the Paris and London implementation, seemed to follow the architectural fashion. In Tatarstan, at the other end of the Turkic world, such an object appeared back in 2002 (photo 20). The "alien" image is never the goal of the ethical, it is an instrument of learned experience. The

universal hall from the Turkish designer technological requirements of theatrical performances. "Sembol", completed in a hurry, did not meet the

Photo 18. Pyramid in the Louvre. Photo 19. Pyramid Palace of Peace and Accord. Astana. 2006. Photo 20. Pyramid in Kazan. Tatarstan. 2002.

The pyramid, subconsciously, gives the possibility of monumental aestheticism in the expression of the sacred in Turkic culture. The naturalness and laws of the iconic sign made the connection of the image to the traditional views of the Turks [11, p. 56].

Conclusions

The mythopoetic language of the construction of the capital's power space demonstrated the projection in archaic images of the modern construction flow of free territories. Society is losing its dominant "civilization" of the European type and is in search of myth-making and mythopoetic intentionality [8, p. 60; 2, p 73; 4 p.56], corresponding to the internal intentions of self-realization, while relying on the accessible layer of traditionalism that creates an ethno-metaphysical construct of reality. There are gaps in spatial statements in the urban fabric of the

city, forming phenomena of the formalized ethnic and symbolic, which is often replaced by the ornamentation of the external structure of the statement, without involving in the search the internal structure of the statement, which is more difficult to detect and understand, giving it a form. Ornamentation, as the only proven technique, is carried out in a similar direction, as a symbolic exchange, developing a flat, superficially marked structure of the object. Mimicry of forms on surface of an architectural object, in an ornamentally executed composition, moves to the level of a semantic mechanism, carried out as an exchange of the real and the virtual. In the case of Astana-Nursultan, the search is based on verified means with a clearly expressed symbolic structure-forming the concept of the mythopoetic language of traditional culture.

References:

1. Beysenov A.Z. Problems of studying the Ancient cultures of Central Kazakhstan // Proceedings of the International Margulan readings. – Kyzylorda : KGU, 2001. – P. 139-143.
2. Vyunanbyurzhe Zh.Zh. Principles of Metaphysical Imagination / transl. from English E.Semash // Metaphysical Studies.–2000.– Issue 15. Iskusstvo II.– P.50-69.
3. Delez Zh., Gvattari F. What is philosophy / transl. from French S. N. Zenkina.– St.Petersburg : Aleteyya, 1998. – 402 p.
4. Ivanov Vyach. Vs. K semioticheskomu izucheniyu kulturnoy istorii bolshogo goroda [Elektronnyy resurs].– URL: <http://www.ec-dejavu.net/t-2/Town.html> (date of access : 05.01.2022).
5. Foucau M. Surveiller et punir Naissance de la prison. Editions Gallimard / transl. from French V. Naumova. – M. : Ad Marginem Press, 2015. –316 p.
6. Kyzlasov I.L. The earliest roots of the Runic writing from the Turkic peoples (Brief summary) // International Forum.–Paris : A.T, 2018.–16 p.
7. L'vova E.L. Oktyabr'skaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanov M.S. The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Vol. 1.– Novosibirsk, 1990. – 206 p.
8. Lotman M. Yu. Semiosfera. – SPb, : Iskusstvo-SPB, 2010. – 704 p.
9. Manfredi Nicoletti con Luca F. Nicoletti // Kazakhstan Central Concert Hall [Elektronnyy resurs].–URL: <https://ia-centr.ru/experts/11037/> (date of access : 05.01.2022).
10. Nurdubayeva A.R. The structure of spatiality in modern architecture [Elektronnyy resurs] // Journal of the Balkan Tribological Association 2021.–Book 5, Vol. 27, No 5.– P.725-746.– URL : <https://scibulcom.net/en/journal/1310-4772/issue/2021-27-5> (date of access : 05.01.2022).
11. Potapov L.P. New data on the Old Russian Otukan // Soviet Oriental studies.– 1957. – №1. – P.106-117.
12. "Star of Eurasia". Documentary [Elektronnyy resurs].– URL : <https://vimeo.com/69977027> (date of access : 05.01.2022).
13. Tishin V.V. To interpretation of the combination kok turk // Problems of Oriental studies.– 2014. – № 1. – P. 78-83.
14. URL: <https://www.zakon.kz/4918695-nazarbaev-otmetil-chto-v-mire-nastupaet.html> (date of access : 05.01.2022).

УДК 165.1

Л.Ю. Сироткин

О ПРИРОДЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: ПОНЯТИЯ КАК СТРУКТУРООПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ЗНАНИЙ

В статье обосновывается гипотеза о понятиях как структуроопределяющих основаниях научных знаний. Раскрывается потенциал понятий в становлении и развитии когнитивных процессов, овладении языком науки и освоении логических процедур. Определяется последовательность этапов оформления научных знаний.

Ключевые слова: знание, понятие, отношение, мышление, язык, логика, структура

Lev Yu. Sirotkin ON THE NATURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: CONCEPTS AS A STRUCTURE-DEFINING BASIS OF KNOWLEDGE

The article substantiates the hypothesis about concepts as the structure-defining foundations of scientific knowledge. The potential of concepts in the formation and development of cognitive processes, mastering the language of science and mastering logical procedures is revealed. The sequence of stages of registration of scientific knowledge is determined.

Key words: knowledge, concept, attitude, thinking, language, logic, structure

Введение

Предполагаемый отбор и сохранение научных знаний средствами цифровой обработки предполагает универсальность критериальной оценки их массива. Эпистемологическая ценность обнаруживается в необходимости знаний как основы для дальнейших познавательных инициатив, задающих им вектор и намечающих перспективы. Предметная польза определяется результатом применения научных знаний в практической деятельности, в том числе, повышением эффективности исследовательских практик. В итоге возрастает социальная потребность в ускоренном производстве научных знаний с целью преодоления актуальных и латентных угроз. Знания, таким образом, подтверждают статус стратегического ресурса.

Материалы и методы

Материалами для исследования явились тексты, отражающие поиски гносеологических конструкций, объясняющих генезис научных знаний и выявляющих роль научных понятий в их становлении. Аналитический обзор включал работы по зарождению и генезису мышления, языка, логических процедур познания и способов познавательной деятельности. Исходными материалами послужили исследования философов, логиков, лингвистов, психологов, раскрывающих роль и место научных понятий в выборе направленности эволюции и определении структуроопределяющих оснований научных знаний. В исследовании использованы диалектические методы познания: восхождение от абстракт-

ного к конкретному, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение.

Литературный обзор

Целью данной работы является попытка раскрыть природу научного знания, в частности, его структуроопределяющих оснований. Дефиниция знаний пребывает в дискуссионном поле науки. Такое положение позволяет минимизировать аналитические претензии относительно природы научного знания по причине отсутствия эпистемологических моделей объяснительного характера, отличающихся заметной новизной и оригинальностью, сосредоточившись на дополнении нашей гносеологической модели в части обоснования понятий как структуроопределяющих оснований научных знаний.

Результаты

Согласно излагаемым концептуальным построениям оформления научных знаний и обоснованным приоритетом в этом процессе научных понятий определяется эвристическое пространство их использования и обосновывается доминирующее влияние на становление и развитие мышления, усвоение знаний в образовательном процессе, овладение языком науки и освоение логических процедур. На основе структуроопределяющего потенциала понятий выстраивается логическая последовательность оформления научных знаний.

Обсуждение

Возникновение научных понятий связано с определенным этапом становления мышления, оказывающимся диспозиционным к не-

которому роду обобщений. Процессы возникновения научных понятий сопряжены со способностью к овладению мыслительными операциями. Оба процесса протекают как интегрированные. Поэтому становление мышления оказало решающее влияние на образование понятий, а их освоение дало импульс к интенсивному развитию мышления. Ф. Кликс [3] прослеживает эволюцию мышления на ранних этапах возникновения, связывая его становление с образованием понятий. Образование понятий на ранних стадиях эволюционного развития является результатом адаптивного научения и овладения правилами элементарного научения. Утверждается, что в соответствии с набором признаков антропоиды приобретают способность формировать понятийные структуры и усваивать отношения между понятиями. Наряду с целеполаганием и его операционным обеспечением, это явилось важнейшей психологической предпосылкой переходного этапа от животных к человеку на доречевом уровне эволюции мышления. В памяти человека понятийные классификации получают вербальное оформление. Известно, что возникновение мышления предшествует развитию речи. Несмотря на различия гипотез о преобразовании звуковых сигналов в речь, подавляющее большинство из них отмечают роль понятийных структур в формировании речевых звуков (В.В. Бунак и др.). Взаимодействие понятия и звукового образа становится предпосылкой познавательной активности, определившей вектор движения к современному человеку. В изложении Кликса первичные понятия образуются на основе признаков, фиксируемых органами чувств и откладываемых в памяти. Это архаические понятийные образования. «Соединение признаков в определенное единство, зафиксированное в памяти, образует понятийную структуру. В соответствии с этим определением понятийные структуры являются основой когнитивной категоризации». [3, с. 158]. Память предоставила возможность фиксации понятий-названий, давая импульс к осуществлению попыток когнитивного, в том числе понятийного, познания. Разумеется, речь идет о поверхностном слое познания, которое, однако, не исключает элементов рациональности. В заключение краткого обзора понятийной архаики, обратим внимание на роль когнитивных процедур, прежде всего понятий, в возникновении «огромного количества знаков для понятий, которое должно дополняться в случае выделения нового по-

нятия еще одним индивидуальным знаком» [3, с. 195]. К ним добавлялись знаки для обозначения связей между понятиями. Возникающие теоретические классы понятий требовали новых знаков, способных усваиваться в обучении. Так осуществлялся поиск приемлемых форм письменности, который в итоге привел к современной орфографии. Создание алфавита позволило графически выразить мыслительные операции и способствовало развитию мышления. Как видим, понятия, мышление и язык развивались в непосредственном взаимодействии и взаимовлиянии. Разумеется, когда анализируется предложенная взаимозависимость, подразумевается устная речь, с помощью которой оказывается возможным выразить любые мыслимые содержания. В отношении устной-письменной речи знак был поставлен вместо звука. Не подлежит сомнению, что письменная речь явилась более гибким и надежным инструментом фиксации результатов когнитивных процедур. Письменность, обретая статус языка науки, дала сильнейший импульс развитию научного знания и мышления в понятиях.

Другим, не менее важным, является вывод об определяющей роли понятий в развитии мышления. Мышление находит выражение в словах (Л.С.Выготский) и понятиях (С.Л. Рубинштейн). В слове осуществляется мысль; но оно больше образ, чем понятие. Слово выступает формой осуществления понятия. Соотносительная аналитика понятий и мышления представлена логической теорией мышления. С.Л. Рубинштейн раскрывает понятие в качестве «специфического содержания мышления», которое отражает отношения между понятиями. Познавательный потенциал мышления реализуется во «взаимозависимости всех понятий, в тождестве их противоположностей, в переходах одного понятие в другое, в вечной смене, движении понятий» [7, с. 311]. Представляется существенным замечание Рубинштейна, что понятия «можно мыслить и знать». Утверждение о том, что понятийное мышление складывалось в процессе исторического развития научного знания на основе развития общественной практики соответствовало установкам того времени. Нынешний объем знаний не позволяет солидаризироваться с подобными трактовками, что не является упреком автору, опирающемуся на материал почти вековой давности. Мышление имеет операционную основу, т.е. мыслительный процесс протекает в форме операций с понятиями (по Рубинштейну «в единст-

ве и взаимопроникновении с понятиями»). В то же время, мышление в понятиях – это словесное мышление. Современные трактовки мышления, вошедшие в учебники, полагают мышление как движение идей и особого рода теоретическую и практическую деятельность преимущественно познавательного характера [5, с. 273 – 311]. В обоих случаях результатом мышления являются понятия с обратным влиянием на когнитивные процессы. Понятия выступают смыслообразующим, интенциональным и структуроопределяющим компонентом теоретического мышления, продуктом которого они являются. Предлагаемый анализ имеет в виду именно этот вид мышления. Вместе с тем понятийная составляющая присуща всем видам мышления (теоретическому: понятийному и образному; практическому: наглядно-образному и наглядно-действенному), но в различной степени. Понятийная составляющая присутствует так же в когнитивных операциях (сравнении, анализе, синтезе, абстрагировании и обобщении) и процессах (суждении, умозаключении, индукции, дедукции и определении). Согласно деятельной теории мышления, человек становится субъектом мышления, овладев языком, понятиями и логикой (А.Н.Леонтьев).

Операционная сторона мыслительной деятельности предполагает сравнение, анализ, синтез, абстрагирование и обобщение. Сравнение обнаруживает тождество – различие. Посредством анализа и синтеза мысль приближается к понятию. Анализ выявляет основные элементы понятия, а синтез – связи, образующие целое. Абстрагирование предполагает вычленение существенных признаков означаемого, которые составляют содержание конструкторов понятия. Абстрагирование доходит до теоретических понятий и отношений между ними, обусловленных свойствами. Отношения, осмысливаясь, могут служить для определения свойств. Обобщение как мыслительная процедура – завершающая стадия оформления понятий. «Процесс обобщения совершается в основном как опосредованная обучением деятельность по овладению созданными предшествующим историческим развитием *понятиями* и общими представлениями, закрепленными в слове, в научном термине» [7, с. 328]. Доказано, что обучение играет определяющую роль в овладении понятиями (В.В.Давыдов, Д.Б.Эльконин и др.). Понятия усваиваются на основе их употребления и использования, а так же осознания отношений между ними. В суждениях обна-

руживаются отношения означаемого и означаемого, выраженные в содержании и структуре понятия. Умозаключение оперирует понятиями и исходит из определенного положения понятия, делающего возможным выводимость нового понятия, так как в усвоенных понятиях сохраняются содержательные компоненты, соотносимые с новообразованными конструктами, которые оформляют понятия, раскрывающиеся в отношениях с другими понятиями. Предложенные формулировки не претендуют на полноту изложения, они обосновывают главную мысль – когнитивные процедуры и научные понятия неразрывно связаны. Усиливают доказательность формулировок и представления об усвоении научных понятий в процессе развития мышления средствами обучения. Известно, что уже в младшем школьном возрасте формируются основы содержательно-теоретического мышления, которое способно фиксировать признаки и свойства вещей, содержащихся в научных понятиях. Ставшие классическими эксперименты Л.С. Выготского, Ж. Пиаже хорошо известны, чтобы еще раз останавливаться на изложении их результатов. Тем не менее, отметим не утратившие дидактической значимости положения Выготского относительно эвристической роли понятий [1, с. 222 – 223]. Не оставим без внимания и важный методологический посыл, нашедший выражение в обоснованном доказательстве, что образование научного понятия «начинается не с непосредственного столкновения с вещами, а с опосредованного отношения к объекту. (...) Ребенок идет (...) от понятия к вещи» [1, с. 262]. Это прямое указание на эволюционный вектор оформления, усвоения и развития смыслообразующей совокупности понятий у детей в парадигме понятие – вещь – понятие. Не менее важной является установка на эвристический потенциал научных понятий, зарождающийся в детском возрасте. Образование понятий, в чем Выготский солидарен с М. Фогелем, «это сложный процесс движения мышления в пирамиде понятий, все время переходящий от общего к частному и от частного к общему» [1, с. 179]. Иначе говоря, понятия являются продуктом мышления и возникают в процессе интеллектуальных операций.

Развитие теоретического мышления способствует освоению ребенком переходов от конкретного к абстрактному, стремлению определить предмет на основе выделения существенных признаков; речь обретает понятий-

ный уровень, память фиксирует дефиниции и т.д. Изменение понятийного аппарата как некоторой оформленной совокупности понятий вариативно и разнонаправлено [6, с.120]. Интенсивность развития понятийного мышления с возрастом усиливается. В подростковом возрасте происходит овладение систематизированной совокупностью научных понятий гипотетико- дедуктивными способами теоретического мышления и использование их в качестве инструмента научного рассуждения; появляется рефлексивное мышление и т.д. У юношей и девушек продолжается обогащение научного аппарата; овладение сложными интеллектуальными операциями и т.д. Таким образом, в школьном возрасте создается теоретическая база познавательного поиска, в основе которого лежит образуемая понятийная совокупность с признаками системности. На более высоких уровнях профессионального образования эвристическая роль обучения (самообразования) возрастает и приобретает признаки обучающего познания.

Переходим к языку науки, в котором актуализируется научный стиль мышления. Вначале сформулируем несколько соображений относительно языка науки, изложенных в форме обобщений. Язык науки – это насыщенный понятиями естественный язык. Для автора и читателей естественным языком является русский язык – системный язык мозга человека (Н.П. Бехтерева). Строго говоря, «язык науки – это прежде всего ее понятийный аппарат» [8, с. 329]. Принятое понимание языка науки избавляет нас от множества надуманных проблем, связанных с формализацией и решает практическую задачу, конкретизируя дефиницию. Современные построения языка отдают предпочтение семантике перед синтаксисом. Освоение языка определяется не только усвоением смыслов, заложенных в понятиях, но и контекстом его употребления и ситуациями использования. В овладении языком науки продуктивно обращать внимание на контекст излагаемого, на контекстуальность высказываний и текста. Контекстуальность привязана к означаемому, но скрыта от поверхностного взгляда. Между научными понятиями и языком науки существует прямая и обратная зависимость. Мысль выражается в слове. Слово – это единица естественного языка. Понятие как слово или языковое новообразование обладает смыслами, выражающими мысль. Овладение языком науки предполагает не только овладение понятиями, но и владение формули-

ровками в виде правильно построенных выражений или высказываний с установленными логическими связями между ними. Высказывания содержат понятия, которые являются средствами выражения. Понятия обуславливают отличительные особенности языковых средств отдельных наук и дисциплин, в основе которых лежит смыслоопределяющая роль понятий.

Не оставим без внимания важное обстоятельство, касающееся передачи смыслов в языковом выражении с помощью понятий и усиливающих смыслозначение текста и контекста одновременно. Смысл научного/учебного текста или сообщения в весьма существенной степени зависит от уместного и оправданного употребления понятий. Отметим так же важность адекватности восприятия и расшифровки понятий как средства оптимизации общения субъектов познания.

В процессе обучающего познания основой языка выступают осваиваемые понятия как смысловые единицы (оставляем за скобками специфику устной речи и ее текстового оформления). Значение языка для познания определено формулой: язык создан для хранения, передачи и производства знаний. Как видим, в этой формуле находится место для обучающего познания. Через понятия усваивается смысл, переданный в языковой форме, а не только в форме устного высказывания или услышанного предложения. Осваиваемые понятия требуют раскодирования, в ходе которого возможно преобразование их смысло-содержания. Это может служить эвристическим толчком к уточнению, углублению или расширению понятий в контекстуальных пределах. В данном случае язык науки используется для аккумуляции знаний в форме сообщаемых, осваиваемых или усвоенных ранее понятий. В зависимости от кодирования смыслов в сознании возникают, либо воспроизводятся понятия, им соответствующие. Происходит переосмысление сообщаемых понятий, либо рождение новых на гипотетическом уровне. Точность и адекватность вновь возникших понятий не играет решающей роли, так как впоследствии понятия могут быть уточнены и дополнены, в частности, в результате решения практических задач, с ними связанных. Фактология в этом случае становится не только иллюстрацией теоретических построений, но и доказательством их корректности и правомочности. Впрочем, не исключается коррекция понятий и при переходе к новой теории в соответствии с ее положениями,

которые выводились из предыдущей совокупности понятий в существовавших дефинициях. Нередко теоретическое моделирование (в процессах дополнения, переосмысления, уточнения и т.д.) понятий выступает самостоятельной познавательной процедурой, осуществляемой манипуляции с абстрактными объектами с помощью языка науки. Абстрактные объекты кодируются в словах-понятиях, которые только в идеале могут достичь адекватности с означаемым. Так теория задает варианты изменения понятий и определяет вектор эволюции научных знаний. Как видим, естественный язык науки выступает хранителем ее смыслов, заключенных в понятиях и теориях, а овладение понятиями способствует овладению языком науки и обретению статуса субъекта познания.

Говоря о языке науки и возможностях овладения им посредством освоения понятий, наши рассуждения находились в пространстве естественного языка, а не языка формализованного, хотя отдельные науки используют и тот и другой. Формализованные языки, вероятно, обладают некоторыми эвристическими возможностями, несмотря на то, что формализация, как и ее частный случай, цифровизация, «ограничивается систематизацией того познавательного содержания, которое выражается научной теорией, подвергаемой формализации» [8, с. 349]. Познавательные возможности формализации отчасти используются в сфере дедуктивных наук (математика и логика), тогда как в других науках они менее впечатляющи или вовсе сомнительны. Нам не удалось обнаружить не только лингвистических соображений, но и логических обоснований для оправдания формализации языковых структур. Не исключено, что эпистемологическая продуктивность формализованных языков – перспектива будущего.

Настал черед логическим процедурам. В процессе овладения научными понятиями, так же как в их оформлении и воспроизводстве, задействованы когнитивные структуры субъекта. Логические операции приобретают предрасположенность к развитию при оформлении, освоении и воспроизводстве понятий. Когнитивные операции также развиваются и совершенствуются в ходе употребления и использования понятий в исследовательских практиках. Но не только. Образование состоит в усвоении опредмеченного мышлением человека мира понятий науки. Результатом образования является образованное сознание, в котором теоретические

знания «выступают в виде активных форм деятельности мышления, форм переработки материала чувственных впечатлений в форму понятия» [2, с. 138]. Согласно логической модели мышления предмет воспроизводится в понятиях. Пути их саморазвития обнаруживаются в логически оправданном движении понятий. Логика имеет в виду определения вещей; мышление оперирует понятиями. Логика проверяет мышлением представления о вещах и ориентируется на дискурсивные формы мышления. Именно логика определяет законы и формы, в соответствии с которыми протекает мышление людей. В этом ее отличительная особенность и преимущество. Поэтому обращение к анализу научных понятий в пространстве логики кажется не только важным и необходимым, но и закономерным с точки зрения обосновываемой гипотетической модели об определяющей роли понятий в становлении и развитии научных знаний.

Отношение к понятиям в логике диалектично, что и определяет его своеобразие. С одной стороны не подвергается сомнению факт существования понятий как результата мышления, с другой – сдержанная позиция относительно экспансии понятий, осуществленной Гегелем в «Науке логики». К месту будет замечание о том, что анализ модели саморазвития понятий и знания в целом с исчерпывающей полнотой дан Гегелем в упомянутой работе, которой мы не будем касаться, чтобы избежать необходимых в этом случае рассуждений и оценок. Знания выводятся Гегелем из понятий и трактуются как форма саморазвития. Это положение не вызывает разночтений. Ответ на вопрос об их «мистификации» дала история. Роль понятий в развитии знаний не умаляется, если гегелевская формула «слово – дело – слово» (С – Д – С) заменяется марксовской формулой «товар – деньги – товар» (Т – Д – Т) или ее новейшей интерпретацией «вещь – дело – слово – дело – вещь». В обоих случаях знания фиксируются языком науки в форме понятий независимо от того, рассматривается практика в широком смысле как среда, продуцирующая понятия или «как процесс овеществления и проверки теоретических выкладок, как процесс воплощения понятия, как фаза логического процесса» [2, с. 162]. Оба процесса равнозначны и находятся в диалектическом взаимодействии, так же как равноудален каждый из них в отдельности от адекватности предмету познания. В зависимости от условий они одинаково продуктивны на различных этапах познания: понятия

образуются из совокупности признаков и свойств означаемого, а предметное преобразование задает и задается новыми признаками, которые обозначают понятия.

Логика, как и диалектика, основную роль в развитии понятий отводит противоречиям. Противоречие выступает в качестве логического принципа, обеспечивающего переход от одного понятия к другому. Эволюция понятий не снимает противоречий в обнаруженных признаках предмета. (Впрочем, понятие существует и до обнаружения в нем противоречия, так как проблема «начала» понятий решается в слове). Логика учит не наложению запрета на противоречия в понятиях; она ориентирует на их обнаружение с целью разрешения и оформления нового понятия. Когда противоречие обнаружено, тогда появляется стимул для его разрешения. Способы разрешения обнаруженного противоречия выходят за пределы данного понятия. Но противоречие не исчезает, так как переходит в снятом виде в новое для будущего обнаружения и поиска путей преодоления. Подобный механизм определяет логику развития и обновления понятийного ряда науки. В целом же противоречия выполняют двойную функцию: во-первых, логическое противоречие/антиномия, содержащееся в понятии, становится сигналом, предупреждающем о неадекватности означаемого означаемому. Во-вторых, согласно диалектической логике, мотивирует поиск путей его разрешения и оформления нового понятия. Не лишено оснований утверждение, что противоречия саморазрушают понятия, соответственно, научные понятия должны, по возможности, исключать противоречия. Совпадение противоречивых определений является важнейшей логической характеристикой понятия. В этом случае дедукция обоснована по причине того, что понятие содержит противоречивые определения, содержащие признаки единства, обнаруживаемые на основе сходства/различия. Внутренние противоречия находят выражение во внешних антиномиях и обнаруживаются в ходе анализа отношений между понятиями. Внутренние и внешние противоречия не сводимы друг к другу, но взаимосвязаны. Мышление фиксирует противоречие в понятиях. За практикой остается попытка разрешения противоречия, но она утрачивает статус единственного критерия их снятия. В ходе развития понятия усложняются, но не исключен и обратный сценарий. Происходит уточнение понятия с перспективой оформления

нового. Появляется определение, в котором противоречие находит свое разрешение.

Освоение, оперирование/использование, производство понятий требует овладения логическими процедурами. В диалектической логике принято считать, что восхождение от абстрактного к конкретному есть «способ научно-теоретической переработки данных созерцания и представления в понятия» [2, с. 234]. Понять, конкретизирует далее Э.В. Ильенков, значит отразить в понятиях и обозначить их взаимоотношения. Эта процедура совершается в процессе восхождения от абстрактного к конкретному и признается универсальной. Она обеспечивает движение от одного понятия к другому и является основным способом образования понятий. Восхождение от абстрактного к конкретному рассматривается как всеобщая форма/способ развития понятий на основе отражения, т.е. воспроизведения предмета в движении понятий на основе выделения его компонентов. Логическая последовательность восхождения от абстрактного к конкретному позволяет воспроизвести/репродуцировать и описать в движении понятий процесс саморазвития означаемого до предела целостности. Этот способ дает возможность вывести сложное целое из простых составляющих (абстрактное как одностороннее, конкретное как предмет анализа). В него оказываются включенными анализ и синтез, индукция и дедукция. Логическая схема может быть выражена таким образом: анализ и индукция – одна стадия оформления понятий; синтез и дедукция – другая, итоговая. Движение мысли начинается с абстрактного обобщения, результатом которого является оформление понятия, возвращающегося к обобщенному предмету, чтобы повторить схему движения предмет – обобщение – понятие – предмет (П – О – П – П). Предпосылки оперировать абстракциями возникают раньше, чем мышление в понятиях. Абстракции фиксируются в понятиях и составляют их содержание. Чем абстрактней понятие, тем больше общих признаков оно включает.

Суждения о понятиях, связанных с опытом недостаточно для оформления научных понятий; они лишь дополняют эмпирические понятия. Аналитические суждения также не исчерпываются указанием на отношения между понятиями; эти отношения, как минимум, должны быть намечены, даже если они остаются нераскрытыми. Научные понятия требуют универсальных обобщений и суждений, в которых синтезируются необходимые и

достаточные определения или предикаты понятия. Понимание, отраженное в понятии, предполагает рассмотрение отношений, как между понятиями, так и компонентами внутри самого понятия. В обоих случаях преследуется цель обеспечения их единства и придания понятию целостности. Логика, как видим, решает определенные аналитические задачи, ограниченные ее предметом. В логических процедурах, в том числе не упомянутых в настоящей статье, понятия также играют смыслоопределяющую роль, задавая вектор их эволюции. Эволюционируют не только отдельные понятия, но и их система, а значит и теории как логическое, систематическое понимание предмета. Известно, что новая теория возникает как результат критического преодоления прежней теории аналогичного предмета [2, с 241]. Она не возникает без того, что называется предпосылками, или, более точно, исходными основаниями, которые образуют понятия.

В завершении рассуждений наметим, представленную в виде уходящей в бесконечность познавательных перспектив спирали, логическую последовательность оформления новых знаний в соответствии с изложенными концептуальными положениями относительно научных понятий как их теоретического фундамента. Определим каждый этап становления знаний.

Идея – это сознательно или интуитивно возникший замысел с предельно концентрированным смыслом, имеющим смыслообразующее начало и содержащее символический или наглядный образ действительности с выраженной интенциональностью, обусловленной доминирующей познавательной потребностью. *Мысль* как акт сознания и его результат – это развернутая и оформленная идея, придание ей некоторой обобщенности путем аргументации и определенной формы средствами формообразования; идея, наполненная содержанием в результате размышлений, обозначения и обоснования, заложенных в ней смыслов; предполагающая готовность к достаточно убедительной артикуляции, инкорпорированных мыслительных конструкций. *Термин* – знаково-словесно-символьное означающее, имеющее уточняющий смысл, содержательно и структурно отражающее более или менее строго выявленные признаки, характеристики и особенности предмета, объекта или явления и отражающего определенную сторону означаемого в соответствии с его структурой, функциональными возмож-

ностями и содержательными особенностями. Термин как означающее обладает относительным разнообразием функций. Например, его достаточно широко используют в профессиональной лексике, в формальной логике термином называют субъект и предикат суждения и т.д. *Понятие*. Научное понятие раскрывается как системоорганизующее, интенциональное, смыслообразующее и структуроопределяющее основание знания, выступающее как некоторый итог исследовательского поиска, нашедшего воплощение в полученных результатах и определяющего вектор познавательных перспектив. *Категория* – метанаучное, фундаментальное, доведенное в своей обобщенности до возможных пределов универсальной многомерности понятие, в которое интегрированы в качестве структурообразующих конструкторов частнонаучные понятия и уточняющие их содержательные характеристики, свойства, связи и отношения термины; выступает как принцип организации мышления и научного познания. Так же как термины и понятия, категории не утрачивают способность к изменчивости и сохраняют открытость, гибкость и подвижность. *Суждение* – интеллектуальный акт, выраженный в форме согласованных высказываний, в грамматическом и логическом аспектах, обладающих модальностью и оценкой, и непротиворечивых предложений, содержащих отношение к предмету посредством обоснования, утверждения, сомнения или отрицания относительно предмета дискурса. В суждении между понятиями оформляются отношения сопряженности, согласованности и взаимосвязи. *Умозаключение* – оформленный акт когнитивной деятельности, логический процесс, связывающий отдельные логические операции в соответствии с целью сведения к минимуму вспомогательных мыслительных действий, и результат, актуализированный в форме вывода, сформулированного на основе суждений, всегда сознательных и произвольных действий мышления, в котором содержатся основоположения, составляющие эвристические предпосылки концепций и теорий. Умозаключение относится к форме опосредованного познания. *Концепция* – это системообразующая совокупность непротиворечивых терминов и научных понятий, составляющих синтаксис предложений, содержательно раскрывающих основную идею и оформляющих последовательное изложение мыслей, и заложенных в них смыслов, ограниченных определенным способом понимания, трактовки

или интерпретации исследуемого объекта, процесса, либо явления. *Теория* – относительно непротиворечивая система иерархизированных и согласованных, сопряженных и находящихся во взаимосвязных отношениях понятий, служащих формальному и содержанию обоснованию предмета теории, выраженному в дедуктивно организованных предложениях, обладающих семантикой и имеющих признанную эвристическую ценность или выступающих в качестве объекта ценностных отношений. *Знания (научные)* – это форма осведомленности/компетентности, обладание совокупностью сведений как результата процесса познания. Нередко знания определяются как «целостная и систематизированная совокупность научных понятий» [4, с. 162]. В соответствии с изложенными представлениями единицей научного знания выступают понятия, которые являются их сис-

темоорганизующей основой.

Заключение

Познание развивается на базе гибкого владения структурообразующей совокупностью понятий, основание которой закладывают обучающие и самообразовательные практики. Роль научных понятий оказывается определяющей в становлении и развитии мышления, овладении языком науки и логическими процедурами. В качестве частного случая определено значение противоречий, снятие которых способствует преобразованию понятий. Обозначен механизм восхождения от абстрактного к конкретному как всеобщий способ развития и смены понятий. Выведена последовательность этапов становления научных знаний, представленных в виде спирали, уходящей в бесконечность познавательного поиска, структуроопределяющей основой которого являются научные понятия.

Литература:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. Мышление и речь / под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – С. 5 - 361.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика : очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1984. – 320 с.
3. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1983. – 302 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М. : Наука, 1971. – 656 с.
5. Немов Р.С. Психология : учебник для студ. высш. пед. учеб. Заведений : в 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. – 4-е изд. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 688 с.
6. Развитие личности ребенка : пер. с англ. / общ. ред. А.М. Фонарева. – М. : Прогресс, 1987. – 272 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
8. Теория познания. В 4 т. Т. 2. Социально – культурная природа познания / под. ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1991. – 478 с.

References:

1. Vygotskij L.S. Sbranie sochinenij. V 6 t. T. 2. Myshlenie i rech' / pod red. V.V. Davydova. – М. : Pedagogika, 1982. – С. 5 - 361.
2. Il'nikov E.V. Dialekticheskaya logika : ocherki istorii i teorii. – 2-e izd., dop. – М. : Politizdat, 1984. – 320 s.
3. Kliks F. Probuzhdayushcheesya myshlenie. U istokov chelovecheskogo intellekta : per. s nem. – М. : Progress, 1983. – 302 s.
4. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'. – М. : Nauka, 1971. – 656 s.
5. Nemov R.S. Psihologiya : uchebnik dlya stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij : v 3 kn. Kn. 1. Obshchie osnovy psihologii. – 4-e izd. – М. : VLADOS, 2001. – 688 s.
6. Razvitie lichnosti rebenka : per. s angl. / obshch. red. A.M. Fonareva. – М. : Progress, 1987. – 272 s.
7. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. – SPb. : Piter, 2002. – 720 s.
8. Teoriya poznaniya. V 4 t. T. 2. Social'no – kul'turnaya priroda poznaniya / pod. red. V.A. Lektorskogo, T.I. Ojzermana. – М. : Mysl', 1991. – 478 s.

УДК 378.1

Г.Р. Хуснетдинов, Р.И. Чанышев

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК «ОБЕСПЕЧИТЕЛЬ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

В статье раскрывается анализ понятия «электронная информационная образовательная среда (ЭИ-ОС)». Проводится анализ тенденций и перспектив внедрения электронной информационной образовательной среды в вузы МВД РФ.

Ключевые слова: цифровизация образования, ЭИОС вуза МВД России, перспективы образования, информационное образовательное пространство, управление обучением

Gazinur R. Husnetdinov, Ruslan I. Chanyshev ELECTRONIC INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A "PROVIDER" OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

The article reveals the analysis of the concept of «the electronic information educational environment (EIA)». Analysis of trends and prospects of introduction of electronic information educational environment in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Key words: digitalization of education, EIOS University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, education prospects, information educational space, education management

Введение

Реалии XXI века обусловлены глобальными изменениями во всех областях и сферах деятельности человека. В качестве одной из таких сфер выступает образование. Цифровизация и информатизация учебного процесса можно назвать новшеством современного мира [10].

Формирование и развитие технологизации А.В. Кандауров называет четвертым вызовом современности [5].

Цифровизация – мощная, но далеко не единственная отличительная черта современного образования. В качестве примера других знаковых проявлений мы называем гуманизацию, гуманитаризацию и аксиологизацию образования, его ориентацию на раскрытие творческого «Я» человека и на развитие его критического мышления, общения и сотрудничества, на личностное саморазвитие.

Учебный процесс в русле современных тенденций развития образования и в условиях цифровизации существенно трансформируется, и направление этих трансформаций предписан как возможностями цифровой образовательной среды, так и нормативными документами.

Цифровизация образовательного процесса решает многие задачи обучения, такие как:

- легкий доступ обучения, который можно реализовать не только в условиях вуза, но также и дистанционно;
- неограниченность в доступе к образовательным ресурсам (многие вузы на своих сайтах предоставляют широкий спектр электронных библиотечных ресурсов);
- возможность применения инновационных средств обучения, таких как презентация, обучение через электронные приложения и т.д.

Возможности решения в учебном процессе разного рода задач дидактического характера теперь поистине безграничны: подготовка электронных презентаций; создание графики и инфографики; видеомонтаж и обработка; создание интерактивных упражнений, ментальных карт; использование интерактивных

карт и временных осей; создание цифрового портфолио и т.д. [8].

Именно поэтому, по нашему мнению, ЭИОС вузов способно выдвинуть эффективность образования на более высший уровень.

Актуальность ЭИОС возрастает в условиях обострения эпидемиологической ситуации в мире в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В марте 2020 г. многие российские студенты были вынуждены перейти на дистанционное обучение, тем самым, образовательный процесс в российских вузах кардинально трансформировался.

Стали разрабатываться абсолютно инновационные электронные платформы для осуществления учебного процесса в условиях самоизоляции.

К достоинствам дистанционного обучения в ведомственных ВУЗах можно отнести:

- рост уровня самостоятельности и дисциплины курсантов и слушателей;
- развитие навыков работы с образовательными электронными ресурсами;
- формирование умения четкого распределения времени.

К сожалению, несмотря на плюсы дистанционного обучения, обострились многие проблемы получения качественного образования в вузах системы МВД РФ. Это касается проведения практических занятий, контрольных срезов, зачетов, смотров, учебных сборов и т.д.

Например, вызывают вопросы осуществления практических задач при прохождении занятий по дисциплинам «Огневая подготовка», «Рукопашный бой» и др.

Данные проблемы дистанционного формата образовательного процесса должны быть проработаны и устранены.

Актуальность исследования вызвана тем, что в настоящее время цифровизации высшего образования уделяется важная роль. И в вузы страны должны внедряться такие ЭИОС, которые смогут конкурировать не только в отечественной сфере образования, но и на мировой арене образовательного процесса.

Цель исследования – раскрыть суть ЭИОС

вузов, ее структуру, тенденции и перспективы внедрения в ведомственные вузы.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были рассмотрены понятия ЭИОС, структура и ее основные принципы в образовательном процессе вузов, сформулированы перспективы дальнейшего формирования и развития ЭИОС.

Методы исследования: анализ литературных источников по теме статьи, сравнение, обобщение, опрос.

Литературный обзор

В настоящее время в нашей стране установлены требования к ЭИОС вузов, соблюдение которых обязательно при оценке качест-

ва образования.

Термин ЭИОС уже много лет используется специалистами в области цифровизации образования.

ЭИОС является информационно-образовательным пространством, представляющим собой систему обеспечения информационно-технического и учебно-методического характера. Главная цель ЭИОС – обучение студентов независимо от их местонахождения [9].

При создании электронного учебно-методического комплекса важно придерживаться дидактических принципов, способствующих повышению эффективности обучения с использованием ЭИОС (таблица 1).

Таблица 1

Дидактические принципы, способствующие повышению эффективности обучения с использованием ЭИОС

Принцип	Интерпретация
Компетентностная ориентация студентов в образовательном процессе	Связь образовательного процесса на всех его этапах с характером последующей профессиональной деятельности
Научность	Использование учебного материала с опорой на достоверные научные данные, постоянная актуализация его содержания
Многоуровневость содержания обучения	Последовательный переход к более высоким уровням владения изученного материала
Интерактивность	Обеспечение обратной связи между заинтересованными сторонами в интересах ее совершенствования
Индивидуализация обучения	Создание условий для максимального развития индивидуальных способностей обучающихся
Доступность	Обеспечение доступа к учебным материалам, сервисам и платформам
Наглядность	Визуализация учебной информации, применение визуальнотехнических средств передачи информации, психологических приемов использования и развития визуального мышления
Систематичность	Непрерывность и последовательность освоения учебного материала, формирование единой траектории профессиональной подготовки
Объективность	Контроль результатов освоения профессиональной подготовки на всех ее этапах

ЭИОС должна обеспечивать доступ студента из любой точки, где есть доступ к сети Интернет [6].

В условиях пандемии COVID-19 учебный процесс для отечественных ВУЗов приобрел новую реальность: распространение инфекции заставило большинство из них полностью перейти на обучение исключительно с использованием дистанционных образовательных технологий. Не стали исключением и вузы МВД РФ.

В связи с этим во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, филиал в Набережных Челнах, было проведено исследование, целью которого явилось изучение общественного мнения профессорско-преподавательского состава, курсантов и студентов о дистанционном обучении.

Результаты

Подавляющая часть сотрудников и работников из числа профессорско-

преподавательского состава (80%), курсантов и слушателей (90%) единодушно в том, что

учебное заведение успешно перешло на дистанционную форму обучения.

Рис. 1. Мнение респондентов об успешности перехода на дистанционное обучение

Однако преподаватели и курсанты по-разному воспринимают переход на дистанционное обучение. По мнению 90% педагогов дистанционное обучение не является таким же эффективным, как традиционное. По их мнению, во время дистанционного обучения не такой эффективный контроль за усвоением знаний, педагоги думают, что учащиеся во время сдачи контрольных работ или «онлайн зачетов» имеют больше возможности прибегать к подсказкам, пользоваться мобильными устройствами или планшетами для быстрого поиска информации.

Преподаватели отмечают, что во время подачи лекционного материала в условиях аудитории, им легче отследить заинтересован-

ность обучающихся материалом.

Также, по мнению педагогов, во время работы в аудиториях, легче вести дискуссию со студентами по теме занятия, удобнее находить проблемные моменты в учебе, на которые следует обратить внимание, корректировать и формировать образовательный процесс, исходя из этих трудных учебных ситуаций.

Также противоположные позиции занимают преподаватели и обучающиеся по предмету изменения нагрузки в дистанционном электронном обучении. Так, 50% педагогов утверждают, что нагрузка на них выросла, в то время как 20% обучающихся имеют противоположную точку зрения.

Рис. 2. Распределение нагрузки в условиях дистанционного обучения

Как показали результаты нашего опроса, обучающиеся по сравнению с преподавателя-

ми в дистанционном обучении замечают меньше несовершенств (таблица 2).

Недостатки дистанционного обучения

Недостатки	Педагоги	Курсанты и слушатели
Дистанционное обучение не может заменить «живое общение» между педагогами и курсантами	70	50
При самостоятельном изучении дисциплин учебный материал освоить сложнее	60	50
Снижается контроль выполнения заданий	60	10
Низкая возможность задать уточняющие вопросы по теме	50	30
Сложность в обучении практическим дисциплинам	60	30
Отсутствует коллективное обсуждение	60	30
Дистанционное обучение подразумевает большее количество времени, проведенное за компьютером, ноутбуком или планшетом, что снижает физическую активность курсантов и слушателей	20	20

Таким образом, мы видим, что все респонденты практически единодушны в том, что основными препятствиями для правильной реализации дистанционного образования является отсутствие «живой» коммуникации, при которой информация передается и воспринимается более четко. При живой коммуникации педагог ведет с курсантами дискуссию, задает наводящие вопросы, стимулирует рост интереса к исследуемой проблематике.

Также педагогами и обучающимися отмечается сложность самостоятельного ос-

воения дисциплин.

Самостоятельное освоение дисциплины сподручно лишь тем обучающимся, которые свободны в поиске дополнительного материала, имеют сильную мотивацию к учебной деятельности и получению желаемой профессии. К сожалению, на сегодняшний день таких студентов немного.

Соотношение между преподавателями и учащимися, которые видят преимущества в дистанционном обучении, показано в таблице 3.

Таблица 3

Преимущества дистанционного обучения

Преимущества	Педагоги	Курсанты и слушатели
Снижение психолого-эмоциональной нагрузки у педагогов	10	50
Появление свободного времени у обучающихся ввиду отсутствия практических занятий	10	70
Более комфортное прохождение занятий	20	50
Снижение психолого-эмоциональной нагрузки у обучающихся	20	40
Появление свободного времени у педагогов и возможность его использования для более качественной подготовки к занятиям	20	20
Рост самостоятельности курсантов при подготовке к занятиям	15	30
Появление свободного времени у педагогов и возможность его использования для решения личных проблем	10	-
Появление свободного времени у обучающихся для решения личных проблем	-	40
Появление свободного времени у педагогов и возможность его использования для деятельности в научной сфере	40	-
Появление свободного времени у курсантов и слушателей и возможность его использования для деятельности в научной сфере	-	30

Таким образом, большинство как преподавателей, так и обучающихся воспринимают дистанционное обучение не как отдых, а, скорее, как потенциал для более качественных исследований и обучения.

Пожелания курсантов и слушателей усовершенствовать учебный процесс с использованием дистанционных технологий отражены в таблице 4.

Таблица 4

Ответы курсантов и слушателей на вопрос о совершенствовании дистанционного обучения

Вариант ответа	%
При обучении педагогам необходимо использовать презентационный и графический материал, нежели текстовый	60
При организации занятий чаще и использовать видеоконференцсвязь	30
Для удобства доступа к информационным материалам использовать гиперссылки на учебные пособия, тесты и словари	30
Расширить возможности электронной образовательной среды в сфере консультационной работы	20
Организовать творческий подход к подготовке заданий для расширения самостоятельности курсантов и слушателей	20

В таблице 5 представлены ответы преподавателей на вопрос о совершенствовании дистанционного обучения.

Таблица 5

Ответы преподавателей на вопрос о совершенствовании дистанционного обучения

Вариант ответа	%
Использовать программно-техническое обеспечение в большем объеме	30
При организации занятий чаще и использовать видеоконференцсвязь	10
Обеспечить бесперебойную работу ЭИОС	10
Акцентировать внимание на подготовке методического обеспечения, приспособленного, адаптированного для ведения занятий при ЭИОС	50
Обеспечить доступ к справочным правовым системам ВУЗа с удаленных рабочих мест	10
При переходе на дистанционный формат обучения привлекать к учебному процессу сотрудников практических органов по месту жительства курсантов и слушателей	10

Исходя из проведенного исследования, можно констатировать, что обучающиеся в целом гораздо более позитивно относятся к ЭИОС и дистанционному обучению, в частности.

В качестве благоприятных моментов отмечается появление большего количества свободного времени, которое может быть использовано для более глубокого изучения дисциплин. При этом половина преподавательского состава не видит преимуществ дистанционного обучения по сравнению с традиционной формой учебного процесса.

Обсуждение

Таким образом, мы пришли к выводу, что основными минусами в дистанционном обучении является отсутствие «живого общения», низкий контроль в усвоении знаний, сложность в поиске пробелов в знаниях обучающихся, низкий уровень самостоятельности курсантов.

Как педагоги, так и курсанты в качестве основного направления совершенствования дистанционного обучения выделяют оптимизацию программно-технической стороны

учебного процесса.

По итогам исследования можно прийти к следующим выводам.

1. ЭИОС становится частью современной образовательной практики и благодаря сочетанию современных информационно-коммуникационных и педагогических технологий создает предпосылки для формирования отечественного открытого образовательного пространства.

2. Для повышения своего влияния и укрепления позиций на международной арене отечественным ВУзам важно определить те сферы, в которых ЭИОС могут быть наиболее эффективными, с учетом их возможностей и особенностей.

3. Внедрение системы дистанционного образования в российских вузах может привести к ряду негативных побочных эффектов, если своевременно не будут решены вопросы научно-методического, материально-технического, ресурсного, кадрового (повышения квалификации), нормативно-правового обеспечения.

Заключение

По итогам исследования можно прийти к следующим выводам.

ЭИОС является информационно-образовательным пространством, представляющим собой систему обеспечения информационно-технического и учебно-методического характера. Главная цель ЭИОС

– обучение студентов независимо от их местонахождения.

ЭИОС разными темпами меняет образовательную сферу по трем направлениям: педагогика, инфраструктура, организация. Варианты преобразований в этих областях – современный опыт обучения на базе информационных технологий.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации : федер.закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2012.– № 53 (Ч. I).– Ст. 7598.
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Пчелякова В.В. Перспективы использования цифрового следа в образовательном и научном процессах // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, №3. – С. 1.
3. Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф. О реализации некоторых дидактических принципов обучения в электронной информационно-образовательной среде ВУЗа // Личность в меняющемся мире : здоровье, адаптация, развития. – 2021. – №3.– С. 249-257.
4. Закревская Н.Г., Филиппов С.С., Капустина Е.В. Организационно-правовое обеспечение развития электронной информационно-образовательной среды университета // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 4 (134). – С. 84.
5. Кандаурова А.В. Проблемные поля социального взаимодействия в педагогической деятельности, обусловленные социальными изменениями // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2015. – №1(19). – С.96-102
6. Куликова Е.В., Сорока Е.Г. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №1. – С. 108-113.
7. Назаров С.А. Педагогические условия проектирования личностно-развивающей информационно образовательной среды технического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д, 2006.
8. Панюкова С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога : учебно-методическое пособие. – М. : Про-Пресс, 2020. – 33 с.
9. Серафимович И. В., Конькова О. М., Райхлина А. В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза : интеракция, развитие профессионального мышления, управление // Открытое образование. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 17.
10. Цифровизация образовательного процесса и новые вызовы для педагога // Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве: коллективная монография / под ред. Н.Г. Миловановой. – Тюмень : ТОГИРРО, 2021. – 192 с.

References:

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : feder.zakon № 273-FZ ot 29.12.2012 (ot 2 iyulya 2021 g. № 351-FZ) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.– 2012.– № 53 (CH. I).– St. 7598.
2. Vajndorf-Sysoeva M.E., Pchelyakova V.V. Perspektivy ispol'zovaniya cifrovogo sleda v obrazovatel'nom i nauchnom processah // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Т. 9, №3. – S. 1.
3. El'cov A.V., El'cova L.F. O realizacii nekotoryh didakticheskikh principov obucheniya v elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj srede VUZa // Lichnost' v menyayushchemsya mire : zdorov'e, adaptaciya, razvitiya. – 2021. – №3.– S. 249-257.
4. Zakrevskaya N.G., Filippov S.S., Kapustina E.V. Organizacionno-pravovoe obespechenie razvitiya elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy universiteta // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2016. – № 4 (134). – S. 84.
5. Kandaurova A.V. Problemnye polya social'nogo vzaimodejstviya v pedagogicheskoy deyatelnosti, обусловленные social'nymi izmeneniyami // Nauka o cheloveke : gumanitarnye issledovaniya. – 2015. – №1(19). – S.96-102
6. Kulikova E.V., Soroka E.G. // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2017. – №1. – S. 108-113.
7. Nazarov S.A. Pedagogicheskie usloviya proektirovaniya lichnostno-razvivayushchej informacionno obrazovatel'noj sredy tekhnicheskogo vuza : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Rostov n/D, 2006.
8. Panyukova S.V. Cifrovye instrumenty i servisy v rabote pedagoga : uchebno-metodicheskoe posobie. – М. : Pro-Press, 2020. – 33 s.
9. Serafimovich I. V., Kon'kova O. M., Rajhlina A. V. Formirovanie elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza : interakciya, razvitie professional'nogo myshleniya, upravlenie // Otkrytoe obrazovanie. – 2019. – Т. 23, № 1. – S. 17.
10. Cifrovizaciya obrazovatel'nogo processa i novye vyzovy dlya pedagoga // Pedagogicheskaya deyatelnost' v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: kollektivnaya monografiya / pod red. N.G. Milovanovoj. – Tyumen' : TOGIRRO, 2021. – 192 s.

SWOT-АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Актуальность темы исследования определяется особым значением современных цифровых инструментов в условиях сложных с точки зрения мировых эпидемиологических и социально-экономических обстоятельств. В статье рассматриваются возможности использования системы дистанционного обучения Moodle в подготовке студентов Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р.Филиппова, представлен SWOT-анализ, отображающий основные достоинства, перспективы использования и слабые стороны данной платформы. На основе социологического исследования (анкетирования) обучающихся выявлены возможности, а также наиболее острые проблемы использования системы дистанционного обучения и представлены пути их решения.

Ключевые слова: система дистанционного обучения, цифровые технологии, онлайн-обучение, платформы и инструменты дистанционного обучения, перспективы, возможности и недостатки системы дистанционного обучения Moodle

Nadezhda P. Sizova SWOT-ANALYSIS OF THE USE OF THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING MOODLE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The relevance of the research topic is confirmed by the special importance of modern digital tools in conditions that are difficult from the point of view of global epidemiological and socio-economic circumstances. The article discusses the possibilities of using the Moodle distance learning system in the training of students of the Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, presents a SWOT analysis that displays the main advantages, prospects for use and weaknesses of this platform. On the basis of a sociological study (survey) of students, the possibilities, as well as the most acute problems of using the distance learning system, are identified and ways to solve them are presented.

Key words: distance learning system in higher professional education, digital technologies, online learning, distance learning platforms and tools, prospects, opportunities and disadvantages of the Moodle distance learning system

Введение

Образование и профессиональная подготовка, обогащая человека знаниями и умениями, увеличивают объем «человеческого капитала» [7].

Соответственно, в условиях мировых эпидемиологических и социально-экономических потрясений, важность любого обучения (формального, неформального, спонтанного) возросла и назрела необходимость радикальной перестройки образовательной системы [5].

В настоящее время к наиболее доступной системе управления обучением, предназначенной для эффективной межличностной цифровой коммуникации, относится программное обеспечение Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объективно-ориентированная динамическая учебная среда), созданная в Технологическом Австралийском университете, применяемая как в России, так и в более 200 зарубежных странах [4,8].

Это современная форма получения образования в режиме online из любого удобного обучающемуся места с использованием компьютера, ноутбука, планшета или современного мобильного устройст-

ва с доступом в Интернет.

Материалы и методы исследования: Проблемы, связанные с внедрением и применением дистанционного обучения, отражены в работах, Д.М. Джусубалиева, Е.Н. Дронова, Н.Б. Евтух, М.Ю. Карпенко, Ж. Краева, С.П. Кудрявцева, К.Ж. Ибраева, В.М. Кухаренко, Е.С. Маслакова, В.А. Позднякова, Е.С. Полат, Н.Г. Сиротенко, Е.М. Смирнова-Трибульской, П.В. Стефаненко, В.П. Тихомирова, К.А. Татарникова и др. [6].

В процессе исследования были использованы методы математического, абстрактно-логического, сравнительного анализа и социологического опроса.

Результаты

В данной работе, на основе проведенного SWOT-анализа применения программного обеспечения Moodle в подготовке студентов Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р.Филиппова и социологического исследования (анкетирования) обучающихся, выявлены основные достоинства, перспективы использования и слабые стороны данной платформы – предложены пути по их устранению, а так же, наряду с традиционным образованием, рассмотрена специфика дистанционного обучения в целом,

в связи с вынужденным переходом на удаленное обучение.

Обсуждение

В Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова для обучения студентов по направлению 38.03.02 Менеджмент, направленности (профилю) подготовки «Менеджмент в АПК», изучающих дисциплину «Экономическая теория», используется программное обеспечение СДО Moodle, с применением таких ресурсов, как Файл, Страница, Гиперссылка. Так же наиболее востребованными элементами данной платформы являются – Лекция, Задание, Тест, Чат, Форум (рис. 1).

Осуществление коммуникации между участниками образовательного процесса (донесение информации до учащихся в онлайн-режиме), когда преподаватель,

беседуя с обучающимися в видео-чатах, закрепляет свое выступление сопутствующими материалами (слайдами).

Лекционный материал, презентации, тесты, контрольные задания, вопросы для самостоятельной работы и самопроверки, темы рефератов, рекомендованная литература могут включаться в учебные модули курса по разделам предмета.

В начале обучения, используя возможности платформы (ресурсы – Файл, Страница, Гиперссылка), учащиеся должны ознакомиться с теоретическим материалом дисциплины «Экономическая теория» – учебным планом, календарно-тематическим планом, рабочей программой, оценочными материалами дисциплины, методическими указаниями для организации самостоятельной работы, списком рекомендуемой литературы.

Рисунок 1. Ресурсы и инструменты СДО Moodle

Проведение семинарских занятий характеризуется применением контрольных вопросов, ситуационных задач и тестовых заданий, оценивающих обучающихся.

В целях промежуточного контроля, для проверки усвоения каждой из пройденных тем по дисциплине «Экономическая теория», учащимися выполняется тестовые задания, содержащие от 10 до 15 вопросов (с применением инструмента СДО Moodle – Тест).

Не менее полезным инструментом СДО Moodle является «Задание», с использованием других, дополнительных инструментов в том числе «Форума», «Чата» при необходимости

консультации [3].

В целях проверки знаний по дисциплине «Экономическая теория» учащиеся проходят итоговое тестирование. По результатам, фиксирующимся в досье обучаемых, на основе количества набранных баллов, определяется допуск учащихся к заключительному оцениванию.

На основе проведенного SWOT-анализа применения СДО Moodle по дисциплине «Экономическая теория», можно выделить основные достоинства – сильные стороны, перспективы использования, а также слабые стороны – недостатки данной платформы (рис.2).

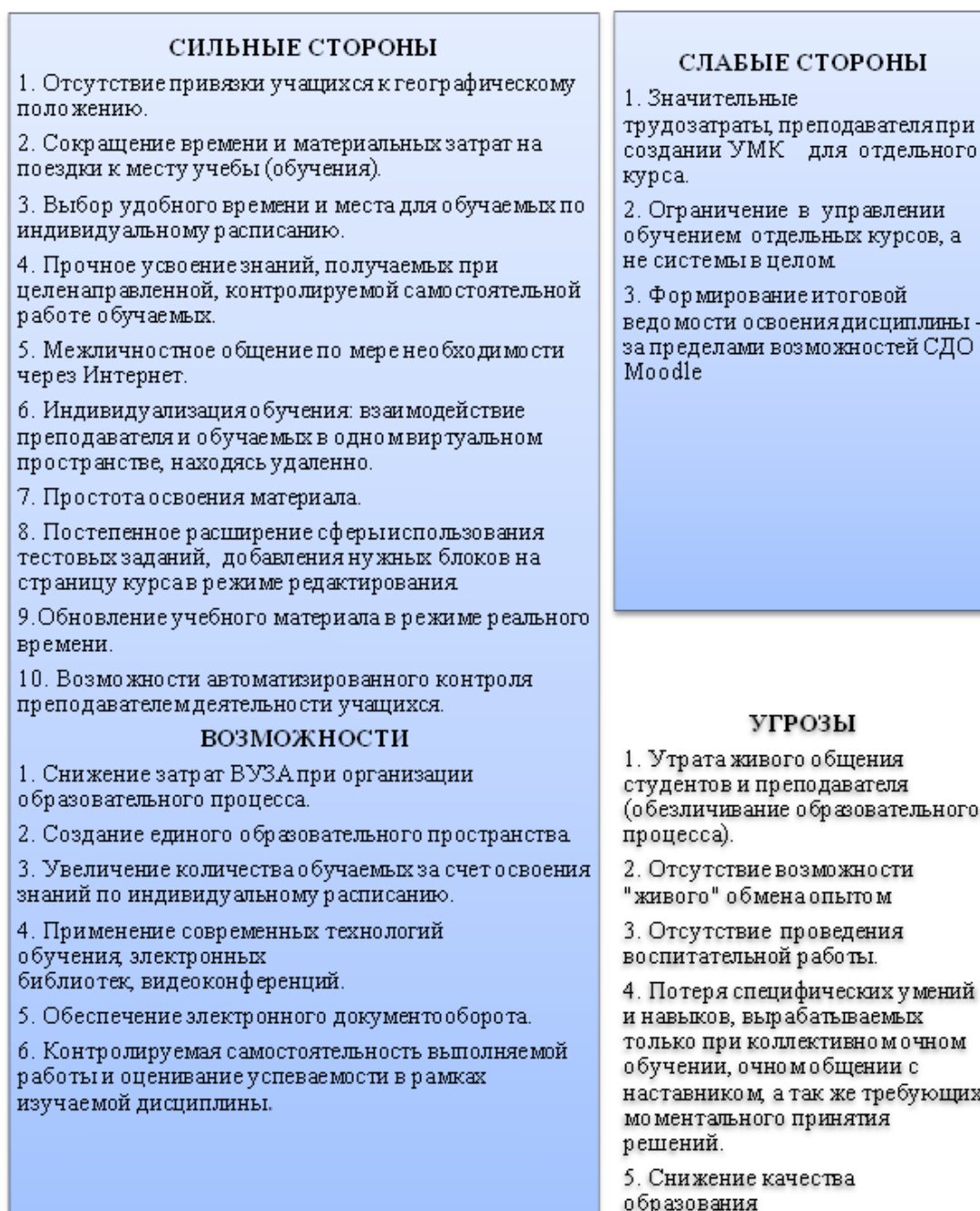

Рисунок 2. SWOT- анализ системы дистанционного обучения Moodle

Из SWOT-анализа системы дистанционного обучения видно – одной из основных возможностей дистанционного образования является повышение доступности образовательных услуг: увеличение количества обучаемых (возможность получения образования учащих с любым социальным статусом и людям с ограниченными возможностями). Также снижение затрат вуза при организации образовательного процесса; развитие и совершенствование информационных технологий.

К числу основных сильных сторон можно, прежде всего, отнести отсутствие привязки учащихся к географическому положению.

Основными недостатками (слабыми сторонами) дистанционного обучения являются значительные трудозатраты преподавателя

при создании УМК для каждого отдельного курса.

Упоминания о негативных моментах (угрозах) дистанционного образования чаще всего связаны с опасением снижения качества образования, а также обезличивания образовательного процесса в целом.

При этом сами обучающиеся, исходя из результатов проведенного опроса (анкетирования), к числу наиболее сильных сторон дистанционного обучения относят такие критерии, как удобство времени и места (индивидуализация расписания), значительное сокращение времени и различных материальных затрат, в том числе на поездки к месту учебы, а также отсутствие привязки к географическому положению в целом (рис. 3).

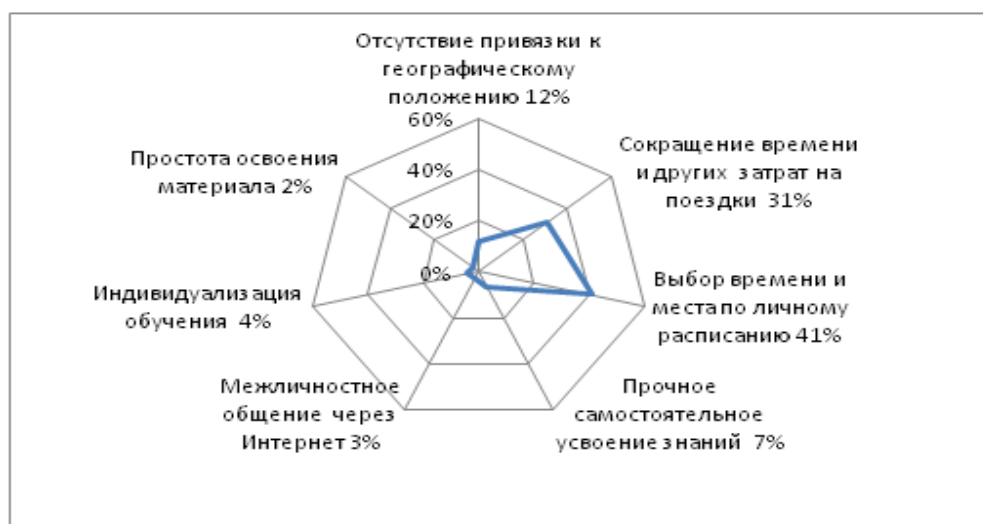

Рисунок 3. Сильные стороны системы дистанционного обучения

К числу самых сильных «угроз», проблем дистанционного обучения студентами были отнесены – отсутствие «живого» обмена опытом, потеря специфических умений и навыков, вырабатываемых только при

коллективном очном обучении в работе с наставником, утрата живого общения и обезличивание образовательного процесса в целом (рис. 4).

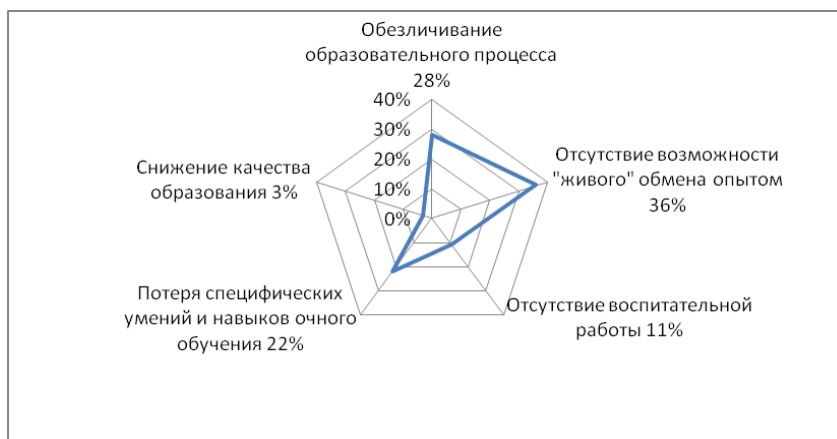

Рисунок 4. Слабые стороны системы дистанционного обучения

В целях достижения более эффективной образовательной деятельности с использованием системы дистанционного обучения необходимо в большей степени снивелировать выявленные «угрозы» и слабые стороны (недостатки) данной платформы (табл. 1).

Таблица 1

Решение проблем устранения «угроз» дистанционного обучения

Угрозы	Пути устранения
Обезличивание образовательного процесса	Самодисциплина и фиксирование сложных моментов и других интересующих вопросов на бумаге, для последующего разбора с преподавателем во время занятия
Отсутствие возможности «живого» обмена опытом	Использование передового мирового опыта, а также изменение и поиск дополнительных способов подачи и усвоения материалов
Отсутствие проведения воспитательной работы	Самодисциплина и высокая мотивация к обучению
Потеря навыков, получаемых только при коллективном очном обучении в работе с наставником	Озвучивание наиболее интересующих или малопонятных моментов для их устранения.
Снижение качества образования	Самодисциплина и высокая мотивация к обучению

Отображенные данные показали, что во многом проблемы, связанные с получением дистанционного образования, могут быть решены путем усиления самодисциплины, самоконтроля и высокой мотивацией самих обучающихся.

Представленные же слабые стороны дистанционного обучения в основном относятся к числу технических проблем, решения которых требует полного автоматизма технических средств и программ учебного заведения. Решить данную проблему может постоянное развитие и совершенствование информационных технологий [6].

Заключение. Итак, проводя анализ использования системы дистанционного обучения, можно сделать следующие выводы:

во-первых, в условиях социально-экономических и эпидемиологических обстоятельств в мировом масштабе, происходит увеличение необходимости развития дистанционных форм обучения, а, следовательно, новых информационно-коммуникативных технологий;

во-вторых, представленные возможности инновационных моделей на базе цифровых

технологий в учебном процессе, также позволяют формировать умения и навыки, творческие способности учащихся при работе с информацией (поиск, систематизация, усвоение) и использовать основы полученных знаний в сфере профессиональной деятельности;

в-третьих, выявленные в ходе исследования основные «угрозы» и слабые стороны (недостатки) данной платформы не мешают осуществлению эффективного образовательного процесса и могут быть снивелированы;

в-четвертых, представленные пути решения по устранению выявленных проблем, связанных с дистанционным обучением, во многом зависят от самодисциплины, самоорганизации и высокой мотивации самих студентов;

в-пятых, наряду с традиционными формами организации обучения, внедрение дистанционных технологий позволяет улучшить качественный показатель высшего профессионального образования, усилив при этом социально-экономическое развитие страны в целом.

Литература:

1. Альмухаметова Э.М. Влияние пандемии на образование. Эффективность дистанционного образования / Э. М. Альмухаметова, Н. Х. Габдрахманов, А. А. Абдульманов // Актуальные вопросы высшего образования – 2020 : материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), г. Октябрьский, 27 ноября 2020 года. – Октябрьский : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 69-72.

2. Джаферова А.О. Направления совершенствования системы обучения персонала организации путем введения системы дистанционного обучения // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 863-866.

3. Надеждина С.Д. Использование технологий дистанционного обучения Moodle в эпоху научно-технического прогресса // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 5 июня 2020 г. – Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. – С. 552-556.

4. Стамкулова Ш.А. Повышение качества образования обучающихся посредством использования информационных технологий // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2019. – № 1 (219). – С. 35–40.

5. Татаринов К.А., Труфанова С.В. Электронное обучение как технология ускорения учебного процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – С. 253-256.

6. Тарасова А.В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 1(41). – С. 183-188.

7. Шобдоева Н. В., Шадонова Т.М., Сизова Н.П. Туризм как ресурсный потенциал воспроизводства человеческого капитала // INTERNATIONAL SCIENTIFIC INTEGRATION '2020 : Conference proceedings, Washington, 9 -10 окт. 2020. – Washington, 2020. – С. 392-395.

8. Система дистанционного обучения Moodle. – URL: [http://www. Moodle.org](http://www.Moodle.org) (дата обращения : 23.09.2020).

References:

1. Al'muhametova E.M. Vliyaniye pandemii na obrazovanie. Effektivnost' distancionnogo obrazovaniya / E. M. Al'muhametova, N. H. Gabdrahmanov, A. A. Abdul'manov // Aktual'nye voprosy vysshego obrazovaniya – 2020 : materialy Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), g. Oktyabr'skij, 27 noyabrya 2020 goda. – Oktyabr'skij : Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoy tekhnicheskij universitet, 2020. – S. 69-72.

2. Dzhaferova A. O. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy obucheniya personala organizacii putem vvedeniya sistemy distancionnogo obucheniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 5(118). – S. 863-866.

3. Nadezhkina S. D. Ispol'zovanie tekhnologij distancionnogo obucheniya Moodle v epohu nauchno-tekhnicheskogo progressa // Mezhdisciplinarnaya integraciya kak dvigatel' nauchnogo progressa : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 5 iyunya 2020 g. – Novosibirsk : Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii, 2020. – S. 552-556.

4. Stamkulova SH.A. Povyshenie kachestva obrazovaniya obuchayushchihsya posredstvom ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij // Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta. – 2019. – № 1 (219). – S. 35–40.

5. Tatarinov K. A., Trufanova S.V. Elektronnoe obuchenie kak tekhnologiya uskoreniya uchebnogo processa // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – S. 253-256.

6. Tarasova A. V. Istoricheskij obzor distancionnogo obucheniya v Rossii i za rubezhom // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2021. – № 1(41). – S. 183-188.

7. SHobdoeva N. V., SHadonova T.M., Sizova N.P. Turizm kak resursnyj potencial vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala // INTERNATIONAL SCIENTIFIC INTEGRATION '2020 : Conference proceedings, Washington, 9 -10 okt. 2020. – Washington, 2020. – S. 392-395.

8. Sistema distancionnogo obucheniya Moodle. – URL: [http://www. Moodle.org](http://www.Moodle.org) (data obrashcheniya : 23.09.2020).

УДК 371.145

И.В. Стародубцева, Т.П. Завьялова

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы организации научно-практических конференций в контексте повышения профессиональной компетентности педагогов. На основе обобщения опыта проведения научно-методической площадки «Здоровый дошкольник» выделяются наиболее востребованные и эффективные форматы участия педагогов дошкольных образовательных учреждений в научно-практической конференции.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, профессиональная компетентность, педагоги, дошкольные учреждения

Irina V. Starodubtseva, Tatiana P. Zavialova THE IMPORTANCE OF THE SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE IN IMPROVING PRESCHOOL TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCE

The article deals with the organization of scientific-practical conferences in the context of improving teachers' professional competence. The research is based on the generalization the experience of conducting the scientific and methodological platform "Healthy Preschooler". The results of the analysis show the most demanded and effective formats of the participation of preschool teachers in the scientific-practical conference.

Key words: scientific and practical conference; professional competence; educators; preschool institutions

Введение

Вопросы повышения профессиональной компетентности педагогических работников в последние десятилетия являются предметом пристального внимания как отечественных [1-12], так и зарубежных ученых [13; 14]. Это связано с тем, что в условиях стремительного развития общества существовавшие ранее подходы к обучению и воспитанию подрастающего поколения стали малоэффективными. Потребовалась масштабная трансформация системы образования, в рамках которой сформировались новые специфические требования к личности и профессионализму педагогических кадров. Современный педагог, реализующий стратегические задачи модернизации образования в практической деятельности, как никогда прежде нуждается в непрерывной поддержке и условиях для совершенствования своего профессионализма. В связи с этим возрастает актуальность исследований, направленных на поиск и обоснование наиболее действенных форм и способов повышения профессиональной компетентности педагогов.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались теоретические методы: анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, теоретическое моделирование; а также эмпирические методы исследования: опрос, беседа, педагогическое наблюдение, опытно-экспериментальная работа, методы математической статистики.

Литературный обзор

В настоящее время в научной литературе обнаруживается несколько аспектов рассмотрения проблемы профессиональной компетентности педагога. Первый связан с теоретическим обоснованием сущности и содержания таких дефиниций как «профессионализм», «компетенции», «профессиональная компетентность педагога», «профессиональная готовность». Этим вопросам посвящены работы множества специалистов в области психологии и педагогики (А.В. Адольф, В.Н. Введенский, С.А. Дружилов, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Е.В. Кузнецова, О.И. Мезенцева, Л.М. Митина, В.В. Сериков и др.), которые пока не пришли к единству в трактовке обозначенных феноменов. В своей работе мы будем

придерживаться позиции В.В. Серикова, предлагающего понимать профессиональную компетентность педагога как интегральную характеристику, проявляющуюся в принятии и способности решать профессиональные задачи, возникающие в ситуациях профессиональной педагогической деятельности, используя знания, профессиональный и жизненный опыт, ценности, наклонности [10]. По-разному авторы подходят и к проблеме рассмотрения составляющих профессиональной компетентности подчеркивая, что они зависят от контекста, связаны с конкретными целями учреждения и спецификой деятельности педагога. В частности, В.Н. Введенский, точку зрения которого разделяем и мы, предлагает выделять пять ключевых компетентностей, которые являются общими для всех педагогов и создают основу для остальных компетентностей. Это – коммуникативная, информационная, регулятивная, интеллектуально-педагогическая и операциональная компетентности [4].

Второе направление исследований связано с обоснованием форм, средств, методов, условий совершенствования профессионализма и повышения профессиональной компетентности педагогов. Значительная часть работ в этом направлении посвящена решению обозначенных проблем в рамках системы дополнительного профессионального образования [2; 7; 8; 11 и др.]. Однако все чаще исследователи обращаются к поиску иных форматов совершенствования профессиональной компетентности, реализующихся вне рамок привычных курсов повышения квалификации педагогов. К их числу можно отнести методические площадки, конкурсы педагогического мастерства, портфолио, а также научно-практические конференции. Обоснованию развивающего потенциала различных конференций для педагогов посвящены работы О.Б. Акимовой, А.С. Франц [1], Л.В. Байбородовой с соавт. [3], Э.Р. Гайнеева, В.В. Кузнецовой [5], М.В. Дзюиной, Н.В. Подвинцевой [6], С.А. Пелагеча [9], С.К. Ткалич [12] и др.

Исследователи отмечают, что конференции на сегодняшний день являются одной из самых динамичных и интерактивных форм повышения профессиональной компетентности, способствуя:

- рефлексии, осознанию собственных пределов, дисциплинированное мыслительных процедур [1; 6];
- инициации активного преобразования субъектом педагогической действительности, активизации исследовательской деятельности педагогов, развитию инновационных процессов [3; 6];
- кристаллизации собственных знаний, творческой переработке и обмену опытом [1; 9];
- укреплению профессиональных связей и консолидации педагогических усилий представителей науки и практики [3; 9; 12].

Результаты

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Института физической культуры Тюменского государственного университета, под эгидой которого проходит ежегодная Международная научно-практическая конференция «Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта». На протяжении трех лет (2018-2020 гг.) в рамках конференции осуществлялась апробация различных форматов организации научно-методической площадки для педагогов дошкольных организаций «Здоровый дошкольник».

Необходимо отметить, что педагоги дошкольных организаций образуют особую категорию работников. Их отличает большой интерес и открытость новому опыту, желание расширять свой кругозор и готовность совершенствовать актуальные навыки. Однако в это же время, именно в этой среде обнаруживается значительное число неуверенных, сомневающих в себе педагогов, предпочитающих пассивные формы участия в научных мероприятиях, такие как «участие без доклада». Возможно, это объясняется тем, что на данную категорию педагогических работников ориентировано гораздо меньшее число научно-практических мероприятий, поэтому у них реже создаются возможности оттачивать профессиональные умения и навыки, необходимые для участия в конференции. В связи с этим, перед организаторами была поставлена задача обеспечить максимальную заинтересованность, активность и включенность педагогов в работу конференции.

В процессе подготовки к конференции было решено расширить диапазон научно-практических и методических мероприятий, чтобы обеспечить благоприятные условия для развития максимально возможного числа составляющих профессиональной компе-

тентности участников. По этой же причине запланированная секция «Здоровый дошкольник» была перенесена из стен вуза на базу дошкольного учреждения (МАДОУ детский сад № 183 г. Тюмени), обладающего современной инфраструктурой и вместительными помещениями. При активном содействии администрации детского сада удалось спланировать и реализовать несколько форматов участия в конференции таким образом, чтобы каждый педагог так или иначе мог совершенствовать свои ключевые компетентности. Кратко обозначим наиболее значимые из них.

1. *Конкурс стендовых докладов* – интегративная форма, предоставляющая широкий спектр возможностей для профессионального роста всех участников. Конкурс предполагал, с одной стороны, презентацию дошкольными учреждениями опыта своей научно-практической работы в виде плаката или постера, отражающего наиболее значимые положения работы по оздоровлению дошкольников. С другой стороны, оценку стендовых докладов участниками конференции. Мы намеренно отказались от идеи создания профессионального жюри и предложили самим педагогам выступить в роли экспертов. Любой участник конференции после знакомства со стендовыми докладами мог принять участие в голосовании за лучший доклад, ориентируясь на его новизну, практическую значимость и форму подачи материала. Таким образом удалось повысить активность педагогов и минимизировать число «созерцателей».

2. *Выступление с устным докладом* является традиционным форматом научных конференций, поэтому был включен в программу выездной площадки. Однако многолетний опыт работы с педагогами-практиками показал, что данная форма должна быть, во-первых, ориентирована на потребности аудитории, во-вторых, максимально содействовать возникновению диалога всех участников. Этому способствует обязательное присутствие представителей органов власти, научного сообщества и педагогического сообщества, а также грамотное «выстраивание» содержания и последовательности докладов. Наиболее удачным, по нашему мнению, является включение одного-двух докладов обобщающего характера, направленных на информирование педагогических работников об основных научных тенденциях и

перспективах развития соответствующей сферы деятельности, после которых опыт педагогической и инновационной работы представляют педагоги-практики. Неотъемлемым компонентом данного мероприятия является возможность задать вопросы (устно или письменно) и высказать свою точку зрения, что способствует развитию умения анализировать, критически оценивать информацию, выражать мысли и выступать публично.

3. *Мастер-классы*. Данная форма часто включается в конференции, ориентированные на педагогов, но является скорее дополнительной к основным мероприятиям. Не редко в программе конференции можно увидеть несколько мастер-классов, проходящих в одно время в разных местах. Понятно, что организаторы стремятся максимально развернуто представить все богатство имеющегося практического опыта, но это не всегда бывает удобно и эффективно. В рамках нашей выездной площадки мастер-классы стали важной частью демонстрации и обсуждения педагогического опыта. Как правило, к их проведению приглашаются специалисты из числа победителей различных конкурсов педагогического мастерства, которые уже имеют опыт публичной презентации своих наработок и прошли систему экспертной оценки. Проведение мастер-классов всегда сопровождается обсуждением представленного опыта, разбором педагогических средств и методических приемов.

Обсуждение

Чтобы выявить эффективность предложенных форматов проведения научно-практической конференции для педагогов мы провели опрос участников выездной площадки «Здоровый дошкольник». В нем приняло участие 72 человека (методисты, заместители заведующего, старшие воспитатели, инструкторы по физической культуре).

Важность и необходимость регулярного проведения обозначенных научно-практических мероприятий для развития профессионализма отметило подавляющее большинство респондентов – 96,4 %. Анализируя субъективную значимость конферен-

ции, педагоги указали, что:

- конференция позволила им обменяться опытом, познакомиться с передовыми идеями педагогов-победителей конкурсных мероприятий (55 %);
- в рамках конференции они познакомились с актуальными тенденциями в области оздоровления и физического воспитания детей, получили новое знание и полезную информацию (32 %);
- мероприятия были интересными (23 %);
- конференция дала возможность принять участие в дискуссии, обсудить проблемы, узнать чужое мнение (16 %);
- в процессе конференции созданы условия для взаимодействия и налаживания сотрудничества с учеными, управленцами, коллегами (9 %).

Помимо этого, было отмечено, что конференция является толчком к профессиональному развитию (3 %); позволяет оторваться от рутины (3 %); сопоставить свою деятельность с деятельностью других специалистов (3 %); разработать методические рекомендации по итогам научно-практических мероприятий (3 %).

Заключение

Обобщая результаты проведенной работы, можно заключить, что научно-практическая конференция является эффективным способом совершенствования профессиональной компетентности педагогов. Участие в конференции способствует формированию у них коммуникативной, информационной, регулятивной, интеллектуально-педагогической, операциональной компетентности. Однако для этого конференция должна не только совмещать рассмотрение теоретических и практических вопросов, но и предоставлять широкий диапазон форматов участия для педагогов. Возможность выбора (поучаствовать в конкурсе, выступить в дискуссии, принять участие в экспертной оценке, послушать доклады, задать вопросы и т.д.) является важным психологическим условием принятия деятельности, на основе которого возможно дальнейшее развитие профессионализма педагогических работников.

Литература:

1. Акимова О. Б., Франц А.С. Участие в научно-практических конференциях как фактор профессионального роста преподавателя // Научный диалог. – 2014. – №3 (27). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ciberleninka.ru/article/n/uchastie-v-nauchno-prakticheskikh-konferentsiyah-kak-faktor-professionalnogo-rosta-prepodavatelya (дата обращения : 03.04.2022).
2. Акутина С. П. Развитие профессиональной компетентности педагога в практике организации курсов повышения квалификации // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 3. – С. 89-96.

3. Байбородова Л. В., Зеленова Д.А., Пополитова О.В. Научно-практическая конференция как форма деятельности сообщества сельских педагогов // Педагогика сельской школы. – 2020. – № 3(5). – С. 116-136.
4. Введенский В. Н. Компетентность педагога как важное условие успешности его профессиональной деятельности // Инновации в образовании. – 2003. – № 4. – С. 21-31.
5. Гайнеев Э. Р., Кузнецова В. В. Повышение квалификации работников образования в условиях научно-практической конференции // Техническое творчество молодежи. – 2016. – № 4(98). – С. 57-60.
6. Дзюина М. В., Подвинцева Н.В. Педагогические конференции – эффективная форма повышения профессиональной компетентности // Художественное образование : региональный опыт, открытая перспектива. Качество предпрофессионального и общеразвивающего художественного образования : материалы краевой научно-практической конференции. – Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2017. – С. 127-130.
7. Идиатуллин А. В., Идиатуллина Л. Т. Роль региональных проектов в сфере дополнительного профессионального образования в трансформации моделей методической работы педагогов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 1. – С. 145-149.
8. Кандаурова А.В., Милованова Н.Г. Персонифицированная образовательная стратегия как механизм непрерывного профессионального развития педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 3 (39). – С. 74-81.
9. Пелагеча С. А. Научно - практическая конференция как одна из форм повышения профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 4. – С. 942-946.
10. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе : монография. – М. : Логос, 2012. – 448 с.
11. Соломенникова О. А., Гладкова Ю. А., Прищепа С. С. Структурно-функциональная модель развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования в системе повышения квалификации // Вестник РМАТ. – 2017. – № 4. – С. 44-54.
12. Ткалич С. К. Конференция как модель обмена организационным опытом и научными достижениями педагогов в системе российского дизайн-образования // Инновации в образовании. – 2011. – № 8. – С. 58-66.
13. Bertschy F., Kunzli C., Lehmann M. Teachers' Competencies for the Implementation of Educational Offers in the Field of Education for Sustainable Development // Sustainability. – 2013. – № 5. – P.5067-5080.
14. Kusnere I. A Selection of Methods and Techniques Professional Teachers Can Apply to Their Own Lifelong Learning // Society, Integration, Education. Vol V: Lifelong Learning Information Technologies in Education. – 2018. – P.122-136.

References:

1. Akimova O. B., Franc A.S. Uchastie v nauchno-prakticheskikh konferenciayah kak faktor professional'nogo rosta prepodavatelya // Nauchnyj dialog. – 2014. – №3 (27). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-nauchno-prakticheskikh-konferentsiyah-kak-faktor-professional'nogo-rosta-prepodavatelya> (data obrashcheniya : 03.04.2022).
2. Akutina S. P. Razvitie professional'noj kompetentnosti pedagoga v praktike organizacii kursov povysheniya kvalifikacii // Uspekhi gumanitarnyh nauk. – 2021. – № 3. – S. 89-96.
3. Bajborodova L. V., Zelenova D.A., Popolitova O.V. Nauchno-prakticheskaya konferenciya kak forma deyatel'nosti soobshchestva sel'skih pedagogov // Pedagogika sel'skoj shkoly. – 2020. – № 3(5). – S. 116-136.
4. Vvedenskij V. N. Kompetentnost' pedagoga kak vazhnoe uslovie uspeshnosti ego professional'noj deyatel'nosti // Innovacii v obrazovanii. – 2003. – № 4. – S. 21-31.
5. Gajneev E. R., Kuznecova V. V. Povyshenie kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya v usloviyah nauchno-prakticheskoy konferencii // Tekhnicheskoe tvorchestvo molodezhi. – 2016. – № 4(98). – S. 57-60.
6. Dzyuina M. V., Podvinceva N.V. Pedagogicheskie konferencii – effektivnaya forma povysheniya professional'noj kompetentnosti // Hudozhestvennoe obrazovanie : regional'nyj opyt, otkrytaya perspektiva. Kachestvo predprofessional'nogo i obshcherazvivayushchego hudozhestvennogo obrazovaniya : materialy kraevoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Perm' : Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2017. – S. 127-130.
7. Idiatullin A. V., Idiatullina L. T. Rol' regional'nyh proektov v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v transformacii modelej metodicheskoy raboty pedagogov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2021. – № 1. – S. 145-149.
8. Kandaurova A.V., Milovanova N.G. Personificirovannaya obrazovatel'naya strategiya kak mekhanizm nepreryvnogo professional'nogo razvitiya pedagoga // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 3 (39). – S. 74-81.
9. Pelagecha S. A. Nauchno - prakticheskaya konferenciya kak odna iz form povysheniya professional'noj kompetentnosti pedagogov doshkol'nogo obrazovaniya // Konferencium ASOU : sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. – 2015. – № 4. – S. 942-946.
10. Serikov V. V. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe : monografiya. – М. : Logos, 2012. – 448 с.

11. Solomennikova O. A., Gladkova YU. A., Prishchepa S. S. Strukturno-funkcional'naya model' razvitiya professional'noj kompetentnosti pedagogov doshkol'nogo obrazovaniya v sisteme povysheniya kvalifikacii // Vestnik RMAT. – 2017. – № 4. – S. 44-54.

12. Tkalich S. K. Konferenciya kak model' obmena organizacionnym opytom i nauchnymi dostizheniyami pedagogov v sisteme rossijskogo dizajn-obrazovaniya // Innovacii v obrazovanii. – 2011. – № 8. – S. 58-66.

13. Bertschy F., Kunzli C., Lehmann M. Teachers' Competencies for the Implementation of Educational Offers in the Field of Education for Sustainable Development // Sustainability. – 2013. – № 5. – P.5067-5080.

14. Kusnere I. A Selection of Methods and Techniques Professional Teachers Can Apply to Their Own Lifelong Learning // Society, Integration, Education. Vol V: Lifelong Learning Information Technologies in Education. – 2018. – P.122-136.

УДК 378.178

*А.А. Хусаинова, М.Г. Кудрявцева,
А.Р. Рахматуллина, Г.М. Ильдуганова*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ. МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТРЕССА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «HEALTHY CAMPUS»)

В статье рассматривается вопрос ухудшения психологического здоровья студентов в период обучения в вузе. Авторами определены факторы, влияющие на состояние студентов на определенных этапах обучения, взаимосвязь возраста, профиля обучения студентов, характеристик и условий образовательного процесса. На примере международного проекта «HEALTHY CAMPUS» предложены меры, направленные на улучшение состояния здоровья студентов высшей школы.

Ключевые слова: психологическое здоровье, обобщение опыта, тревожность, образовательный процесс

Anisa A. Khusainova, Marina G. Kudryavceva, Albina R. Rakhmatullina, Gulnara M. Ilduganova PSYCHOLOGICAL STATE OF HIGHER EDUCATION STUDENTS. REDUCING STRESS HEALTHY CAMPUS PROJECT VALIDATION

The article deals with the issue of the worsening of psychological health of university students. The authors determined the factors influencing the state of students at certain stages of education, the relationship between age, student learning profile, characteristics and conditions of the educational process. The international project HEALTHY CAMPUS proposed measures improving the higher education students health.

Key words: psychological health, generalization of experience, anxiety, educational process

Введение

Современная система высшего образования предъявляет высокие требования не только к уровню знаний, полученных в ходе обучения, но и к уровню развития личности выпускника. Умение принимать самостоятельные решения, способность брать личную ответственность за свои поступки и прогнозировать возможные их последствия - должны являться основными качествами личности выпускника высшей школы. Следовательно, проблемы самооценки, внутренних конфликтов и личных взаимоотношений студентов, которые влияют на психологическое состояние студента и на эффективность обучения, требуют пристального внимания и особой поддержки на всех этапах обучения.

Сложности в процессе адаптации к учебной деятельности в вузе, потеря интереса к получению знаний, снижение мотивации, вопросы личностного и профессионального самоопределения – это лишь некоторые трудности, ко-

торые приходится решать студентам в период обучения. Поэтому и сами учебные заведения, и ученые-исследователи, и государственные органы образования, и агентства в целом, проводят огромную работу в этой сфере.

Мировое сообщество и каждая страна в отдельности прилагают огромные усилия в вопросах образования, в подготовке будущего поколения. Международная федерация университетского спорта (FISU) разработала глобальный проект «Healthy Campus». Он адресован университетам и высшим учебным заведениям во всех странах и регионах мира. «В рамках этого проекта университетам всего мира представлен уникальный и очень важный инструмент для продвижения ценностей физической культуры, здорового образа жизни и правильного питания среди своего студенческого сообщества», – рассказал Министр спорта России Олег Матыцин. И так как в университетах мира учатся миллионы студентов, Эрик Сайнтронд, Генеральный секретарь FISU

назвал проект долгосрочными инвестициями в будущее.

Программа FISU «Healthy Campus» – это инициатива, направленная на повсеместное повышение благосостояния студентов и его сообщества. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения и в соответствии с идеей FISU о здоровье, это «состояние полного физического, психологического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов». Программа FISU охватывает наиболее важные сферы деятельности университетов, что создает благоприятную среду для формирования гармоничной личности студентов. Для последующего действия под эгидой FISU «Healthy Campus» экспертами разработаны критерии оценки университетов по таким направлениям, как физическая культура и спорт, правильное питание, профилактика заболеваний, социально-психологическая адаптация и психологическое здоровье студентов, профилактика социально-негативных явлений, забота об экологии, содействие устойчивому развитию и воспитанию социальной ответственности, управление проектом «Healthy Campus».

Остановимся на одной из областей деятельности и внедрения «Healthy Campus», а именно Mental Health, так как психологическое состояние студентов является объектом нашего исследования.

Процесс социальной адаптации и изменения психологического состояния студентов в вышеупомянутом проекте сопровождается информационно-просветительской работой по программе психологического сопровождения студентов, реализацией мер, направленных на снижение стресса при обучении, мониторингом и оценкой соответствующих каждому этапу показателей психологического состояния студентов.

Исследуя терминологию, мы видим, что выражение «Ментальное здоровье», как и синонимичное понятие «психическое здоровье», касается душевного благополучия человека в широком смысле слова. Психически здоровый человек в состоянии выполнять профессиональную деятельность, получать радость от жизни, понимать смысл своего существования, любить и взаимодействовать с людьми. В противном случае – человек не здоров. По определению ВОЗ, ментальное (или психическое) здоровье — это состояние благополучия, в котором каждый человек реализует свой потенциал, способен справляться с обычными жизненными стрессами, может

продуктивно и плодотворно работать, вносить свой вклад в развитие общества.

Психологическое здоровье человека состоит из комплекса интеллектуальных, эмоциональных и психических аспектов. Давайте сравним: под нормой психического здоровья понимается отсутствие патологии и симптомов, которые бы мешали ему адаптироваться в определенных условиях жизни, для психологического здоровья нормой является наличие определенных личностных характеристик, которые дают жить в обществе и развиваться. Таким образом, психическое здоровье связано с отдельными психическими процессами, а психологическое здоровье, в отличие от медицинского аспекта, относится к личности в целом.

Что касается нашего исследования, мы рассматриваем психологическое состояние студента высшего учебного заведения. Это человек, который берет ответственность за свои действия, понимает самого себя, принимает окружающих его людей, и жизнь его наполнена смыслом.

Известно, что лучший способ поддержки психологического здоровья — это учебная деятельность. Но мы знаем, что именно студенты вузов подвержены и ежедневному стрессу, и информационному пресыщению. Напряженный темп учебы, особые требования к академической успеваемости вызывают у них чувство тревожности, одиночества и приводят к возникновению стресса.

Целью данной обзорной статьи является обоснование значимости изучения проблемы ухудшения психологического состояния студентов в период обучения в вузе, сопряженный с высокой степенью тревожности, что находит отражение в формулировании актуальности проводимого исследования.

Психологическое состояние студентов, их зависимость от характеристик и условий образовательного процесса - являются объектом нашего исследования. Предметом работы являются факторы, влияющие на изменения психологического состояния студентов высшей школы.

Материалы и методы

Теоретический анализ и обобщение научной литературы, источников информации по объекту исследования являются методами нашего исследования. На первом этапе была проведена большая исследовательская работа по оценке психологического состояния студентов ИУЭФ Казанского федерального университета. Авторы использовали стандарты

зированные международные опросники: тест Спилбергера, опросники по состоянию здоровья (PHQ) и депрессии, анкеты по оценке состояния здоровья (PHQ-9), включающие вопросы социально-бытового характера.

Литературный обзор

Следующим этапом нашего исследования стал анализ трудов ученых, занятых этой проблемой, обобщение опыта работы образовательных учреждений.

Группой ученых проведено масштабное исследование работ в электронных базах данных: Embase, цифровая библиотека ACM, Web of Science, IEEE Explore, SCOPUS, EBSCO Host, PubMed and Google Scholar. Из 755 идентифицированных статей, 57 были отобраны для полного обзора. Изучено цифровое вмешательство через мобильные приложения, веб-приложения и настольные приложения из области психологического здоровья, включая депрессию, тревогу, общее благополучие и осведомленность о психологическом здоровье. Исследователи выявили, что постоянный стресс способен вызывать психические и физические заболевания. Чрезмерное использование социальных сетей повышает риск депрессии, тревожности, ухудшает сон и снижает самооценку [8].

Согласно исследованию авторов Хворих П.К. и Речовин Н.А., в Государственном медицинском университете города Семей Восточно-Казахстанской области 1 год учебы является одним из критических периодов у студентов. Изменение социальной роли, повышение ответственности перед собой и обществом в целом - вызывают необходимость более гибко регулировать свое поведение.

Исследователи Казанского федерального университета Калганова Г.Ф. и Марданшина Р.М. разработали методику изучения степени языковой тревожности у студентов экономического профиля по таким направлениям, как напряженность в процессе межличностной коммуникации, тревожность в стрессовых ситуациях и страх негативной оценки со стороны окружающих и во время учебного процесса. Анализ показал, что наибольшую озабоченность у студентов вызывает языковая тревожность в стрессовых ситуациях, и что студенты-первокурсники в большей степени подвержены языковой тревожности. В рамках этого исследования выявлено, что у студентов из ближнего зарубежья (Узбекистан, Туркменистан) по всем выделенным параметрам уровень языковой тревожности значительно выше, чем у русскоязычных одно-

курсников. Это связано с высоким уровнем языковой интерференции. Нерусскоязычные студенты оказываются в ситуации блокировки, когда не понимают перевода на русский язык, страдают от недостатка знаний, навыков и умений, что в итоге отражается на проявлении психологических стрессов [6].

В последнее время дополнительную стрессовую нагрузку вызвали ситуации, связанные с ограничениями из-за пандемии COVID-19. Сложившаяся на мировом уровне тревожная эпидемиологическая ситуация, сопровождаемая невозможностью обучаться в привычном очном формате, и вынужденная изоляция, только ухудшали показатели психологического здоровья. Глобальная пандемия перевела формат онлайн-обучения из разряда дополнительного средства в разряд основной формы обучения. Но кроме положительных характеристик, широких возможностей и очевидных преимуществ, данный формат ведения образовательной деятельности обнаружил и ряд недостатков, отрицательных аспектов. Опыт показывает, что изоляция, изменение формата учебной нагрузки, снижение уровня коммуникации со сверстниками и преподавателями на фоне постоянных страхов за свое здоровье оказывают существенное негативное воздействие на психологическое благополучие студентов.

Вопросы психологического здоровья также затронуты в исследовании аналитической группы Yonder Consulting Limited в 2020 году. Опрос был проведен среди 1700 студентов 21 страны мира и 16893 университетов. В период эпидемии COVID-19 именно организация дистанционных занятий негативно сказалась на здоровье 56% респондентов, из которых 35% студентов столкнулись с нарушениями сна.

Опрос, проведенный Советом иностранных студентов Австралии при поддержке Правительства Нового Южного Уэльса в Австралии, показал, что 93% учащихся, находившихся за пределами страны во время пандемии, испытывали значительные психологические проблемы. Правительство штата выделило 360,000 USD на развитие служб поддержки 170000 иностранных студентов, чтобы помочь им развить ключевые навыки для трудоустройства, предпринимательства и исследовательской деятельности.

Британские исследователи Томас Кёрран и Эндрю Хилл отметили в своих работах, что навязываемый обществом перфекционизм подрывает ментальное здоровье. В компетен-

ции преподавателей помочь студентам по-другому взглянуть на такое явление, как перфекционизм во время обучения и объяснить, что в учебе бывают и неудачи, которые не следует рассматривать как катастрофу.

Группа ученых провела исследование психологического здоровья среди студентов в Польше, Словении, Чехии, Украине, России, Германии, Турции, Израиле и Колумбии во время пандемии COVID-19 в период с мая по июль 2020 года. Распространенность симптомов высокого стресса, депрессии и общей тревоги в общей выборке составила 61,30%, 40,3% и 30% соответственно. Факторами риска выступили и место жительства (город) и уровень образования (первое образование) [7].

В своем исследовании немецкие ученые сравнили психологическое здоровье студентов университетов Германии до и в ходе пандемии COVID-19 и подтвердили, что такие симптомы депрессии, как стресс и чувство одиночества, значительно увеличились, доказывая в очередной раз, что студенты представляют собой группу риска для долгосрочных психосоциальных последствий пандемии [9].

Исследование, проведенное во Франции, продемонстрировало, что студенты подвержены более высокому риску психологических расстройств, чем молодежь, не занятая учебной деятельностью. Различия были особенно заметны во время периода изоляции. Полученные данные свидетельствуют о том, что ограничительные меры: изоляция и комендантский час - оказывают негативное воздействие на учащихся и подчеркивают хрупкость психологического здоровья учащихся и необходимость уделять больше внимания этой группе населения в контексте эпидемии [3].

Журналисты ежедневной британской газеты «Гардиан» провели опрос и выяснили, что 80% из тех, кто учится в университетах, жалуются на постоянный стресс и тревожное состояние. Основными симптомами являются: чувство подавленности, постоянная усталость, бессонница и панические атаки. Психотерапевт Ханна Морриш заявляет, что для того, чтобы сохранить здоровье, необходимо выровнять баланс между учебой и личной жизнью. Она призывает задуматься: стоит ли учеба в университете таких усилий. Давление очень велико, утверждает она, а гарантия успеха и прибыльной работы после окончания учебы невелика.

Увеличению проблем с психологическим

здоровьем среди аспирантов способствуют многочисленные факторы. Существует убеждение, что работа над докторской диссертацией влияет на здоровье. Согласно опросу Уолстон, аспиранты в Соединенном Королевстве сообщают о симптомах депрессии или тревоги. Исследование, проведенное в 2017 году в Бельгии, показало, что аспиранты в два-три раза чаще, чем образованные люди из населения в целом, подвержены риску депрессии, тревоги или какого-либо другого психологического расстройства. «Страдание считается знаком чести», — говорит Кэсси Хейзел, ведущий автор исследования и психолог-исследователь Вестминстерского университета в Лондоне. Она обеспокоена тем, что студенты считают тревогу и депрессию неизбежными, и маловероятно, что они обратятся за помощью [4].

Результаты

Нами проведен анализ исследований по изучаемой теме, обозначены факторы, воздействующие на состояние психологического здоровья студентов во время образовательного процесса. Определена взаимосвязь возраста, профиля обучения студентов и различных психологических состояний.

Наше исследование показало, что наиболее часто заболевания в студенческой среде возникают на младших курсах. Основными причинами этого являются трудности адаптации к новым условиям учебы и быта. Экзаменационная сессия является пиком умственной перегрузки и выступает самой сильной стрессовой ситуацией. Во время экзаменационных испытаний это состояние проявляет тенденцию к критическому обострению. Чаще всего именно в этот период обучения студенты начинают испытывать чувства депрессии и тревоги. Мы выявили связь эмоциональных расстройств и нарушений поведения. По итогам работы опубликованы 2 статьи, раскрывающие вопросы психологического здоровья студентов в период обучения в вузе.

Обсуждение

Следующим этапом нашего исследования является разработка оптимальных и доступных для студентов профилактических мероприятий, направленных на поддержание психологического здоровья.

Для образовательных учреждений задачами первостепенной важности являются не только создание и повышение качества образовательных программ, отвечающих современным требованиям и вызовам, наполнение их актуальным содержанием и методическим

обеспечением, но также важно уделять большое внимание ментальному здоровью главных участников образовательного процесса: студентов и преподавателей.

Вузы делают все возможное, чтобы обеспечить учебный процесс, удержать показатели академической успеваемости на должном уровне и сохранить свою репутацию. Для этого создаются центры психологической помощи, усиливается сотрудничество с молодежными организациями, студенческими советами и специалистами. Огромная ответственность ложится на плечи профессорско-преподавательского состава. Именно они призваны обеспечить максимально комфортную для учебы атмосферу и снизить уровень тревожности, излишней конкуренции между студентами и давления из-за академической нагрузки.

Следовательно, анализ мероприятий по психологическому сопровождению, реализуемых в российских и зарубежных вузах стал нашей следующей задачей.

Исследователи Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ) представили новую модель психологической службы, позволяющей эффективно заботиться о психологическом здоровье учащихся на всех уровнях образования [1].

Сара Освальт, специалист по общественному здравоохранению из Техасского университета в Сан-Антонио, автор отчета о психологических расстройствах и использовании услуг по поддержке психологического здоровья в кампусах за 2020 год, предлагает увеличить количество консультационных центров. Она заявляет, что службы перегружены и проблемы, с которыми сталкиваются студенты сейчас, намного отличаются от тех, что были в прошлом [8].

Башкирский государственный медицинский университет оказывает психологическую помощь студентам в решении социально-психологических проблем. В университете (на базе Института клинической психологии) действует служба психологической поддержки обучающихся. Профком студентов и аспирантов и Волонтерский центр БГМУ организовали тьюторское движение студентов старших курсов, координирующее учебную, научную и социальную деятельность обучающихся младших курсов. С целью оказания психологической помощи студентам вузов Нижнего Новгорода Институт клинической психологии ПИМУ реализует программу диагностики уровня тревожности и стресса, де-

прессии, направленную на определение актуального психологического состояния [2].

Британский Тринити-колледж, один из старейших и крупнейших колледжей в Кембридже, ведет активную деятельность в рамках поддержки позитивного психологического здоровья в университетском сообществе. Студенты, испытывающие симптомы психологического дискомфорта, могут обратиться за помощью в Консультационную службу. Консультирование, психотерапия, когнитивная и поведенческая терапия и медицинские препараты - все это представлено как основные формы эффективного лечения и содействия формированию психологического благополучия студентов.

Ученые из Института психиатрии, психологии и неврологии (IoPPN) Королевского колледжа Лондона курируют краткосрочные семинары, где специалисты по поддержке психологического здоровья в области образования обучают студентов методам успешного управления чувствами депрессии и тревоги. Лечение для каждого студента индивидуально. Исследователи надеются, что после апробации пилотных проектов расширят их до национальной программы, доступной для всех студентов.

Увеличение количества иностранных студентов в вузах Республики Татарстан демонстрирует востребованность университета, повышает его рейтинг. В учебных заведениях иностранные студенты проходят этап социализации и адаптации личности в новых макро- и микросоциальных условиях. И то, что их предыдущие условия обучения, климатические особенности и социальные устои сильно отличаются от российских, может оказывать прямое и косвенное влияние на психологический статус иностранных студентов и, в некоторых случаях, даже явиться причиной психических расстройств. Для адаптации студентов первого курса к обучению в Казанском федеральном университете, вовлечения студентов в социально активную жизнь, формирования у них устойчивой учебной мотивации, чувства ответственности, воспитания нравственно и физически здоровой личности действует программа кураторства.

Наш следующий этап работы — изучить предлагаемые мероприятия реализации проекта «Healthy Campus». Мы видим, что в обязанности университета входит распространять информацию о психологическом и социальном здоровье среди сообщества кампуса и предлагать оценку и мониторинг психологи-

ческого и социального здоровья специалистами. Кроме того, указана необходимость выделить признаки дискомфорта или болезни студентов при помощи студентов-добровольцев. Приведем некоторые основные пункты программы.

1. Необходимо предлагать студентам доступные консультационные услуги, чтобы понять и обсудить их проблемы или болезни; и чтобы иметь четкие ориентиры относительно специализированных форм поддержки, включая органы здравоохранения.

2. Рекомендуются вооружать учащихся знаниями о том, как заботиться о себе, обучить их навыкам стрессоустойчивости и умению создавать возможности для поддержки психологического и социального здоровья студентов.

3. Необходимо организовывать мероприятия для отдыха и улучшения самочувствия студентов во время экзаменационной сессии, проводить кампании или консультации по вопросам здорового сна.

Данный документ дает огромную возможность для учреждений высшего образования в изучении предлагаемого проекта, принять в нем участие или использовать опыт внедрения данных мероприятий в своих вузах. Таким образом, проведенный анализ академической и научно-популярной литературы, информации из открытых источников различных образовательных, общественных и научных организаций и агентств позволил авторам данного исследования сделать вывод о том, что здоровье студентов и научных работников во время их академической карьеры может быть подвержено негативному влиянию. Учебные заведения, создавая адекват-

ные условия учебы и работы, поддерживая студентов в переходе к здоровому и устойчивому образу жизни, играют огромную роль в этом процессе.

Заключение

На примере международного проекта «HEALTHY CAMPUS» предложены меры психологического сопровождения студентов высших учебных заведений, направленные на улучшение состояния их здоровья и реализации мер, которые позволят снизить стресс в период обучения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты можно будет использовать для дальнейшего изучения данной и смежных с ней тем, а также могут быть применены для обоснования внедрения и реализации программ, механизмов и инструментов психологического сопровождения учебной деятельности студентов высшей школы. Скрининг, тщательный анализ, обобщение опыта работы вузов в этом направлении, разработка плана действий, направленных на повышение психологического здоровья студентов, составляют прагматическую ценность нашего исследования.

Рекомендациями данной работы являются сотрудничество со специалистами в области психологического здоровья и целесообразность обеспечения анонимности и конфиденциальности в этой области. Необходимость дальнейших исследований вопросов влияния процесса обучения на психологическое здоровье студентов и разработка регламента действий в высших учебных заведениях для создания психологически комфортной образовательной среды представляется авторам бесспорной и актуальной.

Литература:

1. Координационный центр психологической службы на базе МГППУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://na.ria.ru/20210611/mgppu-1736653006.html> (дата обращения : 22.06.21).
2. Психологическое сопровождение в вузе «Приволжский исследовательский медицинский университет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pimunn.ru/instituteclinicalpsychology> (дата обращения : 05.11.21).
3. Debowska A., Horeczy B., Boduszek D., & Dolinski D. A repeated cross-sectional survey assessing university students' stress, depression, anxiety, and suicidality in the early stages of the COVID-19 pandemic in Poland. *Psychological Medicine*, 1-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cambridge.org/core/journals/psychological> (дата обращения : 05.11.21).
4. Hazell C.M., Niven J. E., Chapman L, Roberts P. E., Cartwright-Hatton S, Valeix S and Berry C. Nationwide assessment of the mental health of UK Doctoral Researchers. *Humanities and Social Sciences Communications*. 8 305. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00983-8> (дата обращения : 11.09.21).
5. Hunt Melissa & Young Jordyn & Marx Rachel & Lipson Courtney. No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression. // *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2018.- №37. - P.751-768.
6. Kalganova G., Mardanshina R., Kudryavtseva M., Khusainova A., Mosolkova M. Linguistic anxiety among university students // 8th SWS International Scientific Conference on Social Sciences ISCSS, 2021. P. 517-524
7. Ochnik D., Rogowska A.M., Kuśnierz C., Jakubiak M., Schütz A., Held M.J., Arzenšek A., Benatov J., Berger R., Korchagina E.V., Pavlova I., Blažková I., Aslan I., Çınar O., & Cuero-Acosta Y.A. Mental health prevalence and pre-

dictors among university students in nine countries during the COVID-19 pandemic: a cross-national study // *Scientific Reports*, 2021. - №11. P. 30-42

8. Sara B. Oswalt, Alyssa M. Lederer, Kimberly Chestnut-Steich, Carol Day, Ashlee Halbritter & Dugeidy Ortiz (2020) Trends in college students' mental health diagnoses and utilization of services, 2009 – 2015 // *Journal of American College Health*.68:1 41-51, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355071/> (дата обращения : 11.02.22).

9. Werner, A.M., Tibubos, A.N., Mülдер, L.M. *et al.* The impact of lockdown stress and loneliness during the COVID-19 pandemic on mental health among university students in Germany // *Sci Rep.*– 2021.– 11, 22637. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s41598-021-02024-5> (дата обращения : 09.02.22).

10. William V. Lechner, Kimberly R. Laurene, Sweta Patel, Megan Anderson, Chelsea Grega, Deric R. Kenne, Changes in alcohol use as a function of psychological distress and social support following COVID-19 related University closings // *Addictive Behaviors.*– 2020.– V.10. P.2-4

References:

1. Koordinacionnyj centr psihologicheskoy sluzhby na baze MGPPU [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://na.ria.ru/20210611/mgppu-1736653006.html> (data obrashcheniya : 22.06.21).

2. Psihologicheskoe soprovozhdenie v vuze «Privolzhskij issledovatel'skij medicinskij universitet» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pimunn.ru/instituteclinicalpsychology> (data obrashcheniya : 05.11.21).

3. Debowska A., Horeczy B., Boduszek D., & Dolinski D. A repeated cross-sectional survey assessing university students' stress, depression, anxiety, and suicidality in the early stages of the COVID-19 pandemic in Poland. *Psychological Medicine*, 1-4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cambridge.org/core/journals/psychological> (data obrashcheniya : 05.11.21).

4. Hazell C.M., Niven J. E., Chapman L, Roberts P. E., Cartwright-Hatton S, Valeix S and Berry C. Nationwide assessment of the mental health of UK Doctoral Researchers. *Humanities and Social Sciences Communications*. 8 305. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00983-8> (data obrashcheniya : 11.09.21).

5. Hunt Melissa & Young Jordyn & Marx Rachel & Lipson Courtney. No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression. // *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2018.- №37. - P.751-768.

6. Kalganova G., Mardanshina R., Kudryavtseva M., Khusainova A., Mosolkova M. Linguistic anxiety among university students // 8th SWS International Scientific Conference on Social Sciences ISCSS, 2021. P. 517-524

7. Ochnik D., Rogowska A.M., Kuśnierz C., Jakubiak M., Schütz A., Held M.J., Arzenšek A., Benatov J., Berger R., Korchagina E.V., Pavlova I., Blažková I., Aslan I., Çınar O., & Cuero-Acosta Y.A. Mental health prevalence and predictors among university students in nine countries during the COVID-19 pandemic: a cross-national study // *Scientific Reports*, 2021. - №11. R. 30-42

8. Sara B. Oswalt, Alyssa M. Lederer, Kimberly Chestnut-Steich, Carol Day, Ashlee Halbritter & Dugeidy Ortiz (2020) Trends in college students' mental health diagnoses and utilization of services, 2009 – 2015 // *Journal of American College Health*.68:1 41-51, [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355071/> (data obrashcheniya : 11.02.22).

9. Werner, A.M., Tibubos, A.N., Mülдер, L.M. *et al.* The impact of lockdown stress and loneliness during the COVID-19 pandemic on mental health among university students in Germany // *Sci Rep.*– 2021.– 11, 22637. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1038/s41598-021-02024-5> (data obrashcheniya : 09.02.22).

10. William V. Lechner, Kimberly R. Laurene, Sweta Patel, Megan Anderson, Chelsea Grega, Deric R. Kenne, Changes in alcohol use as a function of psychological distress and social support following COVID-19 related University closings // *Addictive Behaviors.*– 2020.– V.10. R.2-4

УДК 316.614.4

А.А. Воболевич

ПРОЦЕСС ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ И ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ

Процесс социализации – это неотъемлемая часть любого общества, поскольку через понимание культурных ценностей, традиций и языковых особенностей намного качественнее ощущается собственная культура. Поэтому целью данной статьи является исследование и улучшение процесса социализации студентов на начальном этапе изучения иностранного языка на первом курсе высшего учебного заведения. Для достижения поставленной цели требуется решение таких задач: изучение аспектов профессиональной социализации и лингвистической, их связи и особенности; описание принципов социализации в иноязычной образовательной среде и в естественной; сбор, анализ и интерпретация результатов, пока-

зывающих успех или неудачу в социальном общении студентов-первокурсников. Результаты показали, что процесс социализации в иноязычной среде может стать более сложным и многоуровневым, нежели в классической образовательной атмосфере. При этом он отмечается повышенной эффективностью не только на уровне социального общения, но и профессионального знания языка.

Ключевые слова: Коммуникативная компетенция, социальное общение, межкультурная языковая практика, образовательная среда, профессиональная социализация

Alena A. Vobolevich THE LINGUISTIC SOCIALIZATION PROCESS IN A NATIVE AND NON-NATIVE LANGUAGE ENVIRONMENT

The process of socialization is an integral to any society because the culture we belong to becomes more vivid when we understand the cultural values, traditions, and the linguistic features that shape it. Therefore, this paper aims to investigate and promote the process of socialization among fresh students who study a foreign language. For this, it is necessary to solve the following tasks: (1) to examine the aspects of professional and linguistic socialization, their connection and characteristics; (2) to describe the principles of socialization in a learning environment where the primary language is either native or non-native; and (3) to gather, analyze and interpret the learning outcomes that indicate the success or failure of first-year students as participants in social communication. The results show that the process of socialization in a non-native language environment can become more complex and multi-level than in a classical learning environment. At the same time, it is marked by high efficiency, not only at the social communication level, but also at the level of proficiency.

Key words: Communication competence, social communication, intercultural language practice, learning environment, professional socialization

Введение

Если рассматривать изучение иностранного языка как часть подготовки будущего специалиста, то оно выступает важным аспектом в современной образовательной практике. Для изучения языка выделяют две главные цели. Первая – общеобразовательная, вторая – профессиональная. Это дает основания называть иностранный язык не только способом общения, но и средством профессионального совершенствования и социализации в процессе получения высшего образования. Таким образом, преподавание с учетом ряда экстралингвистических особенностей и факторов способствует адаптации и социализации учащихся в правильном векторе, направленном на иноязычное профессиональное пространство. Данный метод также помогает студентам стать вовлеченными в устную и письменную коммуникацию, что является основой для социализации (особенно на начальных этапах изучения языка в университете). В результате одной из наиболее успешных стратегий развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции является разработка профессиональных коммуникативных заданий, ориентированных на изучение языка через решение конкретных сценариев [9, с. 51-53].

Лингвистическая социализация представляет собой широкую основу для улучшенного развития языковой, культурологической и коммуникативной компетентности через взаимодействие с другими людьми, которые являются более осведомленными или опытными. Языковая социализация подразумевает исследование макро- и микроконтекстов, в

которых изучается и используется язык, включая этнографию и лингвистику [3, с. 51-53]. С точки зрения языковой социализации, взаимодействие с более опытными членами определенного сообщества централизованно связывает развитие как коммуникативной компетенции, так и ценностных знаний, практик, идентичности, идеологии и позиции этого общества. Таким образом, социализация является полинаправленной и может привести к интернационализации воспроизведения существующих культурных и коммуникативных практик. Потому что социализация включает в себя множество сложностей, касающихся отношений власти, идентичности, социально-политических и исторических ограничений, это обязательно случайный процесс. Таким образом, он может привести к непредвиденным результатам, таким как неполноценное или частичное развитие навыков социализации, или более низкий, чем хотелось бы, статус в обществе [2, с. 116-118].

Традиционные требования и стандарты, реализуемые в современных профессиональных образовательных программах, подразумевают решение задач социализации обучающихся с помощью разнообразных методик на всех уровнях. В связи с этим необходимо погружать студентов в профессиональную среду на этапе обучения, чтобы они приобрели практический опыт, понимая особенности профессиональной деятельности, и улучшали профессионально значимые личностные качества [11, с. 317]. Для того чтобы совершить процесс успешной социализации и реализации себя в обществе, а также по причине саморазвития, человеку стоит научиться

преодолевать определенные барьеры. Современное общество, в котором параллельно функционирует несколько разных языков и культур, должно развивать в себе толерантность и открытость к внешним контактам [10, с. 68-69].

Целью статьи является исследование и улучшение процесса социализации студентов на начальном этапе изучения иностранного языка в высшем учебном заведении.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Изучение аспектов профессиональной социализации и лингвистической, их связи и особенности.

2. Описание принципов социализации в иноязычной образовательной среде и в естественной.

3. Сбор, анализ и интерпретация результатов, показывающих успех или неудачу в социальном общении студентов-первокурсников.

Материалы и методы

На уровне методологии данное исследование способствует корректировке содержания существующих образовательных программ, разработке новых методов обучения, которые способствуют повышению уровня социализации студентов. Эксперимент и анализ – ведущие методы, задействованные в статье. При изучении языковой социализации исследование обычно носит этнографический характер, предоставляя широкое описание культур, сообществ, условий образования и других динамичных социальных процессов, в которых изучается и используется язык. Этнографические аспекты включают в себя понимание культурных моделей и ценностей народа в их локальном контексте.

Исследование было проведено на базе факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и направлено на достижение максимального уровня социализации учащихся в иноязычной среде, к которой они могут адаптироваться. Конечная цель данного процесса – это улучшение коммуникативных навыков студентов, которые помогут им быстро и качественно реагировать на любые изменения в социуме. Участниками стали студенты-первокурсники, изучающие английский язык. Их количество составило 25 человек. Небольшая выборка обусловлена тем, что в ходе исследования участники были поделены на две группы (экспериментальную и контрольную), а выбранное количество студентов позволило получить более точные результаты.

В исследовании невозможно было определить экстралингвистические факторы, влияющие на процесс социализации в иноязычной среде, так как они являются уникальными для каждой страны и университета.

Исследование было утверждено этическим комитетом на базе Российского университета дружбы народов. Все процессы, выполняемые в исследовании с участием людей, соответствовали этическим стандартам институционального исследования.

Литературный обзор

Современное высшее образование — это сложный процесс, который на начальном этапе может влиять на здоровье, психические и физиологические составляющие жизни юных студентов [12, с. 158-159].

К основным аспектам профессиональной социализации можно отнести: овладение узконаправленными знаниями и навыками; получение первичного профессионального опыта; способность к адаптации на практике в профессиональной среде; вовлечение в профессиональное сообщество [8, с. 96-97]. Наряду с языковой социализацией, учащиеся обычно продолжают этот процесс во время изучения первого иностранного языка, потому что языковая социализация является как работой на протяжении всей жизни, так и процессом в сообществах или речевых событиях в любой момент жизни [4, с. 3-4]. Поскольку социализация связана с образованием, большая часть исследований проводятся учеными в области прикладной лингвистики и билингвизма, хотя часть работ больше связана с антропологией и лингвистикой. Существует также естественная связь между аспектами социализации и социолингвистики. Социализация обычно относится к изучению языка, на котором не говорят широко в определенном сообществе или стране, а часто ассоциируется с обязательным предметом в школе или университете, хотя это может быть элементом досуга. Но то, что могло быть изучено изначально как иностранный язык, возможно позже усовершенствовать и использовать в контексте второго языка с отсылкой к месту, где этот язык широко используется [1, с. 123-124].

Поскольку изучение языка и социализация — это процессы, которые присутствуют на протяжении всей жизни человека, то новые способы действия, общения и мышления требуют новых дискурсивных практик и перспектив. Они важны для лучшего понимания

методик обучения. В современной практике активно развивается социально-психологический подход к пониманию поликультурного и полилингвального образования. Он подразумевает восприятие учебного процесса как особого способа формирования культурных, социальных и ценностных ориентиров, традиций и установок, а также коммуникативных навыков у студентов. В сочетании эти факторы позволяют индивиду принимать участие в естественном межкультурном взаимодействии на разных уровнях [2, с. 116-118]. Невозможно преподавать язык, не столкнувшись лицом к лицу с факторами социального контекста, которые оказывают существенное влияние на преподавание и изучение языка. Язык и общество тесно связаны. Эти аспекты изучают и доказывают такие науки, как социология и социолингвистика. Исходя из этого, акт общения рассматривается не как обмен языковыми сообщениями, а как социально значимый процесс. Социальный опыт, который впоследствии формирует навыки социализации, собирается индивидом в условиях системы социальных ролей (в быту, в процессе обучения и общения). Социальные сети также служат популярным средством общения, передачи и хранения информации, а также образовательной платформой в условиях глобализации [10, с. 68-69].

Изучение иностранного языка — это не просто изучение того, как использовать грамматические формы. Данный процесс влечет за собой изучение социально структурированных значений. Социализация учащихся в практике целевого сообщества является результатом социального взаимодействия с носителями этого сообщества. Кроме того, человеческое взаимодействие является фундаментальным аспектом обучения, обеспечивающее основу для поведения и рассуждений

студентов [5, с. 1-2]. Однако на уроках иностранного языка акцент часто может быть сделан на лингвистической форме, а не на функции, несмотря на то, что педагогические тенденции поддерживают социально-опосредованные подходы к обучению. Этот более поздний сдвиг в осознании роли, которую играет языковая социализация при обучении языку, привел к лучшему пониманию того, как технологии социальных сетей (такие как Facebook, Twitter и YouTube) могут использоваться для повышения качества обучения языку [6, с. 272-273].

Результаты

Исследование состояло из трех этапов. На первом участники были случайным образом определены в две группы. Контрольная группа составила 17, а экспериментальная – 8 студентов. Предварительное интервью с участниками показало, что 97% из них указало на важность образовательной сферы в социальном становлении. Также было отмечено о важности комплекса условий социализации: образовательная атмосфера в соединении с профессиональной практикой. Суть профессионального метода педагогов к обучению студентов-первокурсников состоит в воспитании их мотивации и интереса к изучению других культур в контексте культурологи, этнографии и лингвистики. Затем студентам экспериментальной группы было предложено участие в программе академической мобильности Erasmus+ на время зимнего семестра, партнером которой является университет. Предварительно все участники выполнили ряд заданий и ответили на вопросы, которые помогли определить уровень знания английского языка, социализации и социальной компетенции каждого из них. Первичные данные представлены в Табл. 1 и стали основой для дальнейшего анализа.

Таблица 1. Определение коммуникативных, языковых и навыков социализации.

Навыки	Количество студентов
Уровень знания английского языка выше среднего	5
Успех в коммуникации	13
Понимание культурных ценностей своей страны и страны изучаемого языка	10
Культура поведения	20

Эти результаты показывают, что умения социализации к новой среде присутствуют у

большинства, но не у всех студентов. Многие из них сталкиваются с проблемами в обще-

нии, выражении своих мыслей и активной социальной жизни в условиях университетского образования.

На втором этапе 8 студентов экспериментальной группы отправились в города Ирландии для получения нового опыта, общения и, соответственно, изучения английского языка. Они взаимодействовали с новой для них реальностью, строили и модифицировали микро- и макросообщество, формировали и меняли свою точку зрения, следуя коммуникативным, профессиональным и социально значимым нормам. Поскольку этот аспект давно перестал быть исключительно лингвистической задачей, изучение иностранного языка влияет на формирование системы взглядов и принципов студента, характер и способы человеческих взаимоотношений, место человека в глобальной среде. Это важная часть социокультурного фона любого университета, так как она помогает студентам погрузиться в атмосферу другой нравственной культуры через иноязычный диалог на основе национальной идентификации. Поскольку основной целью изучения языка является эффективное общение в различных контекстах, учащиеся должны были научиться действовать в различных социальных ситуациях и условиях, вести переговоры и участвовать в сложных устных дискурсах. Такие виды деятельности могут быть достигнуты посредством взаимодействия между собеседниками (например, студентами и носителями иностранного языка), чтобы узнать, как язык функционирует в конкретном обществе. Участники из контрольной группы осуществляли пробы социализации в рамках своей образовательной программы, предложенной преподавателями университета. Они, в свою очередь, отвечали за интеграцию методом социального общения и адаптации в языковую практику студентов.

На заключительном этапе, когда студенты вернулись из программы академической мобильности, был проведен еще один контрольный опрос для учащихся обеих групп. Он показал, что 8 из 8 студентов экспериментальной группы повысили свой уровень знания английского языка до C1, так как находились в естественной языковой среде. В контрольной группе он также улучшился до C1 у 4 студентов. Что касается уровня социализации и коммуникативных навыков, то 7 из 8 студентов отметили позитивные изменения в виде уверенности в себе, открытости к общению, стиранию барьеров в разговоре с носителями языка. Они также получили новые

знания и опыт в сфере лингвокультурологии, этнографии и культурных особенностей страны в целом. Результаты, полученные от участников контрольной группы, показали, что эти студенты тоже смогли улучшить свои навыки социального общения и лингвистической социализации. Основным рычагом для этого стало взаимодействие с преподавателями и друг с другом на английском языке, использование актуальных методических материалов и ресурсов, а также социальных сетей, направленных на развитие адаптационных процессов у первокурсников. Также учащиеся выделили следующие сложности в процессе социализации в иноязычной языковой среде: отсутствие гибкости, которое является одним из основных качеств индивидов, и может вызвать ряд сложностей во время социализации в иноязычной культуре; незнание или непонимание социальных норм, правил и ценностей; нежелание изучать культуру разных народов мира; неуважение традиций народа и его общества. Эти факторы становятся так называемыми социальными барьерами. Таким образом, процесс социализации в иноязычной среде может стать более сложным и многоуровневым, нежели в классической образовательной атмосфере. При этом он отличается повышенной эффективностью.

Обсуждение

Поскольку языковая социализация представляет собой сложный процесс, который длится всю жизнь, ни одно исследование не может быть достаточно лонгитюдным, чтобы зафиксировать все возможные изменения социализации, ее многочисленные последствия на протяжении всей жизни [2, с. 116-118]. Когда студенты поступают в университет, они оказываются в необыкновенной и незнакомой для них среде. В связи с этим большая часть из них сталкивается с определенными барьерами и проблемами на начальных этапах обучения. Трудности, которые возникают на первом курсе обучения, негативно влияют на восприятие образовательных программ и нового материала, а также сказываются на социальном общении с другими студентами и преподавателями. Иногда это может сформировать негативное отношение к высшему образованию. Преодолеть эти проблемы невозможно без целенаправленной ориентации образовательного процесса на социализацию и адаптацию каждого из учащихся [7, с. 70-71]. В рамках социализации определенные процедуры взаимодействия (например, приветст-

вия), лингвистические элементы или поведение людей в этом процессе было изучено на примере иностранных и отечественных аспирантов. В другом исследовании среди студентов, изучающих английский язык как иностранный, социализация рассматривалась в практике группы студентов специальности «Инженерия». Эти исследователи затем сфокусировались на дискурсивном анализе данных, касающихся речевого акта. Общие подходы к такому анализу дискурса в языковой социализации включают системно-функциональную грамматику, разговорный анализ, интерактивную социалингвистику.

В другом исследовании изучалась многоязычная социализация в постколониальном периоде. Там дети социализируются в нескольких языках общества и идеологии. Основным среди этих языков является фульфульде, который дополняется французским и арабским. Было выяснено, что у каждого языка есть свои особенности, а также отличались и формы языковой социализации: через сказки (в домашних условиях), диалоги (в народной школе), коранические тексты (в религиозной школе) [3, с. 51-53].

Заключение

Таким образом, системно организованная методика по формированию социализации в иноязычной среде для студентов первого курса способствует развитию их личностей

как субъектов глобализационной культуры, способных полноценно функционировать в мировом поликультурном пространстве. Исследование показало, что процесс социализации в иноязычной среде может стать более сложным и многоуровневым, нежели в классической образовательной атмосфере. При этом он отличается повышенной эффективностью. Студенты, которые имели возможность получить опыт за границей, отметили высокую вовлеченность в процесс социального взаимодействия и внутриличностных изменений в себе. На социализацию студентов контрольной группы главным образом влияло отношение с преподавателями и актуальность, и разнообразность методических материалов образовательной программы. Результаты экспериментальной работы, полученные в ходе качественного и количественного анализа, доказывают эффективность обучения иностранному языку в естественной иноязычной среде, которая повышает уровень социальной и коммуникативной компетенции изучаемого языка. Помимо этого, у участников обеих групп улучшился уровень знания самого языка.

Перспективы дальнейшего исследования можно развить в более детальном изучении внутренних и внешних механизмов социализации студентов в иноязычном пространстве в отношении к лингвистическим процессам.

Литература:

1. Alanazi K., Thompson C. Using social networking technologies to promote language socialization: English as foreign language teachers' perceptions in Saudi Arabia // *Global Journal of Foreign Language Teaching*. – 2019. – V. 3. – P. 122-136.
2. Duff P.A., Talmy S. Language socialization approaches to second language acquisition: Social, cultural, and linguistic development in additional languages // *Alternative approaches to second language acquisition*. – Routledge, 2011. – P. 107-128.
3. Fogle L.W. Second language socialization and learner agency. – *Multilingual Matters*, 2012.
4. Ochs E., Schieffelin B. Language socialization: An historical overview // *Encyclopedia of language and education*. – Springer International Publishing. – 2008. – V. 8. – P. 3-15.
5. Ochs E., Schieffelin B. The theory of language socialization // *The handbook of language socialization*. – Blackwell Publishing Limited, 2011. – P. 1-21.
6. Spada N. Communicative language teaching. In *International handbook of English language teaching*. – Boston, MA : Springer, 2007. – P. 271-288.
7. Зябрева С.Э. К вопросу о социализации студентов-первокурсников вуза // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2015. – №48 (2). – С. 69-74.
8. Иванова Н.К., Шишкина С.Г. Социализация студентов технического вуза и дисциплина «Иностранный язык» // *Высшее образование в России*. – 2017. – №4. – С. 96-103.
9. Коннова З.И., Семенова Г.В. Проблемы социализации в процессе иноязычного обучения студентов неязыковых специальностей. *Известия Тульского государственного университета // Гуманитарные науки*. – 2020. – №3. – С. 51-62.
10. Савельев А.Д. Роль социализации в иноязычной языковой среде // *Наука, образование и культура*. – 2017. – №1(5.20). – С. 67-70.
11. Саенко Л.А. Деструктивные факторы процесса профессиональной социализации на стадии обучения // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2018. – №59 (1). – С. 316-318.
12. Шмелева Ж.Н., Капсаргина С.А. Адаптация и социализация студентов аграрного вуза посредством изучения иностранного языка в институте международного менеджмента и образования // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2016. – №10 (66). – С. 156-168.

References:

1. Alanazi K., Thompson C. Using social networking technologies to promote language socialization: English as foreign language teachers' perceptions in Saudi Arabia // *Global Journal of Foreign Language Teaching*. – 2019. – V. 3. – P. 122-136.
2. Duff P.A., Talmy S. Language socialization approaches to second language acquisition: Social, cultural, and linguistic development in additional languages // *Alternative approaches to second language acquisition*. – Routledge, 2011. – P. 107-128.
3. Fogle L.W. Second language socialization and learner agency. – *Multilingual Matters*, 2012.
4. Ochs E., Schieffelin B. Language socialization: An historical overview // *Encyclopedia of language and education*. – Springer International Publishing. – 2008. – V. 8. – P. 3-15.
5. Ochs E., Schieffelin B. The theory of language socialization // *The handbook of language socialization*. – Blackwell Publishing Limited, 2011. – P. 1-21.
6. Spada N. Communicative language teaching. In *International handbook of English language teaching*. – Boston, MA : Springer, 2007. – P. 271-288.
7. Zyabreva S.E. K voprosu o socializacii studentov-pervokursnikov vuza // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2015. – №48 (2). – S. 69-74.
8. Ivanova N.K., SHishkina S.G. Socializaciya studentov tekhnicheskogo vuza i disciplina «Inostrannyj yazyk» // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2017. – №4. – S. 96-103.
9. Konnova Z.I., Semenova G.V. Problemy socializacii v processe inoyazychnogo obucheniya studentov neyazykovykh special'nostej. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta // Gumanitarnye nauki*. – 2020. – №3. – S. 51-62.
10. Savel'ev A.D. Rol' socializacii v inoyazychnoj yazykovej srede // *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. – 2017. – №1 (5.20). – S. 67-70.
11. Saenko L.A. Destruktivnye faktory processa professional'noj socializacii na stadii obucheniya // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2018. – №59 (1). – S. 316-318.
12. SHmeleva ZH.N., Kapsargina S.A. Adaptaciya i socializaciya studentov agrarnogo vuza posredstvom izucheniya inostrannogo yazyka v institute mezhdunarodnogo menedzhmenta i obrazovaniya // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2016. – №10 (66). – S. 156-168.

УДК 372.881.111.1

*Г.Р. Ситдикова, Е.Е. Новгородова,
Л.А. Малахова, З.Н. Серова*

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ОЦЕНИВАНИИ
ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена особенностям использования веб-инструментов при оценивании знаний студентов на занятиях иностранного языка. В настоящее время подходы к оцениванию знаний студентов на занятиях иностранного языка меняются. Методы оценки знаний студентов с использованием веб-инструментов ежедневно развиваются, что необходимо преподавателям иностранного языка для того, чтобы справиться с задачей обучения, привлечения внимания аудитории. В статье рассмотрены некоторые веб-инструменты оценивания, которые идеально подходят для онлайн-оценивания.

Ключевые слова: оценивание знаний, оценка знаний, иностранный язык, преподаватели иностранного языка, веб-инструменты оценивания

Gulnaz R. Sitdikova, Elena E. Novgorodova, Liliya A. Malakhova, Zinaida N. Serova THE PECULIARITIES OF USING OF THE WEB TOOLS IN THE ASSESSING OF THE STUDENTS' KNOWLEDGE IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

The article is devoted to the peculiarities of using of the web tools in the assessing of the students' knowledge in foreign language classes. Currently, approaches to the assessing of the students' knowledge in foreign language classes are changing. Methods for assessing of the students' knowledge using of the web tools are developing daily, which is necessary for English teachers in order to cope with the task of teaching, attracting the attention of the audience. This article has reviewed some of the web-based assessment tools that are ideal for online assessment.

Key words: knowledge assessment, assessment, foreign language classes, foreign language teachers, web tools, assessment tools

Введение

В современном мире подходы к оцениванию промежуточных знаний студентов меня-

ются. Методы оценки знаний студентов на занятиях иностранного языка с использованием различных технологий ежедневно раз-

виваются, чтобы помочь преподавателям иностранных языков справиться с задачей обучения, привлечения внимания аудитории.

Оценка – это получение сведений о знаниях студентов, приобретенных или не приобретенных ими в процессе своего образовательного опыта. Результаты сбора этой информации обычно используются для определения областей, в которых необходимо улучшение, и обеспечения того, чтобы содержание курса соответствовало потребностям обучения. Целью оценки является оценивание и улучшение обучения студентов, но цели могут незначительно различаться в зависимости от типа используемой оценки.

Очевидно, что содержательность и логика построения процесса оценивания помогают студентам подготовиться к успеху освоения темы, заставляя их размышлять, взаимодействовать и применять свои знания, умения и навыки, чтобы отвечать на вопросы, решать проблемы и передавать информацию.

Материалы и методы: анализ литературных источников по теме статьи, сравнение, обобщение.

Литературный обзор

Использование программных средств тестирования в педагогической практике изучают В.А. Векслер, В. Платонов. Вопросы контроля студенческих достижений в учебе рассматривают российские ученые и методисты, такие как О.Г. Поляков, Т.М. Фоменко.

Обсуждение

Существует много подходов к оцениванию студентов: онлайн-викторины (online quizzes), онлайн-интервью (online interviews), онлайн-опросы (online polls), деятельность игрового типа (game-type activities), взаимное оценивание обучения (peer evaluation and review).

Наилучший метод будет варьироваться в зависимости от потребностей и целей обучения. Например, при постановке цели быстрого измерения приобретенных знаний на занятиях иностранного языка хорошим вариантом будет использование онлайн-викторин (online quiz). Но если преподавателю необходимо проверить навыки ведения интервью студентами, лучше использовать симуляцию диалога.

Тесты – традиционный инструмент оцени-

вания. При сочетании тестовых заданий с веб-технологиями это будет отличным способом вовлечь студенческую аудиторию в процесс обучения иностранному языку. Вопросы викторины могут принимать различные формы, такие как множественный выбор (multiple-choice), заполнение пробелов (fill-in-the-blanks), открытый тип (open-ended). Важным преимуществом викторин можно считать краткость и легкость их оценивания. Тест каждого студента станет оригинальным, возможно, неповторимым, учитывая, что порядок вопросов и варианты могут быть произвольными, случайными.

При постановке специальной цели оценить результаты обучения среди широкой аудитории студентов, незаменимым станет использование *онлайн-викторин*. Поскольку каждый студент сдает один и тот же тест, преподаватель может сравнивать и сопоставлять результаты разных групп, специальностей/направлений подготовки, факультетов.

Перед началом занятия можно провести не оцениваемый онлайн-тест, чтобы получить базовое измерение существующих знаний студента. Преподаватели также могут встроить тест для проверки знаний в модуль, чтобы закрепить понятия, изучаемые на занятии, или провести итоговый тест с оценкой в конце курса, чтобы оценить общую успеваемость студентов.

Онлайн-викторины хороши тем, что, разрабатывая электронное обучение, их легко создать при помощи разнообразных веб-инструментов, например, как Quizizz.com.

Для работы в данной системе студенту необходим лишь современный гаджет с доступом в Интернет – компьютер, ноутбук или смартфон, где он вносит ПИН-код и свое имя, то есть тесты могут быть воспроизведены на любом устройстве с доступом к сети Интернет.

Quizizz дает возможность создавать интерактивные викторины для целого ряда образовательных целей, включая поэтапное оценивание. В викторине необходимо создать тест (Рисунок 1) с 2, 3, 4, 5 вариантами ответа, включая, естественно, правильный ответ. Изображения, видео и другие подсказки так же можно добавить к вопросу на задний план (Рисунок 2).

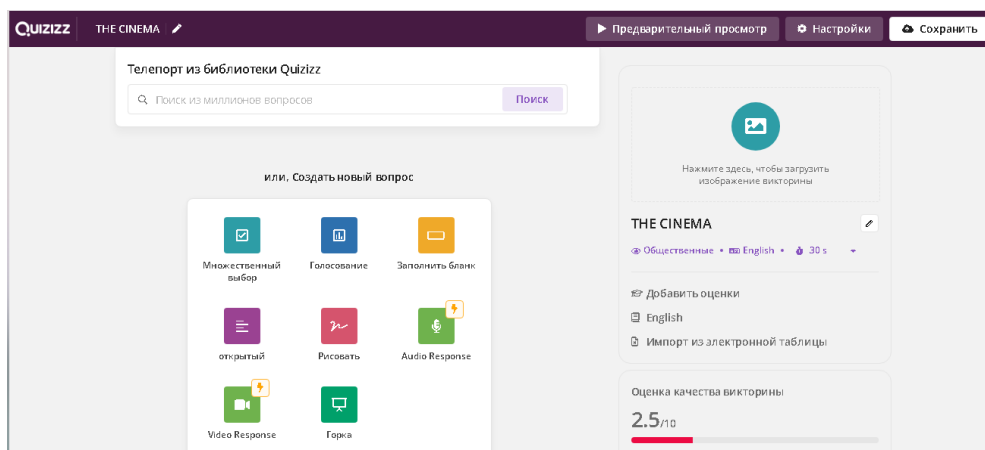

Рисунок 1. Quizizz.com. Выбор типа заданий.

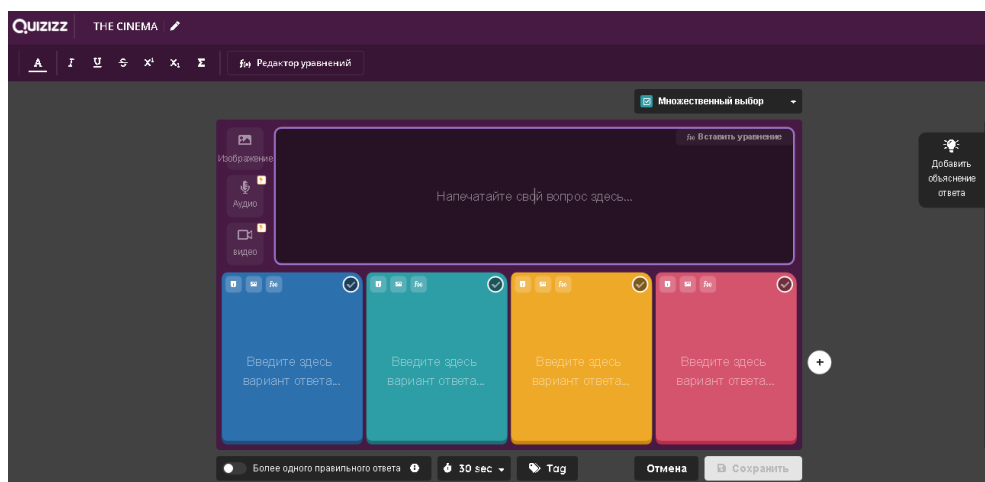

Рисунок 2. Quizizz.com. Создание вопроса с множественным выбором.

Важно отметить, что все студенты получают одинаковые задания, но каждый из них на своём устройстве получит случайную последовательность вопросов и будет работать с тестовыми заданиями в собственном темпе, в отличие от тестирования в Kahoot, где каждый последующий вопрос не начнется, пока все студенты не завершат предыдущий. Ценно, что после каждого тестирования можно

ознакомиться с результатами и получить данные в таблице Excel.

Онлайн-викторины очень легко составить на сайте Kahoot.com – специальный сервис для разработки, создания тематических викторин с вариантами выбора правильного ответа на мобильных девайсах. Интерфейс прост и привлекателен (Рисунок 3).

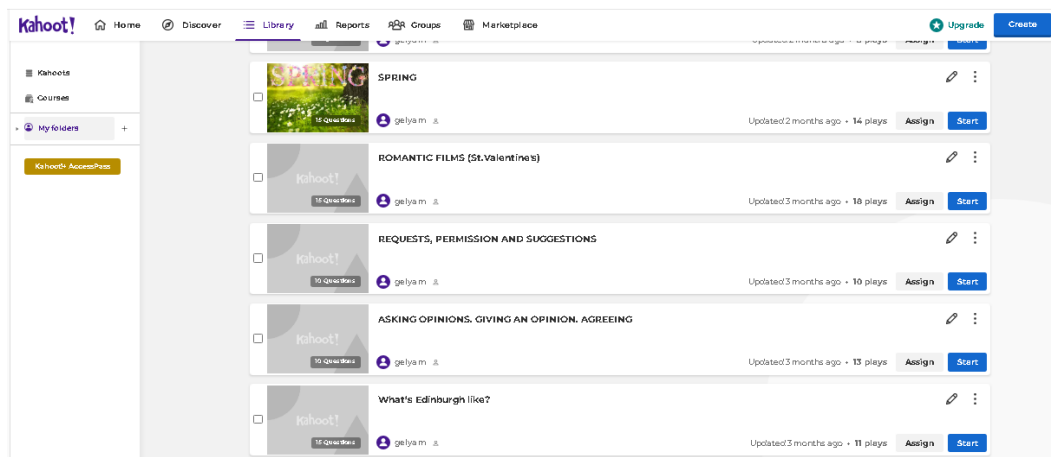

Рисунок 3. Kahoot.com. Библиотека подготовленных заданий.

При создании тестовых заданий вопрос вписывается в верхнее белое поле, ответы – внутри цветных полей. Для обозначения правильных ответов (для моментального оценивания) необходимо отметить нужный

вариант, режим создания нескольких правильных ответов также имеется. Ценно, что есть возможность задать конкретное количество времени, отведенного на ответ студентами.

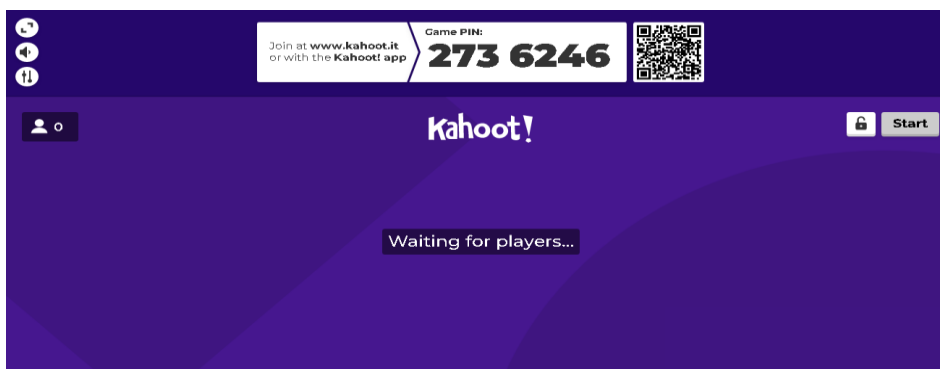

Рисунок 4. Kahoot.com. Ожидание входа студентов в «комнату» тестирования.

Алгоритм работы для оценивания знаний студентов: создаем опрос (тест) с возможностью добавления фото и видео; даем номер виртуальной «комнаты» (его автоматически генерирует сайт) (Рисунок 4); демонстрируем задание через проектор на экран в аудитории (не обязательно, т.к. можно включить опцию «показывать вопросы и ответы на девайсах студентов»); студенты заходят с мобильных устройств комнату; на экране их мобильных устройств начинает отображаться задание, и идет обратный отчет времени; на общем экране после ответа на вопрос выводит правильно ответивших – кто быстрее ответил, тот победитель; студенты отвечают – им присваиваются очки за правильное выполнение задания и за скорость ответа. При проведении викторины можно провести соревнование между участниками: кто быстрее ответит на вопрос. За каждый правильный ответ моментально присуждаются баллы.

В викторине можно прикреплять музыкальное сопровождение, ссылки на YouTube ролики, например, с обучающими материалами. Существует приложение Kahoot для мобильных телефонов, которое сделает прохождение опросов еще более интересным.

Открытые вопросы являются одним из самых популярных методов качественной оценки. Подобные вопросы помогают студенческой аудитории исследовать свои знания, умения и навыки, одновременно проверяя общее понимание конкретной темы. Такого рода вопросы подходят для оценивания обучения любого уровня, правда, требуют больше времени для обдумывания, организации и составления ответов студентами.

Оценивание открытого типа – это один из типов вопросов, доступных бесплатно в Quizizz.com (Рисунок 5). В отличие от многих других типов вопросов, они не могут автоматически оцениваться онлайн, поэтому преподавателям иностранного языка придется потратить время на их просмотр один за другим.

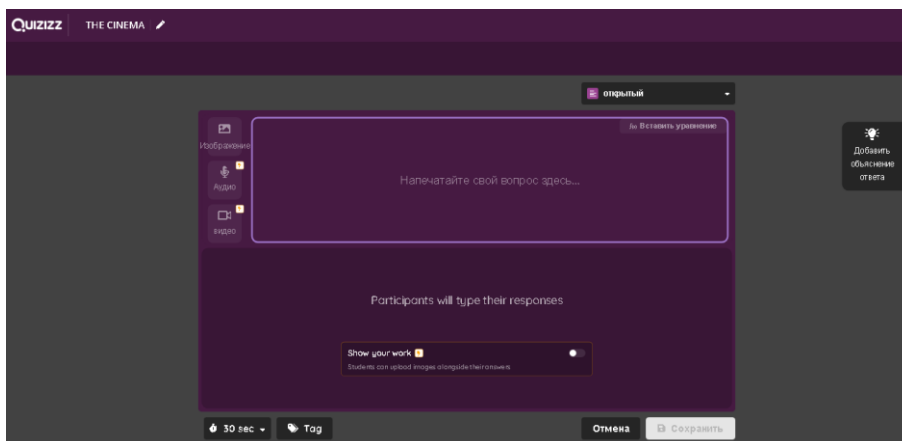

Рисунок 5. Quizizz.com. Создание вопроса с открытым типом оценивания.

Перетаскивание («подбери пару») – это тип оценивания, который показывает способность студента связывать информацию и применять знания.

Для такого оценивания можно обратиться

к сайту Quizlet.com, который помогает преподавателям иностранного языка улучшить результаты своих студентов, вводя в учебный процесс флэш-карты, игры и многое другое (Рисунок 6).

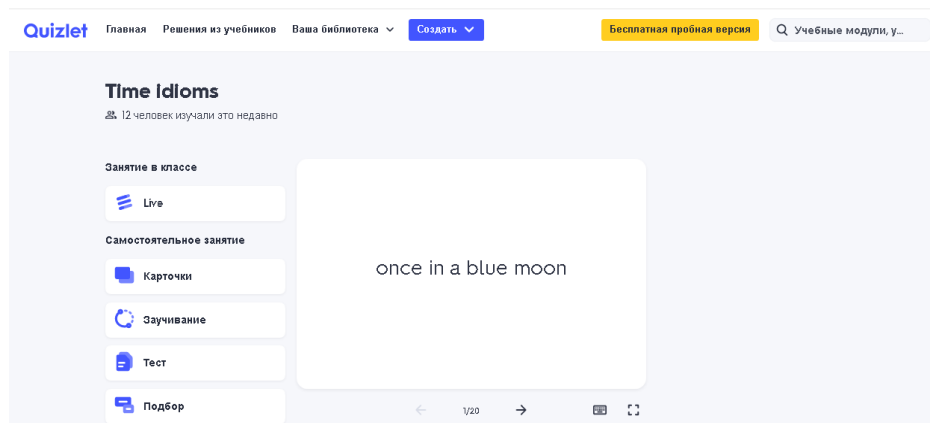

Рисунок 6. Quizlet.com. Изучение флэш-карт.

При изучении иностранного языка очень важно использовать диверсифицированные формы запоминания разного количества слов, словосочетаний и выражений (возможно, идиом). В том числе и игровые. Бесплатное приложение Quizlet.com помогает преподавателю иностранных языков обеспечить планомерное оценивание знаний

студентов, создавая и используя тематические флэш-карточки, а также обучающие игры. Для подбора пары используется технология *drag-and-drop*, когда заданием для студентов является перетаскивание к иностранным словам (есть возможность вставлять необходимые изображения) их перевод (Рисунок 7).

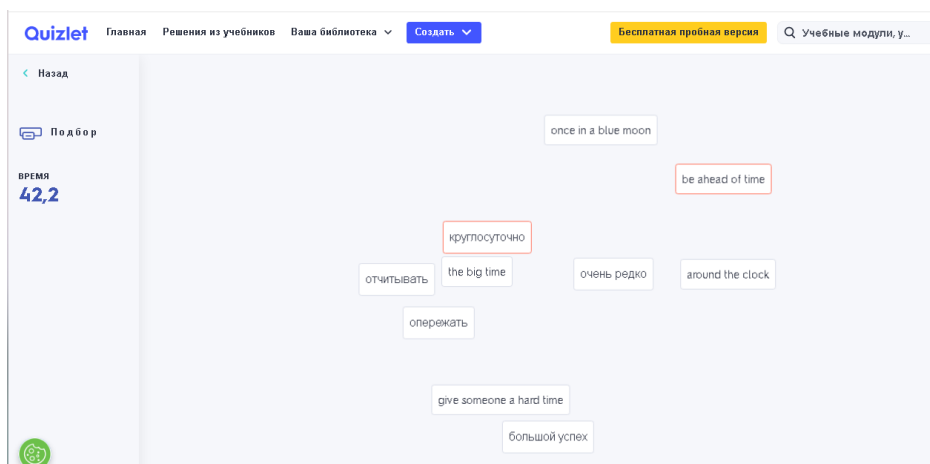

Рисунок 7. Quizlet.com. Технология *drag-and-drop*.

Дополнительный игровой тип задания – гравитация (студенту необходимо ввести перевод слова для того, чтобы на Землю не упал метеорит).

Перетаскивание – это заслуживающий внимания тип оценивания, когда есть возможность увидеть способность студента координировать информацию и применять знания для решения конкретной практической задачи. Преподаватели могут включать как изображения, так и текст в действие перетас-

кивания, придавая ему ощущение реального мира, которое одновременно сложно и увлекательно.

Крайне важно использовать этот тип оценки, если необходимо, чтобы студенты могли применять знания в реальной жизненной ситуации.

Онлайн-интервью. Преподаватели могут включить видеоконференцию, чтобы придать обучению более индивидуальный подход. Короткие онлайн-интервью позволяют студен-

там продемонстрировать все свое знание языка либо других курсов, где важным требованием является овладение конкретными навыками «говорения». Полезным так же является проведение групповых интервью, например, при необходимости командного отчета или проекта.

Интервью также могут включать в себя компонент наставничества, позволяющий студентам получать немедленную обратную связь от преподавателей, студенты почувствуют себя более ответственными в отношении учебы.

Преподаватели иностранного языка могут делиться онлайн-интервью с помощью таких веб-инструментов, как Zoom. Лучшие результаты будут достигнуты тогда, когда собеседование заранее спланировано, заранее подготовлены вопросы и назначено конкретное время встречи. Преподаватели имеют возможность предоставить своим студентам возможность оставлять отзывы или как-то иначе взаимодействовать с интервью.

Онлайн-опросы способствуют получению отзывов непосредственно от студенческой аудитории о конкретном опыте обучения. Возможно измерить что угодно: обратная связь об удовлетворенности обучением иностранному языку до исследования причин сделанного студентами выбора во время занятия. Онлайн-опросы очень интересны студентам, потому что они позволяют им поделиться своим мнением, быть услышанными и быстро заполняются.

Преподаватели также могут использовать вопросы для опроса, когда необходимо быстро привлечь внимание студентов к чему-то важному или сломать лед во время группового онлайн-интервью.

Форма Google – специфический веб-инструмент, доступный на Google диске. Возможность бесплатного создания неограниченного количества разнообразных опросов, анкет, тестов, приглашения безграничного количества респондентов, когда любой вопрос можно сделать обязательным/необязательным для ответа. Создавая такой опрос/тестирование можно легко изменять порядок вопросов. Ссылка на форму так же, как и во многих других онлайн веб-инструментах, генерируется автоматически после её создания. Каждый опрос обеспечивается автоматическим сбором ответов, формируя статистический анализ ответов по каждому вопросу, создается электронная таблица в Excel для

проведения обработки любых исходных данных самостоятельно. Таблицу можно экспортировать в различные форматы: pdf, xls, txt. Для подготовки опросов/тестов преподавателю необходим всего лишь Google аккаунт.

Занятия игрового типа трансформируют тестовые вопросы в игровую форму. Например, в викторине студентам может быть предложено ответить на определенное количество вопросов в течение определенного периода времени, им будут начисляться баллы в зависимости от количества правильных ответов.

Игровые оценки рассматриваются как развлечение, а не «тесты», поэтому они полезны как хорошие индикаторы настоящих навыков и знаний, улучшая обучение, способствуя развитию знаний, умений, навыков, как дисциплина, умение пойти на риск, сотрудничество и своевременное решение возникших проблем.

Добавляйте задания игрового типа, если хотите вовлечь студентов и бросить им вызов нетрадиционным способом. На игровых занятиях иностранного языка студентам с высокими достижениями нравится соревноваться со своими сверстниками в обучающих играх.

Quizlet и Kahoot – два доступных приложения, которые преподаватели иностранных языков используют при создании активных, энергичных, интерактивных обучающих игр. Quizlet.com предоставляет преподавателям возможность разработать учебный набор онлайн флеш-карточек для изучения терминов и определений, а с Kahoot можно создавать захватывающие тематические викторины. Эти веб-инструменты позволяют студентам набирать баллы, отвечая быстро и правильно, добавляя в аудитории игровое шоу.

Взаимооценивание (коллегиальная оценка) позволит студентам просматривать и редактировать работу друг друга. Такие задания дают каждому участнику возможность поразмышлять над своими знаниями, а затем последовательно и структурированно поделиться своим мнением.

Такие платформы, как Feedback Studio от TurnItIn, дают студентам возможность читать, просматривать или же оценивать одну или несколько статей, используя при этом определенные рубрики или установленные оценочные вопросы. Преподаватели могут войти в систему и отслеживать индивидуальное участие в деятельности, а также следить за комментариями или обратной оценкой.

В качестве наилучшей практики препода-

ватель иностранного языка должен наметить и четко объяснить этапы процесса рецензирования и оценки до запуска, предоставив каждому студенту критерии, которым он должен следовать для обеспечения обоснованного оценивания.

Результаты

В данной статье мы уже упоминали некоторые веб-инструменты оценивания, которые идеально подходят для онлайн-оценивания. Подытожим, какое программное обеспечение может понадобиться преподавателям иностранных языков, для каких целей, и рассмотрим некоторые другие инструменты.

iSpring Suite – это комплексный набор инструментов для разработки электронного обучения. Он позволяет создать интерактивные викторины, опросы и симуляции диалогов для оценки студентов, а также курсы на основе PowerPoint, видеозанятия, взаимодействия и флипбуки. Несмотря на множество опций, набор инструментов чрезвычайно прост в использовании и идеально подходит для тех, у кого нет опыта разработки контента для электронного обучения.

Socrative – это инструмент для создания викторин, который позволяет создавать тесты с несколькими вариантами ответов, вопросами «верно/неверно» и краткими ответами. В нем также есть некоторые интересные функции, такие как веселая игра «Космическая гонка», в которой студенты «мчатся» к финишу.

Spiral – это набор из 5 приложений для формативного оценивания. Преподаватели могут давать оценки в режиме реального времени и слышать мнение всех своих студентов, превращать слайды в цепочку обсуждений, позволить студентам создавать совместные презентации и делиться ими, а также превращать видео в чат с вопросами и тестами.

Peergrade – это онлайн-платформа для проведения сеансов обратной связи со студентами. Как только преподаватель настроит свое задание, студенты начнут работать, а затем отправят свою работу – текст, файлы, видео, ссылки и даже документы Google. Студенты могут просматривать работы друг друга и действовать в соответствии с отзывами. Существует также обзор для преподавателей иностранного языка, где они могут видеть все, что происходит в задании.

EdPuzzle – это инструмент, разработанный специально для работы с видео. Это позволяет как преподавателям, так и студентам до-

бавлять к видео закадровый голос, ресурсы, комментарии и викторины. Преподаватели иностранных языков также могут проверить, смотрят ли студенты видео, сколько раз они просматривают каждый раздел и понимают ли они содержание.

Mentimeter позволяет создавать интерактивные презентации с различными типами вопросов, включая облака слов и викторины, и видеть, как студенты голосуют за вопросы и отвечают на них, взаимодействовать с презентацией в режиме реального времени. С помощью этого инструмента преподаватели могут экспортировать результаты в файл PDF или Excel и анализировать результаты студентов.

Google Forms – это простой и широко используемый инструмент для создания опросов и оцениваемых викторин. Преподаватели могут создавать вопросы с несколькими вариантами ответов или краткими ответами, которые студенты должны заполнить, указать правильные ответы и баллы, а также оставлять отзывы о правильных и неправильных ответах.

Quizalize (очень похож на Kahoot). Он позволяет преподавателям выбирать из официально выпущенных тестов, ресурсов, созданных другими преподавателями, или позволяет создавать свои собственные тесты. Преподаватели могут мгновенно получать данные об успеваемости каждого студента и автоматически назначать различные ресурсы студентам в зависимости от их результатов викторины.

Nearpod — это веб-инструмент для проведения интерактивных занятий с такими увлекательными занятиями, как виртуальная реальность, симуляции и игровые викторины. Это позволяет преподавателям оставаться в курсе того, насколько далеко продвинулись студенты на занятиях иностранного языка, с помощью формирующих оценок, включая опросы, открытые вопросы, рисование и многое другое. Преподаватели могут получать информацию о студентах в режиме реального времени и в отчетах после занятий.

Заключение

Онлайн-оценивание является важной частью современного обучения иностранному языку и должно проводиться с тем же уровнем тщательности и строгости, что и при создании учебного контента, не нужно быть программистом, чтобы их создавать. При большом многообразии веб-инструментов онлайн-оценивания, которое позволяет создавать за-

хватывающие задания, преподаватели иностранного языка могут определить подходящих именно для них способ оценки обучения студентов и соответствующие веб-инструменты для достижения желаемых результатов.

Литература:

1. Векслер В.А. Использование программных средств тестирования в педагогической практике // <https://novainfo.ru/article/3965>
2. Материалы лекций В.Платонова "Сетевые технологии в высшем образовании" <https://tredia.ru/view/242?fullview=true>
3. Рапопорт И.А. Опыт тестирования техники чтения // Иностранные языки в школе.– 1973.– №3.
4. Сидакова Н.В. Иностранный язык дистанционно: «про» и «contra» // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология.– 2015.– №3(22).– С. 149–152.
5. Сервисы и приложения для организации цифрового обучения <http://krirpo.ru>
6. Фоломкина С.К. Тестирование в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1986. №2.

References:

1. Veksler V.A. Ispol'zovanie programmnyh sredstv testirovaniya v pedagogicheskoy praktike // <https://novainfo.ru/article/3965>
2. Materialy lekcij V.Platonova "Setevye tekhnologii v vysshem obrazovanii" <https://tredia.ru/view/242?fullview=true>
3. Rapoport I.A. Opyt testirovaniya tekhniki chteniya // Inostrannye yazyki v shkole.– 1973.– №3.
4. Sidakova N.V. Inostrannyj yazyk distancionno: «pro» i «contra» // Vektor nauki TGU. Ser.: Pedagogika, psihologiya.– 2015.– №3(22).– S. 149–152.
5. Servisy i prilozheniya dlya organizacii cifrovogo obucheniya <http://krirpo.ru>
6. Folomkina S.K. Testirovanie v obuchenii inostrannomu yazyku // Inostrannye yazyki v shkole. 1986. №2.

УДК 37.02

А.А. Гаязова

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В КИТАЕ**

Культурное, расовое, этническое, религиозное и языковое разнообразие среди обучающихся постоянно увеличивается как в образовательных организациях Российской Федерации, так и в других странах. Это разнообразие помогает обучающимся в приобретении поликультурных и полилингвальных навыков, которые так необходимы для эффективного взаимодействия в мире. В рамках педагогического эксперимента нами были сделаны выводы о том, что поликультурные и полилингвальные навыки, характеризующиеся наличием знаний о своей и чужой культуре и толерантным отношением к представителям иноязычной культуры у обучающихся нашей страны, разработаны не в полной мере. Исходя из этого, нами были проанализированы технологии, формы и методы поликультурного развития личности обучающихся Китайской Народной Республики для возможного использования их в отечественной системе образования.

Ключевые слова: поликультурное образование, идея национального единства, полилингвальное образование, развитие личности обучающегося, культурное разнообразие

Alina A. Gayazova MULTICULTURAL EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL UNITY IDEA IMPLEMENTATION IN CHINA

Cultural, racial, ethnic, religious and linguistic diversity among students is constantly increasing both in educational institutions of the Russian Federation and in other countries. This diversity helps students to acquire the multicultural and multilingual skills that are so necessary to interact effectively in the world. As part of the pedagogical experiment, we concluded that multicultural and multilingual skills, characterized by the presence of knowledge about their own and foreign cultures and a tolerant attitude towards representatives of a foreign culture among students in our country, have not been fully developed. Based on this, we analyzed the technologies, forms and methods of the multicultural development of the students' personality in the People's Republic of China for their possible use in the domestic education system.

Key words: multicultural education, idea of the national unity, multilingual education, student's personality development, cultural diversity

Введение

Поликультурность – очень распространенное явление во многих странах мира, и Китай

не является исключением. Как страна с выдающимся этническим, языковым и культурным разнообразием, отличительной чертой

поликультурного образования в Китае является то, что центральное правительство Китайской Народной Республики принимает ряд законов для продвижения поликультурных компетенций обучающихся из числа этнических меньшинств с опорой на политические рамки Duoyuan Yiti (этническое разнообразие в рамках национального единства). Восприятие Китая как государства Duoyuan Yiti предполагает, что заинтересованные стороны на высшем уровне считают, что национальное единство и этническое разнообразие являются краеугольными камнями, помогающими Китаю продвигать свое социально-экономическое развитие и поддерживать стабильные этнические отношения. [3]

В настоящее время концепция поликультурного образования реализована на территории материкового Китая и гарантируется различными законами и постановлениями, сформулированными центральными и местными органами власти и законодательством. Например, конституция КНР определяет Китай как «многонациональную нацию». Это утверждение является не только заявлением о демографических особенностях Китая, но и политическим соображением национального единства и развития этнических меньшинств в отношении 56 этнических групп. Национальная конституция устанавливает законный статус групп этнических меньшинств в Китае и прокладывает путь для последующего двуязычного и трехязычного образования в районах проживания этнических меньшинств.

Материалы и методы

В исследовании нами был использован следующий комплекс методов исследования: анализ научно-методической, педагогической и психологической литературы по проблеме исследования в зарубежных изданиях; изучение и обобщение педагогического опыта по проблеме исследования, систематизация и классификация имеющихся материалов; сравнительно-сопоставительный анализ, анкетирование, подсчет статистических данных и их обработка.

В нашем исследовании широко применялся метод педагогического эксперимента, в котором приняли участие обучающиеся бакалавриата 1-3 курсов Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского Федерального университета по направлению подготовки «Педагогическое образование» таких профилей подготовки, как: Иностранный (английский) язык и второй иностран-

ный язык (в полилингвальной образовательной среде); История и иностранный (английский) язык (в полилингвальной образовательной среде); Математика и иностранный (английский) язык (в полилингвальной образовательной среде); Начальное образование и дошкольное образование (в билингвальной образовательной среде); Начальное образование и иностранный (английский) язык (в полилингвальной образовательной среде). Нами были использованы следующие методики исследования: опросники «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), «Шкала культурного интеллекта» (К. Эрли, С. Анга), «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

Литературный обзор

5000-летняя история и культура Китая включают в себя контакты с иностранцами и иностранной культурой. Однако страна адаптировала иностранные культурные влияния, а не ассимилировала их. Одной из первых связей страны с иностранными культурами был Шелковый путь, маршрут протяженностью 7000 миль, по которому китайские купцы обменивались товарами с другими торговцами в Центральной Азии, северной Индии, а также в Парфянской и Римской империях. Торговля шелком не была особенно прибыльной для китайцев. Однако это помогло увеличить количество иностранных купцов в Китае при династии Хань и предоставило китайцам и иностранцам возможность познакомиться с различными культурами и религиями, такими как буддизм и ислам того времени. Существование Шелкового пути указывало на то, что Китай в древние времена не был изолирован, а был связан с другими азиатскими цивилизациями. Эта взаимосвязь привела к симбиотическому обмену и принятию культур.

Глобализация позволила Китаю быстро развить собственный вид капитализма. Однако экономическое развитие обострило разрыв между сельским и городским населением, однородными группами и группами меньшинств. Китай, как и другие крупные страны, переживал приступы межэтнических волнений. Школы и другие образовательные организации теперь обязаны включать в учебную программу преподавание темы национального единства, что сопряжено с проблемами, связанными с реформой учебной программы, включая педагогическое содержание и профессиональное развитие учителей.

Дж. Лин заявила, что поликультурность является потенциально эффективным процессом, который способствует развитию и глобализации Китая. Поликультурность также обеспечивает основу для устранения социального, экономического, политического и образовательного неравенства. [4] В Китае насчитывается 56 групп меньшинств, составляющих 8,3% населения или 115,4 млн человек (2021 г.). По сравнению с большинством ханьского населения, среди групп меньшинств больше людей, находящихся на грани бедности. Существует связь между культурным образованием и культурной устойчивостью. Финансовое неблагополучие не позволяет детям из числа меньшинств полностью реализовать свой потенциал в начальном и среднем образовании.

Поликультурность – это концепция, которая требует внимания всех групп в многонациональном и многоэтническом обществе, таком как Китай. Поликультурность важна даже в рамках одной гомогенной или культурной группы. Идея состоит в том, чтобы положить конец стигматизации и повальной девальвации всех народов, классов и групп. [5] Мы не должны увековечивать представления о превосходстве или неполноценности среди обучающихся. Поликультурное образование дает возможность большинству ханьского населения Китая и представителям других 55 национальностей осознавать и гордиться своей страной, своей этнической принадлежностью, расой и культурой одновременно.

Результаты

Для оценки отношения обучающихся нашей страны к расовым и этническим меньшинствам мы применили метод педагогического эксперимента, в котором приняли участие 271 обучающийся бакалавриата 1-3 курсов Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского Федерального университета по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Основываясь на результатах экспресс-опросника «Индекс толерантности», высоким уровнем индекса толерантности обладают 116 обучающихся (43%) (выраженные черты толерантной личности). У 151 обучающегося (56%) обнаружен средний уровень индекса толерантности (комбинация толерантных и интолерантных черт), 4 обучающихся (1%) обладают низким уровнем индекса толерантности (выраженные интолерантные установки по отношению к окружающему миру и людям).

Также нами был проведен опрос «Шкала культурного интеллекта». Под культурным интеллектом понимается способность личности эффективно адаптироваться к новой культурной среде или эффективно функционировать с различными национальными, организационными и этническими культурами. Это означает определения способности к взаимодействию с представителями других этносов и с представителями разных культурных слоев в рамках одного этноса. По результатам данного опроса, мы выявили, что очень высоким уровнем культурного интеллекта обладают 17 обучающихся (6%), высокий уровень культурного интеллекта у 98 обучающихся (36%), средний уровень у 137 обучающихся (51%), низкий уровень у 17 обучающихся (6%), очень низкий уровень культурного интеллекта у 2 обучающихся (1%).

Проанализировав результаты опроса «Типы этнической идентичности», у 259 обучающихся (96%) мы обнаружили позитивную этническую идентичность (позитивное отношение к собственному и другим народам). У 6 обучающихся (2%) выявлена этническая индифферентность (неопределенность этнической принадлежности). Этнонигилизм был обнаружен у 3 обучающихся (1%) – отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Этнотермизм был замечен у 2 обучающихся (0,7%) – может выражаться в безобидной форме как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп. Этнотермизм выявлен у 1 обучающегося (0,3%) – это убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры.

Данные выполненного нами анализа помогли нам сделать выводы о том, что у большинства опрошенных выявлено положительное отношение к представителям других этнических и расовых групп, но все же нельзя не отметить наличие тех, кто имеет негативное отношение не только к другим народам, но и к собственному.

Обсуждение

Мы считаем, что интолерантность обучающихся связана с содержанием учебных программ, в которых маргинализируется информация о группах расовых и этнических меньшинств. Проблема традиционных мето-

дов обучения заключается в том, что она ставит педагогов в положение предоставления информации обучающимся дидактически, а не интерактивно, и отводит обучающимся пассивную роль потребления информации, которую доставляют учителя. Поликультурная учебная программа должна включать в себя развитие изменений в отношениях, переработку уроков, чтобы учесть различные точки зрения и уравновесить большие различия между обучающимися по происхождению и интересам. [8]

П.Л. Тидт и И.М. Тидт представили модель УСС (уважение/сочувствие/справедливость) как основу для поликультурного образования, поскольку они считали, что эти три элемента являются центральными для достижения целей поликультурности. Они посоветовали учитывать каждую из этих целей при работе с каждой учебной областью. Цели модели поликультурного образования УСС: 1) развитие личности обучающихся как достойных личностей, чтобы они могли вносить свой вклад в работу коллектива и иметь мотивацию продолжать работу после ошибок; 2) одобрение разницы во мнениях и понимание того, как эти различия повышают способность обучающихся принимать решения в различных ситуациях; 3) понимание разных точек зрения и факторов, влияющих на точку зрения; 4) познания своего наследия и наследия других, не стигматизируя других; 5) содействие глобальному мышлению и пониманию взаимозависимости человечества; 6) признание и принятие ответственности гражданина в поликультурном обществе [6].

Исследования, проведенные в Китае, доказывают положительное влияние на обучающихся преподавателей, которые обучают, основываясь на аспектах поликультурного образования Дж. Бэнкса [1]. Содержание учебной программы, которое объединяет знания культурных особенностей обучающихся, вовлекает их в учебу, позволяет им привнести в класс и использовать то, что они знают, и способствует развитию у них чувства личной эмансипации. Учебная программа, которая строится на культурных и общественных знаниях обучающихся, оказывает положительное влияние на них, в частности, когда академические ожидания учителей высоки. Кроме того, исследования показывают, что учебная программа, которая отвечает на вопросы обучающихся о стереотипах различных групп, или анализирует, как действует дискриминация, и как люди могут с ней бороться, может

уменьшить предубеждения по отношению к людям, которые отличаются от них самих.

Усиление процессов образовательной миграции актуализировало вопросы этнокультурного образования и воспитания подрастающего поколения. Однако существующий уровень соответствующей компетентности преподавательского состава недостаточен для эффективного взаимодействия с обучающимися, что сказывается на качестве обучения и воспитания. [7, с. 275.]

Учителя должны быть готовы изменить свое отношение к жизни и обучению, а также к своим ученикам и их родителям, чтобы иметь возможность обучать в условиях поликультурности. Многие учителя не искореняют доминирующие предрассудки своего общества или культуры. Безграничная культура включает в себя тенденцию считать свою культуру, этническую принадлежность или религию выше всех других, неспособность изучать и усваивать идеи других культур (улучшая таким образом широту и глубину своего мышления, и неспособность видеть социоцентричность). Дж. Бэнкс внес несколько предложений по изменению отношения учителей к процессу обучения: 1) развитие более демократических взглядов и ценностей; 2) развитие поликультурной философии; 3) рассмотрение событий и ситуаций с разных этнических точек зрения; 4) работа над пониманием сложной и многомерной природы этнической принадлежности в многонациональном обществе; 5) изучение этапов этнической принадлежности и их значения в учебной программе; 6) научиться действовать на все более высоких ступенях этнической принадлежности [2, с.168-169].

Заключение

Каждая нация в мире стремится свести к минимуму этническое соперничество, антагонизм и конфликты между различными группами в пределах своих границ. Каждая страна старается поддерживать приверженность представлению о том, что все граждане разделяют общие человеческие ценности, потребности, надежды и страхи, независимо от этнической принадлежности, расы, языка или религиозных убеждений.

Поликультурность заключается в том, чтобы положить конец сегрегированным программам, ценить различия и признавать значимость всех культур в основной учебной программе. Важно сосредоточиться на том, как обучить всех граждан культурной устойчивости в глобализированном мире.

Литература:

1. Бэнкс Дж. А. Поликультурное образование : характеристики и цели.–Хобокен; Нью-Джерси : Wiley, 2013. – 152 с.
2. Бэнкс Джеймс А. Введение в поликультурное образование. – Изд. 5-е. – Сизтл : Вашингтонский университет, 2014. – 186 с.
3. Бинг В. Культурная устойчивость : этнографический пример монгольской средней школы в Китае // Бекерман З., Копеловиц Э. Культурное образование и культурная устойчивость : меньшинства, диаспора, коренные народы и этнорелигиозные группы в поликультурных обществах.– Нью-Йорк : Рутледж, 2008. – С. 86-101.
4. Лин Дж. Образование и культурная устойчивость меньшинств в Китае: вызовы эпохи экономических реформ и глобализации // Бекерман З., Копеловиц Э. Культурное образование – культурная устойчивость : меньшинства, диаспора, коренные народы и этнорелигиозные группы в мультикультурных обществах.– Нью-Йорк : Рутледж, 2008. – С. 69-84.
5. Пай Ю. Культурные основы образования // Жэньминь жибао онлайн.– 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.china.org.cn/china/xinjiang_unrest/2009-07/16/content_18146662.htm (дата обращения : 20.05.2022)
6. Тидт П. Л., Тидт И. М. Мультикультурное обучение : справочник по мероприятиям, информации и ресурсам // Большой скачок вперед (Британская энциклопедия онлайн).– 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/243427/Great-Leap-Forward> (дата обращения : 13.05.2022)
7. Ярмакеев И.Е., Ахмадуллина Р.М., Валиахметова Н.Р. Потенциал педагогических дисциплин для формирования этнокультурной компетентности студентов-будущих учителей // Astra Salvensis. – 2018. – Т.6.– С. 275-285.
8. Сарате Г., Леви Д., Крамш К. Справочник по многоязычию и мультикультурализму.– Париж : Editions des archives contemporaines, 2011. – С. 118.

References:

1. Benks Dzh. A. Polikul'turnoe obrazovanie : harakteristiki i celi.–Hoboken; N'yu-Dzhersi : Wiley, 2013. – 152 s.
2. Benks Dzhejms A. Vvedenie v polikul'turnoe obrazovanie. – Izd. 5-e. – Sietl : Washingtonskij universitet, 2014. – 186 s.
3. Bing V. Kul'turnaya ustojchivost' : etnograficheskij primer mongol'skoj srednej shkoly v Kitae // Bekerman Z., Kopelovic E. Kul'turnoe obrazovanie i kul'turnaya ustojchivost' : men'shinstva, diaspora, korennyie narody i etnoreligioznye gruppy v polikul'turnyh obshchestvah.– N'yu-Jork : Rutledzh, 2008. – S. 86-101.
4. Lin Dzh. Obrazovanie i kul'turnaya ustojchivost' men'shinstv v Kitae: vyzovy epohi ekonomicheskikh reform i globalizacii // Bekerman Z., Kopelovic E. Kul'turnoe obrazovanie – kul'turnaya ustojchivost' : men'shinstva, diaspora, korennyie narody i etnoreligioznye gruppy v mul'tikul'turnyh obshchestvah.– N'yu-Jork : Rutledzh, 2008. – S. 69-84.
5. Paj YU. Kul'turnye osnovy obrazovaniya // Zhen'min' zhibao onlajn.– 2009. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.china.org.cn/china/xinjiang_unrest/2009-07/16/content_18146662.htm (data obrashcheniya : 20.05.2022)
6. Tidt P. L., Tidt I. M. Mul'tikul'turnoe obuchenie : spravochnik po meropriyatiyam, informacii i resursam // Bol'shoj skachok vpered (Britanskaya enciklopediya onlajn).– 2020. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/243427/Great-Leap-Forward> (data obrashcheniya : 13.05.2022)
7. YArmakeev I.E., Ahmadullina R.M., Valiahmetova N.R. Potencial pedagogicheskikh disciplin dlya formirovaniya etnokul'turnoj kompetentnosti studentov-budushchih uchitelej // Astra Salvensis. – 2018. –Т.6.– S. 275-285.
8. Sarate G., Levi D., Kramsh K. Spravochnik po mnogoyazychiyu i mul'tikul'turalizmu.– Parizh : Editions des archives contemporaines, 2011. – S. 118.

УДК 37

Коу Юйсян

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАНАЛ КОНСТРУИРОВАНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА РОССИИ И КНР**

В статье рассматриваются возможности музыкального образования в развитии межкультурного диалога России и КНР в XXI веке. Педагогический взгляд на данный вопрос дополняется социально-философским осмыслением проблемы. В исследовании уточняется понятие «межкультурная коммуникация», выясняется роль информационно-коммуникационных технологий в этом процессе, музыкальное

образование рассматривается как социальный канал конструирования межкультурного взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Россия, КНР, музыкальное образование

Kou Yuxiang MUSIC EDUCATION AS A SOCIAL CHANNEL FOR CONSTRUCTING AN INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA AND CHINA

The article examines the possibilities of music education in the development of intercultural dialogue between Russia and China in the XXI century. The pedagogical view on this issue is complemented by a socio-philosophical understanding of the problem. The study clarifies the concept of «intercultural communication», clarifies the role of information and communication technologies in this process, music education is considered as a social channel for constructing intercultural interaction between the two countries.

Key words: intercultural communication, Russia, China, music education

Введение

Необходимость выстраивания конструктивного диалога культур между ведущими мировыми державами в первой четверти XXI века достигла наивысшей точки актуальности. В этой связи в общественно-политическом и научном сегменте государств наблюдается поиск наиболее эффективных каналов коммуникаций, позволяющих формировать надежные гуманитарные механизмы сохранения и укрепления духовного единства человеческой общности. Россия и КНР выступают во многом примером в выстраивании грамотного диалога культур на протяжении всех двадцати лет XXI века [1, с.118]. Музыкальное образование в этом вопросе является для обеих стран выверенным институтом межкультурной коммуникации, имеющим фактически уже свою «новейшую» историю развития [2].

Материалы и методы

Исследование перспектив российско-китайского диалога культур подразумевает изучение не только музыковедческих и педагогических аспектов взаимодействия. Необходимо осмыслить социально-философскую сторону развития музыкально-образовательной коммуникации в XXI веке. Во-первых, сам термин «межкультурная коммуникация» находится в поле исследования данной науки, а во-вторых, любой диалогизм современности не возможен без информационно-коммуникационных технологий, а они имеют социокультурную и философскую обусловленность. В этой связи, междисциплинарная стратегия исследования музыкального образования как социального канала межкультурной коммуникации России и КНР в XXI веке способна наиболее полно отразить реальную картину дел в данном вопросе и прочертить важные перспективы развития диалога, что в значительной степени обогатит музыкальную педагогическую науку. По этой причине первая часть статьи посвящена анализу понятия «межкультурная коммуникация» и ос-

мыслению социокультурной сущности технологий, а во второй части уделяется внимание изучению музыкально-образовательных каналов межкультурной коммуникации России и КНР.

Целью нашего исследования было обоснование роли музыкального образования в формировании российско-китайского диалога культур.

Литературный обзор

Статья опирается на педагогические и социально-философские научные статьи и труды. Перечень используемой литературы представлен в конце исследования.

Результаты

Автор статьи теоретически обосновывает необходимость рассмотрения музыкального образования как эффективного социального канала конструирования межкультурного диалога России и КНР.

Обсуждение

Существует огромный пласт научных исследований, раскрывающих сущность межкультурной коммуникации. На наш взгляд, чтобы в полной мере раскрыть это понятие, необходимо сначала разобраться с самим термином «коммуникация». Р. Дебре принципиально разделяет термины «передача» и «коммуникация». Последнее понятие он трактует как *обращение сообщений* в некий заданный момент. Отличие первого от второго Р. Дебре объясняет следующим образом: «Коммуникация состоит в переносе информации в пространстве в пределах одной и той же пространственно-временной сферы, а передача – в переносе информации во времени, между различными пространственно-временными сферами. В первом случае через соотнесение известного «здесь» с известным «в другом месте» мы образуем связь (а значит, часть общества). Во втором случае через соотнесение «когда-то» с «теперь» мы получаем непрерывность (а значит, культуру)» [7, с.16].

Коммуникация в современном информационном обществе характеризуется обяза-

тельным наличием определенных технических артефактов – информационно-коммуникационных технологий (компьютеров, аудиотехнических средств, цифровых технологий и др.). Любые технологии имеют социокультурную обусловленность. Они выступают как результат интеллектуальной деятельности человека, направленный на поиск принципиально нового инструментария преобразования культурной и социальной действительности. Понимание процесса конструирования межкультурного диалога в рамках музыкального образования наряду с освещением механизмов и средств осуществления этого акта посредством технологий подразумевает, конечно же, учет различного рода последствий трансформации самой личности обучающегося (или студента). Особенность современной ситуации заключается в том, что личность сама, точнее ее творческий потенциал, в интеграции с новейшими информационно-коммуникационными технологиями инициируют социальные и культурные изменения различного масштаба. Именно технологии позволяют обладать определенным спектром актуальной информации, которая затем превращается в знание и очерчивает перспективы возможного межкультурного диалога.

В процессе получения личностью (школьником, студентом) посредством технологий информации об общих музыкальных культурных смыслах России и КНР, о специфике и уникальности музыки двух стран, формируется ее «знаниевый потенциал» в вопросе российско-китайского взаимодействия на уровне культуры. Это является опорным положением статьи. В самом широком антропологическом значении «культура» понимается как матрица общности людей, категориями которой являются мировоззренческие универсалии. В них систематизирован и аккумулирован накапливаемый человеческий опыт. Именно в границах конкретной культуры складывается понимание сущности человека для определенного этноса, закладываются ценности, идеалы, нравственные ориентиры, смысл совместного функционирования личностей в рамках общества и за его пределами [8, с. 187].

В современной жизни российского и китайского государства важным каналом конструирования согласованного позитивного межкультурного и межэтнического взаимодействия является образование. Перед этим социальным институтом сегодня остро стоит вопрос создания принципиально новой куль-

турно-образовательной реальности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий. Именно с перспективой использования данных технологий связывают разработку многих приоритетов образовательной политики в условиях многонационального разнообразия и необходимости установления межкультурного диалога. Образование, являясь «сырьем» современного общества знания, сегодня понимается как стратегический ресурс устойчивого и безопасного развития России и Китая [4].

В музыкальном образовании наиболее распространёнными видами информационно-коммуникационных технологий, развивающих коммуникативную и межкультурную компетентность школьников и студентов являются мультимедийные технологии, виртуальные концерты, цифровые музыкальные конкурсы и олимпиады, интернет-конференции, электронные библиотеки, образовательные веб-сайты, виртуальные музыкальные технологии (технологии исполнительской деятельности и обработки музыки, VST-плагины и др.) и многие другие виды технологий.

Целесообразность и эффективность использования информационно-коммуникационных технологий с целью развития коммуникативной и межкультурной компетенции личности имеет под собой психолого-педагогическое основание (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, И.Г. Захарова, Е.И. Виштынецкий и др.). На его базе можно сделать вывод о том, что «обучение на основе использования информационно-коммуникационных технологий развивает аналитическое мышление, интеллектуальные творческие способности, самостоятельность в конструировании собственных знаний, приводит к формированию нового уровня мышления – общепланетарного, глобального. Технологии предоставляют возможность построения процесса обучения как «диалога культур», формируют деятельностьную основу обучения, они задают социокультурный контекст и контекст будущей профессиональной деятельности. Информационно-коммуникационные технологии образуют межкультурное пространство, в котором развиваются эмоции, чувства, личностные качества» [5, с. 168].

В 2021-2022 годах в России и КНР произошла серьезная трансформация законодательной базы в сфере образования, в том числе и музыкального. С целью сохранения национальной идентичности в КНР в значи-

тельной степени упорядочивается содержание музыкального обучения в государственных учреждениях, запрещаются дополнительные платные занятия, репетиторство, иностранные обучающие программы. Возрастает роль традиционного музыкального искусства. В России усилен контроль над цифровым обучением, в том числе и музыкальным. Стратегия развития воспитания на период до 2025 года в Российской Федерации напрямую актуализирует значимость традиционной культуры в процессе формирования личности. В данных правовых условиях разворачивается особенность выстраивания межкультурного диалога посредством музыкального образования.

Рассмотрим два музыкально-образовательных канала, предназначенных для развития и укрепления межкультурной коммуникации России и КНР. В конечном счете, они замыкаются на уровне формирования ценностей обучающихся и студентов, а, как известно, именно они представляют собой некий код, «невидимую программу», которая регулирует поведение человека в социуме, а также в сфере межкультурного диалога [8, с. 187].

Первый канал межкультурной коммуникации связан с уровнем общего музыкального образования. В китайском школьном образовании особенно повышен интерес к традиционной музыке. Учителя в процессе занятия все больше тяготеют к воспроизведению и воссозданию именно игрового и зрелищного представления какого-либо фольклорного произведения. Многие сегодняшние праздники для детей включают в себя произведения народной китайской музыки. В программном содержании музыкального образования КНР традиционная музыка представлена песенным жанром разнообразных регионов страны (например, песни народов мяо и дун; тибетский саньсян и др.) Ученики знакомятся с цзяннаньскими духовыми и струнными музыкальными инструментами, с гуандунской музыкой и ударными музыкальными инструментами Цзянчжоу.

В Китае на уровне школьного образования существует интерес к русскому традиционному искусству (особенно к игре на ударных инструментах [10]). Изучается содержание народных произведений. Известно, что традиционные музыкальные культуры России и Китая совершенно различны, а формирование системы внутренних смыслов и ценностей личности посредством музыки напрямую сопряжено с символогенезом музыкального и

языкового сознания культурной общности, к которой она относится [9, с. 13]. Но существуют универсальные представления об этических универсалиях, которые понятны представителям всех народов. На протяжении многих веков эмпирическим путем в России были сформированы уникальные методы и приемы художественного воспитания подрастающего поколения. Народная музыкальная культура России хранит образцы духовной, физической красоты личности. Воспеваешь любовь к природе. В фольклорных произведениях России органично сплавлены идеи трудового, нравственного, эстетического воспитания. Эти черты русской культуры органичны китайскому мироощущению и мировоззрению.

Разработка совместной учебно-методической системы освоения народной музыкальной культуры двух стран позволит по-новому взглянуть на диалог КНР и России. Создание цифровых методических пособий и сборников нот народного фольклора России и Китая, интерактивных музыкальных игр и обучающих фильмов способно создать образовательную платформу, развивающую межкультурный диалог российских и китайских детей со школьной скамьи. Этим занимается в данное время автор статьи.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют преодолевать имеющееся географическое расстояние между Россией и Китаем и обеспечивают информационную прозрачность в обучении и распространении культуры. Индивидуальная подготовка российских и китайских школьников по народному вокалу, совместная хоровая деятельность посредством цифровых коммуникаций представляют собой формат культурно-образовательного единения музыки и языка двух стран. Таким образом, формирование первых представлений школьника о себе, как о культурной уникальности, развитие и процветание которой напрямую сопряжено с полноценным развитием личностей-культур других этнических общностей происходит, с одной стороны, посредством средств информационно-коммуникационных технологий, с другой стороны, через осознание собственной традиционной музыки, с третьей – на основе непосредственного «вживания» в музыкальное искусство страны, с которой устанавливаются межкультурные отношения.

Вторым музыкально-образовательным каналом развития межкультурной коммуникации в данной статье рассматривается сфера

профессиональной подготовки будущих учителей музыки, связанная с этнопедагогикой.

Востребованность музыкального образования в современном Китае накладывает большую степень ответственности на систему подготовки будущих профессионалов-исполнителей и педагогов-музыкантов. Требования, предъявляемые к студенту в системе китайского музыкального образования, очень разносторонние. Они включают исполнительское мастерство, методическую подготовку, цифровую компетентность и др. Пристальное внимание уделяется формированию на основе традиционных ценностей мировоззрения будущих педагогов-музыкантов. В России не менее остро стоит вопрос внутреннего духовного содержания студентов и их музыкально-педагогической компетентности.

Потенциальным направлением развития мировоззрения будущих учителей музыки на основе традиционных ценностей и их межкультурной коммуникации выступает этнопедагогика. Это малоразработанная область совместной культурно-образовательной деятельности России и КНР, но очень перспективная.

Как известно народная педагогика – важнейший базис культуры. В отдельные периоды развития науки наблюдалось своеобразное отчуждение педагогики от опыта народ-

ной жизни. Благодаря усердию и научной дальновзоркости Я.А. Коменского и К.Д. Ушинского произошло «вращивание» народного культурного опыта в структуру педагогического научного знания в России. Константин Дмитриевич утверждал, что никто не в силах состязаться с педагогическим гением народа.

В Китае с древних времен музыкальному образованию уделялось серьезное внимание. Главными критериями в музыкальном китайском просвещении с древности выступали философские традиции, но для их сохранения необходимы были постоянная передача и распространение. Поэтому именно в Китае были совершены первые попытки музыкально-теоретического осмысления воспитания и обучения детей. К концу XX-началу XXI столетия произошла интеграция китайской педагогики с западной культурой и образованием, что существенно расширило музыкальный репертуар за счет произведений европейского жанра. С одной стороны, это обогатило китайское музыкальное образование, с другой стороны, в значительной степени его «вестернезировало».

Россия и Китай имеют общие этнопедагогические компоненты в системе музыкального образования. Представим основные три позиции в виде таблицы:

Таблица 1. «Общие черты музыкальной этнопедагогики России и КНР»

<i>Характеристика музыкально-педагогического процесса на основе этнопедагогики</i>	<i>Общее для России и Китая</i>
Интеграция музыки и подвижных игр в процессе музыкального обучения.	Издrevле подвижные игры сопровождалась музыкой. Освоение музыкальных произведений посредством игр несет в себе значительный потенциал творческого развития детей, укрепления их эмоционального здоровья, психологического развития, возможности общения со сверстниками, познания своей традиционной музыкальной культуры.
Интеграция музыки и слова в процессе музыкального обучения.	Народная система воспитания на основе интеграции музыки и слова (обрядовые песни, сказки, колыбельные песни и др.) расширяют границы познания музыкального искусства и языка на уроке, что значительно развивает коммуникацию [3]. Дети приближаются к пониманию общего и особенного в культуре народов. Песенные произведения могут быть различными, выражаться на своем музыкальном языке, но иметь общее смысловое значение. Это способствует межкультурному единению народов.
Интеграция музыки и танца в процессе музыкального обучения.	Освоение музыки посредством использования различных хореографических жанров (хороводов, маршей, обрядовых танцев и др.) глубоко закреплено в культуре двух стран. Посредством этого дети обогащаются музыкальными впечатлениями и расширяется их кругозор. Преодолевается зажатость и стеснительность обучающихся. Формируется подлинное уважение к народному искусству различных этносов через освоение песенно-танцевальной культуры.

В синтезе с информационно-технологическими достижениями развитие этнопедагогике в сфере музыки открывает новые возможности для создания общей эффективной дидактической платформы, обеспечивающей:

1. Развитие российско-китайского межкультурного диалога на уровне подготовки педагогов-музыкантов на основе традиционных достижений и ценностей.

2. Формирование профессиональной компетенции будущего учителя музыки на основе обращения к творческому и педагогическому наследию России и Китая.

3. Оперативный обмен информацией студентов двух стран в сфере музыкальных этнопедагогических разработок.

4. Расширение форматов учебной деятельности для студентов (музыкальные обучающие программы, виртуальные концерты, культурные мероприятия, фильмы и др.).

5. Развитие цифровой компетентности.

6. Наглядное и «подвижное» освоение музыкального творчества России и Китая.

7. Формирование мировоззрения студентов на основе общих этических культурных универсалий России и Китая.

Таким образом, рассмотрение музыкально-образовательного образования в качестве эффективного социального канала российско-китайской межкультурной коммуникации может рассматриваться как минимум на двух уровнях.

В вопросе формирования диалога культур двух стран на музыкальное образование возлагается важная, можно сказать, ювелирная

миссия – формирование представлений личности о себе, как о культурной уникальности. На фоне интенсивного внедрения средств цифровых технологий, обеспечивающих значительную эффективность построения процесса обучения как диалога культур, в новом свете вырисовывается актуальность нового типа учителя музыки, обладающего глубокими познаниями в области культурных особенностей народов России и Китая. Наличие этих качеств дает возможность учителю протянуть совою руку помощи ребенку в формировании позитивного межкультурного мировоззрения, что не позволит ему «заблудиться» в гигантском круговороте информации, подталкивающей к негативным, конфликтным решениям в реализации межкультурных отношениях.

Высшее музыкально-образовательное образование в XXI столетии срачивается с медиакультурой. Это в значительной степени способствует увеличению профессионального развития студентов-музыкантов, расширяет границы их взаимодействия, увеличивает возможность обучаться в творческих и педагогических вузах России и Китая. В том числе дистанционно. Развитие этнопедагогической дидактики в сфере музыки в синтезе с информационно-коммуникационными технологиями решает ряд важных задач в развитии межкультурного взаимодействия двух стран. Именно на основе глубокого познания этнической музыкальной культуры формируется будущий здоровый студенческий потенциал России и КНР.

Литература:

1. Аликберова А.Р., Мухаметзянов Р.Р., Хабибуллина Э.К. XII международная научно-практическая конференция «Россия – Китай : история и культура» // Современные востоковедческие исследования. – 2019. – № 2. – С. 116-120.
2. Багдужева А.В., Рогозная Н.Н. Межкультурные контакты России и Китая: Новейший период // Российско-китайские исследования. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 157-169.
3. Балашова М. А., Кучун О.И., Дегтев И.А. К обоснованию проекта «Фундамент сотрудничества— уважение национальной аутентичности» в рамках реализации мега-проекта «Новый шелковый путь» // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, №4. – С. 66-77.
4. Воронкова А. А. К вопросу о межкультурной коммуникации в сфере образования в контексте взаимодействия культур России и Китая // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 305-309.
5. Груздова О. Г. Современные образовательные технологии как инструмент формирования основ теоретического мышления обучающихся // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 163-173.
6. Корепанова М. А. К вопросу о сопоставлении русской и китайской культур // XLVI Итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы Всерос. конф., Ижевск, 16–21 апреля 2018 г. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2018. – С. 421-424.
7. Дебре Р. Введение в медиалогию. – М. : Праксис, 2010. – 368 с.
8. Поликарпова В.А., Поликарпова Е.В. Этические ценности как защитная система культуры // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 11. – С. 185-188.
9. Торопова А.В. К исследованию научных оснований музыкотерапии // Музыкотерапия сегодня : наука, практика, образование : материалы Международной конференции, г. Москва, 22–23 марта 2019 г.

/Московский педагогический государственный университет. Институт изящных искусств. – М., 2019. – С. 8–16.

10. Чэнь Цзэкан. Традиционные ударные инструменты и их роль в исторической ретроспективе и современной музыкальной культуре Китая // Художественное образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 146–156.

References:

1. Alikberova A.R., Muhametzyanov R.R., Habibullina E.K. XII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Rossiya – Kitaj : istoriya i kul'tura» // Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya. – 2019. – № 2. – С. 116-120.

2. Bagdueva A.V., Rogoznaya N.N. Mezhkul'turnye kontakty Rossii i Kitaya: Novejshij period // Rossijsko-kitajskie issledovaniya. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 157–169.

3. Balashova M. A., Kuchun O.I., Degtev I.A. K obosnovaniyu proekta «Fundament sotrudnichestva—uvazhenie nacional'noj autentichnosti» v ramkah realizacii mega-proekta «Novyj shelkovyj put'» // Rossijsko-kitajskie issledovaniya. – 2019. – Т. 3, №4. – С. 66–77.

4. Voronkova A. A. K voprosu o mezhkul'turnoj kommunikacii v sfere obrazovaniya v kontekste vzaimodejstviya kul'tur Rossii i Kitaya // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 13 (251). – С. 305–309.

5. Gruzdova O. G. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii kak instrument formirovaniya osnov teoreticheskogo myshleniya obuchayushchihsya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 3 (43). – С. 163–173.

6. Korepanova M. A. K voprosu o sopostavlenii russkoj i kitajskoj kul'tur // XLVI Itogovaya studencheskaya nauchnaya konferenciya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy Vseros. konf., Izhevsk, 16–21 aprelya 2018 g. – Izhevsk : Udmurtskij gos. un-t, 2018. – С. 421–424.

7. Debre R. Vvedenie v medialogiyu. – М. : Praxis, 2010. – 368 s.

8. Polikarpova V.A., Polikarpova E.V. Eticheskie cennosti kak zashchitnaya sistema kul'tury // Manuscript. – 2019. – Т. 12, № 11. – С. 185-188.

9. Toropova A.V. K issledovaniyu nauchnyh osnovanij muzykoterapii // Muzykoterapiya segodnya : nauka, praktika, obrazovanie : materialy Mezhdunarodnoj konferencii, g. Moskva, 22–23 marta 2019 g. /Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. Institut izyashchnyh iskusstv. – М., 2019. – С. 8–16.

10. Chen' Czekan. Tradicionnye udarnye instrumenty i ih rol' v istoricheskoy retrospektive i sovremennoj muzykal'noj kul'ture Kitaya // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2019. – № 4. – С. 146–156.

УДК 378.147.88

Р.Р. Мирная

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭСТРАДНОМУ ВОКАЛУ
КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОКАЛИСТОВ**

В статье рассмотрено методическое обеспечение в классе эстрадного вокала на основе интеграции российских и зарубежных методик. Автор утверждает, что в качестве фактора повышения исполнительской культуры используются зарубежные методики и компьютерные технологии. Использована методика «Biophonics» Карины Купер. Результаты формирующего эксперимента показали эффективность интеграции использованной методики и российских аналогов.

Ключевые слова: методическое обеспечение, эстрадный вокал, зарубежные методики, постановка голоса, исполнительская культура

Raushania R. Mirnaya METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHING POP VOCALS AS A CONDITION FOR IMPROVING THE PERFORMANCE CULTURE OF VOCALISTS

The article considers the methodological support in the class of pop vocals based on the integration of Russian and foreign methods. The author claims that foreign methods and computer technologies are used as a factor in improving the performance culture. The method of "Biophonics" by Karina Cooper was used. The results of the formative experiment showed the effectiveness of the integration of the used methodology and Russian analogues.

Key words: methodological support, pop vocals, foreign methods, voice production, performing culture

Введение

Современное эстрадное искусство подменило культурную идеологию идеями, основанной на принципах современного жизнеустройства, где культурные ценности и уникальные наработки находятся далеко не на веду-

щих позициях и являются мощнейшим средством воздействия на эстетический менталитет молодёжи. Естественно, у современной науки наблюдается повышенный интерес к интеграции различных направлений искусств, которая автоматически формирует

новые ответвления в существующем культурном пространстве, и соответственно, тенденцию к расширению этого пространства. Важно при этом уделять внимание сохранению драгоценного багажа знаний, созданного мировой культурой, и одновременно быть открытыми для совершенно новых художественных идей и, непосредственно, для новых методов внедрения этих инноваций. Это и есть одна из труднейших задач по воспитанию творческой, многогранной, культурной и компетентной в своей профессиональной деятельности личности.

Наблюдая за современными тенденциями в музыкальном исполнительстве и педагогике, можно сделать выводы о недостаточной фундаментальной подготовке певцов в профессиональных учебных заведениях. Следствием этого является низкий уровень исполнительской культуры как реальный образовательный и воспитательный результат без системности в учебном процессе. Попытка проанализировать назревшие проблемы приводит к многочисленным факторам, от которых зависит качество музыкального образования: 1) высокая предметная и методическая компетентность педагогов; 2) отсутствие дефицита педагогических кадров (особенно в отдалённых регионах); 3) применение интеграционных методов и опыта междисциплинарного взаимодействия в обучении; 4) возможность обмена инновационным педагогическим опытом со специалистами из-за рубежа.

В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть методическое обеспечение как средство в достижении цели развития исполнительской культуры вокалиста, в основе которого исследуются ресурсы зарубежного и отечественного сообщества и применение информационного поля как востребованного цифрового потенциала в модернизации образования.

Материалы и методы

В основе работы лежит интеграционный подход к презентации методического обеспечения преподавания вокалу, позволяющий аккумулировать и внедрить в вокальную практику эффективные разработки обучения и воспитания эстрадного певца и основанные на освобождении тела и поиске естественного резонанса Карины Купер, укрепления певческого голоса и достижения голосовой свободы Ариадны Карягиной, развития певческого диапазона и свободной вокализации Ольги Донской, развития ладового мышления и

ритмической свободы Раушании Мирной и др.

Литературный обзор

В научном и методическом материале, доступном на сегодняшний день, выделяются работы, которые могут занять достойное место в арсенале преподавателя вокала. Это работы, основанные на: 1. Использовании фонетического метода развития голоса «ФМРГ» В.В. Емельянова. 2. Кросстилевым интегрированным подходе Л.Р. и Д.Д. Семёновых, где представлена концепция обучения по дисциплине «Вокальный класс» и решаются вопросы формирования основных компетенций эстрадно-джазового вокалиста, его жанрово-стилевой подготовки и раскрытия творческой индивидуальности. 3. Совершенствовании музыкально-образной сферы и работы над стилем В.И. Коробка. 4. Методе диагностики проблем, выявлении причин вокальных проблем у детей и взрослых И.Б. Бархатовой и др.

На наш взгляд, в качестве методического обеспечения интересны две зарубежные методики, которые широко применяются в мировой вокальной практике:

* Техника пения по методу EVT (Estill Voice Training), данный вокальный метод основан на изучении анатомии голоса, который избрала Джо Эстилл (оперная певица с медицинским образованием). Функциональность и научность метода заключается в демонстрации голосовых связок при использовании различных упражнений и постоянном тренаже вокальной техники. Джо Эстилл объясняет, как нужно работать с голосом, как добиться резонанса. Метод EVT подходит не только для вокалистов, но и для актёров, дикторов, ведущих. Все упражнения направлены на тренировку отдельных структур голоса: есть упражнения для высоких нот, есть упражнения для разогрева и т.д. Семинары и тренинги в данной методике имеют несколько ступеней, существует сертификация для прошедших обучение.

* Техника пения по методике «Complete Vocal Technique» (CVT) – европейская методика, которая получила широкое распространение в США. Создатель методики – оперная певица, исследователь анатомии голоса, певица Кэтрин Садолин (Дания). Метод рассчитан на исполнителей любой стилистики – от классического до экстремального вокала. В данной методике учебный материал структурирован с учётом анатомических исследований голоса и основан на трёх базовых принципах (первый – поддержка и опора звука; второй – исполь-

зование твэнга в вокале; третий – расслабленная нижняя челюсть и расслабленные губы) и четырёх настроек голоса (нейтральный, сдержанный, перегруженный и крайне перегруженный). Несмотря на уже более чем 30-летний возраст метода, в России представителей данной методики практически нет, к сожалению, учебник не переведен на русский язык. Ознакомиться с методом можно при помощи онлайн-мастер-классов представителем в России Катериной Браун.

Основная часть

Составляя технологическую карту методического обеспечения эстрадного вокалиста, невозможно оставить без внимания уникальность эстрадного (речевого) звука, как особого инструмента воздействия на публику. Сам по себе жанр эстрады имеет «шлейф дурных традиций», некоторые певцы своим исполнением дискредитируют данное искусство, опускаясь на сомнительный, иногда вульгарный этический уровень [7].

Этот своеобразный путь эстрадной музыки является таковым «благодаря» своей развлекательной функции, которая соединяет и сближает с различными формами увеселений, превращая его в антиискусство [7, с.7]. Что же касается певческого звука с точки зрения его художественного значения и эстетического слухового проживания в духовной деятельности человека, то здесь он занимает высокую ступень пьедестала, так как, по мнению Т.Ю. Гордеевой, основан на телесно-интуитивном опыте человека, исток которого хранится в «глубинных слоях человеческого бессознательного» [3, с.4].

К.З. Акопян и соавторы отмечают, что преобразению самого примитивного по природе звука и возможностей конструирования любых тембров, при любом способе извлечения, в становлении потребительской культуры мы обязаны возникновению джаза и изобретению микрофона. При этом утверждения критике не подвергаются какие-либо музыкальные жанры [1, с.431]. Работа над совершенством эстрадного звука – это своего рода техническая мышечная тренировка, и уже затем его художественное воплощение. И рассмотрение вопросов постановки эстрадного звука напрямую связывает нас с методическим обеспечением процесса.

История отечественного обучения эстрадного исполнителя является молодой и мало изученной областью знаний. Несмотря на существование принципа преемственности в эстрадном музыкальном образовании, в тео-

ретико-методологической базе существуют некоторые пробелы, которые требуют основательного подхода в изучении и адаптации зарубежных методик и практик применительно к отечественной эстрадной школе и создании новых инновационных технологий в условиях нашей ментальности.

Изучение зарубежного опыта эстрадной педагогики – вопрос, который, по нашему мнению, будет доминирующим, в период пандемии (Covid-19) стал доступнее для педагогов России. Обращаясь к «американским корням», мы ориентируемся на географическое зарождение жанра, на специфику фонетики и аутентичность афроамериканской «речевой» природы вокального звука. В данный период резкий рост распространения дистанционных технологий в образовании подтолкнул профессиональных коучей, вокальных педагогов к созданию электронных курсов, вокальных марафонов, записи вокальных школ и мастер-классов.

Так, наибольшей популярностью в России пользуется эффективная зарубежная методика «Biophonics» нашей соотечественницы, эстрадной исполнительницы Карины Купер. Созданию данной методической работы послужило отсутствие в отечественной эстрадной школе принципа системности и последовательности в формировании свободного звучания и резонанса именно у эстрадников. Качественный скачок в ежедневных занятиях вокалом замечен в короткие сроки применения метода К. Купер и основан на богатейшем опыте американской вокальной педагогики с применением системы дыхания «Биофоника» П.Т. Гончарука [2]. В методике Карины Купер основной акцент делается на свободное тело и резонанцию. Методическая оснащенность курса состоит из трёх учебников «Сборник упражнений для вокального прогрева и мелизматика» [4], «Сборник упражнений. Продвинутая мелизматика» [5], «Совершенная мелизматика 3.0» [6]; трёх вокальных онлайн-марафонов «Базовый марафон», «Свободная мелизматика», «Диапазон» и онлайн-видео «Школы трансформации голоса». Данная методика применялась на занятиях эстрадного вокала и вокального ансамбля как средство развития исполнительской культуры студентов.

В процессе обучения нами использовались и отечественные популярные методики (методика Ариадны Карягиной «Возвращение к голосу», методика Ольги Донской «Сила и воля»), что позволило сконцентрировать луч-

ший прогрессивный опыт в эстрадной педагогике, и послужило толчком для создания своей авторской методики «Ладовая ритмика», которая не дублирует задачи предыдущих, а дополняет и совершенствует те направления развития исполнительской культуры, которые не были рассмотрены моими коллегами.

Особенностью авторской методики является развитие ладового слуха в сочетании с метроритмическими разновидностями музыкальных стилей эстрады и джаза; а также обучение арсеналу музыкальных приёмов, применяемых в этих жанрах. В отечественной педагогике эта практика практически не исследована и упускается из виду, уступая место развитию основных вокальных навыков, таких как дыхание, интонация, звуковедение и т.д., хотя многие педагоги-исследователи упоминают о значимости вокальных приёмов в развитии техники певца.

Таким образом, процесс развития исполнительской культуры, с точки зрения технического совершенства владения голосом и применения интегрированной методической модели, основанной на зарубежных и отечественных учебных материалах, показал свою эффективность и занял достойное место в моей практике.

Результаты

Цель нашего исследования состоит в интеграции зарубежных методик в отечественную систему подготовки эстрадных исполнителей, в частности в определении эффективности методики Карины Купер.

В задачи экспериментального исследования студентов входило:

1. Определить эффективность зарубежной методики Карины Купер в развитии исполнительской культуры вокалистов с учётом специфики профессиональной деятельности выпускника эстрадного профиля.

2. Диагностическая экспертная оценка качества исполнительской культуры студентов на предварительном этапе эксперимента.

3. Введение зарубежной вокальной практики и технологии с фундаментальной методологической основой на индивидуальных и групповых занятиях в рамках изучения курсов «Специальность (эстрадно-джазовое пение)», «Ансамблевое мастерство».

4. Изучение качественных изменений и целесообразности применяемых методов.

Подведение итогов эксперимента.

Экспериментальная работа проводилась со студентами направления подготовки 53.03.01 «Музыкальное искусство эстрады» (профиль «Эстрадно-джазовое пение») в течение трех лет (2019-2020, 2020-2021, 2021-2022 учебные года). В эксперименте приняли участие студенты I-IV курсов. Всего: 21 участник формирующего эксперимента и столько же участников контрольной группы. Среди испытуемых на начальном этапе обучения и эксперимента имеются лица с начальным музыкальным образованием (музыкальная школа) и средне-специальным профильным и смежно-профильным образованием (в частности профиль – народное пение).

На первом этапе эксперимента 100% обучающихся незнакомы с понятийным аппаратом зарубежной методики «Biophonics». Использование нового вокально-технического инструментария (вокальные и дыхательные упражнения, новые знания в области стиливой и жанровой специфики пения, применение вокальных приёмов: йодль, мелизматика, субтон, микст и т.д.) - получило положительный отклик и оценку у студентов.

В ходе подготовительного этапа констатирующего эксперимента экспертным советом была проведена субъективная оценка уровня исполнительской культуры вокалистов.

В обсуждении итогов формирующего эксперимента приняли участие члены экспертной комиссии (преподаватели Казанского государственного института культуры, авторитетные специалисты в области эстрадно-джазового искусства с практической деятельностью более 10 лет).

Имеющиеся на констатирующем этапе умения и навыки в целом по контингенту испытуемых оцениваются как низкий, средний, выше среднего. Исключением является выпускной курс, где в течение всего периода обучения сформированы необходимые компетенции.

В среднем от 57,1-71,4% – это студенты, владеющие необходимыми вокально-техническими параметрами (дыхание, интонация, звуковедение). От 42,8 до 57,1% приходится на художественные параметры исполнения вокальных произведений. У 57,1% студентов наблюдаются зажимы голосообразующих органов и тела, не владение дыхательным аппаратом и основами фонационно-го дыхания, отсутствуют элементарные вокальные навыки голосообразования и единой звуковой диапазоновой ровности. Уровень

исполнительской культуры на предварительном этапе эксперимента выражен нами в *таблице 1 (см.ниже)* и представлен как четырёхступенная модель содержания качества: низкий уровень, средний уровень, выше среднего, высокий уровень.

Подсчёт параметров в *таблице 1* производился в соответствии с методом наблюдения и прослушивания в классе «Специальности» и «Ансамблевого мастерства». Мною была разработана вокально-технологическая карта студента (*см. в приложении*), содержащая па-

раметры и критерии оценки от вокально-технических до художественных. В качестве освоивших тот или иной параметр являлись студенты, получившие оценки от «3» до «5», согласно технологической карте. Методика обработки данных в процентном соотношении вычислялась по формуле:

$X\% = (\text{количество человек, выдержавших параметр с оценкой выше среднего или выше среднего} * 100\%) / \text{общее количество человек в учебной группе.}$

Таблица 1.

Уровень владения техническими вокальными умениями и навыками	Вокально-технические параметры испытуемых (количество человек, освоивших параметр / % от общего количества участников)			Художественные параметры исполнения вокальных произведений испытуемыми (количество человек, освоивших параметр / % от общего количества участников)		Уровень исполнительской культуры (характеристика параметра: культура звука, искренность в исполнении, наполненность художественного воплощения образа, соответствие стилистики исполняемого жанра)
	Владение дыхательным аппаратом (характеристика параметра: ровное, длинное, динамичная, владение фонационным дыханием)	Чистое интонационное звучание и ритмическая свобода (характеристика параметра: индивидуальный и ансамблевый строй, метро-ритмическая свобода)	Звуковедение (характеристика параметра: ровность звучания на всем диапазоне, смешение регистровых порогов, наличие диапазона в эстрадной манере исполнения)	Художественное воплощение музыкальных образов (характеристика параметра: артистизм, художественная целостность номера, эмоциональность, сценическое обаяние)	Сценическое совершенство эстрадного номера (характеристика параметра: соответствие визуального образа, сценического поведения стилю музыкального произведения)	
I курс (5 человек)	0 / 0	3 / 60	2 / 40	1 / 20	0 / 0	от 20 до 60 % низкий уровень
II курс (8 человек)	6 / 75	6 / 75	4 / 50	4 / 50	3 / 37,5	от 37,5 до 75 % средний уровень
III курс (3 человека)	2 / 66,6	2 / 66,6	2 / 66,6	2 / 66,6	2 / 66,6	66,6 % выше среднего
IV курс (5 человек)	4 / 80	4 / 80	5 / 100	5 / 100	4 / 80	от 80 до 100 % высокий уровень

В структуру формирующего эксперимента входили занятия с комплексом теоретических знаний и практического применения их в вокальной практике. В сущности, основополагающим базисом освобождения голосового аппарата в методике Карины Купер является физическая разгрузка тела (освобождение от мышечных зажимов) и резонирование не только в области головы и груди, но и по всему аппарату в целом (*например*, упражнение «Скрутка», выполняемое у стены, позволяет активизировать мышцы позвоночника и добиться резонирования в области спины). Исполнение вокальных трелей в широком диапазоне расположении (арпеджио, гаммо-

образные, ломанные интервалы) расширяет диапазон певца и выравнивает регистровые переходы. Упражнение «Номе» с подготовительным компонентом «Шпагат лица» глубоко разогревает голосовой аппарат и помогает найти ощущение близости и лёгкости звучания голоса.

Виды деятельности, используемые при применении метода Карины Купер включали:

- физические упражнения на выработку абдоминального дыхания по системе П. Гончарука «Биофоника»;
- освобождение тела и мышечная разминка;
- вокально-тренировочные упражнения

(более 20 упражнений);

- разучивание вокальных произведений и субтоновую проработку музыкального материала;

- наблюдение за изменением звука с помощью аудиозаписей;

- анализ результатов и обсуждение их на занятиях.

Использование вокально-тренировочных упражнений применялось как на индивидуальных, так и на групповых занятиях. На занятиях ансамблевым мастерством также применялись 3-голосные упражнения «Уви-уви», «Marvelos».

В процессе эксперимента наблюдалась положительная динамика улучшения качества звукового и тембрального звучания, перенос звучания из гортани в речевую позицию, резонирование в области гайморовых пазух и лобной полости, расширились возможности дыхания в пении, появилась беглость в мелких ритмических рисунках, петь стало комфортно и удобно.

Подводя итоги эксперимента, мы определили уровни исполнительской культуры обучающихся, наиболее точно характеризующие качество их изменения. См. таблица 2 и 3.

Таблица 2.

Общие критерии оценки исполнительской культуры			
<i>низкий уровень исполнительской культуры</i>	<i>средний уровень исполнительской культуры</i>	<i>выше среднего уровня исполнительской культуры</i>	<i>высокий уровень исполнительской культуры</i>
<i>от 0 до 3</i>	<i>от 4 до 5</i>	<i>от 5 до 7</i>	<i>от 8 до 10</i>

Таблица 3.

Индивидуальные результаты изменений уровня исполнительской культуры студентов. Оценивание производилось по 10-балльной шкале.

№ п/п	Имя Ф. испытуемого	Вокально-технические параметры испытуемых			Художественные параметры исполнения вокальных произведений испытуемыми		Средняя оценка по всем рассматриваемым параметрам	Уровень исполнительской культуры
		Владение дыхательным аппаратом	Чистое интонационное звучание и ритмическая свобода	Звуковедение	Художественное воплощение музыкальных образов	Сценическое мастерство эстрадного номера		
1	Алина Б.	5	4	5	5	5	4,8	средний
2	Карина Б.	5	4	5	7	4	5	средний
3	Екатерина М.	6	6	6	6	6	6	выше среднего
4	Элина А.	6	7	6	8	7	6,8	выше среднего
5	Рената М.	7	7	7	7	7	7	выше среднего
6	Наиль М.	7	7	7	7	7	7	выше среднего
7	Диана К.	6	8	7	8	9	7,6	выше среднего
8	Виктория К.	8	8	8	8	9	8,2	высокий
9	Карина З.	8	8	8	8	9	8,2	высокий
10	Лиана К.	10	9	8	9	10	9,2	высокий
11	Людмила П.	6	8	7	9	9	7,8	выше среднего
12	Елизавета Г.	10	9	9	8	9	9	высокий
13	Эльвира А.	7	7	7	7	7	7	выше среднего
14	Виктория Р.	6	7	7	7	7	6,8	выше среднего
15	Елизавета К.	6	7	7	7	7	6,8	выше среднего
16	Диляра З.	7	8	8	8	8	7,8	выше среднего
17	Софья В.	9	8	9	10	9	9	высокий
18	Юлия Ю.	8	8	9	8	9	8,4	высокий
19	Алина Х.	10	10	10	10	10	10	высокий
20	Кристина П.	8	10	9	8	9	8,8	высокий
21	Аделя М.	10	10	10	10	10	10	высокий

В группе испытуемых на этапе подведения итогов эксперимента повысился уровень исполнительской культуры, об этом свидетельствуют показатели выше среднего и высокий у 90,5% испытуемых. Если анализировать исполнительское качество по курсам, то, на наш взгляд, преобладание высоких показателей у младших курсов будет характеризовать процесс применения методики как успешный опыт в вокальной практике исполнителей любого уровня подготовки.

Обсуждение

Наблюдая за изменениями в сознательности подхода к обучению у студентов и углублении в процессуальные аспекты вокальной педагогики, можно сделать **первый вывод** о повышении роли студента и снижении преподавательского указания («навязывания» своего личного опыта) в процессе постановки вокального аппарата. Поиск индивидуальности звучания на внутренних ощущениях студента, выводит исполнительское мастерство на новую высшую ступень. Подводя итоги эксперимента, делаем **второй вывод**: выявили улучшение качественных параметров звучания голоса певца (чистота интонации, владение дыхательным аппаратом, ровное звуковедение, ритмическая свобода и т.д.) на разных стадиях обучения (с первого по четвёртый курсы). **Третий вывод** – интеграция зарубежных и отечественных методик в едином комплексе позволила эффективно развить исполнительскую культуру и интегрировать отечественный и зарубежный опыт в работе с певцами эстрадного профиля.

Заключение

Использованные зарубежные и отечественные методики достаточно молодые и применение их в качестве методического материала на занятиях эстрадного вокала зависит от возможностей педагога в освоении данных методов. *В отличие, например, от ав-*

торитетной и самой распространённой в России «Speech Level Singing» (SLS) Сета Руггза. Методика построена на принципе пения в «речевой позиции» и апробирована на эстрадных отделениях отечественными образовательными учреждениями. Учебный материал представлен в виде учебного пособия с аудиозаписью вокальных упражнений. Тем не менее освоение хотя бы одной зарубежной школы в интеграции с отечественными методиками помогает в процессе занятий вокалом: решает многие вопросы в освобождении голосового аппарата, естественной вокальной резонанции и повышения уровня исполнительской культуры. Идеальным, с точки зрения практической значимости, является кластерный подход в освоении различных методов и способности варьирования их в единый механизм в классе вокала.

Возникают и появляются новые направления в области искусства, которые подлежат анализу. Благодаря всё более развивающемуся информационному полю ознакомление, взаимодействие и ассимиляция культурно-эстетических ориентиров происходят с большей скоростью по сравнению с предшествующим периодом культуры и искусства. Это касается, в частности, самоопределяющихся течений, складывающихся либо в этносе, либо в мировой культуре в целом. На сегодняшний день уже сложившиеся направления в ряде случаев не обрели чётких определений и конкретных описаний. Но они, направления, безусловно сложились. И важно не только изучать уже существующие, но и создавать методы и условия, способствующие возникновению и развитию новых форм искусства, т.е. непосредственно участвовать в процессе рождения, осмысленно культивировать и поощрять намерения создавать что-то новое в культурном пространстве.

Приложение. Вокально-технологическая карта студента.

ФИО студента	Владение дыхательным аппаратом (характеристика параметра: ровное, длинное, мышечная динамика, владение фонационным дыханием)	Чистое интонационное звучание и ритмическая свобода (характеристика параметра: индивидуальный и ансамблевый строй, метро-ритмическая свобода)	Звуковедение (характеристика параметра: ровность звучания на всем диапазоне, смешение регистровых порогов, наличие диапазона в эстрадной манере исполнения)	Художественное воплощение музыкальных образов (характеристика параметра: артистизм, художественная целостность номера, эмоциональность, сценическое обаяние)	Сценическое совершенство эстрадного номера (характеристика параметра: соответствие визуального образа, сценического поведения стилю музыкального произведения)
Студент К.	Оценка от 1 до 5.	Оценка от 1 до 5.	Оценка от 1 до 5.	Оценка от 1 до 5.	Оценка от 1 до 5.

Критерии оценки:

	Оценка «1»	Оценка «2»	Оценка «3»	Оценка «4»	Оценка «5»
Владение дыхательным аппаратом	студент не владеет дыханием, используется шумный вдох и отсутствует выдох, ощущается нехватка дыхания на длинных фразах, мышечная работа слабая: нет понятия о работе мышц диафрагмы и брюшного пресса.	студент не владеет дыханием, используется шумный вдох, с трудом контролируется выдох, или практически отсутствует процесс выдоха, студент не осознает процесс дыхания и не владеет профессиональной терминологией.	студент плохо пользуется дыханием, преимущественно вдыхает грудью или ключицей, вдох шумный, выдох неравнольный, имеет представления о процессе дыхания, но не может пользоваться им в практике.	студент владеет диафрагмальным или абдоминальным типом дыхания, но периодически не контролирует процесс вдоха и выдоха, дыхание не стабильное, мышцы пресса и диафрагмы вялые, способен объяснить теоретически дыхательный процесс.	студент владеет дыханием, вдох бесшумный, выдох ровный и длинный, владеет абдоминальным типом дыхания, способен автоматически пользоваться дыханием и способен объяснить дыхательный процесс.
Чистое интонационное и ритмическая свобода	студент не интонирует, испытывает сложности с элементарными ритмическими рисунками, поёт не в метроритмике произведения.	студент часто не чисто интонирует, но способен выровняться в тоне ходе исполнения музыкального произведения, испытывает некоторые сложности с ощущением ритмической пульсации в произведении.	студент чисто интонирует, но испытывает сложности в сглаживании регистров, звук неоднородный, ритмически свободен, но с трудом справляется со сложными ритмическими рисунками.	студент чисто интонирует, периодически занижает в окончаниях фраз, есть незначительные нарушения слуховой координации.	студент чисто интонирует, все звуки производятся в единой манере, способен исполнять сложные произведения в медленных и быстрых темпах, с ритмикой справляется превосходно.
Звуковедение	звуковедение неровное, все гласные формируются в разных вокальных позициях, наблюдается слоговое пение или неверные ударения в словах, регистровые пороги не сглажены, маленький эстрадный диапазон (октава).	звуковедение часто неровное, некоторые звуки выпадают из вокальной позиции, часто наблюдается слоговое пение, или неверные ударения в словах, регистровые пороги не сглажены, маленький эстрадный диапазон (октава).	звуковедение более или менее ровное, некоторые гласные звуки формируются по-разному, очень редко наблюдается слоговое пение, или неверные ударения в словах, регистровые пороги сглажены, средний эстрадный диапазон (больше октавы).	звуковедение ровное, гласные звуки выровнены, очень редко наблюдается слоговое пение, или неверные ударения в словах, регистровые пороги сглажены, хороший эстрадный диапазон (две октавы).	звуковедение ровное, гласные звуки выровнены, регистровые пороги сглажены, хороший эстрадный диапазон (более двух октав).
Художественное воплощение музыкальных	студент не артистичен, не эмоционален, и не обладает сцени-	студент не артистичен, но эмоционален, вокальные номера	студент мало артистичен, не всегда раскрывается эмоционально, вокальные номе-	студент артистичен, но мало эмоционален, вокальные номера художествен-	студент артистичен и эмоционален, вокальные номера художественно

образов	чеким обаянием, вокальные номера художественно не выстроены.	художественно не выстроены, воплощение образности в исполнении отсутствует.	ра требует более внимательной работы над художественной целостностью, сценическое обаяние развито слабо.	но целостны, сценическое обаяние развито слабо.	целостны, обладает сценическим обаянием.
Сценическое совершенство эстрадного номера	отсутствие понятий об образе и стилистике музыкальных произведений.	несоответствие визуального образа, сценического поведения элементарным стилям музыке, входящих в учебную программу.	соответствие визуального образа, сценического поведения одному из стилей музыки.	соответствие визуального образа, сценического поведения некоторым стилям музыки.	соответствие визуального образа, сценического поведения стилю музыкальных произведений.
Общие выводы	студент не владеет параметром		студент владеет параметром		

Литература:

1. Акопян К.З., Ильичева Н.И., Чершинцева М.А. Мировая музыкальная культура. – М. : Эксмо, 2012. – С. 431-444.
2. Гончарук П.Т. Биофоника. Власть божественных колебаний. – М. : Новый акрополь, 2011. – 336 с.
3. Гордеева Т.Ю. Певческая культура сквозь призму певческого звука : культурофилософский анализ: монография.– Казань : Изд-во Казанского государственного института культуры, 2018.– С. 4-7.
4. Купер Карина. Сборник упражнений для вокального прогрева и мелизматики. – М., 2019.– 9 с.
5. Купер Карина. Сборник упражнений. Продвинутая мелизматика. – М., 2020. – 17 с.
6. Купер Карина. Совершенная мелизматика 3.0. Диапазон. – М., 2021. – 21с.
7. Клитин С.С. Эстрада : Проблемы теории, истории и методики : учебное пособие. – Л. : Искусство, 1987. – С. 5-12.
8. Belibou A. Integrating computerized musical education into an interdisciplinary paradigm; Proposal of applications using Sibelius software // Studia UBB Musica.– 2018. – №2.– P. 205-210.

References:

1. Akopyan K.Z., Il'icheva N.I., Chershinцева M.A. Mirovaya muzykal'naya kul'tura. – M. : Eksmo, 2012. – S. 431-444.
2. Goncharuk P.T. Biofonika. Vlast' bozhestvennyh kolebanij. – M. : Novyj akropol', 2011. – 336 s.
3. Gordeeva T.YU. Pevcheskaya kul'tura skvoz' prizmu pevcheskogo zvuka : kul'turofilosofskij analiz: monografiya.– Kazan' : Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury, 2018.– S. 4-7.
4. Kuper Karina. Sbornik uprazhnenij dlya vokal'nogo progreva i melizmatiki. – M., 2019.– 9 s.
5. Kuper Karina. Sbornik uprazhnenij. Prodvinutaya melizmatika. – M., 2020. – 17 s.
6. Kuper Karina. Sovershennaya melizmatika 3.0. Diapazon. – M., 2021. – 21s.
7. Klitin S.S. Estrada : Problemy teorii, istorii i metodiki : uchebnoe posobie. – L. : Iskusstvo, 1987. – S. 5-12.
8. Belibou A. Integrating computerized musical education into an interdisciplinary paradigm; Proposal of applications using Sibelius software // Studia UBB Musica.– 2018. – №2.– P. 205-210.

УДК 37.014.53

М.Я. Разногорская

ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Художественный образ - это наиболее загадочная сердцевина культуры, которую очень сложно подвергнуть объективному научному анализу. Как правило, такие попытки делались с позиции искусствоведения и психологического анализа личности художника и были оторваны друг от друга, хотя должны рассматриваться в единстве. В данной статье представлен актуальный психолого-педагогический подход рассмотрения художественного образа в контексте формируемых им ценностей.

Ключевые слова: художественный образ, педагогика, творчество, обучение, личностные ценности

Marianna I. Raznogorskaia PSYCHOLOGY OF PEDAGOGICAL IMPACT OF AN ARTISTIC IMAGE

The artistic image is the most mysterious core of culture, which is very difficult to subject to objective scientific analysis. As a rule, such attempts were made from the standpoint of art criticism and psychological analysis

of the artist's personality, and were divorced from each other, although they should be considered in unity. This article presents an actual psychological and pedagogical approach to the consideration of an artistic image in the context of the values formed by it.

Key words: artistic image, pedagogy, creativity, learning, personal values

Введение

Художественный образ - это наиболее загадочная сердцевина культуры, которую очень сложно подвергнуть объективному научному анализу. Как правило, такие попытки делались с позиции искусствоведения и психологического анализа личности художника и были оторваны друг от друга, хотя должны рассматриваться в единстве. В данной статье представлен актуальный психолого-педагогический подход рассмотрения художественного образа в контексте формируемых им ценностей.

Материалы и методы

В рамках написания статьи использованы методы психологического анализа и анкетирования, приведены данные проведенного в 2022 году опроса студентов первого курса творческих специальностей Казанского государственного института культуры.

Литературный обзор

Существует достаточно много исследований разных видов творчества. В целом проблемы художественного творчества относятся к числу классических и актуальных проблем общей психологии. В разные годы их изучали Е.Я. Басин (1985), М.И. Богачева (1972), Л.С. Выготский (1925), А.Н. Лук (1976), Б.С. Мейлах (1960), Я.А. Пономарев (1990), Л.М. Попов (1990), В.Н. Пушкин (1967), С.Х. Раппопорт (1968), С.М. Эйзенштейн (1940).

В целом педагогическое воздействие искусства хотя и признается, но мало исследовано. Моя позиция заключается в том, что педагогическое воздействие искусства на аудиторию осуществляется именно через художественный образ, который формирует определенные ценности. Это педагогическое воздействие оказывает влияние не только на детей и юношество, но и на взрослых людей, по сути являясь одной из форм недиригентного гипноза. Несомненно, также, что степень этого воздействия зависит как от таланта автора и исполнителя, так и от степени впечатлительности и уровня внушаемости аудитории. Специфика психолого-педагогических аспектов художественного образа исследована гораздо менее, чем вопросы ценностных ориентаций личности.

Традиционная трактовка ценностных ориентаций подразумевает, что они составляют

высший и наиболее значимый личностный уровень регуляции поведения. И здесь многое зависит от содержательных аспектов ценностей и от господствующей парадигмы в отношении понимания, что есть счастье и счастливый человек. В массовой культуре доминируют образы эйфории как того, к чему должен стремиться человек, а в образах массовой культуры доминируют эгоистические мотивы над мотивами общественного блага, что формирует приоритет личного удовольствия, который становится основным мотивом поведения.

Тема излишнего доминирования мотива получения удовольствия и его губительного психологического воздействия на жизнь современного поколения подробно исследована в работе, посвященной психологии эйфории (Л.А.Шимрова, 2020) [8].

Доминирование мотивов достижения эйфории и приоритет личного удовольствия над общественным благом и ответственностью уводит в сторону от идей патриотизма и служения Родине, особенно актуальных в современных реалиях.

Результаты

В мае 2022 года мной был проведен опрос 22 студентов Казанского государственного института культуры, среди которых были обучающиеся по направлениям искусствоведение (13 человек), декоративно-прикладное искусство (4 человека), режиссура (5 человек). Всем им задавался вопрос, что они считают самым важным в жизни и какая песня у них является любимой.

Студенты, обучающиеся на искусствоведов, назвали в качестве самого важного в жизни: родных, близких, любимых людей (6 человек); деньги (2 человека); семью (3 человека); друзей (1 человек); здоровье (2 человека); себя (1 человек); доброту (2 человека); безопасность (1 человек); счастье (2 человека), народное счастье (1 человек); чувства (1 человек); искусство (1 человек).

Среди любимых песен 7 песен были на русском языке, а 6 песен – на английском языке.

Студенты, обучающиеся по направлению декоративно-прикладное искусство, назвали в качестве самого важного в жизни: семью (2 человека); друзей (1 человек); заботу о животных (1 человек); деньги (1 человек); карьеру

еру (1 человек).

Среди любимых песен 1 песня была на русском языке, 5 песен - на английском языке.

Студенты, обучающиеся на режиссеров, называли в качестве самого важного в жизни: любовь (1 человек); творчество (1 человек); конструктивизм (1 человек); саморазвитие (1 человек); познание окружающего мира (1 человек); семью (1 человек); здоровье (2 человек); будущее (1 человек); целеустремленность (1 человек); чувство общности (1 человек); свободу (1 человек); уважение друг к другу (1 человек).

Среди любимых песен 5 песен были на английском языке.

Обсуждение

Несмотря на то, что ценности, которые называли студенты, в целом носили общечеловеческий характер, обращает на себя внимание отсутствие среди них темы любви к Родине и значительное количество песен на английском языке в качестве любимых, что вызывает вопросы с точки зрения воспитания патриотизма, сохранения российской идентичности и противодействия оттоку молодых специалистов за рубеж.

Что касается доминирующих ценностей, то чаще всего в качестве самого важного в жизни студенты называли близких людей и семью, что можно интерпретировать как приоритет личностной ценности построения тесных эмоциональных связей на постоянной основе.

Однако можно отметить рассогласование между доминированием личностных ценностей студентов, ведущим содержанием которых являются тесные эмоциональные связи с близкими людьми, и содержанием культурных продуктов, не дающих должных образцов для построения таких отношений. В современной культуре наблюдается дефицит пропаганды гармоничных длительных отношений, входящих в основное содержание традиционных ценностей российской цивилизации.

Этот вопрос является стратегически важным, так как именно на основе содержания культурных продуктов закладывается психологический фундамент для сценария жизни человека и его отношения к наиболее важным сферам жизни, если этим вопросам не уделялось должного внимания при воспитании в семье.

Б.В. Братусь (1988) понимает личностные ценности в качестве осознания и принятия человеком общих смыслов его жизни. Этот подход близок пониманию смысла у А.Н.Леонтьева (1940), который писал о созна-

тельном смысле у человека и развил его, исходя из представлений Л.С.Выготского (1934) о динамических смысловых системах индивидуального сознания личности, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов.

Иное понимание личностных ценностей встречается у западных авторов. Например, Г.Хофстеде (1980) транслирует идею о коллективной ментальной запрограммированности, части определенного заранее нашего восприятия мира. Это, по его мнению, создает сходство и различия между представителями нации, региона или группы. Он считает, что исследование ценностей дает ключ к реальному пониманию поведения.

В рамках этой логики можно сделать вывод, что те, кто пишет сценарий культурной политики, управляют поведением самых широких групп населения. Это объясняет экспансию культурной продукции западных стран на культурное пространство России, которые таким образом стремятся создать лояльность своим странам и найти своих сторонников внутри России. И в этой продукции нет места как патриотизму по отношению к России, так и позитивным образам семейных ценностей и длительных отношений. Так, образы несчастливой любви, измен, легкомысленных или тяжелых отношений, пропаганда образа женщин с низкой социальной ответственностью средствами моды и дизайна, отсутствие образов хороших семьянинов, проблемы с образами женских и мужских ролей, являющихся ориентирами для молодежи в смысле семейных ценностей, верности и уважения друг к другу - напрямую связаны со стратегией разрушения психологической основы для роста демографических показателей в нашей стране. А если падает рождаемость, то возникают риски для самого существования народа и государства.

Культурная продукция воспитывает человека на протяжении всей его жизни.

Как писал Ю.Борев (1975), каждое художественное направление создает свою модель мира; он также выделяет структурно-семантический аспект в художественном произведении, который позволяет моделировать деятельность человека, направленную на освоение и изменение мира и себя в мире, а художественный образ понимается им как выражение абстрактной идеи в конкретной чувственной форме [1].

С.М. Эйзенштейн описывает эмоциональное отношение к идеям силами искусства

(1935). В конечном итоге носители любой идеологии нуждаются в людях искусства, т.к. только они в образной форме способны донести идеи до широких масс.

Таким образом, ошибочно воспринимать культуру только как средство для гедонистического получения эстетического удовольствия. Воспитательный ресурс культуры сложно переоценить. Если воспитать поколение на иностранных образцах, оно будет лишено патриотизма и некому будет защищать Россию. Если не создавать культурную продукцию о счастливой любви и не давать примеры длительных счастливых отношений и семейных ценностей в культуре, особенно массовой, то люди не захотят иметь детей, и неукоснительно будут падать демографические показатели. А это приведет к тому, что страна обезлюдит и не нужна будет настоящая война, чтобы поработить Россию - в этом смысле психологическая война на культурном фронте гораздо эффективнее других методов. Поэтому культурный фронт как поле битвы за сердца и умы людей сложно переоценить.

Содержание культуры имеет стратегическое значение для безопасности России. Не случайно многие исследователи понимают культуру в связке с влиянием на поведение человека, но говорят об этом в контексте ценностей.

Г.К. Триандис ввел термин «культурный синдром»-набор ценностей, установок, убеждений-элементов субъективной культуры, разработал классификацию культур в соответствии с ценностями индивидуализма-коллективизма. Но термин «синдром» является медицинским и привносит патологический оттенок в понимание культуры как таковое.

Теория Ш. Шварца и У. Билски (1995) описывает ценности как «желаемое, выходящее за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящим принципом в жизни людей». В соответствии с этим пониманием вопрос формирования определенных ценностей далеко выходит за рамки педагогических траекторий развития, представляя собой рычаг воздействия на судьбу человека.

В.С. Магуна (2010) понимает ценности через значимость объекта или состояния как цели либо средства. В этом контексте ценности воспринимаются им в качестве мерила реальности, отражающегося в эмоциональных оценках. Такое понимание приводит нас к вопросу управления эмоциями, психическим состоянием человека и способностью к кон-

цептуальному анализу связей между ценностями и поступками.

В теории Р. Инглхарта (2011) говорится о материалистических и постматериалистических ценностях. Он доказал, что можно влиять на ценности и приоритеты людей и создал инструменты, позволяющие измерять и сравнивать ценности, идеи, предпочтения, установки жителей разных стран на протяжении продолжительных периодов и показал, как и под воздействием чего эти ценности меняются. Интересно, что в рамках его теории описывается само развитие общества через становление и развитие ценностей. Посредованное управление поведением людей с помощью формирования тех или иных ценностей по сути является формой социальной инженерии и сильным психологическим оружием.

В. Франкл, прошедший фашистские застенки в концлагере, писал о том, что помогло ему выстоять там, и приходит к тому, что человек обретает смысл жизни, переживая и переосмысливая определенные ценности. В.Франкл выделяет три вида ценностей – ценности переживания, отношения и творчества в своей работе «Человек в поисках смысла» (1990) [7].

Образы культуры – носители психологических ценностей. В общем и целом, ценности связаны с идеалами. И от того, насколько жизнеутверждающими являются идеалы, может зависеть психическое состояние масс.

Смыслы возникают на основе ценностей, обладающих жизнеутверждающим потенциалом, как пишет Р.Х.Шакуров (2003).

В понимании В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова (1967), ведущая функция ценностных ориентаций - это сознательное управление поведением.

В своей теории В.Н.Мясищев (1966) предложил рассматривать субъективные ценности как план личностных отношений, которые пронизывают всю жизнь человека.

Ж.Пиаже (1932) писал о нравственном релятивизме. Л.С. Выготский упрекал Ж.Пиаже в том, что Пиаже подходил к анализу развития высших психических функций без учета социальной и культурной среды. По мнению Л.С.Выготского (1934), значения и любой психический процесс находятся в тесной взаимосвязи [2].

Высший уровень психической активности человека - волевая активность - регулируется ценностными ориентациями индивида, писал Ш.А. Надирашвили (1978). А ценности формируются культурой семьи и общества, а также

психологическими и нравственными смыслами, заложенными в культурной продукции ее авторами. Информационная среда, по мнению М.О. Мдивани и Э.В. Лидской (1998), воздействует на более лабильные внешние стереотипы поведения. Довольно часто наблюдается повторение детьми жизненных сценариев родителей, как пишут Э.А.Капранов и В.С. Мартилова (2000).

Ценность, выступающая в качестве стандарта поведения, исследуется в работах К.А. Абульхановой-Славской, посвященных стратегии жизни; П.С. Гуревича, когда он пишет о философии культуры и схеме; В.П. Тугаринова -познание-оценка-практика.

Ценности определяют векторы поступков людей, культурно-исторические нормы и дают представление о достойном поведении в рамках стиля жизни. В работах И.В. Бестужев-Лада, А.П. Вардомацкого, М.И. Иконникова, С.Г. Климова, И.С. Кона, Н.И. Лапина, В.Т. Лисовского, Г.И. Минц, И.Д. Чечетиной, М.Н. Рутквича, М.Х. Титма, Н.В. Шубкина, В.А. Ядова ценность понимается в качестве психологического фундамента личности и результата выбора направления и способа управления деятельностью, интегрирующего систему мотивов личности. В данных исследованиях ценность понимается как основной критерий выбора направления профессионального развития, являясь основой самореализации личности.

Ценность как основа механизмов социальной регуляции поведения и деятельности, связанная с социально-психологическим климатом общества и социальных групп исследуется в работах А.Г. Асмолова, В.Г. Асеева, М.И. Бобневой, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, Б.И. Додонова, В.А. Иванникова, Д.В. Каширского, Д.А. Леонтьева, Б.Д. Парыгина, В.Е. Семёнова, В.С. Собкина, Б.А. Сосновского, О.А. Тихомандрицкой, Е.М. Дубовской, Д.И. Фельдштейна, Е.В. Шорохова, М.С. Яницкого и др.

А.Г. Асмолов пишет, что между поколениями растет ценностный, а не когнитивный диссонанс. В.Г.Асеев пишет о том, что одной из важных проблем современной психологической науки является проблема системной характеристики ценностно-мотивационных образований личности и ее содержательно-смыслового потенциала.

По сути, ценности являются механизмом глобальной социальной регуляции и определяют социально-психологический климат общества в целом и отдельных социальных групп в частности, оказывая воздействие на психическое состояние и психологическую

устойчивость человека. Психологическую устойчивость человеку дает положительное восприятие и гордость по отношению к своему прошлому и настоящему и позитивный образ будущего. Неразрывная связь со своей страной, связь истории своей семьи и истории России дает человеку эту гордость. Патриотизм является глубинной основой психологической устойчивости человека, определяя его поступки, содержание и качество деятельности в настоящем и те задачи, цели и ценности в жизни, к реализации которых он стремится. Поэтому содержание образов культуры должны включать в себя патриотизм, понимаемый как любовь к жизни, которая питается позитивным образом России, включая ее прошлое, настоящее и будущее и образом достойных поступков и подвигов ее граждан как в повседневной жизни, так и на поле боевых действий при защите ее интересов. В этом смысле роль культуры как транслятора ценностей и образцов для подражания невозможно переоценить.

Актуально рассматривать ценности как системы убеждений, которые складываются на основе соответствующих примеров в культуре и реальной жизни и отражают дух того или иного народа. Чтобы понять общество, необходимо изучить ценности, заложенные в сказках, былинах и современной культурной продукции. Чтобы исправить общество, необходимо исправить культуру. Чтобы направить общество, необходимо создать соответствующие образные системы и задать соответствующий настрой тем образам, которые транслируются. Так, мажорная музыка вызывает оптимизм и бодрость, а минорная - печаль и пассивность. Яркие цвета связаны с оптимизмом, а темные оттенки - с пессимизмом, серые - с безразличием в соответствии с исследованиями М.Люшера.

Ценность как система убеждений понимается многими авторами, среди которых можно назвать М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Г. Риккерта, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, О. Шпенглера и М. Рокича. По ценностям в социокультурном аспекте можно проследить особенности общественных трансформаций. Каждая идеология нуждается в своих образных рядах, цветах, оттенках и музыкальном сопровождении. В этом смысле деятели культуры и творческие люди выступают в качестве глашатаев общественных трансформаций, сценарий которых пишут философы и психологи, а реализуют политики и педагоги.

По мнению Э. Дюркгейма и М. Вебера, цен-

ности выполняют регулятивную функцию в обществе, психологическую ткань которого составляет мир мотиваций. Тот, кто создает рисунок ценностей, управляет обществом.

Детальный анализ мотивационной основы поведения представлен в работах Т. Парсонса, который пишет, что ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца (Т. Парсонс, 1998). По мнению этого автора, никакое общество, никакое событие в истории, никакая схема социального поведения не может быть осмыслена, если не будут вскрыты мотивы, их объясняющие. При этом главной является ценностная мотивация. В этом смысле нигилизм – враг государства, а культура не может быть вне ценностей, всегда являясь их носителем. Ответ на вопрос, чему учит то или иное произведение или культурный продукт, какие ценности пропагандирует, раскрывает вектор и характер его воздействия на аудиторию.

Если рассматривать философский контекст исследования ценностей, то они выступают в качестве стандартов социального контроля и социальных санкций, а устойчивость форм социального поведения зависит от социально-мотивационных аспектов поведения и доминирующей системы ценностей, как пишет П.А.Сорокин (П.А. Сорокин, 1982).

Человеческое общество –это бесконечное разнообразие различных типов культур со своими специфическими ценностями для Г. Риккерта, В. Дильтея, А.Дж. Тойнби. У. Томаса и Ф. Знанецкий рассматривают общество как культурную систему, природа которой определяется характером социальных действий людей, в основе которых находятся ценности и установки. Вопрос установки глубоко изучался научной психологической школой Д.Н.Узнадзе.

Большой вклад в развитие теории ценностей и их роли в жизнедеятельности личности был внесен психологами советского периода. К анализу понятия ценностей они подходили, руководствуясь марксистской философией, которая выводит понятие ценности из общественных отношений. Так С.Л. Рубинштейн отмечал, что «ценности ... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, и включая то, что создает человек в процессе истории, значимое для человека» (С.Л. Рубинштейн, 1973).

Таким образом, ценности являются структурными компонентами целостных жизнен-

ных стратегий.

В этом смысле культура и искусство являются смыслообразующими направляющими педагогического процесса, актуального в течение всей жизни человека в силу своей социальной значимости.

Исследования А. Бандуры на тему социального научения доказывают, что трансляция образов насилия ведет к росту агрессивных устремлений в обществе. И здесь очень важно отметить именно педагогическое воздействие культуры и искусства и ответственность за создание и распространение деструктивных образов.

Разные авторы по-разному понимают искусство, наиболее известной является трактовка Ф. Кольбера, когда он пишет об искусстве для себя, искусстве для собратьев по творческому цеху и искусстве для широких масс [4].

Но как бы ни понималось искусство как таковое, именно художественный образ является смысловой и эстетической единицей искусства. Для того, чтобы исследовать вопрос воздействия художественного образа на личность человека, необходимо проанализировать, как понимается художественный образ с позиции как эстетики, что включает в себя понятие красоты и гармонии, так и этики.

С позиции психологии предлагаю проводить психологический анализ художественного образа через принцип соответствия Н. Бора. Принцип соответствия представляет собой универсальный подход, который можно использовать в рамках различных наук [5].

В моем понимании, существует соответствие смыслового содержания визуального художественного образа структурным личностным особенностям автора; можно говорить о воздействии разных типов визуальных художественных образов на определенные сферы личности человека, исходя из представлений о гармонии и дисгармонии.

Проблема определения того, что же все-таки входит в личность человека, является сложной из-за широкого толкования понятия личность разными исследователями. Но это важно понимать, особенно сегодня, когда геополитическое противостояние имеет форму психологической войны. Психологическим угрозам, в том числе через экспансию иностранной культуры, несущей дисгармоничные образы, подвергается население нашей страны. Понятно, что человек, лишенный психологической устойчивости, страдающий неврозами, психозами или придержающийся-

ся нетрадиционной сексуальной ориентации не может быть полноценным человеком, способным противостоять вызовам современного мира и защищать Родину в трудный для нее час, не может создать семью, родить и воспитать здоровое потомство.

Несмотря на распространенное мнение, что культура несет лишь искусство для искусства и аполитична в принципе, она, в действительности, представляет собой оружие массового поражения умов и сердец творческими средствами через художественный образ. И полем боя здесь всегда становится личность человека. Даже нейтральный пейзаж, если он талантливо написан или нарисован, может нести политические смыслы любви к Родине, или к тому месту, которое изобразил художник. За этим следует желание зрителя своими глазами увидеть тот уголок земного шара, изображение которого он увидел, затем туристическая поездка туда или переезд, экономические вливания. И если в пространстве массовой культуры доминируют иностранные визуальные образы, красиво снятые или изображенные, то у многих людей возникает желание уехать в то место, которое его впечатлило своей красотой. И если это не Россия, то таким образом возникают психологические предпосылки для эмиграции. Поэтому свое культурное пространство необходимо защищать.

Кроме того, с точки зрения сохранения психологического здоровья важно точно понимать, какие типы образов и как именно могут влиять на определенные сферы личности. В этом смысле актуально рассматривать художественные образы как проективные тесты.

Образные системы всегда несут психологические смыслы, психологические установки, эмоциональное отношение, настроение, идеи, убеждения, ценности, цели и интересы их авторов и являются образцами для подражания в смысле перенимания определенных смыслов, отношений, настроений, убеждений, идей, ценностей, целей и интересов со стороны всех тех, кто воспринимает эти образы и образные системы, которые в итоге опосредованно влияют на действия, поступки, поведение и деятельность человека. Взаимосвязь образа и деятельности убедительно раскрыта в исследовании Заваловой Н.Ф., Ломова Б.Ф., Пономаренко В.А., когда они пишут об образе в системе психологической регуляции деятельности [1986] [3].

Разумеется, степень этого влияния опре-

деляется как степень внушаемости и восприимчивости человека, так и уровнем профессионализма и мастерства автора, создавшего тот или иной образ. А также степенью владения исполнительским мастерством той творческой личности, которая доносит художественный образ до адресата.

Когда мы говорим о воздействии культуры, необходимо помнить кроме визуального художественного образа и об аудиальном художественном образе. Так, стихи оказывают определенное гипнотическое воздействие на слушателя, завораживая его своим ритмом, а песни как раз и представляют собой стихи, положенные на музыку. Поэтому велика ответственность автора стихов и музыки перед своими слушателями, и если мы говорим о визуальном художественном образе, то речь идет также об ответственности художника, актера, режиссера и сценариста, а также продюсера и арт-менеджера в том, что касается вопроса трансляции тех или иных образных систем и их смысловой, эмоциональной, концептуально-идеологической направленности и побуждения к действию в заданном ими направлении.

Что касается музыки, то музыка диктует особый ритм, и с учетом того, что внутренние органы человека тоже работают в определенном ритме, согласованность или диссонанс музыкальных ритмов и работы человеческих органов может оказывать непосредственное влияние на здоровье человека и влиять на настроение и работоспособность человека, поскольку музыка может быть как минорной, так и мажорной.

Автор несет огромную ответственность перед своей аудиторией, поскольку пока образ создается, на его рождение оказывает влияние именно он, но когда образ создан, то несет свое воздействие на всех, включая своего создателя. В рамках исследования, опубликованного в монографии «Картины художественной реальности и мир личности» (М.Я. Разногорская, 2005), были выявлены соответствия между типами визуальных художественных образов и различными сферами личностной структуры.

Так, выделенным в рамках моего исследования анималистическим, абстрактным, символическим и механистическим образам соответствуют доминанты эмоциональной, рациональной, созерцательной и преобразовательной личностной направленности живописцев. Эти соответствия фактически являются психологическими инвариантами, но-

сящими общепсихологический характер.

От того, гармоничным или дисгармоничным будет художественный образ, зависит степень конструктивности или деструктивности его воздействия на соответствующую сферу структуры личности человека.

Заключение

Принципы данного психологического анализа культурной продукции могут быть распространены на любые образы и образные системы.

Поскольку культура оперирует художественными образами, представляющими ее эмоционально-смысловые атомы, можно сказать, что в целом культура – это одна из форм недирективной педагогики, которая сопровождает человека всю жизнь и которая основана на гипнотическом внушении силами искусства, влияющим на чувства, понимание, убеждения и активность человека независимо от того, идет ли речь о народном, классическом или современном искусстве.

Авторы любых культурных продуктов всегда ставят своей целью затронуть чувства человека и его разум и добиться определенных поведенческих проявлений, поступков, определить направление деятельности, интересов, склонностей человека и повлиять на выбор его целей, даже если не признают этого факта.

Часто самодеятельное творчество понимается как самовыражение (Л.М.Попов, 1990)

[6]. И в этом смысле есть четкое различие между подлинным искусством и арт-терапией. Когда речь идет о подлинном искусстве, автор вкладывает в произведение все лучшее, чем он может поделиться с аудиторией, облагораживая ее. Когда речь идет об арт-терапии, автор вкладывает в свою работу собственные болезненные переживания, заражая ими тех, кто ее воспринимает.

Коммерциализация искусства и уход от его понимания как высокой миссии нести людям гуманистические ценности, идеалы и красоту, породили затушевывание этого факта и искусственное ориентирование авторов только на прибыль, причем факт педагогического воздействия искусства таким образом замалчивается и уводится в тень, снимая ответственность с создателей, исполнителей и распространителей массового культурного продукта за его часто деструктивное влияние.

Учитывая силу воздействия музыки, песен, фильмов, книг и заложенных в них художественных образов на человека, очень важно не отдавать культуру на аутсорсинг. Нам необходимы защита нашего культурного пространства от внешнего влияния.

Все более актуальной становится необходимость импортозамещения в культуре в направлении соответствия содержания и качества культурных продуктов России интересам нашей страны и народа.

Литература:

1. Боров Ю. Эстетика. – М. : Искусство, 1975. –399с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. – М. : Искусство, 1968. –576 с.
3. Завалова Н.Ф., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психологической регуляции деятельности. – М. : Наука, 1986. –176 с.
4. Кольбер Ф. Маркетинг культуры и искусства. – М. : Арт Пресс, 2004. – 255 с.
5. Мещеряков В.Т. Соответствие как отношение и принцип. – Л. : Наука, 1974. – 104 с.
6. Попов Л.М. Психология самодеятельного творчества студентов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 273 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990.– 366 с.
8. Шимрова Л.А. Психология эйфории. – Казань: Изд-во АН РТ, 2020. – 208 с.

References:

1. Borev YU. Estetika. – М. : Iskusstvo, 1975. –399s.
2. Vygotskij L.S. Psihologiya iskusstva. – М. : Iskusstvo, 1968. –576 s.
3. Zavalova N.F., Lomov B.F., Ponomarenko V.A. Obraz v sisteme psihologicheskoy regulyacii deyatel'nosti. – М. : Nauka, 1986. –176 s.
4. Kol'ber F. Marketing kul'tury i iskusstva. – М. : Art Press, 2004. – 255 s.
5. Meshcheryakov V.T. Sootvetstvie kak otnoshenie i princip. – Л. : Nauka, 1974. – 104 s.
6. Popov L.M. Psihologiya samodeyatel'nogo tvorchestva studentov. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1990. – 273 s.
7. Frankl V. SHELovek v poiskah smysla. – М. : Progress, 1990.– 366 s.
8. SHimrova L.A. Psihologiya ejforii. – Kazan': Izd-vo AN RT, 2020. – 208 s.

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРОВЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию Чувашский государственный педагогический университет им. И. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева по теме: «Формирование культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста в игровом взаимодействии».

В статье актуализируется проблема формирования культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста в игровом взаимодействии. Целью исследования является выявление и апробация эффективных педагогических условий формирования культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в игровом взаимодействии. В результате исследования авторам удалось определить педагогические условия, обеспечивающие эффективность исследуемого процесса и определить потенциал игрового взаимодействия при формировании культуры межличностных отношений в старшем дошкольном возрасте.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, культура межличностного общения, игровое взаимодействие, педагогические условия

Larisa A. Serikova, Irina A. Neyasova, Irina B. Buyanova, Irina V. Piksaykina THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN GAME INTERACTION

The article actualizes the problem of the formation of the culture of interpersonal relationships in older preschool children in game interaction. The purpose of the study is to identify and test effective pedagogical conditions for the formation of a culture of interpersonal relationships of older preschool children in play interaction. As a result of the study, the authors were able to determine the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the process under study and to determine the potential of game interaction in the formation of a culture of interpersonal relationships in the senior preschool age.

Key words: senior preschool children, culture of interpersonal communication, game interaction, pedagogical conditions

Введение

Проблема формирования культуры межличностных отношений у детей определяется социальной востребованностью личности, способной к самостоятельной культурно-ориентированной деятельности и сотрудничеству с окружающими людьми, успешно адаптирующейся к меняющимся социально-культурным условиям современной жизни.

Ребенок с рождения оказывается включенным в межличностные взаимоотношения, но открываются они для него только в дошкольном возрасте. Дошкольный возраст характеризуется активным расширением сферы отношений с окружающим миром и людьми. Ученые признают этот возрастной период важнейшим для становления основ культуры межличностных отношений как неких идеальных основ взаимоотношений, складывающихся между людьми в обществе. Эти отношения становятся фундаментом нравственного развития личности в целом.

Материалы и методы

Исследование осуществлялось с применением теоретических (анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение,

систематизация материала по проблеме формирования культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста в игровом взаимодействии, прогнозирование, сравнение, проектирование) и эмпирических (педагогический эксперимент) методов исследования.

Эксперимент проводился в течение 2020-2021 годов. Экспериментальной базой исследования являлось МАДОУ «Детский сад № 76 комбинированного вида» г.о. Саранск.

В качестве диагностического инструментария на констатирующем и контрольном этапах эксперимента применялись следующие методики: Рисуночная методика «Я и мой друг» (по А.Л. Венгеру), «Сюжетные картинки» (Р.М. Калинина), беседа с неоконченными ответами «Неоконченный рассказ» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина) и методика «Мозаика» (Е.О. Смирнова).

Литературный обзор

Теоретико-методологическую базу исследования потенциала игрового взаимодействия в процессе формирования культуры межличностных отношений и эффективных педагогических условий организации исследуемо-

го процесса составили работы психологов и педагогов, обосновывающие значение сюжетно-ролевой игры в жизнедеятельности дошкольников (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, Р.И. Жуковская, Д.В. Менджерицкая, А.П. Усова, Н.Я. Михайленко и др.); исследования, демонстрирующие возможности игрового взаимодействия взрослого и ребенка (Т.А. Репина, Е.Е. Кравцова, Д.А. Колодц, Э. Стауб и др.); идеи исследователей, раскрывающих сущность понятия «культура межличностных отношений на различных этапах возрастного развития (Л.А. Абрамян, А.В. Какун, С.В. Кахнович, С.Н. Карпова, Л.И. Лысюк и др.).

На современном этапе развития психолого-педагогических наук, в связи с активными изменениями в сфере дошкольного образования, особо пристальное внимание многих ученых-педагогов, психологов обращено к исследованию потенциала игрового взаимодействия детей дошкольного возраста. В педагогической теории игровое взаимодействие рассматривается как основной аспект ведущего вида деятельности детей дошкольного возраста [1, 5, 6]. В нем реализуются основные потребности ребенка: в самостоятельности, в активном участии в жизни взрослых, в познании окружающего мира, в коммуникативной активности, в понимании другого, в сопереживании и соучастии. Игровые модели взаимодействия ребенок усваивает, обобщает и может переносить в различные жизненные ситуации [2, 4]. Поскольку игровое взаимодействие является подлинной социальной практикой ребенка, его реальной жизнью в обществе, то этот опыт может быть эффективно использован в целях воспитания культуры межличностных отношений ребенка с обществом в целом и со сверстниками в частности [7, 8].

В этом случае культуру межличностных отношений следует рассматривать как особую организацию поведения ребенка, позволяющую устанавливать конструктивный диалог. С. В. Кахнович под культурой межличностных отношений детей дошкольного возраста друг с другом и педагогом понимает внутреннее стремление детей к организации своего индивидуального поведения на основе общечеловеческих нравственных норм поведения и правил общения, позволяющих устанавливать конструктивный диалог и добиваться результата (культурная, материальная или духовная ценность) [3].

Результаты

Формирование основ культуры взаимоотношений выступает психолого-педагогической проблемой, обусловленной социально-экономическими процессами общества, проявляющимися в нарастании негативных явлений во взаимоотношениях между людьми, их значимостью в формировании личности, формировании в сознании индивида образа мира и самого себя, в накоплении опыта отношений с людьми, развитии умений верно определять черты человеческого характера с верным восприятием окружающих индивидов, средством социального, духовного, нравственного усвоения информации, накопленного обществом исторического опыта человечества, и их влияния на результативность деятельности, социальной адаптации. На наш взгляд, культура межличностных отношений – это компонент личностной культуры, включающий в себя систему знаний, умений и навыков, нравственных норм и правил общения, готовность взаимодействовать и регулировать свое поведение, которые приняты в определенной социальной группе как своеобразные эталоны и необходимые для наиболее эффективного осуществления коллективной жизнедеятельности людей в обществе. Культура межличностных отношений – специфические способы поведения, степень владения людьми навыками общения, созданными и принятыми в конкретном обществе.

Структурными компонентами культуры межличностных отношений являются: мотивационно-ценностный (потребность и мотивация к позитивным межличностным отношениям; социальные установки на межличностные отношения в коллективе; сформированность системы ценностных отношений и эмоциональных установок, регулирующих позитивное поведение субъектов взаимодействия), когнитивный (система знаний об эффективном взаимодействии, представления о приемах и способах организации конструктивного общения и взаимодействия, знание норм взаимодействия с окружающими людьми), деятельностный (готовность выстраивать линию своего поведения и взаимодействия с окружающими на основе нравственных норм и правил общения, умения, навыки построения эффективного межличностного общения и осуществления конструктивного взаимодействия).

При понимании большей частью педагогов

значимости процесса формирования культуры межличностных отношений в результате экспериментального исследования подтверждены такие характеристики детей старшего дошкольного возраста, как неготовность к общению; затруднения при вступлении в контакт; низкая инициативность; неумение понять сверстника; отказ брать на себя ведущие роли или, наоборот, в претензии на лидерские позиции, в отсутствии инициативы и творчества; непонимание действий сверстника; недоброжелательность, часто выражающаяся как драчливость, неуступчивость, агрессивность.

Таким образом, особенностями формирования культуры взаимоотношений в старшем дошкольном возрасте являются следующие: старший дошкольник активно включается в новые системы отношений, преобладает личностный мотив общения; формируются начальные представления об окружающей действительности, о нормах человеческого общения и взаимодействия; межличностные отношения характеризуются увеличением количества просоциальных действий; развивается эмоциональное предвосхищение, социальные эмоции и нравственные чувства; возрастает вовлеченность в деятельность и переживания сверстника; совершенствуются представления об умениях и навыках партнера, его внутреннем мире, возникает заинтересованность в нем, характерно богатство и разнообразие коммуникативных действий; усиливается личностное начало; при этом затрудняют вступление в контакт, низкая инициативность, неумение понять сверстника и др.

Исходя из совокупности представленных характеристик была разработана критериально-диагностическая база исследования, состоящая из компонентов, критериев, показателей и уровней сформированности культуры межличностных отношений, позволившая организовать опытно-экспериментальную работу на базе МАДОУ «Детский сад № 76 комбинированного вида» г.о. Саранск (в эксперименте приняли участие 64 старших дошкольника по 32 человека в контрольной и экспериментальной группах), провести обработку материалов констатирующего эксперимента и прийти к выводу, что в большинстве старших дошкольников в ЭГ и КГ группах (48% и 51 % соответственно) показали низкий, чуть меньше (по 38% и 35 % соответственно) средний уровень сформированности основ культуры межличностных взаимоотношений

в ЭГ и КГ группах. У минимального количества детей (по 14 %) отмечен высокий уровень сформированности культуры межличностных отношений. Полученные данные позволяют констатировать необходимость целенаправленной работы по формированию культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста.

Задачами формирующего этапа эксперимента выступили: увеличение потребности в общении, развитие мотивации к общению, введение в мир человеческих отношений, нравственных ценностей, формирование мотивации к межличностному общению; создание благоприятного эмоционально-психологического фона; развитие способности к адекватному эмоциональному реагированию (мотивационно-ценностный компонент); расширение знаний и представлений и правилах и нормах конструктивного взаимодействия со сверстниками, расширение представление о нормах и правилах взаимодействия и общения со сверстниками (когнитивный компонент); формирование навыков конструктивного межличностного взаимодействия, установление доверительных отношений в детском коллективе, основанном на взаимопонимании, развитие навыков принятия других, развитие умения выслушать другого человека, с уважением отнестись к его мнению, интересам, спокойно отстаивать свое мнение; формирование навыков речевого этикета и культуры общения, поведения; развитие коммуникативных умений в процессе общения (поведенческий компонент).

Для успешной реализации работы по формированию культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста были выявлены и апробированы педагогические условия.

Первым из совокупности выделенных условий являлось осуществление подбора игр, обеспечивающих возможность формирования структурных компонентов культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста.

Для формирования мотивационно-ценностного компонента культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в игровом взаимодействии наиболее эффективными были признаны следующие игры и игровые упражнения: «Знакомство», «Улыбка», «Паутина», «Комплименты», «Встаньте все те, кто...», «Чье звено быстрее соберется», «Блуждающий мяч», «Найди и промолчи», «Хитрая лиса». Простое

содержание и линия игр не принуждала детей к активным коммуникативным действиям, а наоборот, эти игры создавали атмосферу радости, активные движения, обусловленные содержанием игры, вызывали у детей положительные эмоции, что расширяло активность детей и формировало инициативу и мотивированность общения. Активные движения, обусловленные содержанием игр «Липкие пеньки», «Гроза», «Зеркало», вызывали у детей коммуникативную активность. В игре «Как ты себя чувствуешь?» дети развивали внимательность, эмпатию, умения чувствовать настроение другого.

Эмоциональное общение возникало на основе совместных действий, сопровождаемых улыбкой, ласковой интонацией, проявлением заботы к каждому ребенку.

В формировании когнитивного компонента культуры межличностных отношений в игровом взаимодействии детей старшего дошкольного возраста развивалось умение ориентироваться в собственных вкусах и желаниях, устанавливать сходство с различными партнерами по тому или иному признаку, понимания настроения другого человека, прогнозирования и предвидения того или иного настроения с помощью игр «Астрологи», «Близнецы», «Самый лучший». В играх «Колдун», «Позвони мне, позвони» развивалось умение осуществлять общение в соответствии с поставленной целью, подбирать необходимые вербальные средства. Также использовались сюжетно-ролевые игры «Семья», «Дружба», «Я расту». Ролевые действия и взаимодействия помогали старшему дошкольнику понять другого, учесть его положение, настроение, желание. Ролевые игры развивали ролевое, деловое и дружеское общение. Для обучения речевой и поведенческой этике вначале раскрывались перед ребенком смысл этикета.

В формировании деятельностного компонента культуры межличностных отношений в игровом взаимодействии детей старшего дошкольного возраста применялись игры «Белые медведи», «Большие и малые колеса», «Кувшинчик», которые создавали большие возможности для проявления инициативы и творчества детей, поскольку кроме богатства и разнообразия движений, предусмотренных правилами, дети обладали свободой их применения в различных игровых ситуациях. Игры «Возьми игрушку», «Вежливые слова», «Пожалуйста» были направлены на развитие навыков конструктивного общения, умения

получать радость от общения, умения слушать и слышать другого человека, формирование навыков коллективной деятельности.

И что особенно важно, дети приобретали способность направлять свои эмоции на достижение цели, а не на соперников. Учились не только побеждать, но и проигрывать.

В конце каждой встречи по этапам проходили беседы, которые организовывались в кругу. В кругу ребенок делился своим впечатлением о прошедшей деятельности. Эта форма давала ребенку возможность высказаться, он имел возможность услышать разные точки зрения и понять то, что у его товарища может быть свое видение происходящего. Игровое взаимодействие на формирующем этапе эксперимента организовывалось в групповой форме на базе дошкольной образовательной организации 2 раза в неделю (по 15 минут).

Второе педагогическое условие – организация субъект-субъектного взаимодействия воспитателя и ребенка старшего дошкольного возраста при формировании культуры межличностных отношений. Педагог проявлял себя как рядовой участник и одновременно как организатор деятельности детей. Взаимодействия педагога и воспитанников были основаны на коллективной, партнерской, равноправной творческой деятельности педагога и детей, деятельности, направленной на заботу друг о друге и окружающих, создавали условия для формирования системы работы и определяли роль, функции, цели, задачи и содержание деятельности воспитателя, что позволяло правильно и эффективно организовать работу с ними. Педагог стимулировал самостоятельную игровую деятельность детей, использовал прямые и косвенные приемы руководства игрой, организовывал посильный труд дошкольников с учетом возраста; постоянно общался с детьми, использовал вербальные и невербальные средства стимулирования и поддержки детей, помогал детям, испытывающим затруднения в общении. При обеспечении субъект-субъектного взаимодействия учитывался исходный уровень сформированности культуры межличностных отношений у детей экспериментальной группы. Внимание акцентировалось на следующих недостатках развития компонентного состава у детей старшего дошкольного возраста: низкая социальная установка на межличностное игровое взаимодействие; отсутствие нравственных представлений и адекватного эмоционального реагирования на сверстников; слабое внимание к

эмоциональному состоянию окружающих, неспособность радоваться и переживать за других (мотивационно-ценностный компонент); низкая направленность на партнера, слабо развитые коммуникативные навыки; амбивалентное или отрицательное отношение к сверстнику, отсутствие осознания в необходимости оказания помощи и взаимопомощи, эгоцентризм, повышенная конфликтность (деятельностный компонент).

Заключение

После обработки данных, полученных на контрольном этапе эксперимента, нам удалось установить, что по результатам формирующего этапа эксперимента у старших дошкольников в ЭГ выше практическая освоенность нравственных норм, ориентация на доброжелательное отношение и интерес ребенка к сверстнику через проявление соперничества, эмоционального соучастия и деятельного содействия, помощи. В КГ результаты старших дошкольников соотносимы с данными констатирующего этапа эксперимента.

Согласно полученным данным контрольного эксперимента, в ЭГ после проведения формирующего эксперимента было отмечено

повышение количества дошкольников, имеющих высокий уровень сформированности основ культуры взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста (на 30%), а также уменьшение количества детей, показавших как средний (на 5%), так и низкий (на 25 %) уровни сформированности культуры межличностных отношений.

Исследование уровня сформированности культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста по итогам эксперимента выявило достоверные различия между экспериментальной и контрольной группами по данному показателю. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ находилось в зоне неопределенности ($U_{эмп}=126,5$, при $p \leq 0,05$). Это свидетельствовало о том, что уровень сформированности культуры межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста в контрольной группе ниже, чем в экспериментальной группе по U -критерию Манна-Уитни.

Таким образом, экспериментальная работа по формированию культуры межличностных отношений старших дошкольников в игровом взаимодействии может быть признана результативной.

Литература:

1. Асмолов А. Г., Пастернак Н. А. Ребенок в культуре взрослых : монография. – М. : Юрайт, 2020. – 150 с.
2. Зобков В. А. Психология понимания в сказкотерапии : монография. – М. : Юрайт, 2020. – 154 с.
3. Кахнович С. В. Культура межличностных отношений у детей дошкольного возраста на занятиях по изобразительному искусству : методическое пособие. – М. : Владос, 2017. – 319 с.
4. Савенкова Т. Д. Развитие социального интеллекта дошкольников : учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2020. – 146 с.
5. Садыкова Р.Р. Динамика развития сюжетно-ролевой игры у современных дошкольников и условия ее развития у детей 5-7 лет : монография. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. – 128 с.
6. Spirenkova N. G., Oskina N. V. Preparation of teachers of preschool education for implementation of patriotic education of children of preschool age // Perspektivy Nauki i Obrazovania. – 2018. – № 4 (34). – P.117–122.
7. Сухарева Н. Ф., Алаева М. В. Психолого-педагогические проблемы детства в провинциальном социуме // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, №3 (47). – С. 101–109.
8. Кондрашова Н. В. Ценностно-целевые ориентиры изучения дошкольного детства и социокультурных практик детей в условиях провинциального социума // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, №4 (48). – С. 71–77.

References:

1. Asmolov A. G., Pasternak N. A. Rebenok v kul'ture vzroslykh : monografiya. – M. : YUrajt, 2020. – 150 s.
2. Zobkov V. A. Psihologiya ponimaniya v skazkoterapii : monografiya. – M. : YUrajt, 2020. – 154 s.
3. Kahnovich S. V. Kul'tura mezhlichnostnyh otnoshenij u detej doshkol'nogo vozrasta na zanyatiyah po izobrazitel'nomu iskusstvu : metodicheskoe posobie. – M. : Vlados, 2017. – 319 s.
4. Savenkova T. D. Razvitie social'nogo intellekta doshkol'nikov : uchebnoe posobie dlya vuzov. – M. : YUrajt, 2020. – 146 s.
5. Sadykova R.R. Dinamika razvitiya syuzhetno-rolevoj igry u sovremennyh doshkol'nikov i usloviya ee razvitiya u detej 5-7 let : monografiya. – CHEboksary : CHuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I.YA. YAKovleva, 2020. – 128 s.
6. Spirenkova N. G., Oskina N. V. Preparation of teachers of preschool education for implementation of patriotic education of children of preschool age // Perspektivy Nauki i Obrazovania. – 2018. – № 4 (34). – P.117–122.
7. Suhareva N. F., Alaeva M. V. Psihologo-pedagogicheskie problemy detstva v provincial'nom sociume // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – Т. 12, №3 (47). – S. 101–109.

8. Kondrashova N. V. Cennostno-celevye orientiry izucheniya doshkol'nogo detstva i sociokul'turnyh praktik detej v usloviyah provincial'nogo sociuma // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – T. 12, №4 (48). – S. 71-77.

УДК 379.8.093

Ю.В. Соловьева

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Научно-техническое творчество одно из самых востребованных направлений досуговой деятельности среди детей, подростков и их родителей. Формирование и развитие навыков технического творчества с возможностью их применения в будущем в рамках профессиональной деятельности возможно при условии создания необходимых организационно-педагогических условий. Рассматриваемые условия важны каждое в отдельности, но наибольший положительный эффект они будут оказывать при условиях синергии.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, научно-техническое творчество, креативная среда, профориентация, социально-культурная деятельность

Yuliya V. Soloveva ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Scientific and technical creativity is one of the most popular areas of leisure activities among children, teenagers and their parents. The formation and development of technical creativity skills with the possibility of their application in the future, within the framework of professional activity, is possible provided that the necessary organizational and pedagogical conditions are created. The conditions under consideration are important individually, but they will have the greatest positive effect under conditions of synergy.

Key words: Organizational and pedagogical conditions, scientific and technical creativity, creative environment, career guidance, socio-cultural activities

Введение

В современных быстро изменяющихся социально-экономических условиях на предприятиях высокотехнологичных отраслей активно перестраивают работу, внедряя технику нового поколения, инновационные материалы, современные технологии. Такая работа реального сектора экономики требует соответствующих кадров, подготовка которых может и должна начинаться еще в школьном возрасте через создание специальных организационно-педагогических условий для реализации научно-технического творчества детей и подростков.

Требования работодателей высокотехнологичных отраслей к квалификации рабочего – это довольно разносторонние профессионально-технические знания, являющиеся основой качественного изготовления высокоточной продукции (чертежей, кинематических схем, составление технологических карт, создание трехмерных моделей, разработка управляющих программ для оборудования и др.). Активная научно-техническая деятельность, особенно если она носит творческий характер, способствует формированию у детей и подростков целого ряда качеств, которым найдется применение в будущей профессиональной деятельности.

Новым востребованным качеством в любом виде деятельности становится мультипрофессионализм. Мультипрофессионализм – это одновременное выполнение работы человеком по различным профессиональным направлениям, что позволяет приобретать знания и опыт сразу из нескольких специальностей, а также развиваться как профессионал [13, с.125].

Создание организационно-педагогических условий в рамках, в которых могли бы формироваться предпрофессиональные навыки, а в будущем и мультипрофессионализм – актуальная задача системы дополнительного образования детей и подростков и, в первую очередь, в области научно-технического творчества. В этой связи необходимо создание современной, креативной профориентационной среды, учитывающей возрастные, психолого-физиологические особенности детей и подростков. Среда, предлагающей активное участие их в деятельности, формирующей предпрофессиональные навыки.

Методы и материалы

Особенность научно-технического творчества заключается в том, что для эффективности процесса требуется ряд специальных (специфических) организационно-педагогических условий. В то же время следу-

ет отметить, что сам феномен научно-технического творчества как направления досуговой деятельности детей и подростков в последние двадцать лет редко становится предметом научного исследования.

Для достижения поставленной цели исследования использовался анализ научной литературы, изучение опыта работы кружков и студий технического творчества, систематизация материалов по проблеме исследования, педагогический эксперимент.

Литературный обзор

Вопрос определения организационно-педагогических условий, под которыми понимается совокупность внешних обстоятельств реализации функций управления и внутренних особенностей контрольно-аналитической деятельности, обеспечивающих сохранение целостности, полноты и смысла этой деятельности, ее упорядоченности, целенаправленности и предметной продуктивности [4], в российской научно-педагогической литературе рассматривается, как правило, в соответствии со смысловой конструкцией данного определения.

Так, под «педагогическими условиями» Ч.И. Низамова и С.Г. Добротворская выделяют среду, в детерминированных связях с которой объект обучения всесторонне развивается и формирует свою индивидуальную личность, с характерными ей свойствами: физическими, психическими, умственными, нравственными [11, с. 626], то есть рассматриваются условия, которые специально создаются в образовательном процессе, и реализация которых обеспечивает его эффективное, результативное протекание.

Организационные условия подробно разбирают в своей статье А.А. Володин и Н.Г. Бондаренко и дают следующее определение – организационные условия - существенный компонент комплекса объектов, явлений или процессов, от которых зависят другие, обусловливаемые феномены (объекты, явления или процессы), и влияющий на направленное и упорядоченное формирование среды, в которой протекает феномен [5].

Е.Н. Васильева определяет организационно-педагогические условия как совокупность научно-методической, опытно-экспериментальной базы [3]. Е.А. Григорьева в организационно-педагогические условия также включает модульность (вариативность) форм и содержания образования [6]. Г.А. Демидова рассматривает организационно-педагогические условия через внешние и внутренние

факторы.

В работе Н.И. Войтиной встречаем определение организационно-педагогических условий как совокупности внешних обстоятельств реализации функций управления и внутренних особенностей образовательной деятельности, обеспечивающих сохранение целостности, полноты образовательного процесса, его целенаправленности и эффективности [4].

В педагогической литературе последнего десятилетия подробно разбираются организационно-педагогические условия применительно к системе общего, среднего и высшего образования. Такой подход обусловлен происходящими изменениями в системе образования, внедрению новых методов, в том числе проектной деятельности, применением практико-ориентированного подхода, оснащением образовательных учреждений инновационными средствами обучения. Эти изменения ощущает на себе и система дополнительного образования.

Важным, с точки зрения нашего исследования, является труд В.И. Андреева «Педагогика», где под комплексом дидактических условий формирования личности понимаются условия, «учитывающие типологические особенности обучающихся (их интересы, творческие способности, обученность, обучаемость, работоспособность и т.д.), в соответствии с которыми отбираются и дифференцируются цели, содержание образования, формы и методы обучения» [1, с. 247].

Исследователи выделяют *необходимые условия* – это те самые условия, создаваемые намеренно, и *достаточные условия* - это условия, привнесенные исследователем в определенный комплекс, расширяющие его возможности по решению проблемы исследования и обеспечивающие ее новизну [2, с. 179].

Отдельный вопрос связан со спецификой организационно-педагогических условий для системы дополнительного (внешкольного) образования. Исследований, предметом которых было бы выделение организационно-педагогических условий эффективной работы секций и кружков научно-технического творчества детей и подростков, в последние несколько лет опубликовано не было. Ближкие к проблеме данной статьи отметим работы Е.И. Николаевой и В.И. Гуменюк, посвященные формированию инновационной и образовательной среды как организационно-педагогическому условию и созданию критериев эффективности этой среды [12].

Кружки научно-технического творчества

детей и подростков в системе дополнительного образования выполняют часто ведущую роль в профориентации молодежи. Среди современных исследований по вопросу профориентации детей и подростков немало дискуссионных тем. Сразу несколько из таких работ поднимают проблему отсутствия единой системы координации профориентационной работы на уровне государства и региональных уровнях [7, 8].

Вопросы профориентационной работы с детьми и подростками, со школьниками остаются актуальными на протяжении нескольких последних десятилетий. А в современных условиях, где одна ценностная парадигма уступает место совершенно иной – вопрос выбора направления для развития и самореализации как профессиональной, так и творческой, стоит особенно остро.

В диссертации О.В. Кононоговой «Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования» определяется понятие «профориентации» - (франц. Orientation - установка) как комплекса психолого-педагогических, медицинских, социальных мероприятий, цель которых - формирование стратегии профессионального самоопределения молодого человека с учетом его склонностей, интересов, способностей, а также потребностей общества в специалистах [9, с. 3]. Интересен подход автора к профориентации как основной функции учреждений дополнительного образования. В частности, О.В. Кононогова указывает, что «профориентация учащихся составляет суть функционирования и развития учреждения системы дополнительного образования... модель профориентации выступает базовой основой, актуализирующей развитие учреждения системы дополнительного образования детей посредством проектирования и реализации вариативных стратегий личностного самоопределения» [9 с.13].

Похожий подход наблюдается и в диссертации Н.В. Мишиной, которая отмечает, что профориентация как процесс «эффективно может осуществляться в условиях дополнительного образования» [10]. Также автор указывает, что профориентация является необходимым элементом в процессе социализации детей и подростков и определяет профессиональную ориентацию как комплекс взаимосвязанных мероприятий, цель которых заключается в профессиональном самоопределении личности.

На связь социализации и профориентации

детей и подростков указывают и практики (Ю.С. Бредихина, Г.В. Майорова, Ю.В. Севрюков). Так в статье Бредихиной выделяется тезис о том, что «техническое творчество – действенное средство профессиональной ориентации обучающихся, поскольку увлечение детства и юности нередко перерастает в призвание человека» [14]. Севрюков делает акцент на тех практических навыках, которые учащиеся получают в рамках занятий техническим творчеством и умении их применять, а также на то, что полученные знания перерастают в конструкторские, рационализаторские и изобретательские навыки и умения [14].

Результаты

Системе дополнительного образования уже более 100 лет (в 2018 г отметили 100 лет с момента создания советской системы дополнительного образования). И на протяжении всего времени существования системы условия в ней менялись. Эти изменения были и остаются отражением меняющихся условий в стране и мире. Это естественный процесс, цель которого - предоставить лучшие условия для качественного развития детей и подростков в рамках занятий техническим и другими видами творчества.

Научно-техническое творчество детей и подростков как компонент современной системы дополнительного образования является таким видом деятельности, в результате которого появляется форма материального воплощения поставленной задачи. Уточняя понятия научно-технического творчества и детского технического творчества, мы придерживаемся точки зрения Н.Н. Ярцева, который признает их синонимичными, подчеркивая, что «научность вместе с фундаментализацией на современном этапе развития технического творчества в учреждениях дополнительного образования являются важнейшими его принципами и показателями его высших уровней» [16, с.13].

Среди наиболее значимых организационно-педагогических условий, способствующих развитию научно-технического творчества у детей и подростков и ранней их профориентации в выборе технического, инженерного направления, мы в своей экспериментальной работе выделили следующие:

- *среда*. Эффективность развития детского и подросткового научно-технического творчества - это создание по-настоящему креативной социокультурной среды, которая может и должна способствовать приобщению детей и подростков к техническому творчеству

ву. Под понятием креативной среды мы понимаем такой формат взаимодействия педагога и обучающегося, в основе которого лежит удовлетворение потребности в самореализации, а также условия и инструментарий для успешного решения этой задачи.

В настоящее время со стороны государства ведется значительная работа в этом направлении. По всей стране создаются стационарные и мобильные технопарки, широкое распространение получил такой формат, как «точка кипения». Меняют свою среду и уже существующие традиционные дома технического творчества, центры внешкольной работы и другие культурно-досуговые учреждения и учреждения дополнительного образования;

- *вовлечение обучающихся детей и подростков в решение реальных технологических задач на основе взаимодействия учреждений дополнительного образования и партнеров из высокотехнологичных сфер деятельности;*

- *профессиональная компетентность педагогов – один из ведущих вопросов для всей системы культурно-досуговых учреждений и учреждений дополнительного образования.* Острота этого вопроса обусловлена отсутствием системы подготовки кадров для научно-технического творчества, в отличие, например, от художественного творчества, недостаточно специалистов и педагогов, которых готовят колледжи и вузы. Как отмечает П.П. Терехов, среди слабых сторон в динамике кадровой ситуации наблюдается ограниченный круг направлений подготовки и переподготовки специалистов социально-культурной сферы, слабое внедрение дистанционных технологий в учебный процесс, требует своего развития электронная информационно-образовательная среда в вузе, необходимо системное профильное повышение квалификации преподавателей [15, с.15].

Каждый регион решает этот вопрос самостоятельно, при этом появление единой программы подготовки специалистов в области технического творчества, в том числе новейших его направлений (робототехника, 3D-моделирование и т.д.), могло бы стать драйвером развития промышленности;

- *выявление способностей детей.* Успешное выявление способностей и склонности к определенному виду деятельности у ребенка и подростка - одно из важнейших педагогических условий. Правильное понимание этого вопроса дает возможность эффективно удовлетворить потребность учащегося в самореа-

лизации, в том числе и профессиональной. Решение задачи по выявлению способностей и интереса позволит своевременно приступить к занятиям по приоритетному направлению, будет способствовать наиболее полному раскрытию таланта и способностей, а также позволит сосредоточить усилия родителей и педагогов на выбранном направлении;

- *контроль результатов деятельности.* Планирование результатов обучения в кружке или секции – одно из важнейших педагогических условий. Такой подход может обеспечить не только утвержденная программа обучения, но и соответствие данной программы в области результатов обучения со стандартами будущего профессионального обучения или конкретными профессиональными компетенциями, необходимыми для профессиональной самореализации подростка.

Обсуждение

Научно-техническое творчество остается наиболее массовой формой вовлечения детей и подростков в занятия, способствующие развитию творческих способностей, политехническому мышлению и формированию навыков использования материалов и оборудования. В ходе занятий техническим творчеством дети и подростки знакомятся и учатся работать с различными инструментами, агрегатами, узнают о качествах и специфических особенностях различных материалов, придумывают, конструируют и создают разнообразные технические устройства. Навыки, получаемые в рамках таких программ, перерастают в предпрофессиональные компетенции, способствуют осознанному выбору направления будущей деятельности, раскрывают творческий потенциал и дают возможность для самореализации.

В настоящее время нишу научно-технического творчества активно занимают частные, коммерческие структуры. Такие направления как «робототехника», «программирование», «3D-моделирование» и другие высокотехнологичные кружки в государственных учреждениях дополнительного образования детей и подростков почти не представлены. Связано это с целым рядом нерешенных вопросов, которые берут свое начало еще в 90-е годы прошлого века, когда система дополнительного образования утратила свои позиции, а восстановление идет до сих пор.

Один из таких вопросов – это необходимость оснащения учреждений дополнительного образования дорогостоящим оборудова-

нием, создание особой социокультурной среды для занятий техническим творчеством. В последние несколько лет началось переоснащение центров внешкольной работы и других досуговых учреждений, при этом средства на приобретение оборудования для кружков и секций по техническим направлениям получают по программам национальных проектов. Но в то же время учреждения дополнительного образования сталкиваются с другой немаловажной проблемой – недостатком педагогов для данного направления.

Очевидно, что современный этап развития научно-технического творчества детей и подростков требует и новых форм обучения, используя информационные, телекоммуникационные технологии и современные технические средства, задача которых - создавать условия, в которых ребенок может эффективно осваивать различные компетенции, а также проявить воображение в процессе создания технических устройств.

Подчеркнем, что создание креативной социально-культурной среды, содействующей приобщению детей и подростков к техническому творчеству, а значит и их ранней профориентации, является одним из важнейших организационно-педагогических условий развития научно-технического творчества, так как такая среда - это не только пространство, но и специалисты и соответствующее оборудование.

Заключение

Анализ специализированной литературы и результаты нашей экспериментальной работы позволяют сделать вывод о том, что особенности формирования предпрофессиональных компетенций в условиях системы дополнительного образования требуют отдельной проработки и выделения уникальных черт формирования организационно-педагогических условий для получения качественного результата.

Определение термина «техническое творчество», встреченное в различных работах последних лет, выделяя его общие черты,

можно сгенерировать в следующее понятие: техническое творчество – это особый вид деятельности, результатом которого является создание некоего технического устройства или объекта.

Образовательная деятельность в системе дополнительного образования и досуга должна быть обеспечена полным комплексом организационно-педагогических условий, так как эти условия являются компонентами целостной педагогической системы, тесно взаимосвязанными между собой.

В связи с этим приоритетным направлением для совершенствования комплекса организационно-педагогических условий должно стать создание креативной социокультурной среды, содействующей приобщению детей и подростков к научно-техническому творчеству.

Говоря же о роли технического творчества в вопросе профориентации и предпрофессиональной подготовки, согласимся с пониманием того, что техническое творчество – это действенное средство профессиональной ориентации обучающихся, поскольку увлечение детства и юности нередко перерастает в призвание человека.

При этом если еще пятнадцать лет назад исследователи отмечали отсутствие социально значимого заказа общества на технически образованную молодежь [16] и отсутствие финансирования и как следствие - сокращение числа учреждений дополнительного образования и количества детей, занимающихся научно-техническим творчеством, то в настоящее время ситуация изменяется в лучшую сторону. Анализ программ в рамках национальных проектов демонстрирует прямую заинтересованность государства в подготовке кадров технической, инженерной и информационной направленности, появились новые форматы учреждений дополнительного образования, на развитие научно-технического творчества выделяются средства из федерального и местных бюджетов.

Литература:

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно - прогностический курс : учебное пособие. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
2. Белик А.А. Культура и личность. – М. : РГГУ, 2001. – 370 с.
3. Васильева Е.Н. Организационно-педагогические условия подготовки учителя в ИПК РО к инновационной деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2001. – 21 с.
4. Войтина Н.И. Организационно-педагогические условия эффективности контрольно-аналитической деятельности в педагогическом колледже : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Магнитогорск, 2001. – 190 с.
5. Володин А.А., Бондаренко Н.Г. Анализ содержания понятия «Организационно-педагогические условия» // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-soderzhaniya-ponyatiya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya> (дата обращения : 17.12.2021).

6. Григорьева Е.А. Педагогические условия развития субъективности учителя-исследователя (на материале повышения квалификации в ИППК) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2003. – 173 с.
7. Киселев С.М. Профорориентационная работа с обучающимися и их родителями – основа предпрофессиональной подготовки // *Дополнительное образование и воспитание*. – 2020. – № 7. – С. 54-55.
8. Ковалева У.Ю. Сопровождение профессионального самоопределения детей и молодежи в Санкт-Петербурге // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. – 2019. – № 3 (40). – С. 120-125.
9. Кононогова О.И. Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования : дисс. ...канд. пед. наук : 13.00.01. – Ростов н/Д, 2007. – 256 с.
10. Мишина Н.В. Формирование профессиональной ориентации подростков средствами художественно-проектной деятельности в условиях дополнительного образования : дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.05.– Казань, 2016. – 265 с.
11. Низамова Ч.И., Добротворская С.Г. Анализ и уточнение дефиниции и классификационных групп педагогических условий // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. – 2019. – №4. – С. 623-628.
12. Николаева Н.И., Гуменюк В.И. Критерии эффективности реализации модели формирования организационно-педагогических условий образовательной среды // *Современные проблемы науки и образования*.– 2021.– № 6. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17883068> (дата обращения : 22.12.2021).
13. Рожков А.Н. Педагогические проблемы современной системы профессионального самоопределения молодежи в России // *Вестник Казан. гос. ун-та культуры и искусств*. – 2021. – №1. – С. 124 – 128.
14. Северюков, Ю.В. Техническое моделирование: увлечение - хобби - профессия // *Дополнительное образование и воспитание*. – 2009. – №3. – С. 24-27.
15. Терехов П.П. Социально-культурная деятельность и её обеспечение профессиональными кадрами // *Социально-культурная деятельность : векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Международной научно-практической конференции, 15 апреля 2016 г. / КазГИК ; науч. ред. : П.П.Терехов, Д.В.Шамсутдинова, Л.Ф. Мустафина. – Казань : Бриг», 2016. –С.12-15.*
16. Ярцев Н.Н. Становление и развитие системы детского технического творчества в условиях дополнительного образования (на примере Самарской области) : автореф. дис ...канд. пед. наук : 13.00.01.– Ульяновск, 2006. – 30 с.

References:

1. Andreev V.I. *Pedagogika vysshej shkoly. Innovacionno - prognosticheskij kurs : uchebnoe posobie*. – Kazan' : Centr innovacionnyh tekhnologij, 2013. – 500 s.
2. Belik A.A. *Kul'tura i lichnost'*. – M. : RGGU, 2001. – 370 s.
3. Vasil'eva E.N. *Organizacionno-pedagogicheskie usloviya podgotovki uchitelya v IPK RO k innovacionnoj deyatel'nosti* : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – Krasnoyarsk, 2001. – 21 s.
4. Vojtina N.I. *Organizacionno-pedagogicheskie usloviya effektivnosti kontrol'no-analiticheskoy deyatel'nosti v pedagogicheskom kolledzhe* : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08.– Magnitogorsk, 2001. – 190 s.
5. Volodin A.A., Bondarenko N.G. *Analiz soderzhaniya ponyatiya «Organizacionno-pedagogicheskie usloviya»* // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*. –2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-soderzhaniya-ponyatiya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya> (data obrashcheniya : 17.12.2021).
6. Grigor'eva E.A. *Pedagogicheskie usloviya razvitiya sub"ektivnosti uchitelya-issledovatelya (na materiale povysheniya kvalifikacii v IPK)* : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – Habarovsk, 2003. – 173 s.
7. Kiselev S.M. *Proforientacionnaya rabota s obuchayushchimisya i ih roditelyami – osnova predprofessional'noj podgotovki* // *Dopolnitel'noe obrazovanie i vospitanie*. – 2020. – № 7. – S. 54-55.
8. Kovaleva U.YU. *Soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya detej i molodezhi v Sankt-Peterburge* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. – 2019. – № 3 (40). – S. 120-125.
9. Kononogova O.I. *Professional'naya orientaciya uchashchihsya v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya* : diss. ...kand. ped. nauk : 13.00.01. – Rostov n/D, 2007. – 256 s.
10. Mishina N.V. *Formirovanie professional'noj orientacii podrostkov sredstvami hudozhestvenno-proektnoj deyatel'nosti v usloviyah dopolnitel'nogo obrazovaniya* : diss. ...kand. ped. nauk: 13.00.05.– Kazan', 2016. – 265 s.
11. Nizamova CH.I., Dobrotvorskaya S.G. *Analiz i utochnenie definicii i klassifikacionnyh grupp pedagogicheskikh uslovij* // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2019. – №4. – S. 623-628.
12. Nikolaeva N.I., Gumenyuk V.I. *Kriterii effektivnosti realizacii modeli formirovaniya organizacionno-pedagogicheskikh uslovij obrazovatel'noj sredy* // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*.– 2021.– № 6. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17883068> (data obrashcheniya : 22.12.2021).
13. Rozhkov A.N. *Pedagogicheskie problemy sovremennoj sistemy professional'nogo samoopredeleniya molodezhi v Rossii* // *Vestnik Kazan. gos. un-ta kul'tury i iskusstv*. – 2021. – №1. – S. 124 – 128.
14. Severyukov, YU.V. *Tekhnicheskoe modelirovanie: uvlechenie - hobbi - professiya* // *Dopolnitel'noe obrazovanie i vospitanie*. – 2009. – №3. – S. 24-27.
15. Terekhov P.P. *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' i eyo obespechenie professional'nymi kadrami* // *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' : vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv* : materialy

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 15 aprelya 2016 g. / KazGIK ; nauch. red. : P.P.Terekhov, D.V.SHamsutdinova, L.F. Mustafina. – Kazan' : Brig», 2016. –S.12-15.

16. YArcev N.N. Stanovlenie i razvitie sistemy detskogo tekhnicheskogo tvorchestva v usloviyah dopolnitel'nogo obrazovaniya (na primere Samarskoj oblasti) : avtoref. dis ...kand. ped. nauk : 13.00.01.– Ul'yanovsk, 2006. – 30 s.

УДК 364-57

*Н.И. Агронина, С.А. Горбатенко,
Н.П. Краснова, А.П. Савченко*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Статья посвящена проблеме социальной адаптации воспитанников реабилитационного центра для несовершеннолетних. Данное учреждение социальной защиты реализует задачи, определяемые основными направлениями работы с детьми (социальной, социально-педагогической и социально-психологической). Попавший в социально-реабилитационный центр ребенок нуждается в социальной адаптации. Результаты исследования личностных качеств детей доказывают тезис о необходимости разработки специальной программы адаптации, позволяющей корректировать ряд личностных характеристик и формировать социально-полезные навыки у воспитанников центра.

Ключевые слова: реабилитационный центр, несовершеннолетние, социальная адаптация, социально-педагогическая работа, социально-психологическая работа, программа адаптации

Natalia I. Agronina, Svetlana A. Gorbatenko, Natalia P. Krasnova, Aleksandr P. Savchenko LEADING DIRECTIONS OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE REHABILITATION CENTER

The article is devoted to the problem of social adaptation of pupils of the rehabilitation center for minors. The tasks of this institution of social protection are determined by the main directions of social, socio-pedagogical and socio-psychological work with children. A child who has ended up in a social rehabilitation center needs social adaptation. The results of the study of the personal qualities of children prove the thesis about the need to develop a special adaptation program that allows you to adjust a number of personal characteristics and form socially useful skills among the pupils of the center.

Key words: rehabilitation center, minors, social adaptation, social and pedagogical work, social and psychological work, adaptation program

Введение

Проблемы социальной защиты детей являются актуальными независимо от времени, государственной принадлежности, развития общества. Это уязвимая категория, которая всегда нуждается в заботе, опеке взрослых, а на уровне государственной власти и местного самоуправления – в социальной защите. Воспитание детей, их защита, обеспечение успешной социализации – это обязанности не только каждого человека, но и человеческого общества и государства в целом. Дети, находящиеся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации – проблема современного общества, которая актуальна и для нашей страны. Решение этой проблемы является приоритетным направлением социальной политики государства.

Система социальной защиты детства – система осуществляемых обществом и его официальными структурами различных мероприятий по обеспечению гарантированных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и гармоничного развития ребенка с це-

лью удовлетворения его потребностей и интересов [8].

Социальная защита детства заключается в осуществлении поддержки и помощи детям с целью удовлетворения их потребностей и интересов с помощью организационных, правовых, финансово-экономических, социально-психолого-педагогических средств, форм и методов [10].

Все дети, то есть все несовершеннолетние, являются объектом социальной защиты, именно они, в соответствии с позициями Декларации прав ребенка, нуждаются в специальной охране и заботе. Функционирование системы социальной защиты детства возможно только через деятельность ее субъектов. Ими являются организации, учреждения, социальные институты общества.

Ведущая роль в социальной защите ребенка, без сомнения, принадлежит семье. К сожалению, семья не всегда выполняет свои основные функции по отношению к ребенку, и тогда вступают в силу государственные механизмы, реализующиеся в различных учреж-

дениях социальной защиты детства [4]. Именно эти учреждения в большей степени реализуют функции социальной адаптации, реабилитации, полноценного развития, удовлетворения потребностей и др.

В соответствии с требованиями норм международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или не может более оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (статья 20.1 Конвенции о правах ребенка). Создание условий для развития ребенка (физического, интеллектуального, духовного, нравственного и социального) в Российской Федерации становится задачей государственной важности, особенно это актуально для детей, помещенных в учреждения социальной защиты. Здесь осуществляется реабилитация, адаптация и подготовка детей к самостоятельной жизни в современном обществе [10].

Материалы и методы

Одним из учреждений, в котором решаются эти задачи, является Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. Центр социальной помощи семье и детям, впоследствии Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, работает с 1994 года. Несовершеннолетним в возрасте от 3 до 18 лет в Центре оказывают различные виды социальной помощи, дети при этом находятся на полном государственном обеспечении. Здесь работают специалисты, обеспечивающие социально-психологическую поддержку, комфортные условия проживания, возможность участия в творческой деятельности, в программах личностного развития и формирования коммуникативных навыков, реализуемых на базе Центра. Помимо полного медицинского обследования реабилитационное направление предполагает проведение мероприятий по внедрению здоровьесберегающих технологий, физическому развитию, психологической и социально-педагогической поддержке детей, определению перспектив дальнейшего развития [5].

Основными задачами Центра являются социальная адаптация и социализация воспитанников. Социализация детей в реабилитационном центре для несовершеннолетних осуществляется в процессе образования. Образовательный процесс в Центре имеет коррекционную направленность, предполагает функционирование служб помощи и поддержки ребенка (психологической, социаль-

ной, дефектологической, медицинской) [2].

Поступающие в Центр подростки проходят адаптационный курс. Это обязательный этап, в течение которого психологи изучают особенности, возможности, интересы и склонности подростков, воспитанники знакомятся с особенностями работы Центра, правилами нахождения и проживания. В достаточно короткий срок сотрудники Центра составляют рекомендации по оказанию психологической коррекции, педагогической поддержки воспитаннику. Находясь в Центре в течение учебного года, подростки посещают учебные занятия на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Курска.

Для детей, воспитывающихся вне семьи даже непродолжительный период времени, острыми являются проблемы дезадаптации, психосоциального здоровья, личностного развития, именно поэтому возрастает значение социальной помощи и поддержки. Благодаря социальной работе становится возможной коррекция личностных качеств воспитанников, включение их в социально одобряемые виды деятельности, ориентация на позитивную деятельность, формирование навыков общения [4].

Литературный обзор

Социальная работа в реабилитационном центре для несовершеннолетних будет наиболее эффективной, если ее основным направлением станет социальная адаптация воспитанников, которая в дальнейшем будет способствовать их успешной интеграции в общество. Это положение находит подтверждение в работах А.А.Реана, А.Р.Кудашева, А.А.Баранова, М.В.Фирсова, Е.Г.Студеновой.

Несомненно, сам факт нахождения в подобном учреждении сказывается на психологическом состоянии ребенка. Поэтому качества и свойства личности, в том числе нуждающиеся в коррекции, проявляются наиболее ярко. В некоторых случаях они близки личностным характеристикам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6]: особенности внутренней позиции (слабая ориентированность на будущее), упрощение и обеднение образа «Я», импульсивность, неосознанность и несамостоятельность в поведении; ситуативность поведения и мышления; снижение инициативы в общении, бедность арсенала средств общения. Эмоциональный портрет воспитанника Центра может быть дополнен такими чертами, как быстрая смена настроения, эмоциональная бедность, неадекватные формы эмоционального

реагирования на одобрение и замечание, различного рода страхи, тревожность и беспокойство, непонимание эмоционального состояния другого человека; чрезмерная импульсивность и т.д.

Результаты

По результатам анализа документов подростков, находящихся в Центре, было выявлено, что выборка представлена в основном испытуемыми, относящимися к «группе риска». 31 подросток (86,12 %) имеет «правонарушения социально-пассивной направленности» [3] (уклонение от учебы, конфликты с педагогами, бродяжничество, употребление алкоголя, наркотиков). Также в выборке представлены подростки, состоящие на учете ПДН УМВД России по городу Курску и совершившие правонарушения корыстной направленности (кражи) – два респондента (5,55 %), агрессивной направленности (хулиганство) – три подростка (8,33 %).

На начальном этапе исследования на основе анализа документов и опроса подростков с использованием опрос-анкеты (Моисеева С.И.) нами были проанализированы социально-демографические характеристики испытуемых с целью изучения состава, структуры семьи, а также семейного благополучия / неблагополучия [1].

Данный анализ показал, что 17 подростков (47,22%) воспитываются в неполных семьях, пять респондентов (13,88%) являются сиротами; 27 семей (76,23%) испытывают материальные затруднения, 17 семей (47,22%) имеют жилищные проблемы. Одной из особенностей неблагополучных семей является невысокий образовательный уровень родителей. Среди выборки респондентов центра – в трех семьях (8,33 %) родители имеют высшее образование. Кроме того, в 22 семьях (61,11 %) родители (или один из родителей) страдают алкоголизмом; судимость родителей отмечена в десяти семьях (27,77 %).

Таким образом, выявленные социально-демографические характеристики позволяют предположить определенный уровень благополучия семей испытуемых подростков, находящихся в Центре, что, по мнению многих исследователей, является фактором риска деформации личности подростков с девиантным поведением [9].

Ситуация пребывания ребенка в любом социальном учреждении рассматривается как стрессовая, оставляющая глубокий след в его судьбе. Особая проблема этих детей – социально-психологическая неадаптированность,

которая и привела их в центр для несовершеннолетних [11].

Практически все воспитанники нуждаются в серьезной реабилитационной работе, так как, как правило, эти дети часто находятся в состоянии глубокой социально-педагогической запущенности, имеют комплекс нелюбимого ребенка. Условия, способствовавшие формированию девиантного поведения, слабость эмоционально-личностных связей порождают социальный инфантилизм, коммуникативные проблемы у детей. Данные поведенческие проявления способствуют формированию таких качеств, как жестокость, равнодушие, конфликтность [11].

Данные выводы подтверждаются результатами проведенной диагностической работы, в рамках которой применялись три методики: «Шкала социально-психологической адаптированности» К.Роджерса и Р.Даймонда, опросник Басса-Дарки, опросник «Акцентуации личности» К.Леонгарда. В исследовании приняли участие 36 подростков 13-16 лет, находящиеся в ОКУ «Курский центр для несовершеннолетних».

Исследование проводилось индивидуально и в группах численностью от 5 до 18 человек. Выбранные методики позволили осуществить опрос и в групповой форме. Диагностическая беседа с испытуемыми и педагогами с целью получения дополнительных сведений осуществлялась индивидуально. Кроме того, осуществлялся анализ документов: медицинские карты, протоколы психолого-медико-педагогической комиссии, личные дела воспитанников и учащихся, учетно-профилактические карточки.

Результаты методики «Шкала социально-психологической адаптированности» К.Роджерса и Р.Даймонда показали, что 23,5% подростков имеют высокий уровень социально-психологической адаптированности, 55% – низкий и 20,5% воспитанников имеют показатели нормы по данной шкале (рис. 1).

Анализ данных показал, что у большинства воспитанников (55%) уровень социально-психологической адаптированности – низкий. Это говорит о том, что воспитанники испытывают проблемы в социально-психологической адаптации, что сказывается на особенностях их поведения. Низкий уровень адаптированности связан с невыполнением требований вследствие нежелания, неумения, или неспособности ребенка.

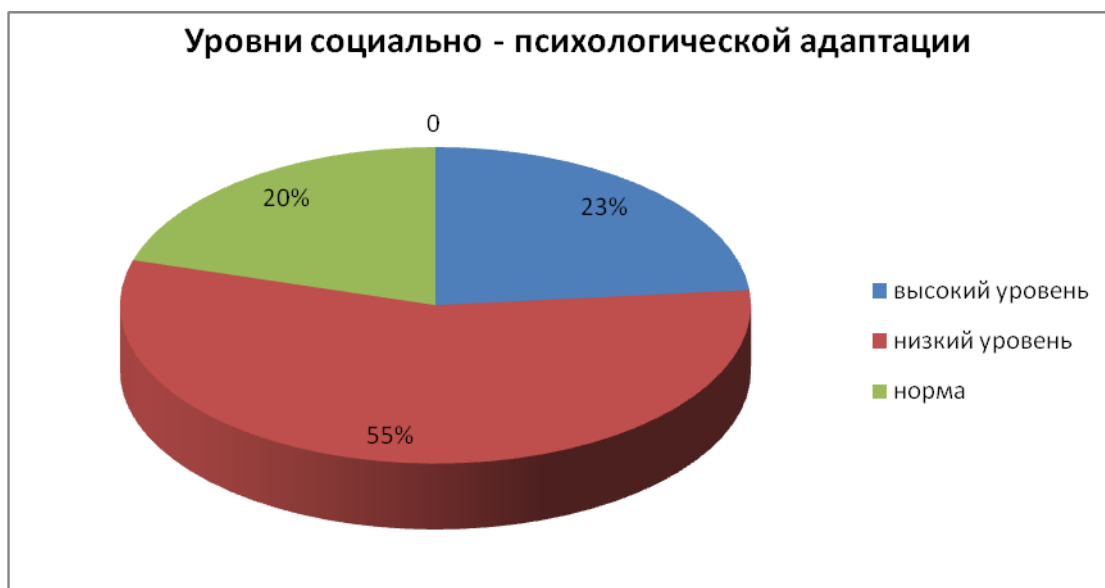

Рис.1. Уровни социально-психологической адаптации

Анализ результатов опросника «Акцентуации личности» К. Леонгарда позволил сделать следующие выводы:

- 33% испытуемых имеют гипертимический тип личности. Это говорит о постоянно завышенном фоне настроения в сочетании с жадой деятельностью, высокой активностью, коммуникабельностью, предприимчивостью. Эта активность далеко не всегда с социально одобряемой деятельностью. Самооценка в этом случае несколько завышена, поэтому испытуемые прощают себе ошибки и недостатки, свою вину сваливают на других.

- 30% подростков имеют неуравновешенный тип личности. То есть им свойственна повышенная импульсивность, ослабление контроля над своими впечатлениями. Они раздражительны, постоянно избегают трудностей, часто впадают в гнев и ярость. Данный тип считается самым распространенным среди различных людей с асоциальным поведением. Особо выделяется склонность к группированию.

- 15% подростков имеют демонстративный тип личности, что предполагает наличие следующих характерологических проявлений: выраженная тенденция к вытеснению из сознания неприятных факторов и событий, собственных ошибок и недостатков. Это проявляется в лживости, фантазировании, притворстве, авантюризме, тщеславии, «бегстве в болезнь» при неудовлетворенной потребности в признании. Эгоистичны, жаждут внимания к себе и признания, часто выдают желаемое за действительное, хитры, приспособляемы.

- 11,5% испытуемых имеют экзальтированный тип личности, которому свойственен широкий диапазон переживаемых эмоциональных состояний, такие люди быстро приходят в восторг от радостных событий и в полное разочарование от печальных. Любят удовольствия и развлечения. Жизненные наслаждения, чувство долга и высшие ценности вырабатываются с трудом.

- 10% несовершеннолетних относятся к подросткам с эмотивным типом личности. Это чувствительные и впечатлительные дети, отличающиеся глубокими переживаниями, богатством чувств и эмоций. Их характерная черта характера – сензитивность, проявляющаяся в повышенной чувствительности к происходящим событиям. Эти дети склонны к смене настроения, отвлекаются на внешние события, могут испытывать уныние без видимых причин, при отсутствии каких-либо серьезных неприятностей и неудач.

- 8% испытуемых имеют тревожный тип личности. Они часто испытывают немотивированные страхи, стараются быть как можно незаметнее на фоне окружающих, испытывают тревогу перед будущими событиями.

-5% испытуемых имеют циклотимный тип личности. У них наблюдается чередование фаз хорошего и плохого настроения с различным периодом.

-3% испытуемых относятся к педантичному типу личности. Такие подростки предъявляют высокие требования к себе и окружающим, к качеству работы, способности держать слово. Часто страдают под бременем ответственности. Всегда сомневаются, мнительны,

подозрительны, неразговорчивы, долго переживают неудачу. Анализ собственных мыслей, чувств, поступков может быть чересчур сложным, что приводит к неадекватному вос-

приятию реальности. Для них характерно подчинение нормам, требованиям, со сменой окружения меняются и их взгляды. Графически результаты представлены на рисунке 2.

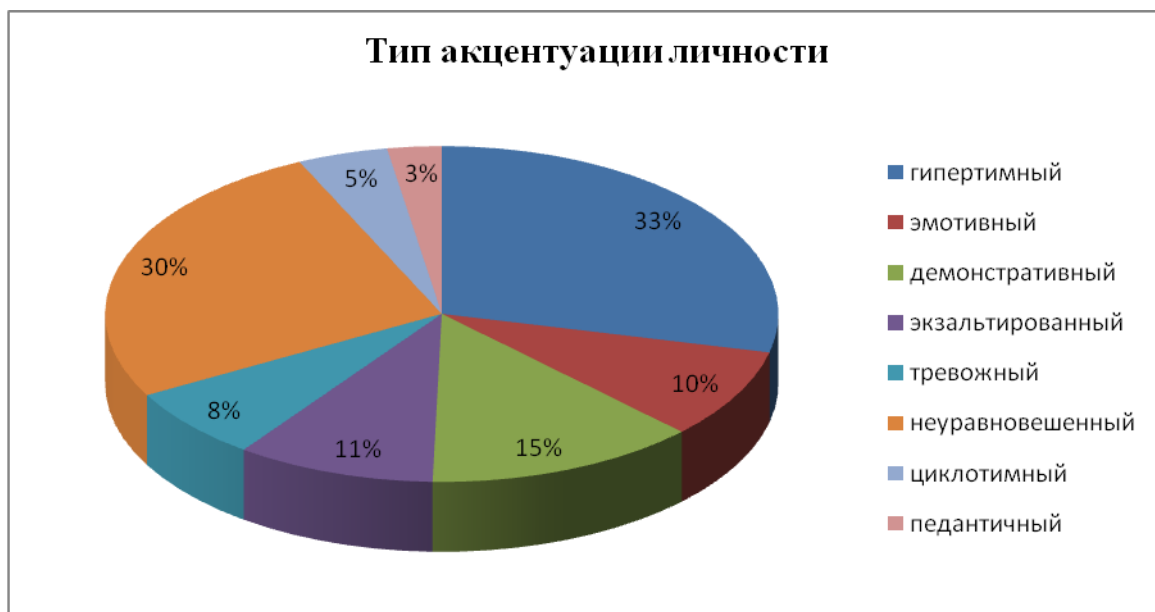

Рис.2. Результаты диагностики по методике К. Леонгарда

В результате исследования установлено, что у большинства испытуемых преобладает количество баллов по шкале «гипертимность» (33%) и «неуравновешенность» (30%). Анализ данных позволяет сделать вывод, что данной группе свойственна большая подвижность, общительность, болтливость, выраженность жестов, мимики, чрезмерная самостоятельность, завышенная самооценка, что может служить у них источником конфликта. Для них характерны вспышки гнева, повы-

шенная раздражительность, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу. Склонны к асоциальным поступкам, часто впадают в гнев и ярость.

При проведении опросника Басса-Дарки получены следующие результаты: 40% воспитанников имеют высокий уровень агрессии, у 31% уровень агрессии в норме и 29% испытуемых имеют низкий уровень агрессии. Графически результаты представлены на рисунке 3.

Рис.3. Результаты диагностики уровня агрессии

Высокий уровень агрессии говорит о том, что в данной группе часто могут происходить конфликтные, враждебные ситуации. Такие дети обычно задиристы, озлоблены, жестоки, склонны к асоциальному поведению.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1. В ходе диагностики выявлены такие девиации, как агрессивность, враждебность, асоциальное поведение.

2. Анализ данных позволяет сделать вывод, что данной группе свойственна чрезмерная самостоятельность и завышенная самооценка, которая может служить источником конфликта. Это связано с ситуациями, когда дети встречают сильное противодействие, терпят неудачу.

3. Для детей, находящихся в Центре, характерен низкий уровень социально-психологической адаптированности.

4. Присутствует склонность к аморальным поступкам, повышенной раздражительности.

Обсуждение

Результаты изучения параметров социальной адаптации доказывают необходимость разработки программы по социальной адаптации воспитанников центра для несовершеннолетних. Результативная работа в этом направлении поможет восстановить деформированное поведение ребенка. Для успешной самостоятельной жизни в современном социуме у воспитанников должны быть развиты социальная активность, самостоятельность, ответственность, готовность к продолжению образования, получению профессии и строительству семьи. Все это определяется в первую очередь именно особенностями психического развития [8].

Поэтому основными направлениями работы центра для несовершеннолетних в рамках разрабатываемых программ социализации являются освоение воспитанниками социальных ролей в системе общественных отношений (член общества, член семьи, потребитель, профессионал и др.), профессиональное самоопределение (беседы по профориентации, проведение занятий преподавателями организаций профессионального образования); ознакомление со структурой и функциями семьи; формирование адаптивных механизмов, позволяющих приобрести новые социально-важные навыки [2].

Термин «адаптация» имеет разные трактовки, но в учреждениях социальной защиты детства это прежде всего двуединый процесс, целью которого является формирование

адаптивных стратегий поведения воспитанника, преодоление разногласий между его ценностными установками и нормами общества. Главные цели социальной адаптации – возможность личности выполнять свою ведущую деятельность, отсутствие длительных внешних и внутренних конфликтов, самоутверждение и свободное выражение своих творческих способностей. Основная сложность данного процесса в реабилитационном центре – достаточно короткий (3-6 месяцев) период пребывания в нем ребенка [7].

В ОКУ «Курский Центр для несовершеннолетних» основные направления работы реализуются через конкретные мероприятия программ и проектов по социальной адаптации воспитанников («Жизнь без риска», «Ресурсы семьи», «Возрождение надежды», «Социальная инициатива» и др.), основная задача которых – освоение социальных ролей, формирование ответственности, нормативного поведения, трудовых навыков, приобщение к национальным ценностям и т.д. Дети обучаются способам эффективной коммуникации, контролю за своим эмоциональным состоянием, формам взаимодействия не только с внешним, но и со своим внутренним миром.

Особое направление – повышение уровня эмоционального сплочения детского коллектива, формирование и развитие навыков командной работы. Оно позволяет решить задачи создания условий для профессиональной, творческой, общественной самореализации подростков; формирования активной жизненной позиции и вовлечения молодежи в социальную практику. Это участие в акции «Моя победа», работа в мультстудии «Свет добра», профориентационные игры, экологические квесты, участие в конкурсах и проектах социальной направленности и многое другое. Эффективность работы подтверждается дипломами и грамотами воспитанников Центра, ставших победителями и лауреатами различных конкурсов.

Социальная адаптация в полной мере невозможна без активного участия семьи. Сотрудники Центра привлекают родителей воспитанников к совместной работе несмотря на множество сложностей, в том числе обусловленных особенностями самих семей. Родители воспитанников могут получить педагогическую, психологическую или юридическую консультацию у сотрудников Центра. Но самое главное – они начинают включаться в жизнь своего ребенка, поддерживать и принимать его. Этому способствует использова-

ние технологий «Семейный совет» («Семейная конференция»), примирительные встречи и другие эффективные методы и формы коррекции детско-родительских отношений.

Заключение

Задачи социальной адаптации выполняются всеми сотрудниками Центра, однако особая роль здесь у социального работника, важным направлением в деятельности которого является участие в разработке и реализации социальных проектов и программ, частных инициатив, содействующих полноценному развитию ребенка. Основная функция, которую выполняет социальный работник – представление интересов ребенка в правозащитных и административных органах. Реализация данной посреднической функции обеспечивает охрану и защиту прав воспитанника, которые зафиксированы как в международных актах, так и в отечественных федеральных и региональных законодательных актах [10]. Работа начинается с определения социального статуса ребенка. Путем изучения документов, бесед, анализа результатов проведенной диагностики социальный работник выделяет проблемы, которые предстоит ему решить. Он собирает сведения о состоянии физического и психического здоровья, условиях жизни ребенка до поступления его в центр, родителях ребенка и т. д. Максимально точное определение «диагноза социального заболевания» ребенка позволяет эффективно определить виды помощи, которые может оказать социальный работник воспитаннику. Цели деятельности социального работника в центре для несовершеннолетних – содействие саморазвитию личности, организация профилактической

работы и защита прав ребенка. После проведенной работы составляется индивидуальная программа развития воспитанников, включающая коррекционную работу и работу по формированию позитивного мировоззрения, работу по построению индивидуального маршрута для каждого. Все это возможно только на основе серьезной аналитической работы, опоры на межведомственное взаимодействие, определение сферы ответственности каждого сотрудника Центра и адекватного прогноза дальнейшего психического и социального развития ребенка [5].

Деятельность социального работника в условиях реабилитационного центра для несовершеннолетних – постоянно развивающееся и совершенствующееся направление, так как доминирующим направлением работы Центра является социальная адаптация.

Исходя из задач Центра и результатов, полученных в ходе диагностики, можно сделать вывод о том, что основными направлениями деятельности по социальной адаптации воспитанников являются те, которые связаны с изменением характеристик общения, межличностных отношений, формированием позитивных жизненных установок, нормативного поведения, возможностью интеграции в общество в целом.

Таким образом, целенаправленная социальная работа в центре для несовершеннолетних является основой для формирования у детей и подростков готовности к самостоятельной жизни и является поддержкой на пути к социализации формирующейся личности.

Литература:

1. Абатаева П.Н. Социальная адаптация личности // Вестник социально-педагогического института. – 2020. – № 3(35). – С.87-97.
2. Бовина А. О., Сорокина И.Р. Социальная адаптация разновозрастных детей в условиях реабилитационного центра [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 533-534. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/13941/> (дата обращения : 04.04.2022).
3. Вецкая С.А. Генезис преступного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №4.– С.89-91.
4. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация : монография. – М. : Пер Сэ, 2012. – 192 с.
5. Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zentr-nl.ru/> (дата обращения : 05.04.2022).
6. Макаренченко Т.А., Фещенко Е.М. Проблема диагностики личностных особенностей выпускников ДСУ // Вестник брянского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dagnostiki-lichnostnyh-osobennostey-vypusknikov-dsu?> (дата обращения : 11.03.2022).
7. Овчаренко Л.Ю. Проблемы успешности социально-психологической адаптации подростков в современной среде [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. – 2015. – №1 (13). – С. 44-56. – URL: <http://www.systempsychology.ru/journal/2015-13/250-ovcharenko-lyu-problemy-uspeshnosti-socialno-psihologicheskoy-adaptacii-podrostkov-v-sovremennoy-srede.html> (дата обращения : 11.04.2022).

8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика.– СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.– 480 с.
9. Смолева Е.О., Шишигина С.Н. Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука.–2018.–№ 44.– URL : <https://jurnauka-vipe.ru/article/58/?lang=ru> (дата обращения : 24.03.2022).
10. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Технология социальной работы [Электронный ресурс] : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М. : Юрайт, 2019. – 557 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/431955> (дата обращения : 16.04.2022).
11. Хаустова А. И. Социально-психологическая адаптация. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 614-617. – URL : <https://moluch.ru/archive/130/36005/> (дата обращения : 19.04.2022).

References:

1. Abataeva P.N. Social'naya adaptaciya lichnosti // Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta. – 2020. – № 3(35). – S.87-97.
2. Bovina A. O., Sorokina I.R. Social'naya adaptaciya raznovozrastnyh detej v usloviyah reabilitacionnogo centra [Elektronnyj resurs] // Molodoy uchenyj. – 2014. – № 20 (79). – S. 533-534. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/13941/> (data obrashcheniya : 04.04.2022).
3. Veckaya S.A. Genezis prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih, ne dostigshih vozrasta ugolovnoj otvetstvennosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – №4.– S.89-91.
4. Korobejnikov I.A. Narusheniya razvitiya i social'naya adaptaciya : monografiya. – М. : Per Se, 2012. – 192 s.
5. Kurskij oblastnoj social'no-reabilitacionnyj centr dlya nesovershennoletnih [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zentr-nl.ru/> (data obrashcheniya : 05.04.2022).
6. Makarchenko T.A., Feshchenko E.M. Problema diagnostiki lichnostnyh osobennostej vypusknikov DSU // Vestnik bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Elektronnyj resurs]. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diagnostiki-lichnostnyh-osobennostey-vypusknikov-dsu?> (data obrashcheniya : 11.03.2022).
7. Ovcharenko L.YU. Problemy uspešnosti social'no-psihologicheskoj adaptacii podrostkov v sovremennoj srede [Elektronnyj resurs] // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. – 2015. – №1 (13). – S. 44-56. – URL: <http://www.systempsychology.ru/journal/2015-13/250-ovcharenko-lyu-problemy-uspešnosti-socialno-psihologicheskoj-adaptacii-podrostkov-v-sovremennoj-srede.html> (data obrashcheniya : 11.04.2022).
8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика.– СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.– 480 с.
9. Смолева Е.О., Шишигина С.Н. Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука.–2018.–№ 44.– URL : <https://jurnauka-vipe.ru/article/58/?lang=ru> (дата обращения : 24.03.2022).
10. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Технология социальной работы [Электронный ресурс] : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М. : Юрайт, 2019. – 557 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/431955> (дата обращения : 16.04.2022).
11. Хаустова А. И. Социально-психологическая адаптация. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 614-617. – URL : <https://moluch.ru/archive/130/36005/> (дата обращения : 19.04.2022).

УДК 316.4

Д.А. Рыбалкин, В.А. Андрианов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОПАГАНДЫ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РФ

В статье поднимаются проблемы внедрения технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ. Определены цели и задачи социокультурного проектирования процесса воспитания личности безопасного типа поведения среди курсантов и слушателей вузов МВД РФ. Актуализация данной проблематики детерминирована духовно-нравственной люмпенизацией, кризисом духовности.

Ключевые слова: курсанты вузов МВД РФ, образовательный процесс, личность безопасного типа поведения, пропаганда, технология социокультурного проектирования

Dmitriy A. Rybalkin, Vladimir A. Andrianov USING SOCIOCULTURAL DESIGN TECHNOLOGY TO PROMOTE THE PERSONALITY OF A SAFE TYPE OF BEHAVIOR OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article raises the problems of introducing sociocultural design technology for promoting the personality of a safe type of behavior of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of

the Russian Federation. The goals and objectives of sociocultural design of the process of educating a person of a safe type of behavior among cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation have been determined. The actualization of this issue is determined by spiritual and moral lumpenization; a crisis of spirituality.

Key words: cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, educational process, person of safe type of behavior, propaganda, technology of sociocultural design

Введение

В XXI веке, как, впрочем, и на протяжении практически всей истории существования, российское государство продолжает переживать стремительные перемены в современных социально-политических процессах и вынуждена становиться на защиту своих военно-политических интересов. И в этой связи актуализируется вопрос формирования основных ориентиров личности безопасного типа поведения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ [1]. Многие ученые подчеркивают, что в сознании современной молодежи произошел целый ряд кардинальных изменений, в числе которых: замена коллективных установок на индивидуальные; духовно-нравственная люмпенизация; кризис духовности и патриотизма в социуме; утрата способности ставить перед собой социально значимые цели и стремиться к их реализации [3].

Главным ориентиром, который стоит перед образовательными организациями МВД РФ, является формирование личности безопасного типа поведения в процессе получения образования.

Под воспитанием личности безопасного типа поведения мы подразумеваем целенаправленно организованный процесс в рамках вуза МВД РФ, направленный на формирование и развитие личностных качеств личности курсантов и слушателей, которые способны успешно выполнять свои профессиональные и гражданские обязанности как в мирное, так и в военное время.

Воспитание личности безопасного типа поведения – это одно из приоритетных направлений в образовательной системе МВД РФ.

Основными задачами воспитания личности безопасного типа поведения являются:

- активная пропаганда исторического прошлого России, ее героического наследия и военно-боевых традиций, а также трудового и ратного подвига российского народа по защите своей страны;

- воспитание чувства необходимости бережного отношения как к себе, так и к окружающим;

- формирование высоко духовных и морально-нравственных качеств;

- формирование антикоррупционных знаний;

- обязательное привлечение курсантов и слушателей к активному участию в различных физкультурно-спортивных мероприятиях военно-прикладного и военно-патриотического характера.

Одной из инновационных форм воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ является социокультурное проектирование пропаганды личности безопасного типа поведения.

Актуальность использования технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ определяется особенностями профессиональной деятельности, связанной с непосредственным воздействием различных психотравматических факторов на физиологическую, психологическую и эмоциональную сферы жизни будущего сотрудника системы МВД РФ.

Целью исследования является анализ возможностей использования технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ.

Материалы и методы

В исследовании проблемы воспитания курсантов и слушателей вузов МВД РФ были проанализированы труды, определяющие требования к организации технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения.

Литературный обзор

Под социокультурным проектированием пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ понимается целенаправленно организуемый процесс интеграции субъектов и объектов воспитания, связанный с характеристикой и качеством образования, его проблематизацией и методологией, обеспечивающей технологический алгоритм организации пропаганды, направленной

ной на повышение уровня безопасного типа поведения обучающихся в вузах МВД РФ.

Внедрение технологий социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения прямо, либо косвенно, положительно влияет на качество жизни курсантов и слушателей вузов МВД РФ.

Технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения призваны дать ответ на стоящие проблемы формирования курсантов и слушателей, как личностей, отвечающих на вызовы и угрозы в сферах, обеспечивающих будущее России, определить цели и приоритеты взаимодействия институтов социализации в воспитании безопасного типа поведения как базовом социальном институте государственной политики в сфере развития человеческого капитала будущих специалистов системы МВД РФ [2].

Методологической основой технологий социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения является понимание безопасности национальной идеи, позволяющей сплотить население страны, мобилизовать граждан на активное и творческое участие в политической жизни общества, внесение достойного вклада россиянами в решении колоссальных задач строительства демократического общества, воспитания подрастающего поколения.

Разработка технологий социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слуша-

телей образовательных организаций вузов МВД РФ предусматривает:

- определение цели воспитания курсантов как личностей с высокоразвитыми нравственными, патриотическими чувствами;
- объединение имеющихся социокультурных ресурсов;
- конструирование разнообразных моделей систем, пространств, инновационных средств социокультурного воспитания в вузе;
- учета социального и средового влияния на курсантов вузов МВД РФ;
- развертывание инновационной системы подготовки кадров воспитания безопасного типа поведения курсантов и слушателей в вузе.

Общий смысл и стратегическая цель пропаганды безопасного типа поведения – воспитание настоящего гражданина современной России, обладающего профессиональным и патриотическим потенциалом.

Ее достижение предусматривает решение комплекса задач:

- обогащение курсантов знаниями в сфере безопасного типа поведения;
- разъяснение курсантам смысла безопасного поведения;
- воспитание у курсантов готовности к профилактике, предупреждению и пресечению ненормативного поведения.

Принципы и функции технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Принципы и функции технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ

Принципы	Функции
Системно-организационный (согласованность ВУЗа МВД РФ, общественных, спортивных организаций по воспитанию безопасного типа поведения)	Интеллектуально-познавательная (обогащение знаний курсантов и слушателей ВУЗа МВД РФ знаниями о безопасности поведения)
Деятельностный (вовлечение курсантов и слушателей в общую социокультурную деятельность)	Ценностно-смысловая (приобретение курсантами и слушателями ВУЗа МВД РФ ценностей и смыслов безопасного поведения)
Личностный (обеспечение индивидуального маршрута воспитания личности безопасного типа поведения)	Эмоционально-волевая (стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию своих качеств личности безопасного типа поведения)
Рефлексивный (самооценка каждым курсантом своей позиции с точки зрения личности безопасного типа поведения)	Рефлексивная (самоанализ своего поведения и своей позиции с точки зрения безопасности поведения)

Таким образом, сформированные качества безопасного типа поведения у курсантов и слушателей вузов МВД РФ предполагают личность, способную к оперативным действиям в сложных профессиональных моментах, владеющую комплексом компетенций, позволяющих обеспечить безопасность как свою, так и окружающих.

Результаты

В результате рассмотрения теоретических основ технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ, мы пришли к выводу, что лучшей реализацией такой технологии будет являться клубная деятельность.

Пропаганда безопасного типа поведения в условиях клубной деятельности является наиболее эффективной, если она реализуется как педагогическая система, которая включает комплекс элементов [4]:

- общественные духовные ценности, социально-политические и нормативно-правовые факторы жизни;

- педагогические цели, задачи, методы и приемы;

- принципы организации педагогического процесса.

Основополагающие духовные ценности составляют основу сознания безопасного типа поведения, они предопределяют идейное содержание социокультурной пропаганды [5].

Объектом социокультурной пропаганды в условиях клубной деятельности выступают прежде всего все курсанты и слушатели образовательных организаций МВД РФ и те социально-политические условия жизнедеятельности, в которых они функционируют.

Силы и средства социокультурной пропаганды безопасного типа поведения в условиях клубной деятельности представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Силы и средства социокультурной пропаганды безопасного типа поведения в условиях клубной деятельности

Организационными формами социокультурной пропаганды личности безопасного типа поведения в условиях клубной деятельности являются:

- занятия в системе подготовки курсантов и слушателей с безопасным типом поведения;

- информационные мероприятия, прослушивание и просмотр радио- и телевизионных, информационных программ;

- оформление лозунгов-призывов, агит-плакатов;

- пропагандистские акции, посвященные

антикоррупционным и антиэкстремистским мероприятиям;

- социальные театральные постановки;
- общие собрания курсантов и слушателей клуба;
- ведение Книги почета среди групп;
- фотографирование отличившихся в учебе курсантов и слушателей и оформление на территории вуза МВД РФ портретных галерей «Лучшие курсанты вуза»;
- распространение среди курсантов и слушателей информационных материалов антикоррупционного и антиэкстремистского направления.

По нашему мнению, создание таких клубов, как технологии социокультурного проектирования, приведет к положительному опыту в деле воспитания безопасного типа поведения среди слушателей и курсантов вузов МВД РФ.

Обсуждение

На основе вышеизложенного можно прийти к выводам.

Во-первых, социокультурная пропаганда и агитация безопасного типа поведения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ тесно связана с педагогикой. Эта связь формирует единую интегрированную педагогическую систему, включающую совокупность целей и задач пропаганды, с одной стороны, и систему педагогического обеспечения по их достижению – с другой.

При этом главным объединяющим фактором данной системы является общая направленность пропагандистского и педагогического влияния на процесс формирования безопасного поведения курсантов и слушателей с целью обеспечения их должной готовности к профессиональной деятельности в системе МВД РФ. Общими являются используемые силы, средства, организационные формы и методы.

Однако социокультурная пропаганда не сводится только к педагогике. По нашему мнению, социокультурная пропаганда в условиях клубной деятельности призвана формировать цели и задачи пропагандистской деятельности в зависимости от обстановки в стране и мире, в то время как педагогика выполняет функцию научно-методического обеспечения эффективности достижения целей этой деятельности.

Во-вторых, формирование основ социокультурной пропаганды в образовательных организациях МВД РФ во многом обусловлено опытом формирования безопасного типа поведения у военных кадров.

Данный опыт служит основой (фундаментом) формирования системы пропаганды и агитации безопасного типа поведения в вузах МВД РФ.

Поэтому необходимо предусмотреть в системе клубной деятельности по пропаганде безопасного типа поведения курсантов и слушателей специальные занятия (лекции, семинары) по теме: «Педагогическое обеспечение социокультурной пропаганды безопасного типа и поведения курсантов и слушателей». Вопросам социокультурной пропаганды важно посвящать научно-практические конференции и дискуссии. В интересах пропаганды безопасного поведения курсантов и слушателей вузов следует активно использовать пропагандистский потенциал средств отечественной художественной культуры и искусства: историческую, художественную литературу, кинематограф, телевидение и др. [6].

Также необходимо активизировать научные исследования преподавателей, слушателей и курсантов вузов МВД РФ по проблемам педагогического обеспечения агитационно-пропагандистской деятельности в целях воспитания безопасного типа личности.

Заключение

Таким образом, отсутствие внятной пропаганды, общепризнанных ценностей безопасного типа поведения, лишает российское образование ценностных основ воспитания, что приводит к серьезным изъянам в воспитании курсантов и слушателей вузов МВД РФ.

В работе подвергается анализу опыт клубной деятельности как технологии социокультурного проектирования пропаганды личности безопасного типа поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД РФ.

Будучи интегрированными в процессе социокультурного проектирования пропаганды, идеи, концепции, чувства, настроения, ценности, идеологии безопасного поведения сформируют сознание личности, которое является важнейшим фактором воздействия как на самого себя, так и на окружающих.

Литература:

1. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 32–37.
2. Военная педагогика: учеб. для вузов / под общ. ред. И.А. Алехина. – М. : Юрайт, 2018. – 414 с.

3. Картамышев Д.А. Специфика патриотического воспитания курсантов военно-учебного заведения как важнейшего компонента профилактики их противоправного поведения // Молодой ученый. – 2019. – № 51.– С. 341–343.

4. Карчакин А.Н. Особенности социализации личности в условиях военно-профессиональной среды // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – № 2(81).– С. 240-242.

5. Колношенко В. И., Колношенко О. В. Военно-педагогическая пропаганда и агитация средствами культурно-досуговой работы: содержание, организация, формы и методы // Военный академический журнал. – 2019. – № 4(24). – С. 84–93.

6. Колношенко В.И., Колношенко О. В. Художественная культура как средство военно-политической пропаганды и агитации: историко-культурологический анализ // Военный академический журнал. – 2021. – № 1(29). – С. 80–88.

References:

1. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Paradoxy tolerantnosti i deviantnoe povedenie molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2018. – № 4.– S. 32–37.

2. Voennaya pedagogika: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. I.A. Alekhina. – M. : YUrajt, 2018. – 414 s.

3. Kartamyshev D.A. Specifika patrioticheskogo vospitaniya kursantov voenno-uchebnogo zavedeniya kak vazhnejshogo komponenta profilaktiki ih protivopravnogo povedeniya // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 51.– S. 341–343.

4. Karchakin A.N. Osobennosti socializacii lichnosti v usloviyah voenno-professional'noj sredy // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – 2020. – № 2(81).– S. 240-242.

5. Kolnoshenko V. I., Kolnoshenko O. V. Voенно-pedagogicheskaya propaganda i agitaciya sredstvami kul'turno-dosugovoj raboty: sodержanie, organizaciya, formy i metody // Voennyj akademicheskij zhurnal. – 2019. – № 4(24). – S. 84–93.

6. Kolnoshenko V.I., Kolnoshenko O. V. Hudozhestvennaya kul'tura kak sredstvo voenno-politicheskoy propagandy i agitacii: istoriko-kul'turologicheskij analiz // Voennyj akademicheskij zhurnal. – 2021. – № 1(29). – S. 80–88.

АВТОРЫ

Абдель Вахед Эссам Абдаллах Махмуд – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

E-mail: Essam-essam@rambler.ru

Abdel Vahed Essam A.M. – PhD (Philology), docent, Kazan National Research Technological University

Авдошина Светлана Арсеновна – преподаватель, ГАП ОУ «Казанское театральное училище»

E-mail: shamgullina@rambler.ru

Svetlana A. Avdoshina – lekturer, Kazan Theatre College

Агронина Наталья Иосифовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

E-mail: agronina046@yandex.ru

Natalia I. Agronina - Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Kursk State University

Андрианов Владимир Александрович – преподаватель, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»

E-mail: fisherman1983.df@gmail.com

Vladimir A. Andrianov– teacher, Kazan law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Буянова Ирина Борисовна - кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

Irina B. Buyanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Валеева-Сулейманова Гузель Фуадовна – доктор искусствоведения, профессор, Институт Татарской энциклопедии, старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламоведения, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

E-mail: Valeeva_art@mail.ru

Guzel F. Valeeva-Suleymanova – Doctor of Arts, Professor, Institute of the Tatar Encyclopedia, Senior Researcher, Department of the History of Social Thought and Islamic Studies, Institute of History named after Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Воболевич Алёна Александровна – старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

E-mail: vobolevich3797@gmail.com

Alena A. Vobolevich – senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia

Гарифуллина Резеда Саитовна – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: garifullinars@yandex.ru

Rezeda S. Garifullina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Гаязова Алина Алмазовна - ассистент кафедры иностранных языков и перевода, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова»

E-mail:almazovna1996alina@mail.ru

Alina A. Gayazova - Assistant of the Department of Foreign Languages and Translation, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Глухов Владислав Андреевич – магистр, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: oscjeffn@gmail.com

Vladislav A. Glukhov– Master, Kazan state Institute of culture

Горбатенко Светлана Александровна - кандидат технических наук, доцент, директор института социальных инноваций и технологий, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

E-mail: sa.gorbatenko@yandex.ru

Svetlana A. Gorbatenko - Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Social Innovations and Technologies, Kursk State University

Григорьев Сергей Леонидович – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им К. А. Тимирязева»

E-mail: grigoryevdiss@gmail.com

Sergey L. Grigoryev - PhD in Philosophy, Associate Professor, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev

Завьялова Татьяна Павловна - кандидат педагогических наук, доцент, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

E-mail: t.p.zavyalova@utmn.ru

Tatiana P. Zavialova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Tyumen State University

Идиатуллин Артур Вагизович - кандидат исторических наук, доцент, УВО «Университет управления ТИСБИ»

E-mail: art.idi@mail.ru

Artur V. Idiatullin – PhD in history, associate professor, The TISBI Management University

Идиатуллина Лейсан Тагировна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lejsi2015@yandex.ru

Leysan T. Idiatullina – PhD in philology, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Ильдуганова Гульнара Миншакировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов»

E-mail: ildugan@mail.ru

Gulnara M. Ilduganova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University, The Institute of Management, Economics and Finance

Константинова Анна Юрьевна – аспирант, преподаватель ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

E-mail: anyuta.constantinova2011@yandex.ru

Anna Yu. Konstantinova – Postgraduate student, Lecturer, Kemerovo State Institute of Culture

Костромицкая Анна Вадимовна – кандидат культурологии, доцент, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

E-mail: anna-01.kostromitskaya@mail.ru

Anna V. Kostromitskaya - candidate of Culturology, Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Коу Юйсян – аспирант, ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»

E-mail: kou.yuysyan@bk.ru

Kou Yuxiang - Senior Lecturer, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Краснова Наталья Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования»

E-mail: sonyafantik@rambler.ru

Natalia P. Krasnova - Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor, The Regional State Budgetary Institution of Continuing Professional Education «Kursk Institute of Education Development»

Кудрявцева Марина Геннадьевна - кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет, ФГАОУ ВО «Институт управления, экономики и финансов»
E-mail: kudryavtseva_mg@mail.ru

Marina G. Kudryavtseva - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University, The Institute of Management, Economics and Finance

Ли Линьсэнь – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

E-mail: 236504721@qq.com

Li Linsen – graduate student, Russian State Pedagogical University im. A. I. Gertsen

Лю Ванчжу – аспирант, ФГБОУ ВО «Институт музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена»

E-mail: 236504721@qq.com

Liu Wangzhu – graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

Малахова Лилия Адгамовна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: liliyamalah@mail.ru

Liliya A. Malakhova - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Мирная Раушания Рафисовна – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Rushanka13@gmail.com

Raushania R. Mirnaya – associate professor, Kazan State Institute of Culture

Назаретян Петр Варзатович – аспирант, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

E-mail: htpkr@mail.ru

Pyotr V. Nazaretyan - graduate student, Krasnodar State Institute of Culture

Неясова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: 25909101@mail.ru

Irina A. Neyasova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Новгородова Елена Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: alena_novgorodov@mail.ru

Elena E. Novgorodova - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Нурдубаева Асия Руслановна – кандидат архитектуры, доцент, РГУ «Казахская академия искусств им. Т.К. Жургенова КазНАИ»

E-mail: 01nurasya@mail.ru

Assiya R. Nurdubayeva – candidate of architecture, associate professor, Kazakh national academy of arts named after T. K. Zhurgenova

Пиксайкина Ирина Владимировна - магистрант кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: ipiks2131@mail.ru

Irina V. Piksaiykina - Master's student Professor of the Department of Pedagogy Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Разногорская Марианна Яновна - кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rmr2022@yandex.ru

Marianna I. Raznogorskaia - Candidate of Psychological Sciences, docent, Kazan State Institute of Culture

Рахматуллина Альбина Рустамовна - координатор проектов: FISU, Volunteer Leaders Academy и FISU Student Ambassadors programme, Аудитор программы FISU Healthy Campus Международная федерация университетского спорта FISU

E-mail: a.rakhmatullina@fisu.net

Albina R. Rakhmatullina - FISU Project Coordinator: Volunteer Leaders Academy and FISU Student Ambassadors programme, Auditor programme FISU Healthy Campus, FISU International University Sports Federation

Рыбалкин Дмитрий Александрович - кандидат педагогических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»

E-mail: fisherman1983.df@gmail.com

Dmitriy A. Rybalkin - candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Савченко Александр Петрович - доктор биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

E-mail: savchenko60a@yandex.ru

Aleksandr P. Savchenko - Doctor of Biological Sciences Associate Professor, Kursk State University

Сафин Фадбир Магусович - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: sfm195@yandex.ru

Fadbir M. Safin - Doctor of Economics, Professor, Kazan State Institute of Culture

Серикова Лариса Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: larisaserikova1@yandex.ru

Larisa A. Serikova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Серова Зинаида Наримановна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: zinaida-serova@yandex.ru

Zinaida N. Serova – candidate of philological sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Сизова Надежда Павловна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

E-mail: Naduskin_v@mail.ru

Nadezhda P. Sizova - PhD in Economics, Associate Professor, Buryat State Agricultural academy named after V.R. Filippova

Сироткин Лев Юрьевич - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: sirlev53@gmail.com

Lev Yu. Sirotkin - Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Kazan state Institute of culture

Ситдикова Гульназ Ринатовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: gr-sitdikova@mail.ru

Gulnaz R. Sitdikova – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Kazan State Institute of Culture

Соловьева Юлия Владимировна – аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Julia409360@yandex.ru

Yuliya V. Soloveva – graduate student, Kazan State Institute of Culture

Стародубцева Ирина Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

E-mail: i.v.starodubceva@utmn.ru

Irina V. Starodubtseva - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State University

Терехов Павел Петрович - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: p-p-t@yandex.ru

Pavel P. Terekhov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Хусаинова Аниса Амировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов»

E-mail: anisakhusainova@mail.ru

Anisa A. Khusainova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University, The Institute of Management, Economics and Finance Department of foreign languages and Professional Communication

Хуснетдинов Газинур Рустямович - кандидат технических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»

E-mail: gazinur_78@mail.ru

Gazinur R. Husnetdinov - Candidate of technical sciences, Associate Professor, Kazan Law Institute of MIA Russia

Чанышев Руслан Ильмирович - кандидат педагогических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»

E-mail: 89196887000@mail.ru

Ruslan I. Chanyshev - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Шабалин Владимир Васильевич – кандидат искусствоведения, телеоператор, Аппарат Правительства Российской Федерации

E-mail: v-shabalin@mail.ru

Vladimir V. Shabalin – Cand. Sc in Art Studies, cameraman, Government of the Russian Federation

Шестакова Ирина Валентиновна - доктор искусствоведения, ведущий сотрудник, научно-исследовательского сектора ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

E-mail: irina-shesta@mail.ru

Irina V. Shestakova - doctor of Art History, leading researcher of the Research Sector FGBOU DPO «Academy of Media Industry»

Яныкина Алла Николаевна - кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: alla.yanykina@yandex.ru

Alla N. Yanykina - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

С 1.09.2020 года вступило в силу обновленное «Положение о рецензировании рукописей, поступающих в журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», в соответствии с которым к научным статьям предъявляются следующие требования:

1. **Научная статья должна представлять собой** описание оригинального исследования, с четко обозначенными целью, гипотезой и ходом их подтверждения или опровержения. Статья (теоретическая, эмпирическая) должна отражать новаторский подход к проблеме. К публикации принимаются научные статьи, обладающие научной новизной. Статья должна носить проблемный характер, обобщать различные взгляды ученых на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, направленные на уточнение теоретического знания или решение проблем практики.

2. **Оригинальность** статьи должна составлять не менее 80%.

3. **Структура статьи:**

а) индекс УДК (кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по левому краю);
б) Ф.И.О. авторов на русском языке (кегель шрифта – 14, курсив, выравнивание по правому краю);
в) заглавие на русском языке (заглавные буквы, кегль шрифта – 14, полужирный, выравнивание по центру);
г) аннотация на русском языке (описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, что помогает быстрее постичь суть проблемы) (ссылки на цитированную литературу не допускаются); оптимальный объем 150 слов;

д) ключевые слова на русском языке (до 10 слов и словосочетаний) (кегель шрифта – 14);

е) перевод Ф.И.О, заглавия статьи, аннотации и ключевых слов на английский язык;

ж) собственно текст статьи (выравнивание текста по ширине; кегль шрифта – 14, без переносов, абзац 1,25 см.)

Текст статьи должен быть структурирован: Введение (Introduction). Материалы и методы (Materials and methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты (Results). Обсуждение (Discussions). Заключение (Conclusions). Список литературы (References). Транслитерация списка литературы.

4. **Требования к оформлению статьи:**

а) Используемый редактор для набора статьи - MS Word с расширением .rtf

б) Основной шрифт статьи –Times New Roman, кегль - 14 pt, межстрочный интервал - 1,5.

в) Поля: слева - 2 см, сверху - 2 см, справа - 2 см, снизу - 2 см; от края до колонтитула верхнего - 1,5 см, нижнего - 1,5 см.

г) Для текстовых выделений используются курсив и полужирный шрифт.

д) Нумерация таблиц, рисунков приводится арабскими цифрами. Латинские названия объектов набираются строчными буквами курсивом.

е) Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все подлежащие сокращению слова должны быть приведены в начале статьи полностью; сокращений не должно быть более 5-6.

ж) Приводимые в тексте формулы расчетов визируются на полях автором, который отвечает за их точность. Цифры в таблицах должны быть тщательно выверены автором и не расходиться с текстом статьи. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, за ошибки, опечатки и неточности в оригинал-тексте.

з) Объем статьи – 0,5 – 1 печатный лист.

и) Список литературы оформляется по ГОСТу Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (кегель шрифта – 14). Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках: [1]; при ссылке на несколько источников – [1, 3-8], при цитировании – [3, с.43].

и) Используемые источники должны быть последних трех лет издания. Допускается использование литературы, вышедшей ранее обозначенных сроков, сроков в случаях, если это обосновано темой статьи, но при этом в обязательном порядке должны быть ссылки и на современную литературу для отражения динамики документального потока по теме.

к) Список использованной литературы, сгруппированный в алфавитном порядке, размещается в конце статьи, включает библиографические записи опубликованных документов. Самоцитирование не допускается.

л) Список литературы включает 8 - 15 источников. Предпочтительным является использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science.

5. **К научной статье/рукописи (тщательно вычитанной и подписанной автором (соавторами) прилагаются:**

а) сведения об авторе/авторах на русском и английском языках (ФИО автора, ученое звание, должность, название организации, контактная информация для переписки);

б) заявление по форме;

в) одна внешняя рецензия;

г) справка из отдела аспирантуры (для аспирантов очного обучения ФГБОУ ВО «КазГИК»).

Электронный вариант всех документов направляется по электронной почте VestnikKazguki@kazgik.ru

Полная версия «Положения о рецензировании рукописей...» размещена на сайте КазГИК (<https://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/for-authors.php>).

Подписано в печать 14.06.2022 г. Дата выхода в свет 27.06.2022 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Cambria». Усл. печ.л. 25
Тираж 500 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в Центре оперативной печати
ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности»
420059, РТ, г.Казань, Оренбургский тракт, 5